

Кадетская

ПЕРЕКЛИЧКА

№78

2007

РАССЕЯНЫ, НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

XXXVII год. № 78

Нью-Йорк

2007 г.

CADET'S ROLLCALL

(Library of Congress Card № 79-642319)

Periodical Magazine

Published by the Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала

† П. В. Олферьев (1971-1978)

† Н. В. Козякин (1978-1992)

† А. Б. Иордан (1992-2002)

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал

Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом,
Нью-Йорк, США.

Издатель: Правление Объединения.

Председатель: М. А. Лермонтов (США)

Вицепредседатель и секретарь: Г. А. Денисенко (США)

Казначей: кн. В. К. Голицын (США)

Все права сохранены за Издателем. All rights reserved.

© 2007 by Association of Russian Cadets graduated outside of Russia, Inc., New York, USA.

ISBN 0-9786315-3-6

Ответственный редактор: Игорь Андрушкевич (Аргентина)

Адрес редакции:

Igor Andruskiewitsch,

Casilla de Correo 51, 1653 Villa Ballester, Argentina.

E-mail: kadetpismo@hotmail.com

Администратор: Юрий Шидловский (США)

Адрес администрации и экспедиции:

George E. Schidlovsky,

2 Carman Place, Glen Head, NY 11545, USA

Tel: (001) 516-759-1328.

E-mail: geosffa@optonline.net

Иллюстрации и техническая консультирование: Анна Баукиеро (Аргентина)

Компьютерная верстка: Юрий Пазельский (США) (yp@adegi.com)

Набор и корректура: Мария Кублицкая (Аргентина)

Обложка: Юрий Шидловский (США)

Перепечатка материалов, использование их в любой форме и цитирование разрешаются только при условии ссылки на источник «Кадетская переключка». Перепечатка материалов, помеченных отдельным © Copyright, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Отпечатано в мае 2007 года в типографии **Adegi Press - New York**. www.adegi.com

Цена номера: В США и Западной Европе: **15 долларов США**. В странах с низкой валютой (Канада, Южная Америка, Австралия): 8 долларов США. Переводы делать по адресу администратора или по адресу Объединения (Association of Russian Cadets Outside of Russia, Inc., Citibank, 263 Sea Cliff Avenue, Sea Cliff, NY 11579, USA, Account # 066-01610, Swift # 028001489), в валюте США. При каждом переводе нужно сообщить об этом Администратору, с указанием, кто делает перевод, на какую сумму и за что. Администрация просит аккуратно и без задержки заплатить за полученные журналы и погасить задолженность за предыдущие номера.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВИЦЫ

НАШЕ МНЕНИЕ

Не в силе Бог, а в правде.	5
Историческое бремя России. <i>Профессор И. А. Ильин</i>	11

ТЕМА ГОДА

Столетие Второй Гаагской мирной конференции. <i>И. Н. Андрушкевич</i>	18
--	----

БЫЛЬ И СУТЬ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глобальная клептократия. <i>П. К. Несторов</i>	21
Новая «холодная война» или старый кайнов комплекс? <i>В. А. Михайлов</i>	27
Многофокусная система «больших экономических пространств». <i>П. А. Николаев</i>	41

УЧЕНИЯ И ТЕОРИИ

Сущность современных идеологий. <i>И. Н. Андрушкевич</i>	48
---	----

ЗАВЕТЫ И ТРАДИЦИИ

Суворовские заветы и суворовская символика. <i>А. Н. Васильев</i>	69
Дайте это знание детям. <i>Полковник Е. П. Исаков</i>	79
Песня Царской Сотни Николаевского Кавалерийского училища.	80

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА

В Донском Александра III кадетском корпусе. <i>Полковник В. Н. Биркин</i>	81
Крымский кадетский корпус в первые годы эмиграции. <i>Майор С. А. Якимович</i>	114

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Древние и современные истоки идеи кадетского воспитания. <i>И. Н. Андрушкевич</i>	126
Русская периодика в Аргентине в XX веке. <i>М. А. Кублицкая</i>	136
Чины Русского Флота в Белой борьбе (1917-1922). <i>Лейтенант А. А. Штром</i> . . .	181

ВОСПОМИНАНИЯ КАДЕТ

Письма XIX века из Афганистана и Ташкента. <i>Генерал Н. И. Разгонов</i>	207
Жемчужина Русской эмиграции. <i>И. Н. Андрушкевич</i>	230
Тоска по Родине. <i>В. А. Корбе</i>	241
В минуты грусти. <i>В. А. Корбе</i>	242
О потерянной Малороссии. <i>В. А. Корбе</i>	242
Без берёз. <i>Нонна Белавина</i>	243
Как важно нам хранить воспоминания. <i>В. А. Корбе</i>	245

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Мимолётные взгляды. *Б. Г. Константинов*. 246

КАДЕТСКИЙ ОБЗОР

Кадетская зарубежная хроника. 256

Сорокалетие первого Кадетского съезда. *И. Н. Андрушкевич*. 262

История связи между суворовцами и нахимовцами
и зарубежными кадетами. *А. М. Ермаков*. 267

Путевые заметки кадет. *А. Ермаков, В. Ротов*. 272

БИБЛИОГРАФИЯ

На реках австрийских. *Р. В. Полчанинов*. 277

Две книги о современной геополитике. *М. А. Кублицкая*. 279

Две книги русского кадета о Европе и США. *И. Н. Андрушкевич*. 280

Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. *Р. В. Полчанинов*. 283

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Русские кадеты в Шанхае. *С. Харламов*. 285

Кадеты – последние солдаты Российской Империи. *А. Самович*. 306

Благодарность за «Кадетскую переключку». *Б. Г. Романов*. 306

Горечь Правды – исцеляющее лекарство. *А. Бехтеев*. 306

Кубанский казачий кадетский корпус. *Полк. А. В. Беляев*. 309

Тамбовскому Кадетскому Корпусу 10 лет. *А. М. Пашинин*. 309

Каждый имеет право выбора. *М. В. Смыслов*. 312

Столетие со дня рождения княжны Веры Константиновны. *Т. Н. Ганф*. 313

Тени прошлого. *В. А. Корбе*. 315

Еще о кадете Николае Ионове. *Г. А. Денисенко*. 316

Земля Императора Николая Второго и Галлиполи. *Р. В. Полчанинов*. 319

ПАМЯТИ УШЕДШИХ 322

ОБЪЯВЛЕНИЯ 327

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Генералиссимус А. В. Суворов. 329

Из славного прошлого России 330

Россия в Изгнании. 333

Зарубежные кадеты в России 339

Памяти ушедших 340

Исторический документ. 344

Не в силе Бог, а в правде!

Кадетский Президиум установил девизом XIX Кадетского Съезда известное изречение Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!».

Так гласило первое изречение на арках храмового свода в Первом Русском Великого Князя Константина Константиновича кадетском корпусе, в Белой Церкви, в Югославии.

Каждая исторически значительная страна отличается от других стран не только своей территорией, населением и собственным суверенным правительством, но также и своими отличительными духовными, культурными и бытовыми характеристиками. Именно в этом заключается подлинный «плюрализм», в хорошем понимании этого слова. Да и сама демократия, склонением каковой на все лады сегодня прикрываются многие пороки, абсолютно немыслима без реальной возможности для всех стран свободно выбирать себе свой **собственный исторический профиль**.

Этот исторический профиль формулируется во всех странах главным образом их выдающимися **историческими лидерами**. Одним из основных признаков такого «лидерства» является несомненное, очевидное и практически единодушное соборное согласие ряда поколений данного народа в безоговорочном признании своих определённых великих людей такими выразителями общей народной **исторической воли**. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что такое **соборное согласие** является высшей формой «**консенсуса**», «**консенсуса**» **устойчивого**, выходящего за рамки сиюминутных высказываний во время демографических опросов и простирающегося на многие поколения народа. Значит, это не партийный, а **общенародный консенсус**.

Например, никто в США не сомневается в таком лидерстве Вашингтона, Джефферсона, Мэдисона и Линкольна. Их высказывания и определения являются важной составной частью мировоззрения этой страны.

Национальное и государственное мировоззрение России тоже формулировалось и определялось, в течение более чем тысячи лет, её великими людьми и вождями: Святым Владимиром, Ярославом Мудрым, Владимиром Мономахом, Святым Александром Невским, Святым Димитрием Донским, Святым Сергием Радонежским. Уже в современную эпоху этот список наших исторических национальных лидеров можно дополнить такими именами, как генералиссимус князь А. В. Суворов, Святой Феодор Ушаков, адмирал П. С. Нахимов, Великий Князь Константин Константинович, и так далее. Нельзя также забывать и наших многочисленных великих деятелей русской культуры и русской науки, несметно обогативших своим творчеством мировую цивилизацию. Например, сегодняшняя наука немыслима без путеводных достижений таких великих русских гениев, как Ломоносова, Лобачевского, Циолковского и Менделеева. Также и в мировых литературе, музыке и в остальных отраслях искусства Россия имеет своих не менее достойных и не менее выдающихся представителей. Причём весьма знаменательно, что все они творили в общих рамках нашей великой **русской культуры**, в согласии с нашим **русским мировоззрением**.

Святой Александр Невский занимает ключевую позицию в русской истории и в русском мировоззрении. Хронологически его жизнь проходила не только на стыке двух великих периодов русской истории, когда заканчивалась её славная Новгородско-Киевская эпоха, длившаяся ровно четыре века (от основания Русского Государства в Новгороде в 862 году до смерти самого Святого Александра Невского, Великого Князя Киевского, в 1263 году). Именно от него, через его сына Даниила, первого Князя Московского, началась та ветвь русских государей, которая снова воссоединила всю Русь, после её тогдашнего первого расчленения. Кроме того, Святой Александр Невский оставил России навсегда свое духовно-политическое **завещание**, в основном состоящее из двух заветов, бывших для неё фундаментальными с самого начала Русского Государства: сохранение Россией своей **самобытности** и своей **правды**.

При Святом Александре Невском самобытность наша оказалась одновременно подверженной двум смертельным опасностям, с Востока и с Запада. Как видно, именно тогда, уже при Святом Александре Невском, наступила для нас та же самая геополитическая современность, которая продолжает угрожать нам и сегодня. Так что тогдашняя удачная политика этого нашего великого государственного деятеля является в этом отношении для нас и сегодня направляющей. Особенно это касается его категорического отказа от нашего духовного самоубийства перед Западом, с ошибочной надеждой обеспечить себе этим лучшие позиции перед Востоком.

Идея **русской правды** присутствовала неизменно в Русском Государстве с самого его основания. Сегодня, в русском языке понятие «**правды**» зачастую приравнивается к понятию «**истины**». Однако, это понятие истины, в свою очередь, тесно связано с понятиями **права и закона**. Например, греческий термин «dikaiosúne», соответствующий латинскому «justitia», в четвертой евангельской заповеди блаженства переводится как «**правда**». (Это слово встречается в Новом Завете более восьмидесяти раз).

Поэтому «русская правда» – это скорее «русское право», чем «русская истина», что и подтверждается названием первого русского свода законов, составленного Великим Князем Киевским Ярославом Мудрым в XI веке. В свою очередь, латинские слова *veritas*, *verus* и немецкое слово *Wahrheit*, обозначающие «истину», этимологически родственны русскому слову «вера», что указывает на тесную смысловую связь между этими понятиями.

Если принять во внимание, что в ветхозаветном и в христианском понимании право, в конечном итоге, восходит к Закону, данному Богом, то в обоих этих понятиях «истины» и «права» мы находим **объективную** и даже абсолютную основу. Абсолютный характер правды подтверждается в русском языке в области музыки выражением «не врите», в смысле: «вы взяли неправильную ноту». В данном случае, **истина одна**, так как в музыке правильную ноту можно точно определить и выразить точным числом колебаний звука. Таким образом, «правильная нота» одна, абсолютна, то есть не относительна. Только отклонения от этой одной определенной частоты (т. е. «вранье») могут быть множественными (плюралистичными) и относительными по отношению к ней.

Таким образом, изречение Святого Александра Невского «не в силе Бог, а в правде!» имеет не только политический, но и гораздо более глубокий историософский и философский смысл.

Хронологически – первое упоминание о **праве** в нашей истории находится в описании самого учреждения нашего Государства. Летопись отмечает под 862 годом первое учредительное суверенное решение нашего народа: *«Реши сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву».*

В то же самое время соседние викинги утверждали: *«Мы не признаем другого права, кроме права меча, у нас нет иной цели, кроме умерщвления врагов и грабежа».* Им отвечал первый русский новгородский епископ Лука: *«Имейте любовь ко всякому человеку... Любите правду и за правду, за Божий закон, будь готов умереть».*

(При епископе Луке строилась новгородская Святая София, как завершение трёхсегментной духовно-геополитической оси Константинополя, Киева и Новгорода, с одноименными храмами, посвященными Премудрости Божией).

Наш народ всегда сознавал жизненную необходимость **правды и права**. Это сознание проходит красной нитью через всю нашу историю и связывает собой легитимную власть с народом. Именно отсутствие этого нашего высшего принципа у временщиков, самозванцев и воров всегда обличало их власть как нелегитимную.

Уже киевляне говорили князю Игорю: *«Аще кому будет из нас обида, то ты прави».* Его правнук, Великий Князь Киевский Ярослав Мудрый, составляет **«Русскую правду»**, первый Свод русских законов. Летописец видит высший беспорядок в том, что во время болезни сына Ярослава Мудрого, Князя Всеволода, *«людям не доходити княжей правды».* Сын Всеволода, Великий Князь Владимир Мономах, в своем Завещании указывает своим детям-воинам: *«Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю... Всего же более, убогих не забывайте, но насколько можете по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не позволяйте сильным погубить человека... Ни невинного, ни преступного не убивайте ни велите убивать; хотя и будет достоин смерти, не губите никакой христианской души».* Летописец говорит про Владимира Мономаха: *«Милостив же бяше паче меры, поминая слово Господне».*

Легитимный носитель Верховной Власти в России должен быть **Удерживающим от беззакония**, *«устраивающим словеса на*

суде, хранящим истину в веки, **творящим суд и правду** по среде земли», как говорит митрополит Никифор в своем послании Владимиру Мономаху.

Легитимность власти оправдывается, во-первых, её не узурпаторским (сиречь не революционным) происхождением (при своей смерти, отец Владимира Мономаха, Князь Всеволод, говорит сыну: *«Аще ты подасть Бог прияти власть стола моего, по братьи своей, с правдою, а не с насильем»*) и, во-вторых, своим полным подчинением тем целям, которые **весь** русский народ соборно считает для себя высшими. Всё это и было резюмировано Святым Александром Невским семью словами: **«Не в силе Бог, а в правде!»**.

Однако, сегодня этот наш девиз приобретает еще одну весьма важную, доселе мало замечавшуюся проекцию. Ведь это сегодня, как и тогда, как и всегда, **подлинная альтернатива** по отношению к другой, выше отмеченной программе, выраженной словами: *«Мы не признаем другого права, кроме **права меча!**»*.

Согласно этому нашему девизу, только **право и правда** являются подлинной альтернативой для меча. Вернее, меч вообще только и допустим и оправдан, если он служит инструментом права.

Сегодня весь мир жадно жаждет такой альтернативы права и правды. Другой альтернативы у мира нет, тем более после позорного провала всех космополитических идеологий, пытавшихся подменить своими мифами коренные нравственные принципы человечества, в том числе и права.

Весь мир сегодня знает, иногда подспудно, а зачастую и сознательно, что только Россия, если она вернётся на свой собственный правильный путь, может быть глобальным катализатором такой **альтернативы правды, истины, права и справедливости**. *«Якоже чада света ходите: плод бо духовный есть во всякой благодетности и правде и истине»*. (Еф. 5, 8-9).

Кроме того, именно сегодня одновременное требование **истины и справедливости** стало особенно актуальным после систематических злодеяний разных человеконенавистнических диктатур XX века. В Латинской Америке все левые течения, включая даже и коммунистов, давно выдвинули требование: **«Verdad y Justicia»** (истина и справедливость). Ведь, после многих злодеяний, сегодня уже невозможно судить всех виновных, но необходимо хотя бы, чтобы истина об этих злодеяниях была недвусмысленно установлена.

В этом заключается минимальная справедливость, от которой никто не имеет права отрекаться.

Сегодня часто подымается и вопрос о необходимости объединений, в том числе кадет и суворовцев. Однако, подлинное объединение, как и подлинная свобода, возможны только лишь **в истине и правде**, или, как говорят по-испански сегодня в Латинской Америке: «**en verdad y justicia**». «*И познаете истину, и истина сделает вас свободными*». (От Иоанна, 8, 32). Объединение требует также и устранения разъединяющей символики, ибо оно возможно только лишь под символикой наших общих предков.

В рамках именно таких всеобщих надежд на конечное торжество истины и правды, и с целью их подтверждения, немногие еще живые русские зарубежные кадеты и выдвинули сегодня снова этот наш общий старый непобедимый русский девиз:

Не в силе Бог, а в правде!

Историческое бремя России

России нужно время, воздержание от войн и внутренний расцвет на основах религии, просвещения, правопорядка и свободной собственности

«Мужайся, стой, крепись и одолей!»

Ф. И. Тютчев

Наша патриотическая скорбь о революционном крушении России не должна оставаться простым, томительным и бесплодным чувством: она должна быть претворена – сначала в историческое **разумение** путей и судеб нашей родины, потом в систему **волевых решений и действий**. Россия ждет от нас не уныния, а духовной зоркости; не утомленной растерянности, а волевой идеи; не обывательских слез, а гражданственных поступков. И главное: непоколебимой веры в духовные силы и в грядущее величие русского народа.

Революционное крушение настигло Россию не просто потому, что кто-то из современников «не справился» и «наделал ошибок»; и не только потому, что русская интеллигенция шла сама и вела народ по неверным путям; – но прежде всего потому, что **бремя, исторически возложенное на русский народ, было чрезвычайно велико**. Оно было гораздо более тяжким, чем бремя западноевропейских народов; а сроки, необходимые для того, чтобы управиться с этим бременем, были исторически урезаны и сокращены. На протяжении своей истории русский народ жил в более тяжелых условиях, чем западные народы; его задачи были более велики, сложны и трудны; он сформировался и выступил позднее других народов; его развитие было прервано и задержано близостью к Азии; он с самого начала «опаздывал» и должен был все время «догонять»; и потому его хозяйство, его гражданская цивилизация и его умственная и волевая культура были менее укоренены, менее интенсивны, менее организованы. Народ, духовно одаренный, самобытный и глубокий, **не успел еще** проработать земную кору

своего существования, овладеть своей материальной и душевной природой и развернуть свои силы. В этом и состоит основная задача нашего будущего.

Нижеследующия соображения, подкрепленные статистическими данными (в круглых цифрах), должны быть продуманы до конца каждым русским патриотом.

1. Во время великаго переселения народов (100 г. до Р. Х. - 1000 г. после Р. Х.) славянския племена пришли в Европу позднее других (в частности, германских) племен, и на долю им достались восточно-европейския земли, гораздо менее благоприятствующия расцвету хозяйственной и государственной культуры.

а). Климат Западной Европы – уравновешенный, морской и теплый (влияние Гольфштрома); страна открыта для западных и юго-западных теплых и влажных ветров; среднее годовое количество осадков от 60 до 150 сантиметров; зима короче и теплее, лето длиннее и менее жгуче; обилие гор и непересыхающих рек; в общем – природа поощряет культуру, не затрудняя человека.

Климат России – неуравновешенный, континентальный и суровый; влияние Гольфштрома слабо; западные ветры теряют свою влажность; появляются сухие ветры – северные, северо-восточные, восточные; среднее годовое количество осадков от 30 до 60 сантиметров, а к востоку ниже 30-ти; чем далее на восток и северо-восток, тем сильнее колебания температуры; зима длиннее и холоднее, лето короче и суше; горы маячат только по краям; равнина не защищена ни от северных ветров, ни от дыхания среднеазиатских пустынь; в общем – природа затрудняет человека и недостаточно благоприятствует развитию культуры.

б). Россия, как страна, есть **огромный массив суши**. Природа лишила ея всех даров открытаго моря. Правда, на 70 000 километров ея государственных границ приходилось 46 000 километров морской границы. Однако, более половины этой морской линии выходит в Северный океан; Балтийское море и Тихий океан не дают ей незамерзающих портов; а прямых выходов не открывают ей ни Черное, ни Балтийское море. В торговом отношении страна задыхается без моря. Соотношение же береговой линии и размеров территории таково: в Греции 1:3; в Европе 1:37; в России 1:101. Выход к морю есть величайшее и труднейшее национальное задание России. Из всех европейских государств в сравнительно менее благоприятном положении находились разве только Австро-Венгрия и Швейцария.

с). Роковое значение для России имеет **незащищенность ее границ**. Ее равнина открыта для нападений с северо-запада, с запада, с юго-запада, с юга и с юго-востока. Всё великое переселение народов шло через ее просторы; и именно на нее обрушилась последняя, **татарская** волна из Азии. Возникая и слагаясь, Россия не могла опереться ни на какие естественные рубежи; она имела только два исхода: или **завоевывать всю равнину** и оружием защищать и замирать свои окраины, или **гибнуть** под ударами восточных кочевников и западных завоевателей. Вот почему наша история есть история непрерывного военного напряжения, история самообороны и осады; от Дмитрия Донского до смерти Петра Великого Россия провела 5/6 своей жизни; издревле русский пахарь погибал без меча, а русский воин кормился косою и сохой. Так возник в России и сословно-крепостной строй – из необходимости **всё** учесть и **всё** использовать для обороны страны. История русского народа есть история его **самоотверженного служения**; и забота наших предков была всегда не о том, как **лучше** устроиться или как **легче** прожить, а о том, как вообще прожить, продержаться хоть как-нибудь, справиться с очередной опасностью.

Итак, история возложила на нас борьбу с суровым климатом и природой и борьбу за открытое море; она затруднила нам борьбу с соседями за наше место под солнцем и борьбу с пространством за естественные рубежи. Этим предопределяется, но далеко не исчерпывается то историческое бремя России, которое от времени до времени (в среднем раз в сто лет) вызывает колебание и смуту в русской душе.

2. Необходимо признать, что хозяйственная, государственная и культурная организация народной жизни тем труднее, **чем больше территория страны** и чем многочисленнее ее население (конечно, при прочих равных условиях). Большое государство должно прежде всего подчинить себе **пространство**, эту разбрасывающую, разъединяющую и выводящую из подчинения силу; и затем вовлечь в свою жизнь – взимая и давая, служа и заставляя служить, обороняя и воспитывая – несметное множество человеческих душ. Чем обширнее территория и население страны – тем более укорененным должно быть правосознание, тем более сильной должна быть патриотическая спайка народа, тем более авторитетной и крепкою должна быть волевая сила центральной власти. Малое государство несравненно легче строить, чем большое.

До войны 1914 г. Россия занимала свыше 22 миллионов квадратных километров в одном куске без колоний. Метрополии других важнейших европейских государств составляли: Германия 540 тысяч квадратных километров; Франция 536 тысяч квадратных километров; Австро-Венгрия 300 тысяч квадратных километров; Италия 286 тысяч квадратных километров; Великобритания (с Шотландией и Ирландией) 230 тысяч квадратных километров; Швейцария 41 тысячу и Бельгия 29 тысяч квадратных километров.

До войны 1914 года население России составляло около 173 миллионов людей. Население Германии приближалось к 65 миллионам; Франции – к 40 миллионам; Австро-Венгрии – к 50 миллионам; Италии – к 35 миллионам; Великобритании (с Ирландией) – к 43 миллионам; Швейцарии – к 3,5 миллионам; Бельгии – к 7,5 миллионам.

По массиву своей территории Россия превосходила все государства всего света, и бремя ее было наибольшим. По массиву населения она уступала только Британской Индии (320 миллионов людей на 4,8 миллионов квадратных километров) и Китаю (около 420 миллионов людей на 8,5 миллионов квадратных километров).

3. Необходимо признать, что **недостаточная плотность** населения в высокой степени затрудняет дело хозяйственной и государственной организации жизни. Она ведет к тому, что разъединяющая сила пространства ослабляет центростремительную силу национального тяготения; государственная спайка не приобретает настоящей прочности; интенсивное хозяйство не слагается; торговый оборот является вялым; культура проникает медленно и быстро выветривается (ср. Германию в начале девятнадцатого века).

Данные о плотности населения приведены в первой книжке «Русского Колокола». Достаточно сказать, что Европейская Россия с ее 25 жителями на 1 квадратный километр занимала в Европе 20-е место; меньшей плотностью обладали в Европе только Швеция (12 человек на 1 квадратный километр), Норвегия (7), Андорра (11) и мало обитаемые острова. Наибольшую плотность в Европе имели Бельгия (253), Голландия (176), Великобритания (145) и Германия (120).

4. Далее, надо иметь в виду, что государственное и культурное строительство бывает тем труднее, чем разнообразнее и пестрее **национальный состав государства**; и наоборот – тем легче, чем более расовой единственности и племенного единения в народе.

Нация определяется: расой и племенем (кровь); родным языком; религиозным укладом души; историческим самосознанием,

вынесенным из прошлого; и вырастающей из всего этого духовной культурой.

В смысле **племени** Европа знает страны с совершенно однородным населением германского племени: Швеция, Норвегия, Дания, Голландия. Сравнительно однородны также романские государства – Франция, Италия, Испания, Португалия. В Англии 89 % составляют англосаксы и 11 % кельты. В довоенной Германии имелось 92 % германцев, 6 % поляков и 2 % датчан, французов и евреев. В Австро-Венгрии насчитывалось 46 % славян, 25 % германцев, 18 % венгров, 7 % румын и 2 % итальянцев. Ни одна страна не имела той расовой и племенной пестроты, какую имела Россия (см. первую книжку «Русского Колокола»). В настоящее время Академия Наук насчитывает до 165 народностей, живущих в России.

Так же обстоит дело и с родным **языком**. В довоенной Европе наибольшей пестротой языка отличались Австро-Венгрия; Швейцария, в которой 70 % считали родным немецкий язык, 22 % – французский и 7 % – итальянский; и Бельгия, где 41 % населения говорит на фламандском языке, 37 % – на французском и 12 % на обоих языках.

В деле **религии** государства Западной Европы почти свободны от нехристианского элемента: так, Болгария насчитывала турок и евреев 1,5 %; Германия насчитывала евреев и «вне-исповедных» 0,8 %; Франция – 0,15. В России же насчитывалось почти 16 % нехристиан: 4,2 % евреев; 11,1 % магометан; 0,3 % буддистов и ламаитов; и 0,2 % иных.

Ясно, что во всех этих отношениях историческое бремя России было **наибольшим**.

5. Установим, наконец, что в каждом государстве национальная, хозяйственная, правовая и умственная культура должна быть и могла проникнуть тем глубже в народную толщу, чем **более времени прошло с последнего переселения народов**. И обратно: чем короче срок, протекший после вторжения пришельцев, тем труднее и неблагоприятнее положение всей национальной культуры.

Уже к **концу восьмого века** в Западную Европу вторглась вся основная масса переселявшихся народов (готов, гуннов, бургундов, аллеманов, франков, вандалов, лангобардов, баваров, аваров и славян); это были не кочевники, а оседлые народы, искавшие себе места и оседлости и добившиеся у римлян именно прочного поселения. Два, три века продолжалась еще борьба с ними; племена рассаживались,

утрастились, принимали христианство, ассимилировались и замирались (эпоха Карла Великого, конец восьмого и начало девятого века). В девятом и десятом веках Европа боролась еще с **норманнскими** вторжениями. В конце десятого века Испания пережила нашествие **мавров**. В одиннадцатом веке норманны завоевали Англию. И, тем не менее, в общем, процесс нового национального формирования, необходимого для культурного строительства, ведет в Европе свое начало от **девятого** века. При этом великое переселение народов не сломало, а **породило и оплодотворило** этот процесс: новые нации и новая культура родились **из** него и **благодаря** ему. Совсем иначе обстояло в России.

За девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый век восточное славянство успело расселиться, утратиться, противостоять кочевникам, принять христианство, заложить основы государственного быта и правопорядка и приступить к созиданию той дивной и самобытной культуры (религиозный быт, школа, дружина, песня, былина, живопись, архитектура, летопись, право), следы которой уцелели доныне и доныне волнуют душу своей духовною – христианскою и общечеловеческою – значительностью. Вторжение татар началось в XIII веке, с 1237 года; это были не оседлые племена, а кочевники; они грабили, разрушали и жгли; они пришли на готовую завязь культуры и **на три четверти смыли ее**; они облагали данью и уходили, с тем, чтобы прийти опять и закрепить огнем и кровью свое иго. Татарское иго длилось формально 250 лет. Куликова битва (1380) не покончила с ним; за нею последовал еще век погромов: 1381 (Тохтамыш), 1395 (Тамерлан), 1408 (Едигей), 1439 (Махмет), 1445 (Махмет), 1451 (Мазовша) и т. д. Иоанн III сверг иго, но не избавил Русь от татар. Последний раз Москва была сожжена при Иване Грозном в 1571 году, крымским ханом Девлет-Гиреем, и обложена Казы-Гиреем в 1591 году.

Здоровый рост и развитие России были прерваны и искажены татарским игом и задержаны им не менее, чем на 300 лет. Героический отпор, которым мы встретили татар, **не избавил от ига Россию**, но **спас от вторжения Западную Европу**: ее спокойный рост был огражден и обеспечен несчастием и страданиями русского народа. С тех пор вся история России состояла в том, что она **отстаивала** свою самобытность от вторжения обогнавших нас западных народов и **догоняла** их в деле цивилизации и культуры. Все великие русские люди понимали, что если мы не «догоним» Запада, то **мы будем им**

завоеваны и порабощены. И события последних лет были столь тягостны для России именно потому, что в данные нам исторические сроки догнать западную цивилизацию нам не удалось.

Правда, России удалось достигнуть очень многого в эти урезанные сроки. Так, крепостное право, отмененное в Германии всего лишь в 1809-1832 г. г. на условиях весьма невыгодных для крестьян, было отменено в России через 50 лет (1861) на условиях несравненно более благоприятных («Русский Колокол» даст об этом особую справку). Так, Италия создала свой первый университет в XI веке, то есть через два или три века после переселения народов; а Германия – в XIV веке, т. е. почти через шесть веков после побед Карла Великого. Россия же основывает свой первый университет всего через 275 лет после того, как Иоанн III растоптал регалии татарского хана. Так, первая железная дорога в России (между С.-Петербургом и Царским Селом) была построена в 1838 г., всего через 13 лет после открытия первой железной дороги в Англии; а к 1914 году общее протяжение железнодорожной сети в Германии и в России было приблизительно одинаково. Однако, размеры России требовали, чтобы это протяжение было не «одинаково», а в 12 раз больше, чем в Германии.

Все эти достижения России, при всем их размере, при всей даровитости русского народа и при всех его напряжениях – обнаруживали всегда его **сравнительную отсталость**, в которой никто не «виноват», но которая определяется всецело **данным нам историческим бременем**.

Для того, чтобы справиться с этим бременем, России нужно время, воздержание от войн и внутренний расцвет на основах религии, просвещения, правопорядка и свободной собственности.

(«Русский Колокол. Журнал волевой идеи».

Редактор-издатель профессор И. А. Ильин.

№ 2, 1927, стр. 70-76).

И. Н. Андрушкевич

Столетие Второй Гаагской мирной конференции

Великая гуманитарная инициатива России

В этом 2007 году исполняется сто лет Второй Гаагской мирной конференции. Эта конференция была созвана Россией, по личной инициативе Государя Императора Николая Второго так же, как и Первая Гаагская мирная конференция, состоявшаяся в Гааге в 1899 году.

12 августа 1898 года (24 августа по новому реформированному стилю, в 19-ом веке опережавшему старый никейский стиль на 12 дней) русский министр иностранных дел обратился с циркулярной нотой к представителям держав, аккредитованным при русском правительстве, с предложением собраться на конференцию для обсуждения вопроса о том, каким образом можно было бы *«положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья»*.

В циркуляре русского правительства указывалось: *«Духовныя и физическия силы народов, труд и капитал, отвлечены, в большей своей части, от естественнаго своего назначения и расточаются непроизводительно. Сотни миллионов расходуются на приобретение страшных средств истребления... Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекаются или направляются на ложные пути»*.

Новым циркулярным сообщением от 30 декабря 1898 года правительство России наметило 8 пунктов программы будущей конференции. Из них 4 пункта касались вопроса об ограничении вооружений, три последующих имели в виду право войны, а последний пункт намечал возможность заняться вопросом мирного разрешения международных столкновений.

Вторая Гагская мирная конференция была открыта в Гааге 2 (15) июня 1907 года, в присутствии делегатов от 21 европейского государства, 19 американских государств и 4 азиатских стран, и заседала до 5 (18) октября 1907 года. Заключительный акт этой Второй мирной конференции состоит из 13 конвенций, одной декларации и ряда заявлений и пожеланий. В заключение, конференция рекомендовала подготовить дела для будущей Третьей мирной конференции, которая должна была собраться в 1915 году.

Гагские мирные конференции составляют эпоху в истории развития международного права. Они приняли ряд постановлений в целях сделать войну менее жестокой и разрушительной. В частности, были приняты декларации о запрещении бомбардировок с воздуха населенных мест и употребления отравляющих веществ и разрывных пуль во время ведения войны, режима содержания раненых и пленных и т. д. Также был учрежден Гагский трибунал, первый международный суд в истории человечества.

Эта великая гуманитарная инициатива России, предложенная всему миру более ста лет тому назад, тогда не была встречена с энтузиазмом всеми странами. В частности, некоторые страны особенно сопротивлялись запрещению бомбардировок с воздуха мирного гражданского населения. (Между прочим, среди стран, тогда не соглашавшихся на такое запрещение, были США и Германия). Сегодня даже может показаться невероятной такая инициатива России столетней давности, когда еще военная авиация практически не существовала.

Через 33 года после этой Второй Гагской мирной конференции произошли первые в истории массовые бомбардировки с воздуха мирного гражданского населения, когда Германия стала немилосердно бомбить с воздуха Лондон и другие английские города во время Второй Мировой войны. Тогдашний премьер-министр Англии Винстон Черчилль назвал такие действия *«террором с воздуха гражданского населения»*. Однако, несмотря на это, он сам настаивал на аналогичных бомбардировках германских городов, с целью **мщения**, как это он сам пишет в своих воспоминаниях.

Таким образом, именно тогда началось не только массовое нарушение человеческих прав мирного гражданского населения, но и самого **принципа права**, установленного еще при основании древних Афин. Как известно, основатель этой первой демократии в мире и ее первый царь Тесей установил, что **не месть, а право**

должно быть положено в основу человеческого поведения и политических отношений.

К сожалению, тогдашние требования России установить обязующие нормы более гуманного поведения во время военных конфликтов не были в достаточной мере поддержаны всеми ведущими государствами мира.

Сама Россия вскоре сошла с фундаментов правового государства, каковым она была с самого момента своего основания в 862 году. Провозглашенное на ее территории новое государство было формально, в своей собственной конституции, объявлено «**интернациональной диктатурой**», подчиненной одной единственной интернациональной партии, чьи интернациональные партийные символы были насильно навязаны всему государству, вместо исторических национальных символов. Это новое государство отказалось признать достижения, традиции, символы и обязательства предыдущего тысячелетнего русского государства, в том числе и Женевские конвенции, в каковые были включены постановления Гаагских мирных конференций. Такой отказ от своих собственных предложений стоил России миллионов жертв, главным образом из-за отказа этого нового государства защищать права своих собственных военнопленных, в согласии с международным правом, установленным на Гаагских мирных конференциях.

Некоторые из стран, тогда отказавшихся полностью поддержать инициативу России тоже жесточайше пострадали от нарушений этой инициативы. Интересно, что Статут Международного Нюрнбергского военного трибунала 1945 года конкретно ссылается на соглашения, достигнутые Гаагскими конференциями 1899 и 1907 годов, каковые были опубликованы в 1910 году в официальных органах Германской Империи, получив таким образом статус и немецких законов. Таким образом, гитлеровская Германия, нарушая Гаагские соглашения, автоматически нарушила и свои собственные законы.

Однако, сегодня Германия, устами ее канцлера Ангели Меркель, официально заявила, что международные отношения должны основываться на **международном праве**, а не на циничном принципе, что цель оправдывает средства.

Право по-русски раньше называлось «**правдой**». Поэтому великий и мудрый правитель России Святой Александр Невский указал, более семи веков тому назад, что «**не в силе Бог, а в правде**».

П. К. Несторов

Глобальная клептократия

Партократия и клептократия заводят демократию в тупик

Критику партийной представительной системы можно слышать давно, со многих сторон. Конечно, все политические системы со временем истощаются, причем не только из-за их неспособности всегда преодолевать все встречаемые ими затруднения, но также и в силу присущих им своих собственных внутренних противоречий. Однако, в последнее время стали повально проявляться признаки **существенного истощения партийной представительной системы**.

В 2000 году Джордж Буш был объявлен Верховным судом США президентом этой страны, на основании перевеса в несколько сот голосов в штате Флорида (причем до сих пор так и не удалось точно установить, был ли такой перевес на самом деле или нет). После этих выборов в США произошли выборы и в ряде других государств с весьма аналогичными по сути результатами. Например, в Германии голоса, поданные за две главные партии, были настолько количественно схожи, что этим двум враждующим партиям пришлось волей-неволей заключить коалицию между собой, почти на равных правах. Приблизительно такой же исход выборов в Италии все же не смог заставить два главных политических блока заключить между собой подобную макрокоалицию, ввиду специфических особенностей в Италии. Однако, созданное путем трудного жонглирования парламентское большинство, для поддержки нового правительства, на самом деле основывается на большинстве голосов, которое сами итальянские политики иногда саркастически называют «одной сотой одного процента». В Мексике недавние выборы тоже дали анало-

гичные результаты, с разницей в полпроцента голосов между двумя кандидатами в президенты. Однако, в соответствии с мексиканскими традициями, там не обратились к властному решению квази-монархического Верховного Суда, как в США, и не добились ни соборного согласия, как в Германии, ни жонглирующей коалиции, как в Италии, а просто наряду с официально провозглашенным президентом был неофициально провозглашен и второй, неофициальный президент. Недавние выборы в Голландии и в Австрии тоже не дали ясного и недвусмысленного мандата ни одной из партий.

Дело, конечно, не в таких незначительных перевесах голосов, ибо современная партийная демократия всегда провозглашала своим принципом «**власть большинства, состоящего из, по крайней мере, половины плюс одного голоса**». Суть проблемы заключается в том, что корпус избирателей, то есть формально сам «народ, имеющий власть», больше не отдает ясного предпочтения ни одной из двух главных конкурирующих партий. Таким образом, исчезает так называемая «**альтернативность**» партий, ибо оказывается, что на самом деле никакой альтернативы нет: народ **голосует**, но никого **не выбирает**. В результате, налицо аналогичное положение, как и при однопартийных системах, в конечном итоге сводящееся к **ритуалу голосования**, для поддержания той или иной системы фикций.

Получается, что «суверенные народы» повсюду выносят фундаментальное политическое решение конституционного порядка: они не признают провозглашаемой партиями **фикции различных альтернатив**, разыгрываемой всеми партиями совместно. Посему народ требует от этих фиктивно находящихся друг к другу в оппозиции партий **управлять государством совместно**, дабы **монопольная партийная узурпация** государственной власти стала явной и публичной.

При этом нужно отметить, что эта тенденция распространяется также и на те страны, в которых введена система т. н. «баллотажа», впервые учрежденного Де Голлем во Франции, в рамках конституции её «Пятой республики». Система баллотажа была придумана для преодоления чрезмерного расщепления между многими партиями, в рамках выборов по пропорциональной системе. Однако, система баллотажа не преодолевает проблем, возникающих при отказе народа отдать ясное предпочтение одной из двух главных партий или коалиций.

Объективный обзор сегодня существующих политических режимов в мире требует, однако, отметить два важных исключения.

Первое из них это «Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии», в котором **реальная власть** принадлежит, как и в подавляющем большинстве всех государств мира, гласным и негласным **олигархиям**, с демократическими декорациями и кулисами. Однако, эта олигархическая власть в Англии сильно смягчается не только декоративной монархией и остатками аристократии, но также и подчеркнута формальным представительством народных представителей от **территориальных** уездов (графств), а не от партий. Партии, конечно, существуют и на практике выдвигают и поддерживают тех или иных кандидатов, но таковые выбираются индивидуально простым большинством в каждом избирательном округе и являются формально представителями этого округа, а не партий. Значит, наряду с принципом партийного представительства, в Объединенном Королевстве сохраняется также и прежний **земский принцип**. В Германии половина народных представителей в парламент тоже выбирается от избирательных округов, на основании земского принципа, и лишь вторая половина избирается пропорционально, на основании партийных списков. Это позволяет партиям и дальше манипулировать государственной властью, но с некоторыми ограничениями.

Другим исключением является Швейцария, политический режим каковой даже трудно назвать партийным, ибо он частично похож на классическую **республику римского типа**. Конечно, партии в Швейцарии тоже существуют, но сама система их обязывает принимать участие в соборном верховном государственном органе, в котором ежегодно меняется его председатель, являющийся одновременно президентом Швейцарской Конфедерации. Каждый год президентом становится предыдущий вице-президент, так что этот государственный совет ежегодно выбирает нового вице-президента, который в следующем году станет президентом. При такой структуре главный политический удельный вес имеет этот соборный или коллегиальный орган, что сильно напоминает статус Римского Сената. Кроме того, народ обладает правом прямых законодательных инициатив, каковые имеют юридическое преобладание над законодательством исполнительной и законодательной властей. Таким образом, эти сегодняшние швейцарские **референдумы**, каковые практикуются постоянно и систематически, сильно напоминают институцию так называемых плебисцитов в Римской Республике, когда народные сходки обладали правом утверждать свои собственные законы, по своей собственной инициативе, помимо Сената.

Таким образом, вся современная демократическая система сильно страдает от кризиса партийной системы, по той простой причине, что современная демократия слишком связала себя с ней. Там, где эта связь не является полной, положение немного лучше.

Кроме того, в странах, где существует хорошо организованное закулисное водительство марионеточных партий, государственная администрация действует лучше, ибо партократические структуры не обладают полной реальной властью. Хуже всего обстоит дело в тех странах, где закулисные олигархии не сумели создать свою хорошо действующую теневую систему. В таких случаях, конфликты между отдельными партиями заостряются, создавая атмосферу нетерпимости в государстве.

Наконец, повсюду, независимо от других факторов, возникает самое страшное непреодолимое противоречие: необходимость как-то финансировать колоссальные партийные аппараты, без каковых сами партии не могут действовать, особенно в предвыборные периоды. Именно таким путем по всей демократической системе, основанной на партийных структурах, начинают расплзаться раковые метастазы повальной коррупции. Так современная демократия, благодаря партократии, неумолимо перерастает в **клептократию**.

В странах, где помимо партократии существует хорошо организованная бюрократия и налаженная система олигархического истаблишмента, борьба с коррупцией в политике держит последнюю в определенных рамках. Однако, в других странах, без наличия таких бюрократии и олигархии, метастазы коррупции поражают весь политический организм страны. Вначале, на первых этапах этого процесса, такое развитие имеет даже некоторые выгодные стороны, ибо та или иная причастность большинства политических партийных лидеров к коррупции дает возможность сравнительно легко удалять тех из них, которые политически зарываются.

С другой стороны, ввиду структурных аналогий между партиями и мафиозными организациями, иногда возникают негласные альянсы между этими двумя системами, особенно в периоды крупных политических перестроек. Так, например, сегодня уже известно, что союзные войска, высадившиеся в Сицилии во время Второй Мировой войны, имели политический мандат назначать, когда это было нужно, мэрами освобожденных городов и деревень кандидатов, предложенных мафией. Именно с этих назначений и начался **симбиоз** партийных структур с мафией в послевоенной

Италии. Аналогичные процессы в 90-ых годах в нашей стране еще ждут своих историков.

Однако, очень трудно долго сдерживать такую коррупцию в определенных строгих рамках, ввиду чего вскоре наступает момент повальной **прострации** политического, судебного и вообще государственного аппарата. В результате, такой политический режим перестает быть **правовым строем**, несмотря на сохранение декоративной терминологии.

Такую действительность сегодня можно наблюдать не только во многих странах так называемого развивающегося мира, но также и в некоторых так называемых передовых развитых странах. Согласно опросу, произведенному недавно организацией Галлуп, во многих странах политические партии занимают первое место по коррупции. Некоторые экономисты считают, что вопиющая бедность широких слоев населения во многих странах Латинской Америки вызвана в значительной мере коррупцией их политической «элиты».

В связи со всей этой проблематикой, автоматически встает вопрос: что же можно конкретно сделать для выхода из такого тупика? Для ответа на этот вопрос необходимо специальное исследование, но в данном случае можно указать в общих чертах на некоторые основные предпосылки для преодоления этой создавшейся ситуации.

В первую очередь, необходимо осознать реальность этих проблем, ибо без правильного диагноза невозможно предписывать курс лечения.

Во-вторых, необходимо начать поиски новых инструментов для политической организации государства, ввиду того, что до сих пор имевшиеся партийные инструменты стали нефункциональными.

В-третьих, как всегда в истории человечества, при поисках новых путей нужно уметь использовать предыдущий опыт, в том числе и опыт процессов, уже **закончивших свой исторический пробег**. Вообще, в истории многих государств, в том числе и древних греческих демократий и Римской Республики, а также и нашей русской веховой, земской и казачьей демократии, можно найти много хороших примеров, могущих стать прецедентами для новых путей, уводящих от безвыходных тупиков.

Исходя из вышесказанного, можно наметить пять важных принципов:

1. Необходимо ясно установить принцип, что «народные представители» не представляют партий, а только народ, по **земскому**

(территориальному) признаку. В своей деятельности, в том числе при голосованиях в парламенте, они должны руководствоваться в конечном итоге только лишь собственной совестью, под собственной личной ответственностью. Любое оказываемое на них давление должно рассматриваться как нарушение закона.

2. Необходимо восстановить принцип **ступенчатого отбора** кандидатов на государственные должности, как это строго практиковалось в Римской Республике, даже в императорский период. Народ отбирал голосованием магистратов только из числа кандидатов, которые до этого уже занимали низшие должности.

3. Кроме того, необходимо ввести **образовательные цензы** для выдвижения кандидатур на разные степени должностей. Для занятия высших в государстве должностей необходимо прохождение специальных высших школ государственной администрации, например, наподобие «Национальной школы администрации» во Франции.

4. После достижения государственными сановниками определенных высших степеней, они должны пожизненно **кооптироваться** в состав «**Совета старейшин**», по примеру первой в мире Афинской демократии и первой в мире Римской республики, а также и нашего Новгородского Совета. Действительно, **Ареопаг** Афинской демократии и **Сенат** Римской республики были постоянным **местом осаживания** (декантации) высших политических лидеров этих государств, из числа каковых народ периодически выбирал очередных годовых магистратов. Долгосрочная политика государства должна направляться и контролироваться таким постоянным стабильным органом, при одновременном наличии краткосрочных административных должностей. Без такой гласной стабильной структуры, автоматически возникают негласные конспиративные олигархические структуры, которые в корне подрывают подлинное народовластие.

5. Современное развитие электронной технологии позволяет учредить систему **народных законодательных референдумов**, даже в крупных государствах.

Новая «холодная война» или старый каинов комплекс?

Речи, телеграммы, планы и программы в 60-летней перспективе

Программная речь вице-президента США Дика Чейни, произнесенная им 4 мая 2006 года в городе Вильно, вызвала немало комментариев и анализов. Некоторые из них были несомненно интересными и даже удачными, но в большинстве случаев им всё же не хватало необходимой исторической перспективы, без которой эту речь Чейни нельзя полностью понять.

Эту речь Чейни сравнивали с речью Винстона Черчилля в Фультоне в 1946 году, а иногда даже считали, что Чейни провозгласил «начало новой холодной войны».

Для правильного анализа этой речи Чейни и комментариев к ней, сперва необходимо чисто методологически уточнить две группы предпосылок: субъективных и объективных.

С точки зрения **субъективной**, необходимо предварительно уточнить, что, конечно, Дика Чейни никоим образом нельзя сравнивать с Винстоном Черчиллем, как это делают те, которые сравнивают его виленскую речь с известной фультоновской речью Черчилля.

Во-первых, Черчилль был действительно незаурядной исторической фигурой, государственным деятелем и даже неплохим писателем, получившим Нобелевскую премию 1953 года по литературе за свои воспоминания о Второй Мировой войне. Ничего подобного про Чейни нельзя сказать до сих пор и вряд ли можно будет сказать в будущем.

Во-вторых, Черчилль в своей известной речи в Фультоне не провозглашал никакой политической международной программы, а всего лишь метко объяснил одной **«крылатой фразой»** наступивший после Второй Мировой войны раскол между бывшими союзниками, каковой выразился, в конечном итоге, в расколе тогдашнего мира на две части, ориентирующиеся на два полюса.

Причем Черчилль тогда лишь включился в дискуссию, которая на самом деле была уже начата Сталиным, заявившим, в своей речи в Большом театре 9 февраля 1946 года, что **«наша система победила»**, то есть, что во Второй Мировой войне **победила коммунистическая система**.

Немедленным комментарием на это заявление Сталина явилась «длинная телеграмма» тогдашнего посла США в СССР Джона Кеннана, в которой он обратил внимание на то, что Сталин, говоря о победе в этой войне, **не упомянул ни союзников, ни саму Россию**. И лишь почти через месяц, 5 марта 1946, в эту дискуссию вступил и Винстон Черчилль, в своей речи в Вестминстерском Колледже в городе Фультон, в штате Миссури.

В этой речи Черчилль заявил, что между двумя частями тогдашнего мира **«опустился железный занавес»**, в первую очередь в Европе, *«от Штетина, на Балтийском море, до Триеста, на Адриатическом»*. Тогда Черчиллю уже через неделю, 13 марта, снова ответил Сталин.

Конечно, выбрасывание на всемирный рынок массовой информации и дезинформации такого меткого и **крылатого выражения**, как **«железный занавес»**, было своего рода поднятием боевого лозунга в самом начале подготовки многосторонней борьбы с точно определенным врагом.

Однако, с **объективной** точки зрения, сам по себе этот лозунг Черчилля отнюдь не был и не претендовал быть какой-то программой, хотя бы только лишь общего политически-стратегического характера.

Такой программой, скорее всего, можно считать известную статью американского посла в СССР Джона Кеннана, опубликованную через шестнадцать месяцев в США, в журнале «Форин Эф-фёрс», в июле 1947 года. В ней были сформулированы основные вехи позиций северо-атлантического Запада против тогдашнего Советского Союза и всего коммунистического блока.

Однако, даже эту статью Кеннана нельзя считать полным планом, а всего лишь одной частью или, вернее, одним лишь аспектом более широких планов Запада, сразу после Второй Мировой войны. Как известно, было много других таких частичных планов, как, например, «доктрина Трумэна», провозглашенная 12 марта 1947 года, «план Маршалла», от 5 июня того же года, и так далее, не говоря уже о начавшейся тогда лихорадочной деятельности по созданию слож-

ной всемирной паутины военных, политических и экономических блоков. (Между прочим, тот же Черчилль вспомнил тогда, 19 сентября 1946 года, старую довоенную идею «**Панъевропейского Союза**», с самого начала предполагавшегося под флагом с теми же желтыми пятиконечными звёздами, как и на флаге СССР, но не на красном, а на синем фоне).

Причём нельзя забывать, что все эти речи, телеграммы, планы и программы имели **публичный характер** и даже специально предназначались для воздействия на публичное мнение. Настоящие же планы действий были так или иначе строго **законспирированы**, и лишь очень редко некоторые их аспекты становились частично публично известными. Основной характеристикой этих тайных планов была их **долгосрочность**. Например, в созданных в рамках этих планов тогда, в конце сороковых и начале пятидесятих годов, специальных комиссиях и комитетах участвовали многолетние советники предыдущих и последующих президентов США, что подтверждает долгосрочный характер этих планов и программ.

Таким образом, прежде всего необходимо отметить и подчеркнуть два момента:

1. Виленская речь Дика Чейни отнюдь не является полной программой США по отношению к России. Ее нельзя сравнивать с Фультоновской речью Винстона Черчилля и даже с донесениями и статьями Джона Кеннана, каковые тогда вписывались в гораздо более широкую программу действий.
2. При более глубоком историческом подходе к подобным проявлениям международной политической деятельности, было бы правильнее исходить из того, что все подобные планы, программы, доклады и речи вписываются в **долговременные исторические планы** по отношению к России.

Таким образом, в данном случае, несомненно, мы имеем дело не с «новой холодной войной», как было высказано некоторыми политическими обозревателями, а, скорее всего, с **очередным витком старой перманентной войны** Запада против России.

В результате такой констатации, возникает естественный вопрос: когда же началась серия подобных планов против России?

Первые истоки каинова комплекса Запада

В данном случае, серьезность этой темы требует не менее серьезного отношения к такому историческому анализу. Посему, в первую

очередь, необходимо исходить из достоверных исторических фактов, а не из предположений, а тем паче гаданий.

Первым конкретным проявлением планомерной, долгосрочной агрессии Запада против России было нападение Тевтонского ордена Меченосцев на Россию в 1242 году. Эта агрессия, её обстоятельства и результаты всем хорошо известны. Однако если она и была первым очевидным этапом проявления антирусской политики Запада, то это отнюдь не значит, что она была **первым звеном** всего этого исторического процесса. Ведь этот орден Меченосцев был одним из тогдашних ответвлений ордена Храмовников, который всего лишь за 38 лет до этого организовал другой подобный «крестовый поход» против православных территорий.

В 1204 году т. н. четвертый «крестовый поход» осквернил и разграбил столицу православного мира Константинополь. В этом походе значительную роль играл орден Храмовников. Тогда из Константинополя было похищено (и уничтожено) множество культурных сокровищ мира, в том числе около ста тысяч рукописей. Это очень важно не упускать из виду: впредь все последующие «походы» Запада против **иноверческих** (и в первую очередь православных) территорий всегда будут иметь своим главным последствием культурное **разграбление** и культурное **уничтожение**. Очевидно, что такая методология может найти себе некоторое объяснение только лишь в рамках каких-то общих генеральных замыслов **«транскультуризации»** православных территорий.

Если по отношению конкретно к России эту серию политических агрессий можно хронологически начать с тевтонских и шведских нашествий в 1240-1242 годах, **совпавших с татарским нашествием**, то по отношению **ко всему Православию** эту цепь можно проследить гораздо глубже.

Ф. М. Достоевский в своей «Легенде о Великом Инквизиторе», в романе «Братья Карамазовы», определяет хронологически это начало словами Великого Инвизитора: *«Мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь веков».*

Так как действие, описываемое в Легенде, происходит в 16-ом веке, то получается, что наш великий писатель и провидец говорит о **восьмом веке** после Р. Х.: *«Ровно восемь веков назад как мы взяли от него (от «страшного и премудрого духа»)… Рим и меч кесаря».* Великий Инквизитор одновременно определяет и главную методологию этого великого исторического процесса: *«Мы должны будем лгать».*

Исходя из этого конкретного указания Ф. М. Достоевского, естественно встает вопрос: что же произошло во вселенской (мировой) истории в восьмом веке?

Точно в середине этого восьмого века, в 750 году, лонгобарды, одно из варварских германских племён, завоевали Равенну, столицу Византийского экзархата в Италии, чем поставили под угрозу завоевания и сам город Рим, юридически являвшийся Византийским воеводством (дукатом). Папа Римский тогда обратился за помощью к франкам, другому германскому варварскому племени. Одновременно, в папском Риме возникло искушение прихватить в мирскую собственность те византийские территории в Италии, которые новые франкские союзники папства смогут отвоевать от лонгобардов. В надежде на это, в 754 году Папа Римский короновал франкского предводителя Пипина Короткого «королём франков» и даже «римским патрицием», не имея на это никаких законных прав.

Именно так и возникли впервые в 756 году папские территории в Италии, правда, не в обещанном франками размере, ибо последние всегда умели ловко обманывать пап. Затем, став мирскими князьями, через 19 лет, в 781 году, епископы римские стали впервые чеканить свою собственную монету, с собственными изображениями, вместо изображений константинопольских императоров, как это было до тех пор.

Этот процесс «восьмого века» достиг своей кульминации, когда Папа Римский в 800 году незаконно короновал франкского предводителя Карла Великого, сына Пипина Короткого, «императором Римским», на что Папа не имел никакого права, ибо этот титул могли законно давать только лишь римские императоры и Римский Сенат в Константинополе, которые никогда не признали полностью легитимным такое назначение.

Всё это обозначало открытый формальный разрыв римского папства с Римской Империей, иногда называемый некоторыми западными историками «**апостасией от Империи**». В ответ на эту аннексию в восьмом веке имперских территорий в Италии папой Стефаном Вторым, Константинопольская Империя тогда ответила переводом в юрисдикцию Вселенского Патриарха в Константинополе тех территорий на юге Италии и на Балканском полуострове, которые до этого находились в церковной юрисдикции Папы Римского, даже несмотря на их грекоязычие.

Затем последовал трехвековой период варварских междоусобных войн на территории всей Италии, вскоре усугубленных вторже-

ниями норманнов в Южную Италию и Сицилию, являвшихся частью Византийской Империи. Именно в процессе этих варварских интервенций на итальянских территориях, до этого принадлежавших Византийской Империи (например, Калабрия была провинцией № 2 этой Империи), в которых ловко лавировали римские папы, постепенно нарастало отчуждение Италии от Византии и **Римской Церкви от Православия**.

Так геополитические претензии папства вызвали догматические расхождения и даже положили начало Великому расколу в Христианском мире, а вследствие этого и **каиновому комплексу Запада** против Византии, России и Сербии.

Две первичные мистификации Запада

Для юридического и дипломатического прикрытия этих **отступнических процессов**, папство было вынуждено прибегать к разного рода махинациям, талантливо предвосхищавшим современные политические манипуляции Запада. Создавшееся в результате этих процессов **новое геополитическое положение** в Старом Мире вскоре потребовало создания **оправдательных теорий**. В основном это были две идеологические конструкции.

Сперва была состряпана подложная документация о якобы полученной папами **высшей мирской имперской власти** в дар от императора Константина Великого. Этот подлог известен в истории под именем «**Константинова дара**» (Donatio Constantini). Он впервые упоминается в папских документах в конце восьмого века. С его помощью подводился лжеюридический фундамент под мирские притязания римских пап.

Затем, нужно было подвести подобный лжефундамент и под западные претензии на **исключительную легитимность** Карла Великого и всех его наследников.

Известная аргентинская мыслительница и философ Кармен Бальцер, в одном своем докладе несколько лет тому назад, в «Аргентинском обществе эллинской культуры», выдвинула предположение, что разрыв Западной Церкви с Восточными Церквями в 1054 году был в значительной мере вызван необходимостью **легитимации имперской власти** наследников Карла Великого: если Константинопольская Церковь будет отлучена и, вследствие этого, с точки зрения Запада, потеряет свою легитимность, то, следовательно, императорская власть константинопольских императоров тоже станет неле-

гитимной. Вследствие этого, только лишь германские императоры будут легитимными.

Так был заложен не только **идеологический**, но и **психологический** фундамент для претензий на монопольную **исключительность политической легитимности** Западной Европы, а затем и всего Запада, включая Америку. Тогда эта претендуемая **исключительная легитимность** имела монархическую лжеимперскую окраску, а сегодня она стала **демократической**. (Даже можно предполагать, что такое предрасположение к **собственной исключительности** стало одной из психологических причин западноевропейского **центризма** и **мировоззренческого фундаментализма**, в том числе и геоцентризма, в Византии не игравшего никакой роли).

16 июля 1054 года Римский кардинал Гумберт, возглавлявший легатов уже умершего Папы Льва IX, неожиданно положил на престол царьградского Собора Святой Софии буллу, с отлучением и анафемой Константинопольскому патриарху и его «сообщникам», после чего поспешно уплыл обратно в Италию. В этой булле православные христиане Восточных Церквей лживо и грубо обвинялись абсолютно во всех бывших до этого ересях, так что только Западная Церковь оставалась чистой и правоверно легитимной. Очевидно, что такая грубая провокация преследовала цель **обязательно вызвать разрыв** Западной Церкви с Восточными Христианскими Церквями.

Так был грубо спровоцирован разрыв Запада с Православием, разрыв, ставший поворотным пунктом в истории. Один из основоположников современной «футурологии», Герберт Кан, относит **начало всех современных исторических процессов** именно к **середине 11 века**, хотя и не уточняет, что же тогда конкретно произошло.

Однако известный историк Арнольд Тойнби относит начало отдельной западноевропейской культуры на два века раньше, к **800-му году**, то есть к моменту коронации папой Карла Великого и к моменту **политического разрыва** папства с Восточной Римской Империей и его альянса с германскими и норманскими варварами.

«Drang nach Osten»

Через пять лет после инцидента 1054 года происходит крутая перемена в папской политике на юге Италии. Папа признает завоевания норманскими пиратами византийских провинций на юге Италии: Апулии, Калабрии и Сицилии, в то время бывших православными и грекоязычными. В 1071 году византийский город Бари, куда были пе-

ренесены из византийской Малой Азии греческими монахами мощи Святого Николая Угодника, был оккупирован норманнами. В 1082 году норманны впервые пытаются высадиться в византийском порту Дураккиум (сегодняшнее **Дураццо в Албании**), из которого начиналась известная римская дорога Виа Эгнатиа в Салоники и к Константинополю. С тех пор **албанское направление** по традиции продолжает быть одним из излюбленных вариантов антиправославной агрессии.

Это было первое проявление главного исторического комплекса Западной Европы, упорно продолжаемого всеми лжекрестоносцами всех времен, включая Наполеона, Гитлера и НАТО. Гитлер с удовлетворением отмечает в «Майн кампфе», что этот **«Drang nach Osten»** («Устремление на Восток») осуществлялся также и германской нацией в течение тысячи лет!

Одновременно тогда же, в 11-ом веке, формулируется недвусмысленно доктрина этого «Дранга»: папа Григорий VII Хильдебрандт (1073 - 1085) провозглашает: **«Неверных мусульман надо предпочитать православным христианам»**, каковых он называет «непослушными сыновьями Церкви». В 1096 году начинается первый «крестовый» поход Римской Церкви. В 1100 году провозглашается учреждение «латинских» феодальных государств в Сирии и Палестине, население каковых тогда еще было в своем большинстве православным.

Через столетие – четвертый «крестовый» поход, вместо того, чтобы направиться в Святую Землю, вдруг поворачивает в сторону Константинополя и путем измены захватывает его в свои руки, в день **Страстной Пятницы 1204 года**. После основательного разграбления всего города и кощунственного осквернения его храмов и святынь, лжекрестоносцы провозглашают в Константинополе свою собственную так называемую «Латинскую Империю» и своего собственного «латинского патриарха». Значительная доля награбленного попадает в руки Венецианской Республики, на чьих судах лжекрестоносцы были доставлены в Константинополь.

Именно в течение этих **полутора веков**, от разрыва с Православием в 1054 году и до насильственного захвата Константинополя в 1204 году, впервые намечаются **контуры** так называемого **«нового мирового порядка»**, покоящегося в основном на **двоевластии франков** (то есть французов и германцев, сегодня ведущих Европейский Союз) и **норманнов** (сегодня англо-американцев), в постоянно меняющихся союзах с папством римским, при двуличном отношении к мусульманскому миру.

Причем, крайне жестокое отношение «крестоносцев» к мусульманскому населению в Палестине уже тогда вызвало ответное ожесточение, до сих пор сказывающееся в отношениях между Западом и мусульманским миром. Вскоре этот мусульманский мир начинает двоиться на арабский и турецкий.

В основанном в Святой Земле, в результате первого «крестового» похода, «Иерусалимском Королевстве» начинает действовать с 1118 года новый военно-религиозный орден Тамплиеров (Храмовников). Он стал так называться, ибо расположился на месте разрушенного Иерусалимского Храма, где братья Храмовники, якобы, вели поиски скрытого под ним в недрах земли Ковчега Завета и других принадлежностей Храма царя Соломона. Через два века этот орден распускается Папой Римским, а его члены арестовываются по приказу короля Франции, на основании обвинений в ереси, но он так или иначе продолжает свое существование, иногда под видом других орденов, в Англии, Шотландии, Прибалтике, Испании, Португалии и Швейцарии, а также и уходит в конспиративное подполье.

Этот орден Тамплиеров несомненно оказал сильное влияние на дальнейшее развитие Запада. В частности, Тевтонский орден Меченосцев, имевший устав Храмовников, уже тогда «устремился на Восток».

Через 38 лет после разграбления Константинополя тевтонские лжекрестоносцы устремились грабить также и Новгородскую Русь, пользуясь почти одновременным нападением татар, открывая этой агрессией **длинную цепь** западных агрессий, вторжений и попыток **изменить исторический путь** России. Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский отвратил тогда, в 1242 году, в Ледовом побоище, эту двойную беду от России. (Ворам и самозванцам открыли двери в Россию Смута в начале 17-го века и Катастрофа 1917 года). С тех пор Православный мир оказался в тисках между двумя противоположными устремлениями: Западной Европы на Восток и Ислама на Запад.

Перманентная война против России

Если первый этап этой великой тысячелетней идеологической и геополитической войны Запада против православных территорий в течение первых пяти веков, главным образом, концентрировался на Византийской Империи, то его второй период уже обращен главным образом против России. Великий русский мыслитель А. Хомяков обратил в свое время внимание на одну проповедь католического ар-

х епископа Парижского, во время Крымской войны, в которой было прямо указано, что все агрессии Запада против России являлись лишь отдельными звеньями одной **общей исторической цепи**.

Для большей наглядности, для этого второго периода каинова комплекса Запада против Православия можно предложить такую хронологическую схему:

1201 – Основание ордена Меченосцев на западных границах России.

1240 – Разорение столицы России Киева татарами и поражение Швеции на Неве.

1242 – Ледовое побоище с Меченосцами.

1299 – Вынужденное перенесение кафедры митрополита Русской Церкви из опустошенного Киева во Владимир.

1380 – Битва на Куликовом поле с коалицией татар и генуэзцев.

1410 – Битва с Тевтонским орденом при Танненберге.

1504 – Осуждение в Москве ереси жидовствующих, инфильтрированной в Россию с Запада.

1582 – Антоний Поссевин, иезуитский посол к Иоанну Грозному, формулирует впервые в своем докладе Папе Римскому Григорию 8-му доктрину **расчленения Руси**, путём **транскультуризации** Малороссии, *«поелику вера Московского государства зависела от этой части России, которая ныне под державою польского короля»*.

1604 – Польско-иезуитское нашествие на Москву, ровно через 400 лет после нашествия на Константинополь.

1667 – После очередной войны с Россией, Польша впервые включает выражение «Украина» в мирный Андрусовский договор с Россией, для обозначения своих приграничных русских владений, захваченных в 14-ом столетии, пользуясь Татарским нашествием.

1700 – Начало великой Северной войны.

1801 – Убийство императора Павла Первого, при косвенном участии западных конспиративных лож.

1805 – Начало войн с Наполеоном, возглавившим Западную Европу в результате Французской революции.

1812 – Великое нашествие «двунадесяти языков» на Россию.

1825 – Первая попытка «цветной революции» в России, с целью её расчленения, путём внедрения в нее первой федеративной конституции.

1849 – Австрийский наместник во Львове граф Стадион передает представителям Галицкой Руси «желто-блакитный флаг», якобы лично сшитый матерью австрийского императора Франца Иосифа.

1854 – Крымская война, в результате агрессии Западной Европы в коалиции с Турцией.

1882 – Изъятие указом папы Льва 13-го Василианских монастырей в Галиции из-под власти Львовского митрополита и подчинение их польским иезуитам, с центром в Кракове, для подготовки кадров для транскультуризации Малороссии, по примеру транскультуризации греческой православной Калабрии, начиная с XIII века.

1904 -1905 – Война с Японией и вторая попытка индуцированного Западом переворота в России. Некоторые круги США финансируют подрывную коммунистическую пропаганду среди русских военнопленных в Японии.

1915 – Немецкий канцлер докладывает в августе месяце немецкому кайзеру, ссылаясь на Парвуса Гельфанда (связного с Ульяновым), о желательности *«оттеснения Московской империи на Восток, при отколе её западных территорий»*.

1917 – Германия финансирует команду Ульянова, а воюющие с ней США помогают Троцкому и его команде, для организации «цветной революции» в России.

1917 – Провозглашение Ульяновым, на второй день после красного переворота, в первом своем «декрете», доктрины об *«отмене удержания или увеличения аннексий великороссов»*.

1918 – Провозглашение России «федерацией», впервые за её тысячелетнюю историю. Введение принципа «самоопределения вплоть до отделения» и новых искусственных внутренних границ, как намечаемых швов для будущих расчленений, и начало перемен русских географических имён.

1939 – 15 марта, представители Ватикана, Гитлера, Сталина и Чешских демократов сообща решают переименовать Прикарпатскую Русь в «Закарпатскую Украину». Эта русофобская перемена зафиксирована в трехтомной «Истории дипломатии», изданной между 1940 и 1943 годами: в первой строчке сверху 53-ей страницы третьего тома еще говорится о «Прикарпатской Руси», а уже в четвертой строчке снизу, на той же странице, говорится о «Закарпатской Украине».

1941 – Нападение нацистской Германии.

1954 – Коммунистический вождь Никита Хрущев «дарит» русский Крым «Украинской Советской Социалистической Республике».

1961 – Ватикан переименовывает свой «рутенский» (русский) униатский обряд в «украинский». Этим была частично изменена

доктрина Поссевина: ввиду бесперспективности введения унии в России, было решено отдать предпочтение отколу Украины.

1985 – Конгресс США, в своей резолюции 494 от 18 декабря, переименовывает Крестителя Руси Святого Великого Князя Владимира во «Владимира Великого, князя Украины».

Новый виток старого антагонизма

Серьезный анализ всех этих процессов, так или иначе связанных с проблемой каринова комплекса Запада против Православного Востока, является весьма сложным и многослойным.

В данном контексте можно лишь наметить некоторую структуру геополитических аспектов этой макроисторической проблемы. Эти геополитические аспекты, в свою очередь, тоже являются многоярусными, ибо на фундаменте общей глубокой неприязни Запада к Православию сперва формулируются общие исторические цели дальнего прицела, затем разрабатываются отдельные политические и стратегические концепции, в соответствии с развивающимися историческими периодами, и, наконец, в рамках этих политическо-стратегических планов, формулируются тактические задачи на средний срок.

Несомненно, Дик Чейни принадлежит к исполнительным кадрам этого нижнего эшелона. Кроме того, нельзя забывать, что сегодня эти исполнительные кадры уже состоят не из рыцарей, и даже не из специалистов по управлению колониями, а из дельцов, с немного иными уровнем, стилем и терминологией. Однако, в их программных заявлениях мы находим отзвуки указов вышестоящих инстанций. Поэтому надо обращать внимание не на сам по себе уровень высказываний Дика Чейни, а на их **смысл**.

Если сделать краткий перечень утверждений, содержащихся в его Виленской речи от 4 мая 2006 года, по порядку их озвучания, то можно предложить следующие выдержки из этой речи:

1. *«Здесь собрались избранные и назначенные чиновники, общественные активисты, предприниматели, смелые лидеры “цветных” революций. Нас объединяют общие идеалы...»*. (Как известно, в истории было немало «смелых лидеров цветных революций», начиная с Ленина, Муссолини, Гитлера и Кастро).

2. *«Мы собрались в Балтийском регионе оправданно – это передовая линия свободы в современном мире. На протяжении нескольких поколений Литву, Эстонию и Латвию считали провинциями империи. По сути, вы – древние страны, утратившие суверенитет,*

который был **украден**. США никогда не признавали легитимности этой оккупации...». (Древний суверенитет Эстонии и Латвии принадлежал Швеции и ордену Меченосцев, а само коренное население этих земель находилось практически в рабском состоянии под шведами и немцами, до их освобождения Россией. Литва же разделяла свой суверенитет совместно с русскими, в рамках «Литовско-Русского княжества», до унии с Польшей. Официальный титул возглавителей этого княжества был: «**Великий князь литовский и русский**», по-латыни: «Rex Litviorum Ruthenorumque»).

3. «Вы сбросили путы стагнации имперской диктатуры и командной экономики... Вы даёте помощь и вдохновение тем, кто разделяет эту мечту, от соседних стран до **новых демократий Ближнего Востока**». («Командная экономика» была введена в России «смелыми лидерами цветной революции». До этого в России, в течение тысячи лет с лишним, была рыночная экономика, но без эксцессов капитализма и коррупции. Президент США Джон Ф. Кеннеди, незадолго до своей смерти, в одном интервью журналу «Ньюсуик» заявил, что главной задачей секретных служб США является сохранение как можно дольше коммунистической системы в России, ибо это подрывает её мощь).

4. «Когда на картах Европы отразился закат империи и наступление свободы... По мере консолидации демократии и расширения НАТО и ЕС...». (Получается, что «демократия» обусловлена принадлежностью к этим группировкам).

5. «Этот прогресс был бы невозможен без руководства таких патриотов, как Сахаров, Минценти, Валенса, Гавел... Так что позвольте нам предложить... те же слова ободрения, которые однажды произнес Папа Иоанн Павел Второй в адрес подавленной Европы: «Не бойтесь!»... Мы до сих пор живём во **времена героев**. От Площади Свободы в **Тифлисе** до Площади Независимости в **Киеве**... Великие революции происходили во многих странах, и перед ними стояли великие задачи».

6. «Мы поддерживаем организации, которые наблюдают за деятельностью государства и защищают права человека... Мы можем и должны опираться на этот успешный опыт. Система, которая дала такую большую надежду **Балтийскому берегу**, может дать ту же надежду далеким берегам **Чёрного моря** и ещё дальше. То, что верно в Вильне, верно в Тифлисе и в Киеве, верно в Минске и в Москве». (Русское государство было основано в 9-ом веке как «Великий путь

из Варяг в Греки». Древняя Русь была по самому своему замыслу геополитическим мостом между бассейнами **Балтийского и Черного морей**. Кроме «Балтийского берега» и «берегов Черного моря», история помнит и другие берега, в том числе и берега Калифорнии и Мексиканского залива).

7. *«Россия должна сделать выбор: Афганистан – поднимающаяся демократия, с первым за свою 5-тысячелетнюю историю полностью выбранным правительством. В Ираке принята самая прогрессивная конституция, и он имеет самый мощный демократический мандат во всем арабском мире».*

Конечно, «Россия должна будет сделать свой выбор», как этого требует Чейни. В конечном итоге, **в праве на собственный выбор** и в признании этого права заключается сама суть демократии, а не в мифотворчестве и не в подстрекательстве цветных и бесцветных революций.

Однако, вряд ли Россия так легко согласится взять себе за образец предлагаемые Диком Чейны *«поднимающуюся демократию Афганистана и самую прогрессивную конституцию Ирака».*

Многофокусная система «больших экономических пространств»

Срыв в Ираке североамериканской политики, претендовавшей установить свою **одностороннюю гегемонию** в мире, автоматически усилил существенную перестройку в постоянно развивающихся всемирных глобальных структурах.

Своего рода увертюрой к иракскому срыву была частичная неудача интервенции в Косово, семь лет тому назад. Хотя в этой интервенции принимали участие также и европейские страны, под ширмой НАТО, чего в Ираке не удалось достичь, коренной причиной обоих конфликтов была претензия **изменить дух и характер международного права**.

Тогда, во время косовской агрессии, в «Кадетском письме» № 20, от июля 1999 года, была частично перепечатана статья на эту тему из одного буэносайресского сербского церковного журнала, в которой отмечалось:

*«Предупреждение Клинтона, от 22 июня 1999 года, что он не поколеблется **атаковать любую часть планеты** так же, как он сделал это по отношению к Югославии, подтверждает конец так называемой “западной цивилизации”.*

*Эта цивилизация основывалась на трех началах: на ветхозаветной идее **беспристрастности** (“неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое - мерзость перед Господом”, Притчи Соломоновы, 20, 10), на эллинской идее **справедливости** и на римской идее **права**... Если же одна единственная персона в мире станет исключительным глобальным судьей и арбитром и, одновременно, палачом, приводящим в исполнение свои собственные приговоры, в нарушение всех вышеперечисленных принципов, то это отнюдь не обозначает конец таковых, а лишь конец той цивилизации, которая на них покоилась и которая теперь **сама от них отрекается**».*

При этом необходимо отметить, что упадок правосознания на Западе неминуемо влечет за собой также и деградацию «человеческих прав», последнего из великих мифов Запада (после мифов «классовой борьбы» и «высшей расы»). Парадокс заключается в том, что именно миф «человеческих прав» должен был заменить систему полноценного правового строя, основанного на Божественном Законе и на естественном праве. Оказалось, что подкопы под правовой строй ликвидируют также и действенность мифа «человеческих прав».

Однако, иракский конфликт показал, что «старая Европа» (как ее презрительно назвал Рамсфельд) еще не может полностью и окончательно отречься от вышеназванных принципов своей изначальной цивилизации. Правда, Западная Европа отказалась от упоминания своих христианских истоков в своей Конституции, и даже поставила свою традиционную христианскую символику в тень под языческо-гностицистскими пятиконечными звездами, но все же отказаться одновременно также и от своих ветхозаветных, эллинских и римских корней ей все-таки нелегко. В этом отношении особенно Франция, в лице своего тогдашнего министра иностранных дел (а сегодня премьер-министра), блестяще защищала эти старые начала западноевропейской цивилизации. Даже в Англии, формально состоящей в Европейском союзе, но на самом деле являющейся безоговорочным «специальным компаньоном» США, стали раздаваться голоса против отхода от международного права.

Кроме такой дискуссии о международном праве, иракский конфликт вызвал также довольно глубокие перемены и в области глобальной геополитики. Во-первых, этот конфликт вызвал с самого начала раскол среди ведущих стран НАТО: с одной стороны – США и Англия, а с другой – Франция и Германия, и между ними Испания и Италия. Таким образом, оказалось, что НАТО все-таки не всегда является верным инструментом североамериканской гегемонической политики. Во-вторых, в результате такого раскола, в мире стали довольно ясно вырисовываться контуры потенциально возможных новых комбинаций и моделей.

В данном случае, Франция и Германия образовали одно совместное геополитическое поле, немедленно вступившее во взаимодействие с другими геополитическими полями, как, например, Россия, Китай и Индия. При этом обвинение со стороны США, что такое европейское геополитическое поле, с франко-германским яд-

ром, является «старой Европой», до некоторой степени правильно. Действительно, в самих истоках образования западноевропейской цивилизации лежит тогдашнее **Франкское Государство**, достигшее своего апогея в момент коронования папой римским Карла Великого императором в 800-ом году. Затем, уже при его детях, это государство разделилось, и из него обособились Германия и Франция (тогда Ost Frankenreich и West Frankenreich).

Одновременно с этими процессами в сложной системе глобальных военно-геополитических структур, в Западной Европе продолжают дальше развиваться свои внутренние процессы политического и экономического объединения. Как известно, старый проект Европейского Содружества впервые принял конкретные формы в 1951 году, в виде так называемых Римских договоров. Вначале Европейское Экономическое Содружество состояло из 12 членов, к которым позже присоединилось еще 3 страны, а в 2004 году 10 стран, принадлежавших раньше к бывшему советскому блоку.

Как писал по этому поводу в 2004 году известный итальянский политический комментатор Серджо Романо, в «Корриере делла Сера», когда принималось решение расширения Европейского Содружества, анализировались две альтернативы:

1. Сохранить первоначальное **ядро** из 12-и стран (Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Португалия, Франция), придавая им постепенно **федеративную** структуру. Затем, вокруг такого центрального ядра создавать **концентрические кольца** из других стран, связанных с ядром и между собой **конфедеративными** узлами.

2. Принять в несколько этапов ряд новых стран в Содружество, на равных правах и на одинаковых **конфедеративных** условиях.

Первая альтернатива была более прагматичной, ибо она учитывала реальное положение вещей в Европе, со странами **на разном уровне** общественно-экономического развития. Такая альтернатива, по всей вероятности, привела бы к созданию сильного в политическом и в экономическом отношениях центрального Европейского ядра, которое бы затем усиливалось создающимися вокруг него кольцами из стран-сателлитов.

Однако, как утверждает Серджо Романо, такое чрезмерное усиление западноевропейского центрального ядра противоречило бы геополитическим и экономическим интересам Великобритании и, по-видимому, также и США. (Уже Черчилль в своей «Истории Вто-

рой Мировой войны» признает, что главной целью британской политики в течение последних веков было стремление к недопущению усиления ни одной из европейских держав. В данном же случае, все главные западноевропейские страны соединялись прочными федеративными узами, что вело к созданию их общего сильного геополитического ядра).

Серджи Романо утверждает, что Англия в данном случае опять «выиграла», не допустив создания такой **кольцеобразной** Западной Европы. В результате, восторжествовала альтернатива большой, но **разжиженной и разбухшей** Западной Европы, с весьма разнородными группами стран.

Затем, США стали толкать Западную Европу к еще большему разжижению, требуя включения даже Турции в Европейский Союз. Это вызвало пару лет тому назад исключительно резкую реакцию французского президента Ширака, указавшего, что США не должны вмешиваться в европейские дела, ибо Европейский Союз не вмешивается в отношения между США и соседней Мексикой. В ответ Буш обвинил Европу в религиозной дискриминации, ибо она не желает иметь в своей среде стран с «иной религией». Однако, ни Западная Европа, ни США даже и не заикнулись о религиозной дискриминации в самом Константинополе, где они тогда заседали, в котором Святая София, являющаяся главным Храмом Православного Христианства, до сих пор продолжает быть оскверненной и незаконно отчужденной от Православной Церкви.

Чтобы добиться некоей однородности между старыми и новыми членами Европейского Союза, придется совершать колоссальные капиталовложения центральных стран в новые периферийные страны, в течение многих лет. Западная Германия за последних 15 лет вложила в бывшую Восточную Германию более триллиона евро. Несмотря на это, социально-экономическое положение в этих двух частях Германии до сих пор отнюдь не выведено на более или менее одинаковый уровень.

По-видимому, Европейский Союз тоже будет обречен на многолетнее «переваривание» новых стран, которые при этом уже теперь претендуют на политическое равноправие, и даже на право на вето, несмотря на сильное экономическое неравенство. Это может затормозить, до некоторой степени, экономический рост этого Союза и развитие его политического удельного веса. Тем более, что координация внешней политики Европейского Союза до сих пор никак не

удается, при одновременном отсутствии у Западной Европы военной мощи глобального значения.

Однако, можно предполагать и иные потенциально возможные модели. Дело в том, что нельзя забывать сильного немецкого влияния в этих европейских проектах. Сегодня мало известны старые планы ведущих немецких экономических кругов. В течение Второй Мировой войны, с самого её начала, государственные учреждения Германии изучали и планировали экономическое устройство мира **после войны**, а немецкая промышленная верхушка (Reichsgruppe Industrie) даже создавала институты для разработки далеко идущих экономических проектов для так называемой, уже тогда, «**новой Европы**». Затем, когда выяснилось, что ход войны ставит под сомнение победу Германии, были выдвинуты альтернативные планы, на случай поражения.

Именно в ходе разработки этих планов и была выработана терминология, частично уже тогда предвосхищавшая современную европейскую терминологию, как, например, «Европейское Экономическое Содружество» (Europäische Wirtschaftsgemeinschaft) и «Большое экономическое пространство» (Grosswirtschaftsraum). Эти планы имели главной целью экономическую и финансовую гегемонию Германии в Западной Европе, независимо от ее политических форм.

Если исходить из такого представления Европы, понимаемой, в первую очередь, как **большое экономическое пространство** (Grosswirtschaftsraum), то это неизбежно приведет к равноправному признанию **и других экономических пространств**, независимо от их военно-политического голоса.

Уже в 1940-ом году экономический Департамент Немецкого Рейхбанка, в своем исследовании от 20 июня о валютных послевоенных проблемах, разделил весь послевоенный мир на «**зоны интересов**», на основании таких «**больших экономических пространств**». (Ральф Джордано, «Если бы Гитлер выиграл войну». Ralph Giordano. Wenn Hitler den Krieg gewonnen hätte. Hamburg, 1989).

На самом деле, сегодня мы видим, что Германия активно и весьма интенсивно развивает свои связи и отношения с другими экономическими пространствами современного глобального мира, как-то Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Россия, Африка, Арабский мир и Латинская Америка. Новое европейское периферийное кольцо вокруг старого центрального европейского ядра является

лишь **системой подпорок** для главной европейской экономической платформы, вступающей в сложную и **многостороннюю взаимосвязь** со всеми иными платформами.

Это, в свою очередь, усиливает и ускоряет экономическое развитие этих новых «больших экономических пространств». В результате, **меняется** коренным образом **удельный экономический вес** этих пространств во всемирной экономике, при одновременном уменьшении удельного экономического веса США. В октябре 2006 года известный английский экономический журнал «Экономист» обратил внимание на некоторые статистические данные, подтверждающие такие процессы.

Оказывается, главным «мотором» глобального всемирного спроса за последние годы уже не являются США, а Азия. Например, рынок потребления в Китае растёт такими темпами, что он, возможно, догонит рынок США к 2020 году. Участие США во всемирной торговле тоже относительно сокращается, в том числе и участие США во всемирных импортах, каковое за последние пять лет упало с 21 до 16 процентов. Экспорт Европы в Азию в 2005 году достиг 244 миллиардов евро, в то время как экспорт в США достиг всего лишь 185 миллиардов евро. Таким образом, Европа сегодня уже меньше зависит от США, чем от Азии. «Экономист» считает такое развитие положительным, ибо в его результате уменьшается экономическая уязвимость всего мира от экономических кризисов в США.

Одновременно уходят в прошлое и такие геополитические проекты, как **«трехсторонний мир»** (США, Западная Европа и Япония), ибо сегодняшний реальный мир уже никак не укладывается в такие схемы.

Интересно, что политическая концепция, лежащая в основе **многосторонней модели**, начинает повсеместно и почти стихийно пробиваться на поверхность. На состоявшейся в Мексике в июне 2004 года встрече глав латиноамериканских стран, президент Мексики Фокс официально и недвусмысленно объявил такую **многостороннюю модель** желательной, в глобальных и в региональных масштабах.

Таким образом, после падения всемирной **двухполюсной модели**, возникшей во время так называемой «холодной войны», до сих пор еще окончательно не установилась новая всемирная геополитическая модель, но она уже ясно вырисовывается на горизонте. Двухполюсная модель кончилась, когда один из двух полюсов иссяк

политически и экономически, и уже не мог сохранять минимальный паритет между двумя полюсами.

Так в мире возникла «однополюсная ситуация», но это была лишь **временная**, переходная стадия. Возникшее искушение сохранить в мире надолго такую «однополюсную модель» было наивным. Если при «двухполюсной модели» происходила автоматическая ориентация всего мира на один из двух полюсов, наподобие магнитной ориентации, то «однополюсная» система скорее подобна **паутиновой сетке**. Однако, для осуществления такой паутиновой модели было необходимо наличие реальных способностей (военных, политических, культурных и разведывательных) реально доминировать, в кратчайший срок, над любым, даже самым отдаленным, уголком паутины (повсюду **однородной**). А также обладать устойчивым внутренним консенсусом для принесения необходимых для этого усилий и жертв (в том числе и человеческих).

Однако, и впредь возможны попытки создания **двухполюсных ситуаций** в отдельных регионах мира, в рамках общей глобальной многосторонней системы.

Кроме того, над всеми этими комбинациями будут довлеть религиозно-мировоззренческие проблемы, игнорировать каковые будет не легко.

И. Н. Андрушкевич

Сущность современных идеологий

(Домыслы против верований)

Бедствие нашего времени

Современный мир невозможно себе представить без идеологий или просто «измов» разного рода, которые довлеют не только над общественно-политической, но и над духовной жизнью человечества. Эти идеологии, несмотря на их видимое разнообразие, составляют однородную систему, которая и является отличительной чертой нашей современной цивилизации.

Однако, социологическая наука уделила сравнительно мало внимания изучению этого явления в целом. Вообще нужно сказать, что сама эта наука находится на поводу у разных идеологий, что ей и препятствует отнестись к этому вопросу непредвзято и правдиво.¹

Быть может, именно поэтому современная социология частично прошла мимо весьма интересных и ценных теорий в этой области испанского философа Хосэ Ортега-и-Гассет. Сам Ортега относился весьма критически к современному состоянию социологических дисциплин, которые, несмотря на их несомненную модность и на их кажущийся расцвет, по его мнению, даже просто сошли с научных путей, превратившись в «псевдонауку».² В свое время у нас в Буэнос-Айресе, на одном из своих курсов, Ортега резюмировал это положение так:

«Добрая часть современных исторических скорбей происходит из-за отсутствия ясности по отношению к вопросам, которые только социология может объяснить, и этот недостаток ясности происходит, в свою очередь, от плачевного состояния социологической теории... Я никогда не забуду изумления, стыда и возмущения, которые я почувствовал, когда я обратился, полный надежд, к книгам по социологии, и напоролся на невероятную вещь, а именно: что

книги по социологии не говорят нам ничего ясного о социальном, о том, что такое общество... Когда люди не могут сказать ничего ясного о чем-либо, они вместо того, чтобы молчать, делают обратное: говорят в превосходной степени, то есть кричат. А крик, это звучное вступление в агрессию, в бой, в бойню. Где кричат, нет настоящей науки, говорил Леонардо. Так несостоятельность социологии, заполняя головы путанными идеями, дошла до того, что превратилась в одно из бедствий нашего времени».³

Таим образом, та наука, которая должна была бы изучать факт исключительного значения идеологий в современном обществе, сама превратилась из науки в идеологию.

Верования и домыслы

Чем же в сущности являются идеологии, «измы»? Какая их функция в обществе? Идеологии являются системами идей, но **идей, до которых человек додумывается, не веря в них.**

Идеи в человеческом обществе Ортега делит на две группы: идеи-верования и идеи-домыслы (*ideas-creencias e ideas-ocurrencias*).

Верования – это почва, фундамент нашей жизни. Без верований человек не может нормально жить. Верования у человека есть, или их у него нет, но он никак не додумывается до них.

Но когда в этой почве верований появляются поры, пустоты, дыры, когда человек начинает сомневаться в своих верованиях, тогда ему не остается ничего другого, как попытаться заполнить эти поры своими домыслами. Домыслы появляются наряду с верованиями в результате сомнений в этих верованиях. Сомнения являются началом двоения, поэтому глагол **«сомневаться»** по-немецки – «цвай-фелн», где «цвай» буквально значит «двое», а по-испански «ду-дар», где «ду» тоже значит «два». Сомнение, это мнение наряду с другим мнением.

Разделив таким образом идеи на две группы, Ортега предлагает называть только идеи-домыслы **идеями**, а идеи-верования просто **верованиями**. Свои основные мысли в этом вопросе Ортега выражает следующими словами:

*«Идеи рождаются из сомнения, то есть в пустоте или в дырах верований. Поэтому идеи, которые мы **измышляем**, не являются для нас **полной и подлинной реальностью**. Из чего виден **ортопедический характер идей**: они действуют там, где верование **сломлено или ослаблено**. Кто верит, кто не сомневается, тот не мобилизует свою томительную познавательную деятельность».*⁴

Если верования являются твердой почвой, то идеи-домыслы можно сравнить с качанием волн. Когда человек терпит крушение, когда у него больше нет твердой почвы под ногами, тогда ему не остается ничего другого, как плавать среди волн, надеясь на свои собственные домыслы. (Почва, земля в романских языках происходит от латинского слова «сухая» – «терса», «терра», то есть она противоположна воде, говорит Ортега. По-русски тот же смысл имеет слово «суша»).

Преследуя ясность в нашей теме и в терминологии, с нею связанной, можно добавить, что само слово «идеология» (то есть система идей-домыслов) имеет в себе зародыш неясности, ибо оно одного корня с целым рядом других слов иных значений, как, например, идейность, идеал, идеализм. Все эти слова происходят от слова «идея», которое когда-то значило «в-ИДЕ-ние», «в-ид», взгляд, аспект, от греческого глагола «идеин», по-латыни «видере», по-русски «видеть». Хотя это слово употреблялось и до Платона, оно впервые получает большое значение у него, но и тут мы уже встречаемся с различными толкованиями этого термина.

Чаще всего слово «идея» у Платона обозначает совершенный образец (модель) вещей, причем этот образец находится не в плане материи. Оттуда и происходит «идейность», то есть человеческое поведение в согласии с прежде установленными моделями, образцами. В свою очередь, идеализм – это совокупность философских течений, считающих, что правду о вещах должно (или можно) искать не в самих вещах, а вне их, в их идеях-моделях, или же в субъективных взглядах человека на вещи.

Но, несмотря на всю сложность этой терминологии, можно найти смысловую связь между первичным значением идеи как «взгляда» и значением идеологии, как «системы взглядов-домыслов».

Однако, было бы неправильным считать, что идеи-домыслы сами по себе имеют всегда отрицательное значение. Они являются всего-навсего **дополнением** верований. Когда верования находятся в кризисе, когда поры в этих верованиях соединяются в трещины, тогда человек имеет право (вернее, у него нет иного выхода) попытаться как-то склеить своими домыслами раскалывающуюся почву под его ногами. Кроме того, может быть и другое применение домыслов, а именно как **пред-положений**, гипотез (буквально «под-положений»). Платон употребляет предположения в геометрии, но указывает, что необходимо предполагать **одновременно в обоих направ-**

лениях: может быть да, а может быть нет. Аристотель требует ясного разграничения между предположениями и аксиомами, и указывает, что **в гипотезы** (предположения) «**не надо обязательно верить**».⁵ У Ньютона гипотезы даже отвергаются: «В экспериментальной философии нет места для гипотез», – но они все же применяются им как **временные ориентиры** для исследования. Позже распространяется применение гипотез в качестве «концептуальных лесов» или рабочих предположений в разработке научных систем (Ernst Mach).

В обоих вышеназванных случаях, у идей-домыслов служебная, функциональная роль, и они в этом смысле вполне допустимы. Отрицательное значение домыслы имеют тогда, когда ими хотят **заменить и вытеснить** верования, о чем будет сказано ниже.

Последователь Ортеги, испанский философ Паулино Гаррагори, в свою очередь подразделяет идеи-домыслы на общие, специальные и цельные. Только лишь **цельные идеи**, которые он также называет интегральными, полными и целостными, основывают и создают настоящую культуру. Цельные идеи должны отвечать следующим требованиям:

1. Они должны оправдывать себя своим собственным историческим происхождением, иметь «**живой корень**» в «историческом процессе, являющемся проявлением человеческой жизни».
2. Они должны быть «курьерами между действительностью и человеком, а не их законодателями».
3. Они должны «нести и выявлять свое происхождение, то есть намерение, а также указывать, какое затруднение или какая преграда были преодолены их практикой».⁶

Древнегреческая философия была несомненно тоже системой домыслов, но она не пыталась вытеснить верования, но только их дополнить, а может быть, и вывести из кризиса, в котором они оказались. Мы очень часто забываем религиозный (конечно, дохристианский) характер этой философии, основанной часто на мифах и мифами часто объясняемой. В этом ее главное отличие от современной философии.

Служебную роль философии, прежде всего по отношению к верованиям, очень хорошо поняли Святые Отцы Церкви, которые охотно ею пользовались во многих случаях для объяснения или дополнения своих богословских изысканий.⁷ Но после раскола между Западной и Восточной Церквами, на Западе происходит раскол между верованиями и служебными идеями.

Роль верований

Изучение настоящей сущности верований и их роли в исторической жизни человечества могло бы осветить очень многое в нашей жизни, а также помочь понять многие общественные явления.

Например, образование и существование государств современная рационалистическая наука объясняет нам, исходя из трех-четырёх элементов: население, территория, власть и организационная структура. Недостаточность этих данных для понятия сущности государства очевидна, и поэтому можно считать попытки их расширить очень интересными.

В этом отношении необходимо упомянуть голландского философа Хейзинга и того же Ортега.

Хейзинга считает, что человек существо «играющее», и поэтому он его называет «гомо луденс», в противоположность «гомо сапиенс» или «гомо фабер». Поэтому и государство «никогда не является чисто утилитарным учреждением», так как оно создано человеком в процессе игры, игры сакральной, добавляет Хейзинга.

Военное дело и суд являются по Хейзинге своего рода игрой, так же как и весь государственный церемониал.⁸ Ортега присоединяется к мнению голландского философа и добавляет, что эта игра имела спортивно-сопостязательный характер, и что государство спортивного происхождения.⁹ Импульс для основания государства даёт предприимчивая в военно-сопостязательном отношении молодежь, которая сама себя ограничивает **правилами игры**. Позже за исполнением этих правил следят уже не могущие играть старшие, которые становятся **арбитрами**, и так достигается равновесие творческих сил в государстве. Но все же я думаю, что, несмотря на её блестящую оригинальность, эта теория недостаточна для полного уразумения самой сущности государства.

Недостаточна потому, что самым важным элементом в образовании и существовании государства являются идеи-верования.

Действительно, каждое государство группировало население на известной территории не только вокруг определенной власти, но прежде всего вокруг определенных верований. Вернее, эти верования группировали население и создавали структуру и власть. (Яркой иллюстрацией этого моего утверждения является создание в наши дни израильского государства).

Конечно, материальные и экономические интересы тоже играют определенную роль, ибо в государстве человек ищет гарантий для

своей **безопасности** и для своего минимального **благополучия**, но еще прежде этого человек инстинктивно ищет возможности жить по своим верованиям. Преломлением этих верований служат часто мифы, а мифы – если так можно выразиться – председательствуют при образовании государств.

Если мысленно обвести взором все нам известные государства, особенно те, которые сыграли значительную роль в истории человечества, то мы не найдем ни одного, у колыбели которого не было бы группы верований, отличающих это государство от других. Углубление этого вопроса было бы отходом от нашей темы, но необходимо добавить, что присутствие верований в образовании государств, быть может, является основным отличительным признаком человеческих государств от «государств» животных. Ибо и пчелы и муравьи создают свои «государства» с территорией, населением, структурой, властью и даже с известной игрой (последнее не отрицает и сам Хейзинга). Даже понятие государства-нации как «общности интересов в прошлом и в будущем» и как «**предприятия-программы**» (о чем говорил, например, Примо де Ривера) не делает существенного отличия между человеческим и животным государствами. Только верования с их внешними проявлениями в виде обрядов, символов и мифов отличают человеческое государство от подобных образований в животном мире. Может быть, это нам и поможет научно объяснить, почему те государства, которые сознательно изгоняют верования, становятся так похожи на государственные образования животных.

Таким образом, в основе человеческих обществ находятся **верования**, так же как в глубине человеческой души существует необходимость религиозной веры. Конечно, в разрезе нашей темы термин «верования» употребляется без качественного определения самого содержания этих верований, а только лишь как обозначение самого по себе социологического явления или факта.

Верования могут быть разного рода, и, кроме того, они не только подвержены кризисам сомнений, о чем упоминалось выше, но и изменениям и деформации. Иногда разные верования перекликаются между собой, создавая или оплодотворяя новую культуру, иногда вступают в борьбу между собой. Но всегда верования имеют «собираемый» характер, я бы даже сказал «**соборный**». Это и понятно, ибо индивидуальная вера каждого человека укрепляется общими верованиями. По аналогии с психологией, можно сказать,

что верования – это одновременно коллективное **подсознание** и коллективное **сверх-сознание** народов.

Поэтому самой большой опасностью для верований являются **расколы**, ибо они разрезают как раз ту общность, коллективность, соборность, которые можно считать отличительным признаком верований и их основной функцией.

Зарождение современных идеологий из расколов и апостасий

В исторической жизни нашей христианской культуры можно проследить длинную цепь расколов, так или иначе направленных на уничтожение ее общности и того соборного единства верований, на которых она основана.

Все древние ереси фактически были направлены на уничтожение новой общности в вере, вызванной к жизни христианством. Когда было возможно вызвать открытую апостасию (отступление от веры и от общности в вере), то велось нападение на ту или иную часть верований. Для этого создавалась своеобразная смесь из христианских верований (для обмана) и инородных элементов, чтобы в результате подменить этими последними саму сущность христианства. Эта «подмена» и есть «анти»-христианство, так как «анти» значит не только «против», но и «вместо», как на это правильно и неоднократно указывал редактор «Православной Руси» архимандрит Константин.¹⁰

Одной из первых ересей был так называемый «гностицизм», который длинными и извилистыми путями дошел и до наших дней, в разных формах и видах. Само имя этой ереси «гносиз» (знание) указывает на тенденцию к подмене верований домыслами.

Другие ереси древнего мира привели к отрыву от общности с нашей культурой тех областей, где они так или иначе возымели сильное влияние, как, например, в странах, потом (или частично вследствие этого) подпавших под Ислам.

Следующим расколом общности было то малозаметное явление VI века, которое Ортега называет «потерей двуязычности в Италии». Средиземноморская культура отличалась своей «многополярностью», которая выражалась в «многоязычии», главным образом в «двуязычии»: в сосуществовании языков, общих для всей культуры. (Об этом характере тогдашней культуры говорит трехязычная надпись на Кресте Христа и сам текст Евангелий, написанных евреями

по-гречески в Римской Империи, со вставкой римских терминов, даже перешедших в наш церковнославянский перевод, как, например, слово «кустодия»).

Но с VI века это сознание многополярности греко-римской культуры начинает теряться. Не только теряется в Италии греческий язык (который в первые века даже преобладал в христианских общинах Рима, как это видно из раскопок), но происходит психологическое отчуждение и размежевание между двумя половинами не только государства, но и Церкви. Это психологическое отчуждение и было одной из причин последующего ущемления соборных верований рационалистическими домыслами, что и привело к расколу 1054 года.

А. С. Хомяков метко и точно нам раскрывает сущность этого западного раскола, считая, что он вызван **«местным мнением»**, *«частным мнением, личным или областным (это все равно), присвоившим себе в области вселенской Церкви право на самостоятельное решение догматического вопроса»*. Это частное мнение уже заранее заключало в себе *«постановку и узаконение протестантства, то есть свободы исследования, оторванной от живого предания об единстве, основанном на взаимной любви»*. Затем *«для избежания анархии, в замену соборного единства, был создан **внешний авторитет**, и на место удалившегося Духа Божьего наступило царство чисто рационалистической логики. Новосозданный деспотизм содержал безначалие, впущенное в Церковь предшествовавшим нововведением, то есть расколом, основанным на независимости областного мнения»*.¹¹

Протестантская реформа была логическим продолжением этого раскола, ибо раз допущено торжество одного отдельного мнения над общей верой, то почему не допустить и другие сомнения?

Правильное понимание рационалистической сущности этого раскола поможет нам лучше понять и современное поведение Западной Церкви, кажущееся в наши дни иногда совсем непонятным. Кроме того, **при ослаблении «внешнего авторитета»**, – о котором говорит А. С. Хомяков, – раньше сдерживаемое «безначалие» начало широко развиваться, экуменически сочетаясь с воцарением бесчисленного множества «частных мнений» в лоне протестантства. Вообще, по-видимому, существует какой-то социологический закон цепной реакции – последования одного раскола за другим.

С момента раскола между Западной и Восточными Церквями, острие расколов направлено уже не только против Христианства вообще, но в частности, главным образом, против Православия.

Многие исторические события могут предстать в ином свете, если мы их сопоставим с процессом нарастания расколов против соборного единства Христианства. Например, было бы небезынтересно обратить внимание на смысловую насыщенность, чувствуемую в следующем хронологическом перечне некоторых исторических дат первых двух веков после раскола:

1054 – Прибывшие в Константинополь папские легаты формализуют раскол.

1059 – Перемена папской политики на юге Италии: Папа признает норманские завоевания византийских владений в Апулии, Калабрии и Сицилии.

1082 – Норманны окончательно вытесняют Византию из Италии и пытаются завладеть балканским городом Дураццо, где начиналась старая римская дорога в Константинополь.

1096 – Первый крестовый поход, по суше, через Константинополь.

1099 – Занятие крестоносцами Иерусалима и провозглашение герцога Лотарингии прокуратором Гроба Господня с установлением его резиденции на месте Храма Соломона.

1118 – Иерусалимский Король уступает часть своей резиденции девяти рыцарям, которые вскоре организуют Орден Тамплиеров.

1128 – Основание Ордена Тамплиеров («Храмовников»), по-видимому, частично принявших участие в переброске гностических традиций с Востока на Запад, и из прошлого в будущее.

1202 – Основание в Ливонии, у границ Руси, Ордена Меченосцев, с уставом Тамплиеров и с красным крестом на белом плаще, как у Тамплиеров, только с добавлением меча.

1204 – Занятие и варварское разграбление Константинополя 4-ым крестовым походом. Выбор латинского патриарха в Константинополе.

1242 – Орден Меченосцев вторгается в новгородские владения, пользуясь тяжелым положением Руси из-за татарского нашествия. Святой Александр Невский разбивает «Меченосцев», ибо «не в силе Бог, а в правде».

Что в этих исторических событиях были **скрытые цели**, говорит нам не кто иной, как парижский архиепископ Мария-Доминик-

Огюст Сибур, по поводу начала Крымской войны в середине 19-го века. А. С. Хомяков написал по-французски в 1855 году брошюру, где он цитирует слова этого архиепископа:

*«Война, в которую вступает Франция с Россией, не есть война политическая, но война священная... все другие основания... не более как предлоги, а истинная причина... есть необходимость отогнать ересь Фотия; укротить, сокрушить ее;... такова признанная цель этого нового крестового похода и... такова же была скрытая цель и всех прежних походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом».*¹²

Приблизительно в это же время, в XIII веке, происходит и другое событие, весьма чреватое последствиями. Это расщепление между наукой и верой и начало секуляризации всей культуры на Западе.

Проф. прот. В. Зеньковский считает, что начало этому расщеплению положено Фомой Аквинатом (1227-1274), *«от которого и нужно вести разрыв христианства и культуры, весь трагический смысл чего обнаружился ныне с полной силой».*¹³

Когда в XII веке сочинения Аристотеля были переведены на латинский язык и стали доступны Западу, уже не было так легко достигнуть синтеза между античной наукой (домыслами) и христианской верой. И тут Фома Аквинат *«просто уступил знанию (философии) всю территорию того, что может быть познаваемо естественным разумом»*, который объявляется **«самодостаточным»**. Вера и знания делятся на два этажа, находящихся один над другим, но независимых один от другого. На одном находится вера и богословие, а на другом философия и науки, которые ищут истину самостоятельно, при помощи «естественного света разума».

С этого момента на Западе теряется синтез между верой и знанием, и впервые домьслы начинают образовывать **самодовлеющую систему**, которая **теряет связь с почвой** верований. Весь процесс секуляризации начинается с этого. *«Религиозная трагедия этим была закреплена надолго, и вся новая история шла и донныне идет на Западе под знаком принципиального дуализма – христианства и жизни, христианства и культуры, христианства и творчества».*¹⁴

Интересно, что в подтверждение этой мысли проф. прот. В. Зеньковского здесь, в Буэнос-Айресе, была высказана параллельная мысль в области искусства. Известный аргентинский архитектор Пребиш говорил, что приблизительно после того же XIII века Ис-

кусство (с большой буквы) потеряло свое единство, распавшись на ряд искусств (с маленькой буквы) вследствие отрыва от религии.

Уже после протестантской реформы, этот процесс общего раскалывания ускоряется, достигая таким образом XVIII века, когда наконец получают свое оформление первые из современных идеологий. Развязывающим событием в этой цепи является Французская революция, начиная с которой мы и вступаем в «современность».

Леса для Вавилонской башни

Этот процесс отщепления доммыслов от почвы (чьи трещины они должны были бы заполнять) и привел к созданию сложной, но самодовлеющей системы антирелигиозных (вместо-религиозных) идеологий.

Самое большое зло заключается не в самом наличии разных идеологических систем, а в их претензии стать на место верований. Вместо того чтобы основываться на почве верований, современные идеологии вступают в борьбу с ними, с тем, чтобы занять их место.

Это единственное в своем роде историческое положение и объясняет нам также единственное явление современных тоталитаризмов. В древнем мире часто существовали тирании, и даже весьма жестокие и кровавые. Однако не было таких **тоталитарных систем**, как в наши дни. Это нельзя объяснить одним лишь прогрессом техники. Дело в том, что современный тоталитаризм и есть воцарение одной какой-нибудь идеологии, с претензией занять в человеческой душе место верований. А так как идеология это идеи-доммыслы, которые человек может выдумывать, разрабатывать, изучать и даже «углублять», но в которые он **не может верить**, то для того, чтобы создать фикцию господства этих идей над человеческим обществом, господства, аналогичного господству верований, то и приходится применять все средства полного, тотального зажима. Древние тираны не нуждались в таком полном зажиме, ибо, в крайнем случае, они требовали веры в них лично, но не в те теории, которые они и их единомышленники развивали.

Идеи, гипотезы и теории необходимы для развития культуры и цивилизации так же, как необходимы леса для построения зданий. Но здания строятся на фундаменте, а не на лесах. Леса имеют временную и служебную цель. Заменять ими фундамент невозможно и абсурдно.

Однако мы видим, как в наши дни систематически игнорируются основы, на которых зиждутся общества, и заменяются лесами

выдуманных идеологий. Причем все различия между этими идеологиями чисто внешние, и даже кажущиеся. **В основе всех этих идеологий лежит одна и та же претензия: подменить верования.** Этим и объясняется иногда кажущееся странным сотрудничество как будто борющихся между собой идеологий, и даже соприкосновение между собой самых крайних из них. Ничего, однако, странного тут нет, ибо это все одни и те же леса, раскрашенные в разные цвета (на каждый вкус по образчику) для построения новой вавилонской башни.

Все же, если внимательно задуматься над происходящим, можно прийти к следующему вопросу: как же все-таки можно строить что-то без всякого фундамента? Нет ли все-таки какого-нибудь фундамента, хотя бы какого-нибудь особенного, подо всеми этими построениями?

По-видимому, общий фундамент у современных идеологий все-таки есть. По крайней мере, у создателей, у самих идеологов, есть своего рода скрытый фундамент из верований, но верований или анти-христианских, или просто-напросто анти-верований. Анти-верования – это тоже верования, но с отрицательным знаком, так же как и неверие – это вера в несуществование предметов веры.

Действительно, все современные идеологии отличаются какой-то последовательной, упрямой, постоянной борьбой (открытой или скрытой) с верованиями. Дело не в игнорировании тех или иных верований, а именно в систематической борьбе с ними, которая и объединяет, так или иначе, эти идеологии.

Исследуя дальше этот общий фундамент современных идеологий, можно указать еще на одну его черту. Это тенденция к материализму, лежащая в той или иной форме в основе всех этих «измов». Конечно, не все идеологии открыто и прямо заявляют о своем частичном или полном материализме. Есть даже такие, которые официально с материализмом борются в той или иной степени или, по крайней мере, заявляют об этом. Но я хочу сказать, что во всех идеологических построениях имеется материалистическая тенденция, которую можно назвать даже своего рода константой.

Современные идеологические системы не только нам пытаются дать рецепт, как «лучше» жить, но и предварительно нам объясняют, почему именно этот, а не иной рецепт лучше других. И вот в этих объяснениях мы неизменно натываемся на вышеназванную материалистическую константу, которая в основном заключается в систе-

матическом занижении ценностей. Высшие ценности объясняются низшими. Высшие духовные и культурные цели человечества в конечном итоге сводятся к экономике, к технике, к формальностям, в лучшем случае к «национальным интересам». Самое главное, – всегда к интересам. (Как сказал Дизраэли: «У нас нет ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, а только постоянные интересы»).

В этом отношении, обе главные идеологические системы, довлеющие в наши дни над миром, являются близнецами, которые можно назвать одним общим именем: «товарократия».¹⁵ Действительно, проблемы производства товаров и их распределения поставлены на центральное место, и даже открыто говорится о стремлении создать «общество потребления».

Партийность идеологий и народность верований

Было бы ошибочным считать, что идеи-домыслы, идеологии или просто «измы», составляющие в наши дни одну систему, являются только лишь безобидным интеллектуальным социологическо-культурным явлением. Значение их шире, глубже и хуже.

Дело в том, что все они имеют конкретный политический характер, и все они ищут реальную политическую **власть**. Все идеологические варианты создают себе инструменты для достижения политической власти. Этими инструментами являются политические партии, которые внешне как бы «оформляют» идеологические «измы».

Проблема настоящей роли политических партий в современных государствах еще очень мало изучена современной наукой. Можно сказать, что даже не затронута. В размерах данной статьи можно лишь вкратце указать на некоторые моменты этой проблемы.

1. Мало кто обращает внимание на тот факт, что, с одной стороны, партии являются единственным **трамплином** для законного достижения власти в так называемых демократических (т. е. многопартийных) государствах, а с другой стороны, эти же партии зачастую вообще не упоминаются в конституциях этих государств. Таким образом, налицо явный парадокс: без партий нет демократических государств, но в конституциях этих государств о партиях нет ни слова. Партии являются на деле основными учреждениями государств, но официально они не учреждены их конституциями. Этим они избегают государственного контроля.

2. На деле партии являются **организованной монополией на власть**, так как они «фильтруют» всякую попытку приблизиться к власти отдельных граждан или иных не-партийных группировок. Иногда даже говорится, что партии обладают своего рода суверенитетом (высшей властью), и что поэтому они неприкосновенны для самого государства. Фактически, это является своего рода **узурпацией** государственной власти, проводимой сообща всеми партиями или самыми сильными из них, ибо путь к политической власти лежит только лишь через партии.
3. Партии являются непроницаемым **средостением** между народом и властью, ибо, с одной стороны, они претендуют на исключительное представительство народа перед властью, а с другой стороны – сами являются представителями этой власти перед народом.
4. Партии на деле могут отозвать от участия в государственной работе любого государственного деятеля, просто не выставив больше его кандидатуры на следующих выборах, иногда по чисто второстепенным соображениям внутрипартийного порядка. Этим достигается **зависимость** крупных государственных деятелей от партийных аппаратов, в ущерб общенародным интересам. В древнем Новгороде в состав Господского Совета входили не только находящиеся при исполнении своих обязанностей сановники (посадский и тысяцкий), называемые «степенными», но и прежние, т. е. «старые». Кого народ раз избрал, того никакая партия не имеет права отозвать по своему капризу. Этот здравый монархический принцип **пожизненности** применялся даже в республиканском Риме: единожды выбранные сенаторы продолжали всегда состоять в высшем совете республики, в который автоматически входили все бывшие высшие сановники. По-видимому, этот принцип **преemptивной устойчивости** власти является общим для изначального государственного сознания европейских народов, т. к. даже в Афинах (которые считаются колыбелью современной демократии) выбираемые архонты (правители) по окончании своего годового мандата автоматически становились членами Совета Ареопага.
5. Исторически партии были **инструментом раскалывания** народов, по давно известному принципу – «разделяй и властвуй».

В то время как разными домыслами и гипотезами, под видом последнего слова науки, раскалывались народные верования, партиями раскалывалось само государство. Однако за многоликостью идеологий и партий вначале пряталось невидимое единство. Теперь это единство уже часто является открытым, а иногда даже для него есть имя. Это англосаксонское «establishment». Таким образом, многопартийность фактически является фикцией для прикрытия действительного **закулисного** единства.

6. Партии на деле являются не только антинародными, но даже и антидемократическими организациями, как на это удачно указал проф. Б. П. Вышеславцев: *«Политические партии организованы вовсе не демократично, а по принципу вождизма, олигархии и внутренних интриг. В своей внутренней организации они непроницаемы для избирателей, для суверенного народа, даже для общественного мнения. Иногда партийные комитеты состоят из лиц, вовсе не избранных народом, и такие лица могут влиять на решение парламента»*.¹⁶
7. Партии приводят к установлению **перманентной борьбы** в государстве и в обществе. Как говорит Ортега в своей статье «Не быть человеком партии», партии желают, чтобы *«общество было всегда расколото на группы, есть или нет для этого повод. Когда его нет, то его выдумывают»*. Для этого «считается, что борьба – это **существенная форма сожительства** между людьми». Но Ортега подчеркивает, что это не так: *«Неверно, что существование партий как таковых было естественно среди людей»*. Наоборот, зарождение исторических государств было *«преодолением предыдущего разобщения и вражды, для установления сожительства»*.¹⁷

Другими словами, вышеперечисленные признаки партийных систем являются **целью фикций**, для **прикрытия захвата власти** над народом именем самого народа. Разница между однопартийными и многопартийными системами в сущности заключается в отбрасывании, за ненужностью, части этих фикций, заменяя часть лицемерия жестокой силой, во имя воцарения одной идеологии, как всеобщей властительницы дум. Поэтому ошиблись все те, которые уповали на оздоровление нашей цивилизации путем замены многопартийных систем однопартийными. Также являются ошибочными и панацеи, проповедуемые сегодня теми или

иными партиями, даже выступающими (иногда и искренне) против всех других.

Партии претендуют узурпировать народные права не только тогда, когда они ставят свою фракционную дисциплину выше самих народных представительств, но и тогда, когда они больше сообразуются со своими идеологическими интересами интернационального порядка, чем с интересами своих собственных народов.

Научный подход к политике является единственным выходом из создавшегося положения. Необходимость такого подхода начинает выявляться у нас на родине. А. Д. Сахаров, в своей известной брошюре «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в самом начале говорит: «...Эта озабоченность питается сознанием того, что еще не стал реальностью научный метод руководства политикой... “Научным” мы считаем метод, основанный на глубоком изучении фактов, теорий и взглядов, предполагающих непредвзятое, бесстрастное в своих выводах, открытое обсуждение...». Но для этого, прежде всего, надо покончить с тиранией тех или иных взглядов, сгруппированных в самодовлеющие системы. Для того, чтобы обсуждение было непредвзятым, «в гипотезы не надо обязательно верить» (Аристотель), но «предполагать, что может быть да, а может быть и нет» (Платон). Когда же на опыте доказано, что нет, то значит нет.

Одним из объектов, требующих непредвзятого и бесстрастного изучения, являются современные политические структуры, основанные на партийности, и их явное несоответствие с настоящими и будущими культурными и духовными нуждами человечества.

Если же не партии, то что же должно быть положено в основу новых политических структур? Никколо Макиавелли когда-то сказал, что **нужно уметь возвращаться к истокам**. Истоки государства – это народы. По А. С. Хомякову, народы являются настоящими деятелями истории. Тойнби говорит, что этими деятелями являются цивилизации, жизнь которых проходит по одному и тому же закону. Несмотря на блестящий разнос Ортегой этого последнего детерминистического утверждения Тойнби, все же можно согласиться с упомянутой ролью цивилизаций. Но это не противоречит указанию Хомякова, ибо народы или группы народов и являются носителями цивилизаций. Были отдельные народы, которые создавали свою собственную цивилизацию, как, например, до-птоломеевский Египет, были же и группы народов, которые совместно

с другими народами творили общую цивилизацию, как тот же Египет в эллинистический и римский периоды. Даже когда одна какая-нибудь цивилизация принадлежит не одному, а нескольким народам, то все же каждый народ в отдельности является историческим индивидуальным деятелем.

Я бы это положение выразил так: *народы являются носителями верований, которым они дают определенные контуры, даже когда эти верования не принадлежат им исключительно.* Таким образом, народы являются одновременно носителями цивилизаций и государств.

Но сложность государства требует соответствующей сложной структуры, и поэтому должен быть какой-то признак такой структурности. Если же отбросить признак партийности и базироваться на народе в целом, то как же организовать этот народ в государстве? На это можно ответить: так, как государства основывались почти что всегда. По **территориальному (земскому)** признаку. В данной статье невозможно развивать эту тему, но можно пояснить саму мысль несколькими примерами.

В древнем Риме выборы происходили не по партийному, а по территориальному признаку, по кварталам и центуриям (квартал – это четвертая часть городской территории). Новгород тоже *«состоял из нескольких общин – “концов”, делившихся, в свою очередь, на меньшие общины – “сотни” и “улицы”. На вече члены этих общин стояли, конечно, вместе. И легко могли сговориться между собою по каждому делу, так что после переговоров выяснялось мнение каждой общины. А из суммы этих мнений и составлялось мнение вече. Стало быть, не было нужды считать отдельные голоса людей, составлявших тысячную толпу: надо было только убедиться, что все общины, составлявшие Великий Новгород, сошлись на том или другом решении»*.¹⁸

Во времена глубоких конституционных реформ в Афинах в 508-507 годах, вся государственная структура Атики была основана на довольно сложном территориальном разделении. Вся территория была разделена на три зоны: сам город, прибрежная полоса и внутренние районы. Затем были созданы совсем новые роды, в свою очередь состоявшие из более или менее одинакового числа «приходов» (демосов), но не находящихся в соседстве, а принадлежащих разным географическим зонам. Каждый новый «род» состоял, таким образом, из приходов всей страны, был как бы поперечным сечением всего народа. Это привело *«к более широкой*

*солидарности в самом государстве (полисе): гражданин не только голосовал по родам, но и воевал по родам... и устраивал драматические состязания по родам...».*¹⁹

Вообще, процесс образования государства – это процесс преодоления родовых структур и родственных отношений и замены их территориальными структурами и отношениями, иногда с сохранением родовой терминологии (как в Афинах, так и в Риме, где квартал назывался «трибу», а начальник квартала «трибун», откуда и пошли трибуна, трибунал и т. д.). Это преодоление родовой разобщенности и замены ее **сверхродовой общностью верований**, при помощи территориальной организации, и выразилось в наших славянских языках словом «**на-род**».

Основание русского государства тоже сопровождалось распадом родовой системы и заменой ее территориальной, при установлении соборности общих верований. Территориальными центрами являются города, и вместо полян на сцену выступают киевляне, вместо словен – новгородцы и т. д.

Позже наш народ решает свои судьбы, **собираясь на Земских Соборах**. Какая точность в терминологии: земскость от земли-территории (земля и есть «terra»), от «всех городов русских» (а не от партий и группировок, хотя последние, несомненно, тоже существовали), и Собор в знак соборности верований, а не разобщенности через «измы». Так и Ромул создал Рим: собирая мужей с верой в общее дело. Потому его титул: «Квиринус», от «Ко-вири», «со-мужами», «со-бир-атель». Может быть, и первые народные учреждения Рима «курии» происходили от того же корня: «курии» = «ко-вир-ии» = «со-бир-ии» = «соборы».²⁰

Аристотель оптимальную форму государства именует «политией», а демократия является ее вырождением. Демократия – это власть (или видимость власти) разобщенных масс. Полития – это органическое единство народа. Поэтому еще в Византии **народное творчество** называлось «политическим», а не «демократическим».

Политические представители народа должны выбираться по территориальному признаку, без партийных ущемлений их прав до и после выборов. Сейчас большое значение придается так называемому иммунитету народных представителей, но их нужно защитить, в первую очередь, не от стоящих на улице полицейских, а от партий, ставящих свою волю выше личной совести народных представителей и выше общенародных интересов.

Это, однако, не значит, что все партии надо запретить. Если партии не проповедают преступность, то это частные группировки, которые объединяют какое-то число граждан по идеологическому признаку, и было бы несправедливо их запретить в правовом государстве, гарантирующем права и свободу человека. Но все должно стоять на своем месте, и партии не могут и не должны претендовать на высшую, суверенную власть. Вообще они не смеют претендовать ни на какую власть, ибо власть – это не функция партий. Партии могут поддерживать того или иного кандидата, но они не могут иметь **исключительного права выдвигать кандидатов**, а тем менее – ограничивать их своими интересами и домыслами. Это относится и к другим группировкам. (Были неправы и корпоративисты, заменяя народ корпорациями, ибо весь народ никогда не умещается ни в партиях, ни в корпорациях).

Один испанский писатель выразил эту мысль следующим каламбуром, когда его спросили о его партийной принадлежности: «Yo no soy partido, yo soy entero», что значит: «Я не расколотый, я цельный». («Партидо» по-испански значит и «партия», и «расколотый», причем оба понятия происходят от одного и того же корня).

Таким образом, народ должен выбирать свободно, без партийных указок, своих представителей на разные ступени народной власти, организованной соборно по территориальному признаку, то есть по местам с преемственной и устойчивой структурой.

Разные общественные и экономические теории являются не более и не менее как рабочими гипотезами, без претензий на догматическую непогрешимость, а только лишь с правом принимать участие в «открытых обсуждениях», если они не имеют установленного криминального характера. Всякое же поползновение к политической или общественной власти должно быть караемо законом, как попытка подрывной конспирации и узурпации.

Поэтому, если несомненно, что Россия после марксизма не может броситься в объятия капиталистического либерализма, то также несомненно, что она не может вернуться от однопартийной системы к многопартийной или даже к малопартийной. Россия должна переболеть эту партийно-идеологическую болезнь нашей современной цивилизации и дать толчок для возрождения этой цивилизации и на политическом поприще, найдя путь для создания народного и беспартийного строя, с низведением разных «измов» на их третье-степенное место.

Но для этого необходимо произвести духовный взлет, преодолеть привитые нам расколы и возвратиться к родовым народным верованиям, от которых мы отступили.

Буэнос-Айрес, 1971 год.

1. В сентябре прошлого 1970 года в Болгарии состоялся 7-ой Международный Конгресс Социологии, на акте открытия которого Председатель Совета Министров Болгарии Живков подчеркнул «важность социологических наук для развития социализма» (Буэнос-Айресский журнал «Siete Dias» № 180 от 19.10.1970 г.).
2. Jose Ortega y Gasset: «El hombre y la gente». Madrid, 1958, стр. 34. (Перевод с испанского всюду мой. И. А.).
3. Там же, стр. 33, 35.
4. Jose Ortega y Gasset: «Ideas y creencias». Madrid, 1968, стр. 42, 57.
5. Analytica Posteriora I, 10, 76 b 23.
6. Paulino Garagorri: «Introduccion a Ortega». Madrid, 1970, стр. 198, 200, 202, 205.
7. А. С. Хомяков указывает, что «Святой Климент Александрийский говорил, что философия воспитала эллинов ко Христу, как закон воспитал евреев. Эта мысль дошла к нему от его учителя, который сам был ученик апостолов». (Избранные сочинения. Нью-Йорк, 1955, стр. 303). Блаженный Августин говорит: «Si Deus veritas est, verus filosofus est amator Dei». «Если Бог есть правда, то настоящий философ – любитель Бога».
8. Johan Huizinga: «Homo ludens». Buenos Aires, 1968.
9. Jose Ortega y Gasset: «El origen deportivo del estado». Obras Completas, Tomo II. Madrid, 1961, стр. 607.
10. Правда, есть еще третье значение этого слова: «как будто бы». Так, амазонок называют «анти-анеира», «как будто бы» мужчина. Антихристианство и есть «как будто бы христианство».
11. А. С. Хомяков: Избранные сочинения. Нью-Йорк, 1955, стр. 149, 250.
12. Там же, стр. 275. Вообще очень странно – и даже непонятно – как мало мы все знакомы с произведениями этого замечательного мыслителя. На это указывал в «Православной Руси» митрополит Филарет.
13. Проф. прот. В. Зеньковский: «Основы христианской философии». Франкфурт на Майне, 1960, стр. 11.
14. Там же, стр. 13.
15. Б. П. Вышеславцев говорит, что «капитализм и коммунизм – две формы индустриализма». («Кризис индустриальной культуры». Нью-Йорк, 1953 г.).
16. Б. П. Вышеславцев: «Кризис индустриальной культуры». Нью-Йорк, 1953, стр. 255.

17. Jose Ortega y Gasset: «Ideas y creencias». Madrid, 1968, стр. 189, 190, 191.
18. Проф. С. Ф. Платонов: «Учебник русской истории». Буэнос-Айрес, 1945, стр. 53.
19. H. D. F. Kitto: «Los griegos». Buenos Aires, 1962, стр. 146, 147.
20. Jose Ortega y Gasset: «Obras completas», Томо II. Madrid, 1961, стр. 622.

А. Н. Васильев

Суворовские заветы и суворовская символика

Символика междоусобицы

В течение почти четверти века после Катастрофы 1917 года, в России было наложено тотальное табу на русскую национальную идеологию и на русскую национальную символику, вместо каковых насильно насаждались интернациональная идеология и космополитическая символика.

Русская идеология и русская символика зарождались и развивались органически, естественно и, самое главное, **публично**, в течение тысячелетней истории России. Однако, новая чужеродная символика появилась внезапно, из строго **законспирированных** источников.

В первую очередь появилась **свастика** на новых бумажных деньгах «керенках», выпущенных вскоре после февральского мятежа, вместо царских золотых рублей. По-видимому, этот новый символ был инфильтрирован в Россию через конспиративную ложу, в которой тайно принимали участие лидеры политических партий, подготавливавшие во время Первой Мировой войны мятежи 1917 года. (Социалистический лидер Б. Николаевский собрал уже в эмиграции свидетельские показания участников этого заговора. Его исследование «Русские масоны начала XX века», содержащее эти показания, было посмертно опубликовано в журнале «Грани», в номере 153, в 1989 году).

Затем, уже после октябрьского мятежа, в России появился еще один загадочный символ: красная **пятиконечная звезда**. В изданной в 2005 году в Москве, по благословению Патриарха Алексия II,

брошюре «Сим победиши! Православие. Армия. Держава.», это неожиданное появление в России красной пятиконечной звезды объясняется следующим образом:

«В 1918 году Троцкий ввел опознавательный знак для бойцов только что созданной им Красной армии – красную пятиконечную звезду. Это решение вытекало из желания поджигателей мировой революции быть преемниками борцов лжемессианского восстания в Палестине. Именно так объяснил появление нового коммунистического знака Троцкий, выступая на пятом Всероссийском съезде Советов».

В этой брошюре поясняется, что на флаге вождя этого восстания во 2-ом веке, объявившем себя Мессией, была изображена красная пятиконечная звезда, а сам он был прозван «Сыном звезды» (Бар-Кохба).

Таким образом, этот новый знак пятиконечной звезды появился в России странным образом, без ясных объяснений его подлинного значения. Причем в Красной авиации красная пятиконечная звезда изображалась, во время Гражданской войны, часто рядом с изображениями сатаны и черепа. (См. иллюстрации в «Кадетской перекличке», № 75, стр. 337). Кроме того, этот знак уже являлся частью официальной символики многих других иностранных государств, с противоречивыми объяснениями его происхождения и его значения, не говоря уже о его применении в некоторых партийных, конспиративных и мистериальных сектантских организациях.

Происхождение красного флага было более очевидно, ибо это был официальный партийный флаг сперва немецкого, а затем интернационального социализма. Даже национал-социализм считал его своим флагом, лишь поместив в его центре чёрную свастику на белом поле (ту же самую, которую вожди февральского мятежа поместили на выпущенных ими бумажных деньгах). Гитлер, в «Майн кампфе», объявляет красный флаг «самым красивым», хотя в немецком языке его название «ротэ фанэ» не связано этимологически со словом «красивый», а с другим индоевропейским корнем: «рудый, рыжий, кровавый». Сам Гитлер определял с пафосом красный флаг, как «кровавый флаг».

Во время вызванной февральским и октябрьским мятежами Гражданской войны в России, продолжавшейся несколько лет, многие её участники по обе стороны фронтов пользовались разнообраз-

ной символикой, установленной ими самовольно, сиречь без какой бы то ни было легитимности.

Однако, сразу после эвакуации Русской Армии, в русских военных учебных заведениях (Военных училищах и Кадетских корпусах) в Зарубежной Руси была полностью восстановлена дореволюционная **русская государственная символика, вместо символики междоусобицы** времён Гражданской войны. Например, по отношению к Гимну, Главнокомандующий Русской Армии генерал П. Н. Врангель лично указал, во время одного из своих посещений Крымского кадетского корпуса в Белой Церкви, что единственным **законным** Русским Гимном является «Боже, Царя храни!».

Этим самым генерал П. Н. Врангель обратил внимание на необходимость **исторического консенсуса** и легитимного и публичного происхождения **общенародной** символики. Другое дело, если речь идёт о символике партийной, сектантской или корпоративной. Гораздо позже Синод РПЦЗ указал, что если в торжественных случаях русским людям почему-либо будет невозможно петь «Боже, Царя храни!», то тогда можно петь древнейший византийский гимн «Спаси, Господи, люди Твоя», а не «Коль славен», каковой был по уставу старой Русской Армии военным похоронным песнопением.

В оставшейся же под властью коммунистов России была сохранена полностью партийная символика одной из воевавших в Гражданскую войну сторон. Однако, поражения Красной армии в начале войны 1941 года, с миллионами красных бойцов, оказавшихся в плену у немецких агрессоров, наглядно подтвердили, что эта интернациональная идеология и символика не воодушевляют весь русский народ и не обеспечивают победу над врагом.

Пришлось невольно делать отбой и пытаться как-то, хотя бы частично, восстанавливать старые русские народные исторические традиции и символы, ставя их в один ряд с чисто партийными символами. Это вело автоматически к некоей **гибридности**, как, например, когда были созданы ордена с изображениями пятиконечной звезды на ленточке со старыми георгиевскими чёрно-оранжевыми цветами, каковые на самом деле были цветами русских императорских штандартов, в свою очередь ведущих свое происхождение от византийских штандартов, с римским чёрным орлом на константинопольском золотом поле.

Российская государственная идеология и символика

Российская государственная символика, как и всякая символика, отображала **русскую государственную идеологию** и развивалась в течение тысячи лет истории русского государства вместе с ней.

Первые формулировки русской государственной идеологии ясно и недвусмысленно указаны в Русской Летописи. Митрополит Киевский Илларион (первый русский Митрополит не грек) пишет около 1040 года, в своем «Слове о законе и благодати», о русских князьях до Владимира Святого: *«Не в худе бо и не в неведоме земли владычествовашиа, но в русской, яже ведома и слышима есть всеми конци земля»*. Таким образом, принятие веры, письменности и культуры от Византии отнюдь не нарушало **самобытности Руси**, а закрепляло и усиливало эту самобытность. В «Слове» Митрополита Иллариона, и вообще во всей Летописи, неустанно проводится мысль о равенстве всех народов перед Богом, благодаря христианству, ибо Закон Ветхого Завета замыкал религию в одном народе, но благодать Нового Завета приобщает все народы к Богу. Все народы равны, но новые народы (и среди них русский народ) даже имеют некоторые преимущества перед старыми (т. е. не только перед Израилем, но и перед Византией): *«Лепо бо бе благодати и истине на новыя люди въсияти, не вливают бо – по словеси Господню – вина нового, учения благодатна, в мехи ветхы... но новое учение, новы мехы, новы языки, новое и съблюдеться, якоже и есть»*.

Крестителя Руси, Владимира Святого, Летопись величает **«самодержцем»**, титулом, являющимся переводом на русский язык греческого слова «автократор», одного из титулов византийских императоров. Наряду со Знаком Святого Владимира, по-видимому, символизировавшим Духа Святого (см. «Печать дара Духа Святого», «Кадетская переключка» № 76), на Руси впервые появляются и **военные стяги** с изображением Спасителя, ведущие свое происхождение от «Лабаруса» Святого Константина Великого, имевшего надпись «Сим победиши» (In hoc signo vincis). Эти стяги были боевыми знамёнами России во времена Святого Владимира, Владимира Мономаха, Андрея Боголюбского, Александра Невского, Дмитрия Донского и Александра Суворова.

С Владимира Святого начинается великая цепь великих русских людей, толковавших и одновременно олицетворявших русскую идеологию. Сын Владимира Святого, великий князь Киевский Ярос-

лав Мудрый, оставил нам свой свод законов «**Русская правда**», дополняющий предыдущие учредительные акты Русского Государства: решение Веча в Новгороде о «**правлении по праву**» на Руси и «думание Святого Владимира», совместно с Русской Церковью и Старшей Дружиной, «**о Уставе Земли Русской**».

Правнук Ярослава Мудрого и внук византийского Императора Константина Мономаха, великий князь Киевский Владимир Мономах (1053 – 1125), оставляет своим детям-воинам свое **Завещание**, в котором точно определяет **нравственные и социальные обязанности** русских правителей, каковые в наши дни не менее актуальны, чем тогда, в начале 12-го века. При этом, Владимир Мономах обращает внимание на необходимость **просвещенных правителей**: он отмечает, что его отец хорошо говорил **на пяти языках**, чем удивлял чужестранцев. (Полковник Е. П. Исаков приводит полный текст этого завещания в своей книге «К завещанной доблести»). Кроме того, Владимир Мономах дополнил «Русскую Правду» своим Уставом, ограничивающим произвол ростовщиков. Полученные им в дар, согласно преданию, от его деда – византийского Императора Константина Мономаха – царские наплечники (Бармы) и царская Шапка с тех пор стали частью русской государственной символики (царских регалий).

Праправнук Ярослава Мудрого, Святой Александр Невский, нам завещает не только **геополитический императив** сохранения всеми силами русской самобытности, но также и высшее духовно-нравственное правило: «**Не в силе Бог, а в правде**».

Завершение длинного исторического процесса преодоления татарского ига и возрождения единства Русской Земли коронуется совершенствованием русской государственности, как **соборной и земской** монархии, наивысшего, царского, ранга, с широким самоуправлением на местах. Одновременно совершенствуется и государственная символика, в соответствии с развитием Русского Государства и его поисками своего места в семье народов.

Вся обстановка, и внутренняя, и внешняя, ведет русскую государственную власть в этот период к ее высшей категории: **православного царства**. Сам титул «царя» начинает употребляться не сразу, а постепенно и не регулярно.

В договоре 1473 года между Псковом и Ливонскими немцами говорится: «*Государи наши, благоверные великие князья русские и цари, Иван Васильевич и сын его Иван Иванович...*». В 1498 году в Успен-

ском соборе было совершено, согласно летописцу, первое **царское венчание** на Руси: в присутствии Иоанна III был венчан его внук, сын старшего сына от первой жены (не Софии Палеолог) Димитрий. На аналое лежали Шапка и Бармы Мономаха. Митрополит благословил Димитрия, прочел молитву, чтоб Господь Бог дал поставляемому скипетр царства, и передал Иоанну III Шапку и Бармы, который возложил их на внука. Затем митрополит обратился к Иоанну III: *«Божьею милостью радуйся и здравствуй, преславный царь Иван, великий князь всея Руси...»*. Уже в 1503 году Иоанн обращается к Ливонскому магистру: *«Иоанн Божьею милостью царь и государь всея Руси»*. Вообще, в сношениях с разными немецкими властителями Иоанн принимает название *«Царя всея Руси»*.

Иностранные властители тоже начинают называть Иоанна царем. В 1505 году сын императора Максимилиана, эрцгерцог Филипп, называет Иоанна и сына его Василия царями, датский король величает Иоанна императором, немецкий посол Гартингер в своих речах тоже употребляет титул царя, обращаясь к Иоанну. Интересно, что в 1489 году посол германского императора тайно предложил Иоанну титул короля, на что получил такой ответ: *«Мы Божьею милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы..., а постановления, как прежде мы не хотели ни от кого, так и теперь не хотим»*. А в наказе греку Юрию Траханиоту, послу Иоанна к императору цесарю Максимилиану, говорится: *«Цесарь и сын его государи великие, наш государь также великий государь»*.

Сына Иоанна III, Василия III Иоанновича, уже почти постоянно величают *«государь наш князь великий, Царь всея Руси»*. А Папа Римский Лев X предлагает Василию Третьему: *«Папа, зная, что на Москве есть духовнейший митрополит, хочет его возвысить, сделать патриархом, как был прежде константинопольский, а наияжнейшего царя всея Руси хочет короновать христианским царем... А если великий князь захочет стоять за свою отчину константинопольскую, то теперь ему для этого дорога и помощь готовы»*. Посол московский, однако, ответил: *«Как прежде государь наш с Божиею волею от прародителей своих закон греческий держал крепко, так и теперь с Божиею волею закон свой держать крепко хочет»*. Над одним немецким изображением Василия III того времени имеется такая надпись на немецком языке: *«Я по праву отцов Царь и Государь Руссов. Почетных названий своей власти не покупал я ни у кого»*.

какими-либо просьбами или ценою. Не подчинен я никаким законам другого властелина, но верую в Единого Христа. Презираю почет, выпрошенный у других».

Сын Василия Ивановича, Иван IV Васильевич (Грозный), внук царевны Софии Палеолог, доканчивает этот процесс, начатый его дедом и отцом, и уже сознательно и формально становится первым русским царем. *«Иоанн IV был первым царем не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый сознал вполне все значение царской власти, первый, так сказать, составил себе ее теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически»* (С. М. Соловьев).

Необходимо отметить, во-первых, что Иоанн IV принимает это решение сам по себе, в семнадцатилетнем возрасте, и во-вторых, что он его обосновывает на своем происхождении от Владимира Мономаха, ничуть не упоминая о своем происхождении от Софии Палеолог. Владимир Мономах сам происходил от византийской царевны: его мать Анна была дочерью Константина Мономаха, который царствовал прежде не только династии Палеологов, но и предыдущей династии Комненов. Мы видели, что уже Иоанн III, при венчании своего внука Димитрия на царство, центральной частью церемонии избрал возложение Шапки и Барм (наплечников) Мономаха.

В конце 1546 года Иоанн IV объявил митрополиту и боярам: *«По твоему, отца своего митрополита, благословению и с вашего боярского совета, хочу прежде своей женитьбы **поискать прародительских чинов**, как наши прародители, цари и великие князья, и сродник наш великий князь Владимир Всеволодович Мономах на царство, на великое княжение садились; и я также этот чин хочу исполнить и на царство, на великое княжение сесть»*. Летописец говорит, что митрополит и бояре заплакали от радости, что государь так молод, а прародительских чинов искал, ни с кем не посоветовавшись. 16-го января 1547 года совершено было царское венчание, подобно венчанию Димитрия при Иоанне Третьем. По некоторым известиям, кроме венчания на царство Шапкой Мономаха на литургии, по Херувимской песне также было совершено помазание маслом, а после «Достойно есть» помазание Миром.

Таким образом, при великом князе Иване Васильевиче (Третьем) Россия окончательно и формально порывает всякую юридическую преемственность с насильно ей навязанным государственным статусом во время татарского ига и восстанавливает полную конститу-

ционную и юридическую **преемственность со свободной Русской Державой** дотатарского периода.

После венчания Ивана Васильевича Третьего с византийской царевной Софией Палеолог, московский герб соединяется с гербом Византийской (Восточной Римской) Империи. Так, изображение московского герба святого Георгия Победоносца, на груди чёрного двухглавого римского орла на золотом константинопольском поле, становится гербом Государства Российского. Именно этот герб символизирует идею Москвы как Третьего Рима, после падения Второго Рима, Константинополя.

Необходимо не упускать из виду, что все эти наши исторические идеи и символы имели большое **геополитические** значение. Сегодняшние же подстрекательства, что лучше не восстанавливать полного и юридически чёткого правопреемства с историческим Государством Российским, являются на самом деле провокациями, инспирированными врагами России через своих агентов влияния, дабы закрепить навсегда проделанные над ней ампутации.

Сама идея русской монархии всегда была идеей **свободной и самостоятельной русской державы**. Уже Святого Владимира наши предки величали **«самодержцем»**, значит, возглавителем идейно и политически **самостоятельной державы**. При князе Олеге наша держава перестала платить дань хазарам, став политически самостоятельной, а при Святом Владимире свободно и самостоятельно выбрала себе подходящую религию и культуру, но сохранила при этом свою геополитическую идеологию.

Затем наша держава потеряла свою самостоятельность из-за удельных несогласий. Когда же она снова обрела полную свободу и самостоятельность, ее правители снова стали величаться самодержцами, а заодно и **белыми царями**, то есть «свободными царями». Поэтому профессор Карташев и называет великого князя Ивана Третьего **«белым самодержцем»**, ибо он «освободил Россию от татарской неволи», прекратив платить дань татарам, как когда-то князь Олег прекратил платить дань хазарам. («Белый» на Руси обозначало «свободный». Согласно этимологическому словарю Фасмера, «Белая Русь» значит «Свободная Русь»). Сербские монахи с Афона стали именно в этом смысле величать царя Ивана Грозного **«белым царем»**, уже через год после формального установления царской власти в России. Именно в этом смысле становится понятным величание русских царей, вплоть до революции, «белыми царями» в

Индии и в других тогдашних колониальных странах. Русские **белые цари** были носителями идеи свободы и для этих, тогда еще лишенных свободы, стран.

С наступлением имперского периода Русской Монархии, русская государственная символика дополняется Андреевским Флагом. Это был новый флаг, наново подтверждавший неизменные изначальные принципы нашей страны и одновременно отмечавший её Небесного Покровителя, Святого Апостола Андрея Первозванного, также Покровителя и Византийской Империи. Царь Петр Великий это обосновал надписью на его собственноручном рисунке флага: «Зане Святой Андрей Первозванный Землю Русскую светом Христова учения просвети». Андреевский флаг занимал особое место в системе русской государственной символики: *«Все знамена и штандарты склонялись перед Государем Императором. Андреевский флаг никогда ни перед кем не склоняется. Вступая на палубу военного корабля, Государь Император, в отличие от остальных, головной убор не снимал, а отдавал честь Андреевскому флагу, то есть нации – России. Флаг же, развеваясь, осенял и Венценосца»* (лейтенант Л. И. Павлов «Тебе, Андреевский флаг», 1977).

Идеи и символы, завещанные Суворовым

Заключительным синтезом русской идеологии явилось **Завещание Генералиссимуса А. В. Суворова**. Хотя оно чисто функционально обращено в первую очередь к русским воинам, оно имеет общенациональное значение.

Когда Суворов завещает: **«До издыхания будь верен Государю и Отечеству»**, он имеет в виду верность не только тому или иному конкретному Главе Государства Российского, и даже не самому этому Государству в этот момент, а всей исторической цепи всех Государей Российских, в прошлом и в будущем, связанных одной великой цепью преемственности общих **русских заветов и символов**. Именно для этого Суворов недвусмысленно указывает: *«Дух укрепляй в **вере отеческой**, православной; безверное войско учить – что перегорелое железо точить»*.

Однако самый существенный смысл всех подобных завещаний великих людей своим потомкам заключается в **предвидении** возможных будущих ситуаций и в подаче соответственных указаний для их преодоления. В этом отношении являются провидческими следующие слова завещания Суворова:

«Помилуй Бог, мы – русские! Восстановим по-прежнему веру в Бога Милостивого! Очистим беззаконие! Везде фронт...».

Эти Заветы Суворова были выработаны под русской государственной символикой, частью которой были славные боевые знамена Русской Армии, при нём ставшей также и Суворовской. Не может быть никакого сомнения, что эти Суворовские Заветы абсолютно несовместимы с интернациональной символикой, во времена Суворова в России абсолютно не существовавшей. Символика – это внешнее облачение внутреннего содержания. Символика неразрывна с тем содержанием, которое она олицетворяет. Нельзя сдирать символику с одного содержания и перетягивать ее на другое. Посему Суворовские идеи и заветы полностью осуществимы только лишь под Суворовской символикой.

Когда в 1992 году была организована первая **встреча** кадет зарубежья, суворовцев-нахимовцев и молодых кадет возрожденного Донского корпуса, на эту встречу было доставлено славное Знамя Суворовского Фанагорийского полка, под которым вся встреча и прошла. Даже на Красной площади оно было полностью развернуто, и под ним все участники встречи, кадеты и суворовцы, сфотографировались на паперти Успенского собора. (См. иллюстрацию в «Кадетской перекличке» № 75, стр. 340). Под этим же знаменем состоялась и традиционная **Заря с Церемонией**, по уставу старой Русской Армии (впервые с 1917 года).

По просьбе представителей суворовцев, главный доклад зарубежных кадет на этой встрече, состоявшийся 3 сентября 1992 года на курсах «Выстрел», был посвящен теме **«Традиции русского офицерства»**. Один зарубежный кадет привёз на встречу большой красивый лист с полным текстом Завещания Суворова и попросил докладчика прочесть его во время своего доклада, что последний и сделал, а затем публично вручил этот текст Завещания Суворова Начальнику курсов.

Уже после доклада состоялся обмен мнениями, во время которого один суворовец заявил, что, конечно, текст Завещания Суворова суворовцам уже был известен. Тогда один из старших зарубежных кадет ответил, что **знание** Завещания Суворова – это был первый этап, а сейчас наступает этап следующий: этап реального и полного исполнения Завещания Суворова.

Дайте это знание детям

Спрашивается: как можно говорить о национальном воспитании не на основе веры? Вся наша нравственность – от неё. Нельзя же насаждать товарищество на принципах пресловутого интернационализма или на модном теперь понятии «гражданин мира». Мы обязаны, верим в Бога или нет, сказать ребенку правду: заповеди воинского **товарищества**, кадетского в том числе, начинаются евангельским заветом: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу положит за други своя» («Нет больше той любви, когда человек кладет душу свою за друзей своих»). И именно в свете этой заповеди необходимо внушить воспитанникам, что причинение обиды словом или действием своему товарищу, особенно младшему или более слабому, – позор для всех одноклассников обидчика. Старшие должны охранять и защищать младших, как братьев.

И потом, как быть с реализацией конституционного права свободы совести и исповедания? Закон Божий, кроме всего, – это и конкретное знание, которому, в силу исторических обстоятельств, в большинстве наших семей не учат. Что же, какое право может реализовывать человек в гражданском состоянии? Дайте это знание ребенку, а он сам, повзрослев, решит самостоятельно и добровольно, с Богом ему быть или с безбожным интернационалом.

И еще. В корпусах, как и в наших школах, гимназиях и лицеях, есть уже верующие дети. Даже только поэтому педагоги, в уважение чувств верующих воспитанников, не имеют права на атеистические высказывания о том или ином предмете истории и современности. Тем более, что и для них является очевидностью следующий факт: знание, то есть дело памяти, смекалки, практических навыков, в отрыве от духа, совести, веры разнуздывает человека тем, что дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, которыми он может злоупотреблять: формальная «образованность» вне веры, чести и совести работает не на национальную культуру, а на разврат

пошлой цивилизации. Поэтому лучше всего (идеальное положение), если все воспитатели и учителя в кадетских корпусах по своим убеждениям сами будут истинными православными христианами.

(«Начало» № 10, 2004 г.).

Песня Царской Сотни Николаевского Кавалерийского Училища

С Кубани, Терека, Урала,
Донских раздольных берегов
Родная Сотня собирала
К себе удалых казаков.

С равнин широких Семиречья,
С пустынь Сибири снеговой
Звала к себе, и все наречья
Звучали в Сотне боевой.

Донцу товарищ был Кубанец,
Амурцу – гордый Осетин.
И все – Уралец, Астраханец –
Все дружно шли, все как один.

Заветы дедов памятуя,
Всегда рвались в кровавый бой,
Чтобы за Родину святую
Пасть бесшабашной головой.

(Страница с этими рукописными строками была обнаружена в 2006 году в архиве Корпусного Дома, в котором раньше жило много русских царских офицеров, в пригороде Буэнос-Айреса Вижа Бажестер).

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА

Полковник В. Н. Биркин

В Донском Императора Александра III кадетском корпусе

Записки офицера-воспитателя

Знакомство

Я еду в Донской Императора Александра III кадетский корпус учить и воспитывать будущих офицеров. Теперь это – одно из главнейших дел. России, ее Армии и Флоту нужно озаботиться тем, чтобы не дать больше революционной гнили проникать в офицерскую среду.

Революция¹ наглядно показала, что многие новобранцы были уже до призыва обучены нашими внутренними врагами, да так, что настойчиво шли по указанной им дороге. И только в тех частях, где офицерская семья не была разжижена либерально-революционным элементом, сумели и зараженных социализмом сделать верными защитниками Отечества.

В этом отношении поучительна история нашего 2-го Кавказского саперного батальона – распропагандированный, он в один год обратился в банду преступников. Но вот командиром к нам был назначен полковник Григорьев. Из батальона удалены все офицеры «либералы» – Вачнадзе, Святский, Белков, Зинкевич, Зайцев. И тоже в один год часть снова стала походить на воинскую, а еще спустя такое же время мы получили от Наместника его портрет – «за выдающуюся твердость, проявленную в службе».

Полковник Григорьев отличался полным неумением писать красно. Он ненавидел канцелярскую работу и при первой возможности бежал из канцелярии в роты. Плохо понимая саперное дело и мало интересуясь им, командир наш, пехотинец по образованию, все внимание сосредотачивал на военной жизни. Зная, кто из унтер-

офицеров и фельдфебелей чего стоит, только и твердил о подготовке настоящих младших начальников. Часами наблюдал за строевыми занятиями, при нужде разнося тихим голосом и офицеров, и сапер. Григорьев ведал обо всем, что делается в батальоне, и скоро так забрал всех в руки, что мы стали думать мыслями командира.

Хотя революционное брожение шло на убыль, общество все еще требовало широких либеральных реформ. «Ближе к народу! Ближе к рабочему и солдату!» – беспрестанно неслись крики профессоров-политиканов и журналистов, в своем либеральном запале не слышащих, что в народе зреет мысль расправиться с ними же, интеллигентами. Примеры истории были накрепко забыты, и над всем доминировало похотливое желание «свободы, равенства и братства». Боже мой, в какие дикие дебри заводит иногда теоретизирование и философствование!

А ведь знали эти господа, каким способом и свобода, и равенство, и братство устанавливаются среди европейских интеллектуалов. Например, в немецких университетах старые студенты немилосердно школят молодых. Нет таких издевательств и унижений, через которые не должен пройти каждый «фукс», пока не докажет своей беспрекословной подчиненности и полной преданности старшим товарищам. Только этим можно было заслужить честь принятия в корпорацию, в которой человек остается потом всю жизнь.

Такой же прием муштровки молодежи, только военной, принят и у нас – в некоторых частях армии, особенно в кавалерии. Его называют «цуком». В Славной Гвардейской Школе, как по традиции именуют Николаевское кавалерийское училище, у Тверцов и Елисаветградцев из разношерстного «материала» этим приемом вырабатывают одинаково мыслящих и чувствующих офицеров-кавалеристов. Ничто не спасает юнкера-новичка от цука старших товарищей из выпускного класса, именующихся «благородными корнетами». Об этом стало известно обществу, и молодые люди, не склонные к настоящей военной службе и дисциплине, даже и не пытаются поступать в эти три училища, где на младшем курсе они должны по воле любого «корнета» делать приседания с поворотом кругом, отвечать на его самые неожиданные, подчас дурацкие вопросы и являться ему по несколько раз, прежде чем попасть в отпуск. Под действием цука, который можно выдержать лишь добровольно, никто не мог противиться требованиям товарищества. Все

слабое быстро отсеивается, и из кавалерийских училищ выходит однородный элемент – офицеры лучшей в мире кавалерии.

Та же манера воспитания принята в кавалерийских полках – повороты, приседания, быстрые движения, лихое отдавание чести, удары бичом не по лошади, а по наезднику при обучении верховой езде, особенно без стремян на барьерах, до изнеможения повторение одного и того же упражнения на вольтижировке. Все это мне живописал мой дальний родственник и большой приятель Жоржик Исаев, вольноопределяющимся отбывавший воинскую повинность в Сумском гусарском полку. Он сын кавалериста. Его папаша был юнкером Славной Школы и офицером Конной гвардии. Уже в отставке, у себя в имении, он учил сына ездить верхом чуть не с десятилетнего возраста: цукал, хлестал «нечаянно» хлыстом, смеялся, когда тот падал, гнал на самые рискованные барьеры. Теперь Жоржик гордится: он, новичок в полку, показывает даже старым солдатам, как надо брать препятствия. И утверждает: в кавалерии без цука нельзя. Многие боятся лошади, и лишь так можно отучить от страха и выучить. Нужно или сделать из новичка кавалериста, или прогнать в пехоту. Настоящее кавалерийское сердце и мужская гордость человека обыкновенно противятся, чтобы его признали негодным, и терпеливо переносят цук. Зато никак не передать всех чувств воина, когда он становится лихим наездником!..

Конечно, в кадетском корпусе другие способы воинского воспитания. Они проверены временем, и корпуса дают военным училищам хорошее пополнение. Но, как мне кажется, в шлифовке кадетских характеров не помешал бы и цук. Впрочем, будет видно. Во всяком случае, я постараюсь, чтобы из моих питомцев получались доблестные защитники веры, Царя и Отечества...

Директор генерал-майор Павел Николаевич Лазарев-Станицев выразил неудовольствие по поводу моего запоздания к началу учебного года:

– Отсутствие воспитателя крайне вредно отражается на учении и поведении отделения, – попенял он мне. – Извольте как можно быстрее устраиваться с квартирой и завтра же с раннего утра являйтесь на службу. Вы с ней не знакомы, а потому прошу вас присмотреться ко всему внимательно. Прежде чем заступить на дежурство, вы основательно познакомьтесь с обязанностями дежурного и поддежурного по сотне. Для этого вы должны прожить в корпусе, не выходя из него, не меньше недели, а то и двух. Я приказал поставить для вас

кровать в моем кабинете у вестибюля. За это время познакомьтесь с инструкцией, которую воспитатель должен знать наизусть. Практически присматривайтесь к дежурствам есаула Арендта. Он, Кутырев и Кумшацкий делают именно то, что необходимо делать воспитателю. Воспитатель должен все знать, все видеть, все замечать и уяснять малейшие наблюдения, стараясь быть не карателем за проступки, а предупреждать самую возможность проступка, чтобы кадеты наверняка знали, что их проступок не останется нераскрытым. Одна уверенность, что шалость будет непременно открыта воспитателем, удерживает кадета от искушения и понижает число проступков.

– Замалчивание проступков или невозможность найти виновных и создают впоследствии «бенефисы» и вредные традиции, – поучал меня далее директор. – В наших старых корпусах служба всего педагогического персонала, и особенно воспитателей, совершенно отравлена этими «бенефисами» и традициями. Традиция ни за что не выдавать виновных создает невообразимые трудности в борьбе с проступками. Вот этих-то традиций и не должно допускать. Тут нужен огромный такт, чтобы не оскорбить, не обидеть, не наказать невинного, не пропустить виновного. Лучше всего следует помнить пословицу римлян: разделяй и управляй. Вам именно придется в вашем отделении разделить группу трудных кадет, которые портят отделение. Разделить физически, рассадив их далеко друг от друга, разделить и морально. Последний вопрос весьма щепетильный. Нужно так повести дело, чтобы восстановить или поссорить между собою заправил. Это необходимо сделать осторожно, чтобы кадеты не заметили политики воспитателя. Покамест не уясните себе всю сложность, ответственность и громадность работы воспитателя, не беритесь за это разделение, а старайтесь лишь немедленно привлекать к ответственности всех заправил. Особенное внимание обратите на Савельева. Он был старшим в классе. Ваш предшественник довольно курьезно и преступно управлял отделением. Он назначил Савельева старшим исключительно из-за его силы. Взыскивал за все с него, а Савельев начал за это бить виновных и держал класс в руках. Однако он ничего не мог поделать против остальных трудных кадет, таких же шалопаев, как он. Те собрались скопом и пригрозили Савельеву. Тому пришлось вступить в их компанию, и классом стала управлять шайка бездельников. Её нужно лишить этого влияния. Как это сделать – вы узнаете, если прочтете наши комитетские постановления, их получите у помощника инспектора классов. Пока будете жить в

корпусе, посещайте все утренние комитеты и все уроки. Вот все, что вам нужно на первое время. Потом сама служба покажет дальнейшее. На ваше счастье, вы попали в новый корпус, в котором еще не успели сложиться дурные традиции, и наше дело не допустить ни в коем случае образования таковых, чтобы и наш корпус не превратился в тип старых, где не воспитатели управляют кадетами, а наоборот. И помните твердо, что детям ни в чем нельзя верить на слово. Высказывать это недоверие вы не должны. Вы должны делать вид, что поверили. Неверием можно оскорбить и правого, и виноватого, но этого оскорбления никогда не будет, если вы примете за правило: верить, но проверять. Понимаете? Верь, но проверь! Вот основа работы всякого начальника, а тем более – воспитателя. Коротко и ясно!..

Когда я вышел от директора, в моей голове был сумбур. Оказывается, то, что хорошо для солдат и военных училищ, совершенно не годится для кадет. В самом деле, как это мне не пришло в голову раньше! Ведь мальчишки первого класса и третьего ничем друг от друга не отличаются – только третьеклассники худшие шалопаи, и, конечно, им никак нельзя позволить цукать младших, их даже близко к младшим подпускать нельзя...

Ранним утром следующего дня я спешил в корпус. День выдался великолепный. Несмотря на середину сентября, было по-летнему тепло. Утренняя прогулка кадет еще не кончилась, и уже в начале Кадетского переулка был слышен шум детских голосов, бывший в уши, как гул морского прибора.

Плац походил на сияющий луг, окруженный пышными деревьями, и на этом лугу скакали, резвясь, сотни мальчуганов, одетых в белые парусиновые костюмы с синими погонами, окантованные красной выпушкой. Кадетские фуражки с темно-синей тульей и красным околышем были лихо сдвинуты на затылок. Мелькали мячи, летевшие от размахистых и ловких ударов лаптою. Слышался характерный звук ударов городошных бит по рюхам. Вокруг столбов «гигантских шагов» летали кадеты всех возрастов. На боковых аллеях видны были три дежурных офицера и высокие кадеты первой сотни, чинно гулявшие маленькими группами.

Но вот трубач пропел сигнал отбоя, и малыши с ревом ринулись к дверям. Там образовалась пробка. Кадеты тискали друг друга, кричали во все горло, хохотали или сдавленно вопили. Видно было, что передние нарочно упираются в косяки вторых дверей входного тамбура.

Между тем, на плацу один из дежурных офицеров неистово кричал на малышей, не желавших спешить в сотню. Два других офицера разбивали затор в дверях. Пробка дрогнула, разом колыхнулась и с тем же звонким ревом понеслась вверх по лестнице.

Когда я вошел в спальню третьей сотни, около меня мигом образовалась толпа кадет. Все глаза были устремлены на меня. Малыши толкали друг друга, чтобы подойти поближе, и хор голосов на все лады приветствовал меня. Одни отдавали честь, другие кланялись, многие разом спрашивали, не новый ли я воспитатель второго-второго.²

Подоспевший офицер-воспитатель стал энергично удалять кадет в умывалку. Те не пошли, а ринулись умываться и чиститься.

Я понимал настроение детей. Однообразная жизнь интерната заставляет интересоваться всем новым, но интерес этот обыкновенно знаменуется новыми шалостями и балаганом.

– Зензель прет! – раздался громкий голос, и мимо меня вихрем промчался мальчуган-«тяжеловес» с лицом, покрытым крупными веснушками. Скосив на меня глаз, он орал и хохотал во все горло. За ним неслась орава шалунов.

Невысокий, худощавый офицер с красивым лицом, немного кривым и горбатым носом, живописной темно-русой бородой и усами, с блестящей лысиной во весь череп вырос в дверях и молча протянул руку навстречу шумной ватаге. Кадеты мгновенно, как по мановению волшебной палочки, остановились, точно вкопанные. В спальне еще шумели, но, заметив происшествие у дверей, затихли и там. Наступила тишина, показавшаяся даже странной.

Меня сразу же поразили глаза офицера. Черные, как ночь, сверкающие какими-то зелеными искорками, они были в самом деле страшны. Жуткое впечатление усиливалось густыми, грозно нависшими бровями и удивительным строением лба. Низкий и узкий, он был едва заметно скривлен, отчего один глаз, над которым краснела ясно заметная шишка, казался шире.

– Опять Глебов? – тихо и зловеще заговорил есаул, обращаясь к веснушчатому мальчику. – И Харитонов? Отправьтесь оба в сотню и станьте на штраф.

Наказанные, не промолвив ни слова, послушно повернулись и скрылись за дверь.

– Почистились? – обратился воспитатель к другим. Кадеты вытянули руки и стали медленно поворачивать их ладонями вверх. – Ни-

колаев, руки грязные! Рудаков и Житков – не чищены сапоги. Марш в умывалку! И – на супе!³

Он отступил от дверей и сделал знак рукой, не спуская с кадет глаз. Кадеты повернулись и покорно, как овцы, без шума и даже без разговоров пошли в сотню. Происшествие так поразило меня, что я смотрел и на преобразившихся шалунов, и на офицера во все глаза. Когда последний кадет вышел из спальни, есаул подошел ко мне и представился:

– Арендт, Александр Александрович.

Я ответил, и мы вошли в дежурную комнату. Раздался сигнал, призывающий по классам. Мгновенно шум, доносившийся до нас, прекратился. Сейчас же в комнату вошел командир сотни полковник Вечеслов и еще два офицера. Одного из них я видел уже, когда он распоряжался в спальне, покрикивая густым басом. Это был поддежурный есаул Мельников Владимир Владимирович. Он не отличался ничем, кроме оглушительного, рывкающего голоса да свирепого вида. Другой вошедший обращал на себя внимание своим огромным ростом. Он был на голову выше всех нас, отчего казался тонким и тощим. Совершенно бесцветные, прозрачные глаза, увеличенные стеклами очков, походили на две огромные дыры, пышно обрамленные черными волосами головы, короткой бородки с торчащими в сторону углами и больших усов.

– Буданов, Владимир Петрович, – назвал он себя и долго пожимал мне руку.

Все поражало в этом человеке – от страшных глаз его до одежды. Аккуратная, чистенькая, с белыми рукавами, выглядывающими из-под обшлагов, она как-то не вязалась с его несуразной фигурой и взлохмаченной растительностью на голове и лице. Серебряный значок Академии Генерального Штаба уже и совсем не шел ему и казался чем-то вопиюще неподходящим. С его серьезной, не улыбающейся физиономией не вязался и разговор, который он начал.

– Вот и еще один попал в наше болото! – сказал он, не отпуская моей руки.

– Еще одним обманутым и обманувшимся больше.

– Я посмотрел на него в недоумении. Как может так говорить старый воспитатель, ученый, призванный учить других. Значит, не любит своего дела?

– Что это вы, Владимир Петрович, – обратился к Буданову со-тенный, – смущаете новичка? Вам-то уж, опытному педагогу, так говорить негоже.

– Именно мне и гоже, Андрей Федорович, ибо я действительно педагог, а не воспитатель и не люблю нянчиться с этими шалопаями. Преподавание – другое дело, особенно в старших классах. А воспитывать... Нет, очень уж беспокойное занятие!

– Владимир Петрович прав! – рявкнул сзади есаул Мельников. – Что может быть неблагодарнее, чем возня с мальчишками, которые только и думают о шалостях? Если бы еще быть воспитателем в столичном корпусе, где детишки другие, а здесь с этой дикой станичной вольницей сладу нет. Как нет и смысла себя надирать.

– Здесь легче, Владимир Владимирович, – улыбнулся ему сотенный. – Здесь народ простой, откровенный, а не столичные занозы, там бы вас больше извели. Если мы имеем дело лишь с шалопаями, то там воспитатель терпит от сознательного издевательства испорченных сынков богатых родителей. Там часто такие типы третируют воспитателя как прислугу – по привычке такого обращения с гувернерами. У нас проще – здесь мы все равны. А кроме того, здесь мы – офицеры и начальники.

– Вы меня не поняли, Андрей Федорович, – заволновался Мельников, – я и сам знаю, что дети степей проще и с ними легче обращаться. Но согласитесь, что наши совершенно не воспитаны. Ведь все это – станичники, деревня форменная, ни сесть, ни встать, ни слова сказать не умеют. Все так и отдает первобытной силой и совершенным отсутствием какого бы то ни было воспитания... В столичных корпусах почти каждый получил домашнюю выучку – умеет себя вести, аккуратен, чистоплотен. Там если мальчишка и шалит, то лишь в кругу товарищей – чтоб от них не отстать да и себя показать. Наедине же с ним можно поговорить, он понимает воспитателя, понимает свои промахи и проступки. А здесь!.. Не знаете разве, как они живут у себя дома, по станицам? День обращают в ночь и наоборот. Лето – в степи, в плавнях на рыбалке и охоте, вечно между простонародьем. И вот приезжают с каникул...

– Зато чисты сердцем и телом! – засмеялся полковник. – В станицах нет гадких городских соблазнов.

– Да поймите же меня, Андрей Федорович! – совсем разволновался Мельников. – Их же невозможно воспитывать, они воспитанию не поддаются! В станицах оно не нужно. Там режут правду-матку в глаза, не уговаривают и ничего не доказывают – хватают плеть и начинают учить по чему попало. Там не едят, а лопают. Жир гусиный, индюшиный, поросячий течет по подбородку, и его вытирают

не салфеткой, а ладонью. Вино пьют все – и старики, и детишки, и девушки. «Кто не умеет украсть, тот не казак!» Разве можно втолковывать детям, будущим офицерам такое? Они упиваются своим казачеством, и я повторяю: воспитать их по-нашему нельзя! Здесь живут желудком, а не идеями. И правы казаки в своих жалобах, что воспитателями в корпус берут иногородних. Я и сам вижу, что мне здесь делать нечего, и потому стремлюсь уйти.

– А все-таки они чисты простой деревенской чистотой! – настойчиво повторил сотенный.

– Это какой же такой чистотой особенной? – спросил вдруг Буданов.

– Как какой? Нравственной, телесной. Нет той распущенности, тех пороков, что захлестнули Россию.

– Да вы забыли, Андрей Федорович, что у нас тут делалось во время свобод! – удивился Буданов.

– Все это было, не отрицаю, но в таком малом количестве, что обобщать за весь Дон нельзя. Это грех каждого города, но не станиц.

– Не смею с вами спорить – в станице не жил. Но что касается до городов, и нашего, и особенно Ростова, то могу вас заверить, что они ничуть не отстали от века. Не так ли, Александр Александрович?

Арендт сделал хитрую гримасу и прищелкнул пальцами. Педагоги вдруг повеселели, посмотрели друг на друга и дружно расхохотались.

– Греховодники! – тоже весело улыбнулся Вечеслов. Но Мельников не собирался ставить точку.

– А я могу добавить к этому, – зарычал он, – что вы, сидя в корпусе и живя отшельником, многого и вовсе не знаете. Я утверждаю, что журнал комитетских протоколов не выявляет и одного процента того, что существует на самом деле. Вы не знаете жизни ни деревни, ни станицы. А ведь там, в отличие от городов, начинают беситься до совершеннолетия. Не в духе свободолюбивых казачков ограничивать себя в чем бы то ни было. Посмотрите внимательно на каждый класс и увидите, что заводилами являются не городские, а именно самые захоластные станичники. В большинстве – второгодники. Они-то и ведут воспитание в отделениях, а вовсе не воспитатели. И не вы поднимаете станицу до себя, а станица захлестывает вас. Я так разочарован педагогикой и педагогами, что готов сказать всем в глаза, чего они стоят!

Глаза у сотенного командира заблестели, он отрубил рукой и сказал:

– Ладно, говорите, как на исповеди. Слушаем!

– Не хочу!

– Нет, раз начали, продолжайте. А я вам помогу вопросами. Ваше мнение насчет директора?

– Определеннейшее! Академию кончил по второму разряду – значит, первые места и в строю, и в управлениях закрыты. Остается одно – идти в педагоги. Между нами и второй академический сорт идет за первый: им – места преподавателей, инспекторов, директоров, нам – черная работа воспитателей.

– Значит, по-вашему, он педагог не по призванию?

– Он? Да это чистейшей воды прокурор, бумагоед и карьерист! – воскликнул Мельников. – Души у него нет, такта нет, любви к людям нет, уважения к ним нет – одно обидное недоверие и старание оградить себя от нареканий свыше.

– Сами вы прокурор! – отмахнулся полковник от Мельникова и вдруг обратился ко мне: – А вот вы скажите, зачем вы пошли в корпус?

– Ушел от революции и полицейской службы, – просто ответил я.

– Да здесь хуже всякой полиции! – тут же взорвался наша громовержец. – Здесь из пяти суток вы двое суток дежурите, а все пять – только и делаете, что ищете виновных, производите дознания. День сидите на уроках, чтобы оберегать преподавателя от выходов шалопаев, вечер мучаетесь на внеклассных занятиях и каждую минуту боитесь допустить педагогический промах, недосмотреть, не предвидеть. Боитесь директора, боитесь комитета, воюете с кадетами, с их родителями. На комитете вас ловят на каждом шагу, уличают в каждом слове. А кадеты дадут прозвище, которое станет известным всему городу. Есть такие, что небу жарко! Подождите денька два-три – и вас определят. Причем самую точную характеристику и души, и тела выдадут!

– Если он будет нервничать – перебил сотенный Мельникова. – Воспитатель должен держать себя так, чтобы кадеты никак не могли определить его. Он должен быть для них загадкой, сфинксом. Его частная жизнь должна быть совершенно не известна воспитанникам. Они имеют право видеть только его наружное – серьезность и ученость. Особенно ученость, импонирующую всегда и всем.

И тут заиграла труба. Следом раздался рев из третьей сотни. Вошел Тусевич. Арендт надел на чекмень серебряный пояс и шашку. Все встали. Тусевич отрапортовал сотенному командиру о сдаче дежурства, Арендт – о приеме. Он тут же вышел, и дикий шум в сотне мгновенно затих.

Когда раздался сигнал, призывающий ко второму уроку, Тусевич взял со стола огромный, толстый журнал дежурств, и мы все пошли на комитет.

Ареопаг

Пока поднимались на третий этаж, сотенный командир успел рассказать мне, что ежедневные комитеты существуют только в нашем корпусе и заведены теперешним директором. Они отнимают много времени, зато незаменимы в смысле пользы – дают обильный материал для субботних больших, официальных комитетов, на заседания которых приглашаются и воспитатели, и учителя, и хозяйственники.

На ежедневных собраниях офицеров-воспитателей и командиров рот директор рассматривает лишь события истекших суток и все замеченное им самим по воспитательной, учебной, административной, хозяйственной и санитарной части. Постановления выносятся только по вопросам, не требующим особого разбора и общего обсуждения. Все же сложные моменты подробнейшим образом разбираются на субботних заседаниях, и там решения, служащие законным руководством для всего персонала, уже записываются в особый журнал.

Информация Вечеслова заинтересовала меня. В корпусе, оказывается, было как раз то, о чем я неоднократно думал в строю и чего там не хватало – систематического обучения офицеров. В части мы были всегда предоставлены самим себе и должны были учиться на своих собственных ошибках, что вечно угнетало. Здесь же, к великому счастью, дело было поставлено правильно: комитеты обучали каждого, как вести работу без ошибок. С живейшим интересом переступил я порог корпусного музея, служившего местом собрания.

Стоя немного позади вошедших, я сразу даже и не заметил директора. Вопреки в веках сложившемуся обычаю, он пришел не последним, а в числе первых. Его очень крупная, если не сказать тучная, фигура виднелась около портрета Царя-Миротворца и нисколько не уступала в своей солидности могучему сложению богатыря Импе-

ратора, написанного во весь его громадный рост. Ростом директор был выше почти всех и шире всех в плечах. Не толст и не жирен, но такой широкогрудый и ширококостный, что казался толстым. Ноги его были немного искривлены, что бросалось в глаза даже из-под полдлиннейшего чекменя. Было видно, что генерал знает себе цену, и его огромная лысая голова с удивительно высоким и широким лбом была поистине величавой. Сильно седая и огромная кучерская борода пышно лежала на его груди. Тяжело опираясь левой рукой на толстую палку с крупным резиновым наконечником, директор спокойно взирал на входящих, важным наклоном головы отвечал на официальные поклоны и каждому протягивал свою огромную белую ладонь.

Никто не садился, пока наш начальник не опустился в свое кресло.
– Заседание открыто! – сказал он.

Перед директором появилась пачка книжек, передаваемых ото всюду. Уже начав просматривать доклад, из заднего кармана своего чекменя вынул и он огромную записную книжку. Она оказалась с вклеенными полосками бумаги от контрольных часов. Каждую полосу Лазарев-Станицев внимательнейшим образом просматривал и нашел, что в двух из них оказались пропущенными отметки, которые ночные служители должны были делать каждые полчаса. Директор приказал оштрафовать виновных на 25 копеек и предупредить, что еще одно замечание – и они будут уволены. Тут же – поучение воспитателям: дежурные дядьки спать не должны. Ночью они обязаны быть глазами дежурного офицера, измотанного дневной работой и имеющего право спать даже раздевшись (иначе он не будет годен для классной работы следующего дня). Именно дядьки обязаны смотреть, чтобы кадеты не шли оправляться без сапог, чтобы не держали руки под одеялом. Будить «пожарных» – тоже их дело. Так и сказал – «пожарных». Так называли больных недержанием мочи. Таких в третьей сотне было семнадцать человек. Их будили опраться через каждые два часа.

Дежурные офицеры-воспитатели тоже были обязаны дважды в ночь, по очереди сотен, обойти все помещения корпуса, записать температуру в них. Я слушал и не верил своим ушам: оказывается, и директор дважды, а иногда и трижды в ночь «обходит дозором владения свои». Смотритель зданий то же делает единожды. Плюс обход дежурного по корпусу сотенного командира. Да от такого надзора ни один беспорядок, даже самый незначительный, укрыться не может. И все-таки генерал пеняет дежурству, сотенному и смотрителю

за лужу, найденную им в уборной третьей сотни. Что, у ночного слугителя нет тряпки, опилок и щетки? Приказывает показать ему все эти принадлежности и для памяти делает отметку в своей книжке.

Все царапины на стенах, все разбитые стекла, выскочившие из гнезд паркетины дают директору основание строго указать на них смотрителю здания. Тот помечает, что нужно поправить, а сотенные и офицеры-воспитатели записывают фамилии кадет, с которых следует вычестить деньги за порченные вещи. Внимание молодых педагогов останавливается на том, что чистота помещений, исправность обстановки и учебных принадлежностей держатся только одним средством – платой за испорченное. В частности, каждый кадет обязан сделать опись своих книг, а воспитатель – как можно чаще проверять, аккуратно ли содержатся учебники, и приведенные в негодность заменять новыми за счет неряшливого их владельца.

– Только ударом по карману и можно добиться настоящей чистоты, аккуратности и опрятности, – заключил генерал свои поучения.
– Коротко и ясно!

Быстро шла проверка всех отделов службы и дежурств. Закончилась она проверкой наличного состава и точным установлением числа столоующихся на текущий день. Просмотрев рапортчики сотен и сверив их с рапортчиками эконома, директор нашел разницу из одного кадета и не успокоился до тех пор, пока ошибка не была найдена и исправлена. Эконом тотчас же встал и ушел на кухню. Ушел и смотритель, унеся в своей записной книжке не менее двух десятков замечаний. Лазарев-Станицев не любит откладывать и сегодня же начнет проверять, как наводится порядок.

Покончив с хозяйственной частью, директор распрямился, отодвинул от себя контрольные книжки и приказал читать журналы дежурств, начиная с первой сотни.

– Шестого класса второго отделения кадет Фролов замечен в курении, – бесстрастным тоном начал отдежуривший воспитатель старшей сотни.

– Который раз? – спрашивает генерал.

– Третий! – отчеканивает командир первой сотни.

– В комитет! Придется принять суровые меры за упорное курение! – Фролов оказывается в директорской книжке.

Другие проступки были, по-видимому, не очень важными, и директор, слушая чтение, только утвердительно кивал головой, когда назывались принятые меры воздействия на шалунов – «на

штрафе», «на супе», «без отпуска», «арест», «взыскать стоимость». Но вот Трусевич прочел: «Третьего класса первого отделения кадеты Ерофеев и Козырев 3-й очень испугались, увидев меня через окно квартиры Козырева».

Генерал молча посмотрел на нашего сотенного.

– В комитет, – сказал тот, – дело подобно прошлогоднему.

– Разбираете?

– Так точно!

– Тот проступок был из ряда вон выходящим – что будет теперь?

– Да уж Арендт даром не запишет – отвечал Вечеслов. Очевидно, и запись-то сделана с целью внести вопрос в комитет.

– Дальше.

– Первого класса первого отделения кадет Греков 26-й плакал.

– Причина?

– Сказал, что соскучился по дому. Он мальчик неплохой, и ему можно верить.

– Ваше мнение, Андрей Федорович?

– В комитет! – без задержки ответил Вечеслов.

– Совершенно верно! Прошу молодых воспитателей твердо запомнить, что в нашем деле на все нужно смотреть чрезвычайно серьезно. В прошлом году совершенно такая же запись и такое же оправдание причины слез открыли возмутительное издевательство над личностью. И это – благодаря только тому, что дежурный офицер не принял происшествие как мелкое... Подробно разобрать и доложить! – заключил директор.

Комитет закончился поучением офицерам-воспитателям не сидеть вместе на скамейках во время прогулок кадет на плацу, особенно следить, чтобы третья сотня не забегала на плац второй и не училась бы там курению и прочим гадостям, связанным с переходным возрастом.

Сигнал трубы на четвертый урок показал, что мы просидели ровно два часа. Я с трудом разогнул спину. В дежурной комнате Тусевич, бросив журнал на стол, с досадой буркнул, что домой сбегать уже не придется. Сейчас, правда, у него пустой урок, но с часу до двух гимнастика, потом воспитательское чтение. Накануне дежурства случайно пришлось подменять поддежурного и потерял единственно свободное время от трех до шести... Третий день не выходит из корпуса!

Директор

Из частых бесед со своим сотенным я узнал многое о нашем директоре. Лазарев-Станицев сменил Анчутина незадолго до войны.⁴ Его предшественник был важным начальником, сатрапом, но не хозяином. Внутренней жизни корпуса не знал, следил лишь за внешним лоском и стоял далеко от дела. Это способствовало тому, что подчиненные вели себя соответственно. Самыми яркими были: из сотенных командиров – полковник Процыков, из офицеров-воспитателей – войсковой старшина Рыковский.

Кадеты любили Процыкова чрезвычайно. За то, что, будучи грозой в малом (упущения в выправке, в строю, в одежде), не вмешивался в личную жизнь кадет. Тем более – в домашнюю. Ему было все равно, что делает воспитанник дома. Лишь бы не попадался на глаза, кому не следует. Да и в корпусе жилось как хотелось – в город удирали целыми партиями, курили и даже выпивали. В классах издевались над французом Гаушильдом и покойным учителем Кузмичем. Лето проводили в зарослях донской куги.

Новый директор поначалу тоже, показалось, попал под влияние и Процыкова, который отличался строгим подходом к службе, и Рыковского, сделавшегося постоянным учителем генерала в отношении казачьих быта, традиций и повадок. Однако Лазарев-Станицев был не из тех, кто поддается чужому управлению, и скоро проявил себя.

Директор имел полный стаж педагога. Он долгое время был офицером-воспитателем в Киевском кадетском корпусе. Рыковский, сам вышедший из него же, рассказывал, какие «бенефисы» там закатывали не знавшему компромиссов будущему директору Донцов. Но богатырь наш не сдавался и вел свою линию, желая быть полным хозяином, а не пассивным звеном общей системы. Уже второй выпуск Лазарева-Станицева оказался настолько образцовым, что его назначили сперва помощником инспектора, а потом и инспектором Суворовского кадетского корпуса в Варшаве. Там он окончательно зарекомендовал себя как очень твердый начальник и получил Донской корпус. Решительно, как и прежде, генерал взялся за дело и здесь, жестко требуя отчета у всех и за все.

Андрей Федорович Вечеслов имел мужество сознаться, что вначале он сделался врагом директора. Желание того проверять все лично было понято как обидное недоверие. Самая обыкновенная

критика порядков, установившихся при Анчутине, воспринималась враждебно. Пуще всего все восстали против требования делать подробные разборы проступков путем письменных опросов до тех пор, пока все показания не сойдутся.

С точки зрения офицеров, директор делал непоправимые ошибки. Входя в классы, поднимал крышки парт, находя там табак.

– Это недоверие! Вы не имеете права не верить нам! Недоверием нельзя воспитывать детей! – обижались воспитатели.

– Недоверия и нет, – парировал упрямец. – О нем не может быть и речи. Есть лишь главное во всяком обучении и воспитании правило: верь, но проверь. Без проверки ничего не добьетесь, ничему не научите.

– Наш корпус идет в училищах чуть ли не первым! – запальчиво возражали «новой метле».

– Без проверки делается последним.

– Воспитание – искусство, а не служба!

– Искусство без работы – ничто, – твердил директор.

– Каждый понимает воспитание по-своему!

– Вот это и есть самое вредное! – директорский кулак грохал по столу. – Порождается не единство подхода, а случайность и произвол...

Вскоре директор стал прямо прерывать говорящих против, лишая их слова. Это взорвало педагогов. Тот же Вечеслов, лишенный однажды возможности высказать то, что думает, возмущился и написал начальнику резкое письмо. Тот самым вежливым и обстоятельным образом ответил, и завязалась переписка, продолжавшаяся чуть не два года. Столько же, приблизительно, продолжалась борьба «свободного педагогического творчества» со строгой официальной службой и законностью.

Самым большим приверженцем старого порядка был командир первой сотни полковник Процыков. Привыкнув при Анчутине, как старший после директора в чине, командовать совершенно самостоятельно всем корпусом, он всем силами сопротивлялся Станицеву, возбуждая против него и воспитателей, и кадет. Процыков никак не хотел примириться с мыслью о подчинении новому начальству, вырвавшему у него из рук власть.

Все, вслед за командиром первой сотни, считали Станицева беспощадным деспотом, губящим молодежь холодной и жестокой законностью.

Надо сказать, что сам Процыков совершенно не считался с официальными установками, но умел всегда повернуть дело так, что им руководят справедливость и любовь к кадетам. От этой его «справедливости» больше остальных страдали воспитатели, которых сотенный давил, не стесняясь в способах. Из-за Процыкова даже застрелился один из воспитателей. Однажды полковник в присутствии кадет разнес его в пух и прах. Доведенный до белого каления, офицер закричал, что у него нет больше сил выносить травлю и лучше уж застрелиться.

– Не застрелитесь! – жестко бросил Процыков. – Это обыкновенная похвальба трусов и слабых характеров.

Воспитатель бросился на правый фланг лагеря, в свой барак. За ним побежал офицер-воспитатель Смирнов, но дверь в квартиру отчаявшегося уже захлопнулась, щелкнул замок. В ответ на стук и просьбу открыть прогремел выстрел...

– Туда ему и дорога, – заявил Процыков, не поднявшись даже с места и жестко глядя на Смирнова, когда тот доложил о самоубийстве товарища.

В своем противлении новому директору командир первой сотни непременно успел бы, если бы не невероятное происшествие, потрясшее корпус так, что Процыкову пришлось окончательно уступить власть Лазареву-Станицеву и уйти.

Однажды на вечерних занятиях в первой сотне кадеты отделения войскового старшины Васильева доложили своему воспитателю, что в параллельном отделении войскового старшины Рыковского образовалось революционное гнездо. Туда в этот день принесли из отпуска социалистические прокламации, и уже дошло до того, что в сборном зале желторотые революционеры плевали на портрет Государя и прокололи на нем глаза. Возмущенные воспитанники Васильева дрожали от ярости. Если эти подонки, говорили они, останутся в корпусе, быть кровавому побоищу. Потому нужно ночью произвести обыск – у кого в партах находятся прокламации, известно. Если делать это немедленно, то без драки с самыми непредсказуемыми последствиями тоже не обойдется.

Васильев несколько растерялся и, приказав кадетам ничего пока не предпринимать, сам весь побледневший, побежал за советом к Вечеслову, которому привык, по-родственному, во всем подчиняться. Конечно, Андрей Федорович мгновенно сообразил весь ужас происшествия и понял, что единственный возможный выход

из него находится на пути следования закону. Но необходимы были доказательства. И он посоветовал Васильеву сделать так, как предлагали его кадеты.

В три часа ночи все прокламации были в руках Вечеслова, и он тут же отнес их на квартиру директора. Станищев немедленно вызвал к себе Процыкова и Рыковского.

– Кто посмел у меня в сотне производить обыск без моего ведома? – вскипел Процыков. – Это нарушение моих прав! А может быть, прокламации подкинута, а все это – провокация!

– Вы хотите скрыть преступление? – холодно спросил директор. – Знаете ли, чем грозит корпусу это происшествие и что угрожает вам лично, если сегодня утром между кадетами произойдет побоище?

Процыков ничего не ответил.

– Ваша вина! Ваш недосмотр! – загремел Станищев и тут же отстранил Рыковского от заведования отделением, а сотенному приказал: виновных немедленно, еще до общего подъема, удалить из корпуса к родителям. Процыков по-уставному повернулся и пошел выполнять приказание. Было непривычно видеть его с согбенными плечами.

Разбор показал, что главарем вредного кружка был кадет Николаев, сын бедной вдовы казачьего офицера, умершего, когда дети были еще маленькими. Нуждавшаяся женщина сдавала комнаты постояльцам из рабочих. Они-то и втянули Николаева, приходившего к матери, в свою компанию, а он – и еще несколько человек. В отделении знали об этой группе, но донести о ней начальству посчитали несовместимым с воинской честью и традициями.

Комитет, экстренно собранный вечером, прошел очень нервно. Воспитатели читали показания кадет и по ходу чтения отвечали на вопросы. Директор, пощипывая ус, молчал. Видно было общее настроение как-нибудь умалить и сгладить происшествие, представив его недоразумением и недомыслием подростков, соблазненных революционерами и особенно революционными барышнями, вербовавшими, как правило, кадет. Однако когда дело дошло до принятия решения, комитет заколебался. Дело нешуточное – можно и под ответственность попасть. И тут учитель русского языка, основательный и серьезный человек, обратился к директору с просьбой сообщить, каковы были *профилактика* и *дезинфекция*. Лазарев-Станищев поначалу даже немного опешил от такого вопроса. Латинские термины помешали сразу же ухватить смысл вопроса. Но на смену

замешательству пришел гнев. Лицо генерала налилось кровью, глаза засверкали, он стукнул кулаком по столу:

– Это значит, что комитету угодно всю вину возложить на меня? Я должен дать ответ, каковы были предупредительные меры и чистка? А разве члены комитета уже забыли о своих речах в продолжение двух с лишним лет?! Забыли, что вместо профилактики изволили вечно попрекать меня, что я стесняю свободное педагогическое творчество?! Забыли, что вместо чистки предлагали исправлять детей исключительно любовью и домашним отеческим отношением?! Забыли свои нападки на меня – будто бы я превращаю Инструкцию в полицейский устав?! Хорошо! Я дам ответ, но предупреждаю, что комитету не поздоровится.

– Были ли кадеты отпускаемы по правилам этой Инструкции? – Он поднял книжку и хлопнул ее об стол. – Есть ли заявления от родителей, разрешающие их детям ходить к посторонним лицам, и в частности – к Николаевой? НЕТ!

Известно ли было воспитателям, что кадеты ходят к Николаевой и вообще куда хотят? НЕТ!

Посещали ли воспитатели родителей и выясняли ли, куда ходят кадеты, если мать с отцом не живут в городе? НЕТ!

Осматривали ли воспитатели тумбочки и парты? НЕТ!

Знали ли воспитатели и сотенные, что по ночам кадеты устраивают в классах какие-то революционные заседания? – Он поднял пачку письменных признаний. – НЕТ!

Был ли, таким образом, надзор, то есть основа профилактики, о которой спрашивает член комитета? НЕТ!

Требовал ли я вести дело, руководствуясь не отсебятиной, трактуемой как свободное творчество, а вот этим? – И директор поднял уже Инструкцию. – ДА! Кто же теперь виновен?

Наступило тяжелое молчание.

– Что может сказать по этому поводу командир первой сотни? – генерал смотрел на Процыкова.

– Он подает прошение об увольнении в отставку, – ответил тот, говоря о себе в третьем лице.

– Отделенный воспитатель?

– Признаю свои ошибки и прошу комитет быть снисходительным к виновным кадетам.

Это ответ оценили все. Директор откинулся на спинку стула и стал гладить бороду.

– Снисхождение окажет нам главное управление, – сказал он негромко. – Повинную голову и меч не сечет. И именно так следует представить протокол нашего комитета.

Заседание оживилось. Однако преподаватели не перестали косо и злорадно поглядывать на воспитателей. Станицев, видимо, заметил это и спросил:

– А какие меры, в свою очередь, принимали преподаватели?

Снова тишина.

– Вот тут, в этих показаниях, – снова поднимается пачка листов, – прямо говорится, что во время уроков обсуждались политические вопросы и не всегда педагоги были на стороне власти. Я не хочу называть фамилии, – директорский голос вдруг опять загредел, – но объявляю комитету, что после высказанного в докладе главному управлению личного мнения о мерах к ликвидации последствий происшествия и о снисхождении к виновным я помещу и свое требование к комитету: впредь во всем, всегда и везде неукоснительно следовать законному порядку. Подписи членов комитета на протоколе будут гарантией того, что время отсебятины кончилось и наступает время законного творчества, направляемого комитетом.

В тот день корпус капитулировал перед новым директором. После завтрака один из служителей попробовал возразить ему: мол, не знаешь, кого и слушаться. Весь корпус содрогнулся от грома, и грубиян был выкинут урядниками за двери. В тот же день с кухни выгнали повара, у которого сам же генерал нашел потайной кожаный карман, полный мясного фарша.

Тогда же появились ежеутренние комитеты офицеров, дядьки стали по своим местам, вошли в правило ночные обходы, в старом зале, где были портреты царственных особ, стал дежурить один из старших кадет. Преподаватели уже не смели жаловаться, что присутствующий на уроке воспитатель будто бы не дает работать. Отчетность обрела блестящий вид, задолженность корпуса исчезла – было пятнадцать тысяч рублей долга, стало пять тысяч рублей экономии. Кадеты отлично одеты, едят хорошо и сытно.

После ухода Процыкова в отставку его место по праву старшинства должен был занять Рыковский. Но первая сотня была отдана Федору Ивановичу Леонтьеву, вызванному из Тифлисского корпуса. И никто не осмелился спросить, почему обойден и Иван Иванович, и следующий по старшинству Александр Иванович Васильев.

Вскоре у Лазарева-Станицева умерла его любимая дочь. Он чуть не сошел с ума, заболел. Никто не сострадал. Все чурались квартиры директора. И лишь один Вечеслов, как старший в чине, принявший на себя временное исполнение директорских обязанностей, пошел навестить больного, поддержать его в горе. С того времени директор и сотенный неразлучны. Вечеслов – правая рука директора и самый пылкий поклонник его системы законного творчества, а если проще сказать – исключительной по добросовестности и самоотвержению работы решительно во всех отделах корпусной службы и жизни.

Слово «профилактика» не забыто. Директор постоянно твердит, что нужно не ждать проступка, а предупреждать его: «Верь, но проверь! Кортко и ясно!» Воспитатель должен быть вполне осведомлен о том, как думает, чем живет каждый кадет, обязан все слышать и все видеть. Ни один проступок не должен остаться нераскрытым. Такая перспектива заставляет кадет отказаться от проказ действеннее, нежели страх наказания...

Кавардак

В моем втором отделении второго класса было 39 кадет. Боже мой, что это был за класс! Недаром все, начиная с директора, не переставали мне повторять, что у меня собрались какие-то одержимые. Они беспрестанно, на каждом шагу – на строевых ли занятиях, на гимнастике и особенно вечером, во время приготовления уроков – только и думали, какую бы выкинуть штуку, как досадить воспитателю, вызвав смех одноклассников. Уроки тоже проходили неспокойно. Учителя жаловались. Журнал пестрел единицами и записями. Директор косо посматривал на меня и спрашивал, присутствую ли я на уроках.

Мне не хотелось оправдываться и говорить, что отделение так распущено, что пора принимать экстренные меры к его исправлению. Мое заявление встретили бы недоверчиво. Это было тем вероятнее, что отделение Тусевича, его коренное, вело себя еще хуже. Оно было через стенку с моим, и оттуда непрестанно доносился рев кадет и крики воспитателя.

– Ну что? – ежедневно спрашивал меня директор во время неукоснительных своих обходов вечерних занятий, останавливаясь у дверей класса и пытливо заглядывая в него. Негодники, как назло, замирали и сидели без шевеления. Кадеты каким-то особенным чутьем безошибочно угадывали приход директора.

– Чрезвычайно живой класс! – неизменно докладывал я. – Очень трудно заставить их быть скромнее.

– А вы налегайте на учебное дело, – говорил директор, испытующе глядя на меня. – Будут серьезно учить уроки, и дурь в голову не ползет.

Послушался. Вышло еще хуже. Занимаюсь с одним, а весь остальной класс, смотрю, не работает. Один книгу постороннюю читает, другой айданчики⁵ перебирает, там переговариваются, здесь пересмеиваются. А то вдруг как с цепи сорвутся: один просит новую ручку, второй перышко, черновую тетрадь, беловую... Кроме очень немногих, никто не учит уроки.

– Не след воспитателю заниматься с отдельными кадетами, – говорит директор. – Одному поможете, а десяток-другой воспользуются случаем полодырничать.

– Да я слежу за классом, ваше превосходительство.

– Это в вас неопытность говорит. От доски за классом не уследишь!

Да как же управлять этими мучителями! Что, к каждому приставить урядника с розгами, чтобы заставить учить уроки?

Трудных – больше половины. Неспособных и ленивых еще четверть отделения наберется. На комитетах не знаешь, как оправдываться. Пробовал спрашивать о приемах – отвечают уклончиво: наше, мол, дело не ремесло, а искусство. Я озлился. Потребовал от кадет сидеть смирно, чтобы – ни звука! Кто желает обратиться ко мне, пусть встанет и стоит молча, пока я не спрошу его. За всякое нарушение тишины и порядка обещал штраф. Началась борьба. Записываю в книжечку каждый день не менее десятка шалопаев, и то не всех, но особенно назойливых, и вечером водружаю их на штраф. Смотрю, и на штраф у шалят.

Обозлились и кадеты. Уже не подходят ко мне побеседовать. Слышу и слово «мартын», все чаще повторяемое. Очевидно, получил и прозвище. Только что оно означает?

– А вы знаете, что такое мартын, господин шабс-капитан? – нагло и развяно спрашивает меня мой самый испорченный кадет Николаев. Я даже не нашелся, как парировать, – лишь отвернулся от него, будто не расслышал вопроса.

– Мартын – значит мартышка, – продолжает поганец, – обезьянка такая маленькая да худенькая, совсем паршивенькая, – объясняет он как бы своим товарищам, и те громко смеются, подталкивая друг друга локтями...

С отчаяния хоть докладную об отчислении подавай. Но в строю встретят недоверчиво, скажут: негодным оказался. Пожалуй, и острить начнут. А служба здесь такая, что форменно душит. Из пяти дней два уходят целиком на дежурства. Три дня сидишь с утра на уроках, даже когда и поддежуриваешь, а вечером пытаешься заставить шалопаев учить заданное. Придешь домой после вечерних занятий – усталость такая, что иногда нет никаких сил готовиться к своим урокам. А их не меньше пяти: час утреннего приготовления уроков, два часа вечерних, в разные дни – то физическое воспитание, то танцы, воспитательские чтения вслух, прогулка, игры. Но больше всего изматывают разборы проступков, которых набирается ежедневно десятки. Приходится производить целые дознания – с опросом всех участников происшествия, свидетелей. Не меньшая забота – официальная отчетность.

Прежде всего – денежная книжка. По ней собирается иногда более сотни рублей. К субботе и к каждому празднику среди недели в ней все должно быть подсчитано точно – придется выдавать деньги. Вторая узаконенная книжка – тетрадь для записи проступков. В нее самым аккуратным образом надо дословно вносить записи из журнала дежурств и классных журналов. Общая сводка характерных для каждого кадета проступков переносится в третью обязательную тетрадь – с характеристиками. Туда же подробно записываются успехи или неуспехи в учении, наблюдения врача за здоровьем мальчика, комитетские постановления, если воспитанник удосужился заработать их. Четвертая обязательная книжка – отчет за истекшую четверть. Тут уж все, итог.

Такой ужасающей работы я не видел даже на войне. Но и с ней можно было бы примириться, если бы появилась какая-то надежда выправить класс, привести кадет к послушанию и заставить их учиться. Однако никакой надежды не было, и я начинал уже чувствовать необъяснимую вражду к своим воспитанникам. Заметил, что становлюсь не воспитателем, а злым карателем.

Но, кажется, меня спасают поддежурства Арендту. Я, пользуясь, что при нем сотня совершенно меняется и делается послушной, стал налегать на своих, лишал их свободы, заставлял зубрить уроки, за которые они получили штрафные баллы. Все взыскания тоже начал откладывать на дежурства Александра Александровича и беспощадно выдерживал по вечерам на штрафу своих сорванцов. Бывало, из страха перед ним они целый час

выстаивали, не шевелясь. Когда отпускаешь спать, сразу-то и с места сойти не могут.

Арендт знай подшучивает над наказанными, а у меня сердце болит. Вести дело нужно не так – ведь мы зверствуем, а не воспитываем. Однако польза есть – начинают и меня слушаться. К концу первой четверти дошло и до того, что кадеты стихали и на моих дежурствах. Сотня укладывалась спать за двадцать минут. Самое главное – послушание стало переходить и в мое отделение. В строю и на вечерних занятиях совсем спокойно. Класс мало-помалу привыкает к тишине, пустые разговоры выводятся.

Директор заметил, что отделение стихает, но, к моему удивлению, не очень одобрил это.

– Вот посмотрите, – сказал он, – на отделения Низовкина, Кумщацкого, Кутырева и особенно Ушакова. У последнего кадеты совсем шумно ведут себя, а в классе самое рабочее настроение.

– Почему, ваше превосходительство? – не удержался я спросить.

– Потому что сразу, с первого класса взяли кадет в руки и создали учебное настроение.

– Значит, в этом вся суть?

– Конечно! В этом весь секрет. Но он не дается в руки сразу. Воспитательскому искусству нельзя научиться в короткий срок – только длительная практическая работа, со всеми ошибками и искусами, создает воспитателя. И у вас дело пойдет на лад. Только налегайте на учебное дело. В нем заложено три четверти успеха...

Слова директора подбодрили меня, и я почувствовал себя вполне сносно. Поддержал и сотенный.

– Ваше отделение нетипичное, – сказал он. – Его воспитатель, зная, что ему обеспечен перевод в строй, часто не являлся на службу. Это на его совести, как и назначение старшим силача и типичного станичника Савельева. А потом долгое время отделение и вовсе оставалось без воспитателя. Дети же без управления быстро делятся на угнетателей и угнетаемых. Распущенность одних и забитость других – следствие этого. И то, и другое чрезвычайно трудно побороть, особенно если не помогают и родители. А у нас, как на грех, почти все они любят чад своих именно той безрассудной и болезненной любовью, которая порождает хулиганство. Но ваши хулиганы неизбежно отпадут или уйдут из корпуса, и с четвертого класса отделение станет на ноги.

На педагогическом комитете, обсуждавшем итоги первой четверти, все преподаватели, к моему удовлетворению, показали, что мое отделение стало тише. Учатся, правда, еще плохо: всего 12 успевающих, остальные под чертой, и из них половина вряд ли переберется в следующий класс. Но влияние воспитателя заметно, и это уже хорошо.

Мне понравилось, что комитет не ограничился замечаниями воспитателям, а пришел им на помощь. Всем неуспевающим были назначены дополнительные занятия с 5 до 6 часов вечера. Вести их должны были опытные репетиторы. Чтобы заинтересовать их материально, корпус положил 30 копеек за урок. Поэтому кандидатами на репетиторство стали офицеры – отцы семейств. При скромном жаловании в 120 рублей в месяц плата за дополнительные занятия казалась неплохим подспорьем. Согласились репетировать и некоторые преподаватели.

Эта мера выказывала заботу о кадетах. Устоявшееся в среде педагогов из гимназий и реальных училищ мнение, что корпуса своих воспитанников «тянут за уши», приобрело другую, симпатичную и гуманную, окраску. Искренне желая помочь кадетам, корпус даже отказался брать плату за репетиторство с их родителей, а выкраивал средства из своего бюджета. Помощь пришла ко всем отстающим, в том числе и к детям неимущих родителей.

Происшествий не было...

Наступившая зима, снег, морозы захлаживают детишек. А еще больше – суровые требования учебного дела. Подходит к концу первое полугодие, самое главное, и зубрежка сдерживает даже самых отчаянных и беспокойных. Во второй четверти каждому хочется быть успевающим. Удастся это, и появится надежда перейти в третий класс. Не удастся... Тогда по количеству штрафных можно определить, стоит ли стараться и бороться еще или оставить усилия и примириться с перспективой второгодничества, а может быть – и расставания с корпусом. Так прямо и говорят мне мои шалопаи.

Как ни молод я в воспитательском деле, а, присмотревшись к другим отделениям, понял уже, что успех лежит в самом начале. Если бы мое отделение сразу, с первого класса, попало в руки опытного воспитателя, оно было бы совершенно другим. Мне же, неопытному и не знающему настоящих педагогических приемов, приходится теперь приводить многолюдный, совершенно разболтанный, ни к

чему не приученный класс в порядок. Бывают дни, когда отчаяние и тоска захлестывают меня: сплошь ошибки, незнание службы и детской души...

Час бани. Отделение получает у каптенармуса белье. Шинели внакидку, кусок мыла в руке – шагом марш!

Баня натоплена по-русски. Дышать трудно даже в предбаннике. Не приученные к порядку кадеты с ревом бросаются занимать места.

– Жасмин! Ты со мной?

– Тырло, я здесь!

– Кабан! Кузя!..

– Постойте, постойте! – кричу и я. – Вы пришли мыться, а не играть. Извольте-ка сложить сперва грязное белье. На пол не бросать!

Куда там! Уже голые, стремглав мчатся в баню. Оттуда сейчас же тоже несется рев. Открываю дверь – вместо того, чтобы мыться, озорники набирают в шайки холодную воду и окачивают друг друга. Не знаю, как быть. Войти в сюртуке невозможно. Следовало бы тоже раздеться, но я не видел еще ни одного воспитателя, который мылся бы с отделением. А дети не унимаются. Некоторые уже через пять минут выскакивают в предбанник – конечно, еще грязнее, чем были до бани.

– Пожалуйте сюда!.. Марш обратно!

– Да я вымылся...

– Марш!

Надо раздеваться самому, хотя это и рискованно. И так поганые мальчишки уже спрашивали, отчего, мол, у казаков ноги толще, чем у иногородних. Отчего все казаки плотные да сильные, а иногородние – как командир сотни или есаул Арендт, худые? И ноги тонкие, как макароны! Ничего не поделаешь...

Разделся, вхожу в баню. А навстречу – «уже помывшийся».

– Пожалуйте сюда! – провожу пальцами по груди и голове. – Не скрипит! Марш мыться!

Некоторых возвращал раз по десять. Кое-кто – Николаев, Какурин – специально подходили не вымывшись. Спокойно пообещал им, что пойдут в отпуск только после следующей бани, когда помогут как следует. Подействовало.

– Господин штабс-капитан, разрешите выходить? Скрипит! – и сам подставляет голову и грудь.

Рев прекратился. Все заняты делом. Заглянул в баню директор – удивленный вид. В сотню отделение приходит скрипящим от чистоты и раскрасневшимся. То, что нужно было сразу поставить твердо, пришлось, из-за прежнего недосмотра и распушенности, исправлять.

И так – во всем. В строю вертятся, в партах и тумбочках – хаос, тетради грязные. Поступил так же круто, как и в бане. Вычистил все парты – вороха всякого хлама, выкинутого мною, выносили мусорным ящиком. Остались только учебные принадлежности. Игрушки перенесли на полку. С этого времени завел правило: войдя в класс, первым делом командую открыть парты. Посторонняя вещь сразу же бросается в глаза.

Приучение к аккуратности стало сказываться и на поведении: класс сделался спокойнее. Но начал злиться на меня. Подзуживают четверо: Николаев, Какурин, Рудаков и Тарасов. Николаев – брат исключенного из корпуса «революционера», тут закваска понятна... Какурин, сын отставного полковника, разбалован матерью. Отец нещадно порол мальчишку, а мать нежила как могла... А Рудакова разбаловал, наоборот, сам отец, не чая в сорванце души. Мальчик был действительно лихой. Уже теперь, во втором классе, он ездил верхом, как цирковой наездник, слыл настоящим охотником и рыболовом. Куда ему думать о науках!.. Тарасов – типичный Митрофанушка. С той лишь разницей, что отец его был не покладистый Простаков, а зверь лютей. Этот кадет интересовался лишь едой.

Как-то раз во время беседы я хотел пристыдить Тарасова за нерадливость, а он совсем серьезно доложил, что не желает оставаться в корпусе. Пусть отец хоть убьет его, а он хочет быть около матери, и если его не переведут в станичное реальное училище, учиться все равно не будет.

– Какая разница? – удивился я. – И там, и здесь – учение.

– Да дело вовсе не в учении! – загалдели кадеты. – Ему нужна кладовая мамаша!

– Правда? – спрашиваю.

Тарасов молчит, но широко улыбается...

Суббота. Отпускной день. В дежурной комнате сотенный дает указания офицерам—воспитателям:

– Объявите кадетам списки утерянных вещей, вычтите за них деньги и сдайте их мне. Напомните о заявлениях на рождественские каникулы. Если не к родителям, заявление и от них, и от лиц,

которые собираются брать кадета к себе. Запретите в отпуску гулять по Московской улице и Платовскому проспекту. В театр нельзя ни на дневной, ни на вечерний спектакли – пьесы неподходящие. Мороз свыше пяти градусов – надеть наушники и рукавицы. Не забудьте проверить у провожатых их книжки. Певчим являться на службу сегодня к шести часам вечера, завтра – к восьми с половиной утра...

Получивших неудовлетворительные баллы оставляю без отпуска, пообещав отпустить завтра после богослужения, если ответят мне пропущенное. Читаю список штрафных за шалости – тоже без отпуска. Начинаю выдавать деньги.

– Господин штабс-капитан, мне на перочинный нож!

– На тетрадь!..

– На линейку!..

Отказываю почти всем.

– Почему? – недовольно тянут кадеты. – Прежний воспитатель всегда давал!

– Никаких денег вам не нужно. Все необходимое у вас есть.

– А конфет!

– Знаю ваши конфеты – шоколадные папиросы!

– Никак нет!

Стою твердо. Наконец, отпускные с шумом мчатся одеваться. Мои немного опаздывают. А Арендт уже принимает своих, то и дело приказывая явиться снова. К воспитателю подходит отец Стефанова – только что приехал прямо с вокзала, хочет взять сына на сегодня и на завтра.

– Он без отпуска.

– Да поймите, я для этого крюк в тысячу верст сделал!

– Не могу.

– Я пойду к директору! – и рассерженный есаул спешит в канцелярию.

Вестибюль уже полон пришедшими за детворой. Многие недовольны – надо спешить домой к обеду, а детей задерживают. Я попадаю в тесный круг. Тут и громадный, бородатый торговый казак Глебов с улыбочивым, как у сына, лицом, тут и мамыши Какурина и Николаева, тут и страшный Тарасов с безусым Рудаковым, сестры Самохина и Харитонова, молодая жена нашего офицера-воспитателя Астахова с книжками в руках, прислуга Семенова и Шляхтина. Прислуге и сестрам отказываю сразу – они не возра-

жают и уходят. Но и Астахова просит отпустить ее брата: отец из Усть-Медведицкой приехал, неловко, знаете ли... А у братца полон журнал «колов»!

– Он боится отца. Отец его пожурит.

Как не отпустишь шурина своего сослуживца!..

– Хорошо, берите.

– Как мой шалопай? – басит Рудаков. Перед старшим адъютантом войскового штаба все расступаются.

– Без отпуска за неудовлетворительные успехи, господин полковник.

– Ну что там... без отпуска... Я его дома взгрею.

– Пример для других нехороший, господин полковник. Ведь не он один наказан.

– Да я его разве для прогулочек беру! – вскипает Рудаков. – Да я ему, с позволения сказать, так распишу седло, что три дня сидеть не будет! Мне надоели уже его выходы и мои прогулки в корпус киселя даром хлебать! Четвертый раз прихожу! Что я, мальчик!

Действительно, нехорошо.

– Берите. Если думаете сами наказать, – говорю нарочно громко, – не могу препятствовать праву отца.

– Одевайся! Живо! – командует полковник сыну. – Я тебе покажу, как надо мной издеваться!..

– Так что и мне дозволяете своего взять? – протискивается торговый казак Глебов, громадной лапичей отстраняя мамаш. – Специально затем и приехал, чтобы поучить. Распишу ему нагайкой спину, чтобы знал, как корпусом дорожить.

Ловкий купец! Как теперь отказать ему!

– Хорошо, берите.

– И моего давайте! – рычит Тарасов.

– Вашего не могу: он наказан не мною, а по постановлению комитета.

– Тогда директор отпустит! – сразу взрывается страшный человек. – Где он?

– У себя на квартире, пройдите через канцелярию. Урядник, проводи.

Выпятив огромный живот, старик идет за урядником. Из канцелярских дверей навстречу ему выскакивает есаул Стефанов и летит к Арендту в дежурную комнату. Там тотчас начинается бой. Минуты через две оба показываются в дверях.

– Успокойтесь, пожалуйста, – говорит Арендт. – Раз наложенное наказание я не отменяю никогда. Это порча детей.

– Я опять пойду к директору!

– И директор не имеет права отменить наказание, наложенное мною.

– Что за бедлам! Один воспитатель наказанных отпускает, – есаул показывает на меня, – другой...

– Воспитание не имеет шаблонов, – солидно парирует Арендт.

– Одного нужно воспитывать строгостью, другого лаской. Об этом не может быть спора.

– А для отца нельзя сделать снисхождение? – меняет тон Стефанов. – Два года сына не видал. Опять в полк еду, хотел его побаловать...

– Сожалею, но ничего не могу сделать.

– Это издевательство какое-то! – снова вспыхивает казачий офицер. – Это чорт знает что такое!

– Я при исполнении служебных обязанностей, господин есаул, – чеканит чуть побледневший Арендт, – и не желаю выслушивать оскорблений!

В вестибюле повисает тишина. Её нарушает Стефанов-старший.

– Ну и чорт с тобой! – рявкает он на сына. – Хотел тебя в театр повести, покатать! Сам виноват – вот и сиди тут! Не желаю и смотреть на тебя!..

Он круто поворачивается и почти выбегает из вестибюля. И тут неожиданно его сын-кадет, закрывши руками лицо, разражается ревом. Он идет в сотню и там, упав на скамейку, начинает рыдать, да так, что вокруг него собирается кучка испуганных его товарищей. Мамаши подошли к дверям и заглядывают в них. Я пользуюсь случаем скрыться от дам.

– Наконец-то прорняло, – говорит вышедший на шум сотенный Арендту. – Вы правильно сделали. Шалопаяв только официальностью и можно приструнить. А главное – чрезвычайно полезное зрелище для сотни. Первый силач, а ревет, как ребенок.

Я тоже оценил тактику Арендта и окончательно понял, почему на его дежурствах кадеты ходят на цыпочках...

– Господин штабс-капитан! Вас мамы просят!

– Идите и вы на расправу, – напутствует меня Вечеслов.

– Господин воспитатель! – сразу с двух сторон атакуют меня Какурина и Николаева. – Отпустите!..

– Отец страшно рассердится, – страдает Какурина. – Боюсь, избьет мальчика! А он такой слабенький у меня!

– Да знаете ли вы, что ваш слабенький обижал других детей, отбирал у них в обед все вкусное? Учиться не хочет, покоя от него нет никому...

– Я упрощу его! Он должен пожалеть мать! Я так измучилась! – слезы градом льются по симпатичному лицу скромной, видно, запуганной мужем дамы.

– ...И не знаю, что с моим Володичкой! – стонет с другой стороны Николаева. Она гладит по голове уже плачущего сына. – Дома он у меня ласковый, нежный. Только один еще и жалеет старуху-мать. Помогает мне, на базар за меня бегают. А здесь... Только одни жалобы на него! И отчего это, Володичка?

Тот навзрыд плачет, хватается за мамин рукав, прячет лицо в старом ее пальтишке. Из горла его вырывается стон:

– Не буду больше!..

Вспоминаю слова сотенного, что Николаева и Какурина отчаянными шалопаями сделала партия Савельева – шалостями хотели избавиться от насилия. И тут вина воспитателей!

– Отпустите? – слезно смотрят на меня глаза двух мамаш.

– Хорошо. Может, лаской возьмем детей!

– Возьмем, возьмем... – радостно кивают мамы. И я рад. Теперь знаю, чем пронять этих кривляк и шалунов...

– А вы спрашивали сына, почему он не учится? – раздается голос директора. Его огромная фигура, в сопровождении Тарасова, появляется в дверях канцелярии.

– Об этом надо спросить воспитателей! – возмущенно отвечает старик.

– Да вы же получили четвертную аттестацию! Там воспитатель ясно пишет: не желает учиться!

– А откуда он это взял? – уже кричит страшный отец.

– Факты! Единицы! Неудовлетворительный балл по пяти предметам! – грозно наступает на него Станищев.

– Что мне факты! – Тарасов не унимается. – Это мертвые цифры! Вы мне объясните – почему?! Мальчишка не глуп. Значит, не дают учиться! Недосмотр!

– Прошу не горячиться! – говорит директор, даже побледнев от негодования. – Вот я сам спрошу вашего сына, почему он не хочет учиться. Пожалуйте сюда! – подзывает он кадета. – Почему вы не учитесь? Почему пять штрафников в четверти?

Мальчишка молчит. Зато хрипит отец:

– Естественно! Он мне рассказывал, каков класс – сил учиться нет!

Ах, вот оно что! – думаю, и у меня захватывает дух.

– Ваше превосходительство, – обращаюсь к директору, – не только я, но и все кадеты знают, что Тарасов нарочно не учит уроки, нарочно шалит, чтобы его исключили из корпуса. Он желает вернуться в станицу, поступить там в реальное училище. Его главная мечта – много и вкусно поесть. Он не раз говорил об этом товарищам.

– Говорил? – внезапно накидывается генерал на кадета.

Тот даже вздрогнул и отступил.

– Говорил?! – стучит директор костылем.

– Так точно!.. Говорил!.. – сознается испуганный мальчишка.

– Вот, войсковой старшина, вам ответ вашего сына! Я вас спрашивал: узнавали ли вы от него самого?.. Теперь извольте!.. Теперь, я думаю, больше не имеете к нам претензий и обвинений?

Старик Тарасов задохнулся.

– Разрешите взять его? – прохрипел он.

– Пожалуйста! И расспросите хорошенько, почему не учится.

– Уж я его расспрошу!..

У меня даже холодок по спине побежал. А кадет мой, вдруг заплавав, заявил, что не хочет идти в отпуск.

– Молчать! – зашипел отец. – Одевайся!..

Я поспешил в сотню. Там уже шел дым коромыслом. Не успел утихомирить оставшихся без отпуска, в дверях появился директор.

– Смирно! – чтобы покрыть шум, командовать пришлось криком. Кадеты замерли. – Ваше превосходительство, в третьей сотне Донского Александра Третьего кадетского корпуса во время дежурства никаких происшествий не было, – отрапортовал я генералу.

– Да, официально будто и не было, – усмехнулся тот...

1. Речь идет о революции 1905 – 1907 годов. (Все примечания – от Редакции).

2. Сокращенное «Второе отделение второго класса».

3. «На супе» – наказание, которое означает, что в обед сорванец будет довольствоваться только первым блюдом, но второго не получит. Такая дисциплинарная мера предусматривалась Инструкцией кадетским корпусам по воспитательной части.

4. Русско-японской 1904 – 1905 гг.

5. Свиные суставные косточки для игры в бабки.

(Василий Николаевич Биркин происходил из дворянской военной семьи (его отец вышел в отставку в чине генерал-майора). Он родился, предположительно, в 1880 году. Учился, по месту службы отца, в Казанском и Херсонском реальных училищах. В 1900 году окончил Николаевское Инженерное училище в Санкт-Петербурге и вышел подпоручиком в саперный батальон, расквартированный в г. Гродно. В 1904 году добровольно вступил в 4-ый Восточно-Сибирский саперный батальон и в его рядах принимал участие в военных действиях против Японской армии. За боевые заслуги награжден орденом Св. Анны 4-ой степени и Св. Станислава 3-ей степени с мечами и бантом за сражение под Ляояном. После окончания Японской войны стал воспитателем в Донском кадетском корпусе. Прирожденный педагог, он написал несколько книг о своей жизни, преследуя одну цель: на собственном примере уберечь юношей – подростков и молодых офицеров – от непоправимых ошибок, происходящих от отсутствия рядом старшего товарища и наставника. Его искренность и глубокое понимание психологии подростков снискали ему славу наиболее уважаемого и почитаемого воспитателя в корпусе. Вместе с Донским кадетским корпусом В. Н. Биркин был эвакуирован в Египет, где, продолжая педагогическую деятельность, писал свои воспоминания. В Буэнос-Айресе сохранились две его книги: «Молодые офицеры» и «1904-1905 годы», изданные в Берлине в 1929 году. К сожалению, мы не смогли выяснить, выходили ли из печати другие части его воспоминаний: «Семья и школа», «Осиное гнездо», «Кадетский корпус», «Великая война и великая бескровная», «Корниловский поход», «Гибель белых» и «Рефюджи», о работе над которыми автор упоминает в предисловии к берлинскому изданию. Наблюдательность, честность, стремление разобраться в сложных взаимоотношениях офицеров и солдат, в причинах русской Катастрофы делают воспоминания В. Н. Биркина интересными и сегодняшнему читателю.

Настоящий отрывок печатается по сборнику «К завещанной доблести», составленному Е. П. Исаковым и изданному в 2002 году в Москве, в котором опубликована рукопись В. Биркина, переданная в Россию секретарем Аргентинского Кадетского Объединения А. В. Алферовым, атаманом последнего выпуска Донского кадетского корпуса в Югославию).

Крымский кадетский корпус в первые годы эмиграции

После перепетий Гражданской войны и Крымской эвакуации, я в марте 1922 года оказался в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, впоследствии переименованном в Югославию, где уже почти два года проживали мои родители и часть семьи.

В борьбе за существование на чужбине мне пришлось вкушать «горького эмигрантского хлеба», заработанного в буквальном смысле слова «в поте лица». Мозоли на руках довольно ясно напоминали мне о том, что если я думаю в дальнейшей жизни зарабатывать «хлеб насущный» более легким путем, то для этого надо иметь соответствующий документ, именуемый аттестатом или дипломом. А для получения такового документа необходимо было «воткнуться» в какое-либо учебное заведение и закончить с успехом таковое.

Так как в Сараево находилась часть, вернее, остатки Владимирского Киевского кадетского корпуса, в котором я закончил в свое время 5 классов, то само собой разумеется, что я попытался попасть в 1-ый Русский кадетский корпус в этом городе, в котором, к тому же, в то время учился мой младший брат.

Отец мой, проживавший в г. Бачка Паланка, написал через русского военного агента прошение на предмет определения меня в корпус для продолжения прерванного образования. Кроме того, написал отдельно ген. Адамовичу, с которым он был знаком по службе в России. В ожидании благоприятного ответа, я начал работать, т. к. надо было содержать не только себя, но и помогать родителям.

Приблизительно через месяц получен ответ, но не благоприятный, гласивший: «...В данный момент учебный год приближается к концу, и поэтому приема кадет не может быть. В новом учебном году, вероятно, не будет вакансий, а кроме того, необходимо пройти

конкурсные экзамены». В общем, мне было ясно, что попасть в корпус мне не удастся, во всяком случае – до осени.

В конце августа я поехал в Белград, чтобы лично похлопотать через военного агента о поступлении если не в корпус, то хотя бы в Белградскую Русскую гимназию, известную в эмигрантских кругах как «Плетневская».

Перед канцелярией военного агента я неожиданно встретился с соратником по Гражданской войне Сергеем Еленевым. Он был в форме Крымского кадетского корпуса. Из разговора с ним я узнал, что он окончил корпус и приехал в Белград поступить в Югославянское Военное училище (по-сербски – Война Академия). Узнавши о моем желании продолжить учение в корпусе и о всех затруднениях, которые были у меня до тех пор, он мне просто заявил: «Валяй в Крымский! Там всех принимают. Там сейчас много собралось таких, как ты и я».

Исполняющий должность военного агента Генерального Штаба полковник Базаревич, которому я явился, выслушал меня внимательно и спросил: «А где Вы до сих пор болтались?» Когда я объяснил ему, «где я болтался», то он отвел меня в канцелярию своего адъютанта поручика Рклицкого (умер как архиепископ в США) и приказал дать мне предписание в Крымский корпус и бесплатный билет на проезд по железной дороге. В виде напутствия он мне сказал: «Только там в корпусе не валяйте дурака, а возьмитесь серьезно за учение».

С документами в кармане я отправился на квартиру моих сестер, проживавших в Белграде. Было решено, что я отправлюсь в корпус 2-го сентября, т. е. после того, как они получают свое жалование и смогут мне дать на дорогу немного денег.

Прийдя на Белградскую станцию 2-го сентября, я увидел двух молодых людей, прогуливавшихся по залу ожидания. Один был в штатском, а другой явно походил на кадета. Цветная кадетская фуражка, черные брюки и белая гимнастерка, на которую был накинут английский френч, не вызывали никаких сомнений. Зная уже, что только Крымцы в то время были одеты в почти прежнюю кадетскую форму, я решил подойти к ним и заговорить. Оказались оба они кадетами Крымского корпуса. Тот, что был в штатском, Владимир Васильев, окончил корпус в 1921 году и учился в Белградском университете. Он был на класс старше меня по Киевскому корпусу, но мы в первый момент не узнали друг друга, т. к. не виделись с 1918

года. Второй был Алеша Дорофеев, только что, вместе с Еленевым, окончивший корпус и приехавший в Белград «ходоком» на разведку в смысле выяснения обстановки для поступления в университет. Сейчас он возвращался в корпус тем же поездом, как и я, и мне это было очень удобно. Он знал дорогу, т. к. надо было пересаживаться в Загребе и Вараждине, а высаживаться на станции «Сан Лоренц на Дравском поле», что для меня было совсем ново.

Ехали мы 28 часов. Во время дороги Дорофеев мне рассказал все, что мог, о жизни и быте корпуса. Особенно он ободрил меня тем, что «фронтовикам» дают возможность не только подготовиться к экзаменам, но и очень снисходительны к ним. Он сам тоже был «фронтовиком».

Рассказал, что в корпусе существуют две «корпорации», Полтавцы и Владикавказцы, живущие по своим корпусным традициям, и что все новоприбывающие кадеты могут по своему желанию вступить в одну из этих групп; что условия жизни в корпусе, особенно зимой, очень тяжелые. Что директор корпуса – «Дед», генерал Римский-Корсаков – душевный человек, по-отечески относится к кадетам, и что мне нечего бояться того, что меня не примут в корпус. Если провалюсь на экзамене, то «Дед» найдет уж, в какой класс меня посадить, но выгнать не выгонит. Единственно, если я сам почему-либо не захочу остаться в корпусе.

Так, без особенных приключений, около 11 часов вечера 3-го сентября, мы приехали на станцию «Сан Лоренц на Дравском поле». От станции до лагеря «Стрнице при Птуе» надо было пройти около полутора километров. Подойдя к лагерю, который находился на опушке леса, Дорофеев сказал, что проводит меня в 1-ю роту, т. к. сам он живет в бараке для выпускных кадет.

Мы подошли к бараку, в окошке которого мерцал слабый свет. Войдя внутрь, я увидел кадета в фуражке, усиленно начищавшего до ослепительного блеска какой-то музыкальный инструмент. Оказался он дневальным 1-ой роты Георгием Миримановым, корнетистом оркестра и коренным Владикавказцем.

Дорофеев, передавши меня дневальному, ушел в свой барак, а я остался ждать дежурного офицера, который, по словам Мириманова, пошел во 2-ю роту, но скоро вернется. Действительно, вскоре пришел дежурный офицер полковник М. П. Тихомиров. Я, строго по уставу, отрапортовал ему, что «младший фейерверкер из вольноопределяющихся 3-ей батареи генерала Корнилова артиллерий-

ской бригады по предписанию военного агента явился на предмет поступления в корпус».

Взявши мое предписание и задавши мне несколько вопросов, первым из которых был, какого я корпуса, полковник Тихомиров приказал Мириманову указать мне «свободную койку». «Койка» оказалась деревянным топчаном с матрасом, набитым соломой. Других постельных принадлежностей на ней не было. От такой примитивной обстановки я уже за годы эмиграции отвык, но, уставши от долгой дороги, я завалился спать, покрывшись шинелью, а под голову вместо подушки подложил свое несложное барахлишко.

Разбудил меня утром давно не слышанный трубный сигнал «подъем». В бараке, в котором помещалось два отделения теперешнего уже 7-го класса, т. е. около 60 человек, стоял невообразимый галдеж. Не успел я как следует осмотреться, как ко мне подошел дежурный по роте и сказал, что я зачислен во взвод прикомандированных при первой роте, где я должен буду помещаться и где получу завтрак, т. е. кусок черного хлеба и кружку чая. Пока я приводил себя в порядок, раздался сигнал «сбор», и кадеты начали выходить на линейку перед баракком для построения на утреннюю молитву. Командовал строем исполняющий должность вице-фельдфебеля Георгий Троянов. Пропели молитву и разошлись. «Игнаты» принесли «бачки» с чаем и хлебом. Я вытащил из своего выдавшего виды «сидора» кружку и пошел к бачку прикомандированных получить свою порцию чая и хлеба. Так началась моя жизнь в Крымском кадетском корпусе, кадетом которого я еще не стал, а был только прикомандированным.

В сентябре 1922 года Крымский корпус еще квартировал в знаменитом лагере «Стрнице при Птуе». Об этом лагере много «сказок рассказано и песен пропето». Но уже шла подготовка к переселению корпуса в г. Белая Церковь.

Корпус не представлял уже больше Запорожской Сечи. Хотя большинство кадет, в особенности старших классов, были участниками Гражданской войны и Крымской эвакуации, со всеми отрицательными влияниями на кадетскую жизнь и дисциплину, но корпус выглядел подтянутым; дисциплина, по крайней мере внешняя, бросалась в глаза. Единственно, что могло еще напоминать Запорожье, – это прием новоприбывших в корпус «фронтвиков».

Когда я приехал в корпус, то в первое утро меня подвергли перекрестному допросу, чтобы установить, кадет я или «шпак». Того, что я

был кадетом, было довольно, чтобы сразу быть принятым в кадетскую среду. Хотя у меня и не было документов из Владимирского Киевского кадетского корпуса, но тут же нашлись мои однокашники: Поляхов (моего класса) и Мурат Шабанов (на класс младше меня). Этого было достаточно, чтобы удостоверить мою личность среди кадет.

Для начальства я имел предписание военного агента и «Краткую записку о службе младшего фейерверкера из вольноопределяющихся 3-ей батареи генерала Корнилова артиллерийской бригады», в которой, между остальными данными, значилось, что я «прошел курс 5 классов Владимирского Киевского кадетского корпуса».

Как я уже выше упомянул, я был зачислен во взвод прикомандированных при 1-ой роте. Взвод этот в то время насчитывал около 40 человек, размещавшихся частью в 1-ой роте, а частью в бараке для выпускных.

В этом взводе были гусары, уланы, гвардейцы, дроздовцы, корниловцы и т. д., между которыми были и кадеты, и «шпаки». Все были одеты в своих полковых формах. Строились мы на левом фланге 1-ой роты. Заведовал нами штабс-капитан Б. Ю. Жарович, он же и воспитатель 1-го отделения 7-го класса.

Первый день пребывания в корпусе оставил самые разнообразные впечатления. Исполняющий должность вице-фельдфебеля Георгий Троянов, которого я случайно знал еще по Киеву, где он гостил у своих родственников, отвел меня после завтрака в канцелярию корпуса, где у меня взяли мои документы, задали несколько вопросов, что-то записали и сказали, что книги для подготовки к экзаменам, как и расписание экзаменов, я получу от штабс-капитана Жаровича. На этом дело и кончилось.

Троянов предложил мне пройти с ним во вторую роту, где были Киевляне Алексей Филипченко и Дмитрий Писарев. Оба младше меня по кадетскому корпусу, но Писарев был одной со мной батареи, и вместе сидели в лагере в Польше в 1920 году. Затем он предложил мне пройти по лагерю и познакомиться с расположением рот и остальными лагерными учреждениями. Во время этой прогулки он познакомил меня с условиями и укладом жизни в корпусе.

Из его рассказов я узнал, что условия жизни во многом отличались от условий в старых корпусах. Не говоря уже о «жилищном вопросе» в старых бараках для военнопленных, где зимой вода замерзала в кружках, бытовые условия были не особенно привлекательны.

Кадеты должны были сами себя обслуживать: чистить помещения, приносить еду с кухни («Игнаты»), мыть бачки для еды, пилить и колоть дрова и т. д. Еда тоже была не ахти какая, и к вечеру первого дня я остался почти голодным.

К вечеру первого дня пребывания в корпусе я был уже в курсе всех дел и, сидя на кровати Троянова в «фельдфебельском» уголке в компании других кадет-Владикавказцев, я узнал все подробности «традиционного порядка» в связи с наличием двух корпораций. Мои однокашники Поляхов и Шабанов посоветовали мне приступить, как и они, к Владикавказцам.

На следующий день, после утреннего чая, Троянов сказал мне, что в 10 часов он пойдет со мной к «Деду» – директору корпуса, который хочет лично видеть всех новоприезжающих кадет. На мой вопрос, как же я пойду к директору, не явившись еще ротному командиру, он ответил, что ротный командир полковник Руссиян в отпуску, и я ему явлюсь, когда он вернется.

«Дед» отнесся ко мне отечески, задав мне несколько вопросов о моей жизни и семье, и между прочим спросил, знал ли я в корпусе Анатолия Пылева. Я ответил, что мы не только одноклассники, но вместе были в Польше с отрядом генерала Бредова и лежали в одном и том же тифозном госпитале, а потом были в одном и том же лагере. Но в Россию мы вернулись разными транспортами. Оказалось, что год тому назад Пылев умер от чахотки и, умирая, просил «Деда» сообщить об этом его семье. Я сказал, что не знаю семью Пылева, т. к. его отец был убит в 1914 г., а мать жила где-то в Донской области.

Когда мы отправились к «Деду», то Троянов и другие посоветовали мне заявить, что я желаю держать экзамены в 7-й класс. Экзамены, мол, не трудные, всех пропускают и т. д. У меня был перерыв в учении ровно 4 года. Знания мои были более чем скромные. Правда, находясь в 1920 году в Польше, нас несколько кадет и гимназистов мечтали по приезду в Россию поступить в Артиллерийское училище. Поэтому в лагере мы занимались математикой. «Натаскивал» (то есть репетировал) нас, от нечего делать, один вольноопределяющийся студент политехники. И должен сказать, что учил он нас толково. Кое-что из этих знаний еще не выветрилось из моей головы.

После полудня меня вызвал в комнату дежурного офицера штабс-капитан Жаровович, дал мне расписание экзаменов в 7-й класс, учебники алгебры, геометрии (Киселева) и физики (Краевича), карандаш и 5 листов бумаги, чтобы сшить тетрадку.

До первого экзамена – алгебры – оставалось еще 6 дней, и я, получивши учебники, начал усиленно готовиться к экзаменам.

Помогал мне сначала Поляхов, а потом я объединился с двумя бывшими гимназистами 1-й Киевской гимназии – Борисом Жолткевичем и Георгием Таубкиным (мы их называли «шпаками» – «штатским званием неизвестным»). Оба они были хорошо подготовлены и очень мне помогли.

Днем я занимался, а по вечерам выходил на прогулку с друзьями Владикавказцами погулять по лагерю или по лесу. Здесь кадеты забавлялись тем, что, пользуясь лесным эхом, выкрикивали известные фразы вопросительного характера, а эхо им отвечало. Или же распевали песни, что было частой и любимой забавой кадет.

Настал день экзамена. Экзамены происходили в так называемой «каварне» – это бывшая кантина лагеря. В экзаменационной комиссии были: инспектор классов полковник Г. Маслов и преподаватель В. А. Носачевский. Все кандидаты собрались в «каварне» в одной комнате, а в соседней комнате заседала комиссия. Там стояли две большие классные доски. Нас вызывали по алфавиту, сперва тех, кто держал экзамен в 7-й класс. Было нас человек восемь. Я, как всегда, был последним по алфавиту.

Первый вышедший с экзамена заявил: «Не дрейфь, шпана, спрашивают легко». («Не дрейфить» на кадетском жаргоне значит – не пугаться, а «шпана» – мелкота). То же самое говорили и остальные. Наконец вызвали и меня. Я решил «брать на выправку». Войдя, я щелкнул шпорами и стал навтыжку. Полковник Маслов спросил меня, где я учился до приезда в Крымский корпус. Узнавши, что я Киевлянин, он с приветливой улыбкой заметил: «Я тоже окончил Киевский корпус, но очень давно». Мне сразу стало легче. Приказавши мне подойти к доске, он продиктовал уравнение с одним неизвестным, которое я решил без труда. Потом дал извлечь квадратный корень. Видя, что я стал «плавать», он меня отпустил. Вскоре за мной вышел и штабс-капитан Жаровович и сообщил нам, что мы все выдержали экзамен и что следующий экзамен, по геометрии, состоится через три дня.

Этот экзамен был уже труднее. Экзаменовал знаменитый статский советник Н. И. Данков, бывший инспектор классов Петровско-Полтавского корпуса и фанатик науки. Несколько поколений кадет прошли через его руки. Ротный командир 1-й роты полковник Руссиян был его учеником. У него нельзя было «брать на выправку».

При ответах в теореме нельзя было переменить не только слова, но даже и буквы. Он кричал, грозил, но, в общем, был не злой человек.

Мы не вытягивали билета, он просто спрашивал: «Что Вы учили по геометрии?» Потом он вдруг прерывал говорящего словами: «Ну вот об этом и расскажите». Мне подалось объяснить теорему Пифагора. Только что я произнес: «Квадрат гипотенузы...», - как он закричал, замахал руками, затопал ногами... Оказывается, надо было сказать: «Площадь квадрата, построенного на гипотенузе прямоугольного треугольника, равна сумме площадей квадратов, построенных на катетах этого треугольника».

Когда я пишу эти строки, мне исполнилось 79 лет. А когда я держал описываемый экзамен, мне было 18 лет. Следовательно, по «Пупкину с картинками», как говорили в корпусе, с того времени прошел 61 год, но я еще помню эту теорему и никогда, вероятно, не забуду – такого страха нагнал на меня покойный Данков.

Я начал развивать теорему, с которой с грехом пополам справился. Потом он начал «гонять» меня по треугольникам, в которые вписан круг, и в конце концов я должен был вычислить площадь круга.

К моему счастью, на экзамен пришел «Дед» – директор корпуса. Поздоровавшись с членами комиссии, он начал с ними разговор о предстоящем переезде в Белую Церковь, а я стоял у доски, как неприкаянный. Наконец вспомнили и обо мне и «отпустили мою душу на покаяние». Потом появился штабс-капитан Жарович и сообщил нам результаты экзамена. Я облегченно вздохнул. Казалось, что первый и очень важный шаг для поступления в корпус сделан.

Следующий экзамен должен был быть по русскому языку, но дата еще не была утверждена. Тут я впервые услышал слово «гробовщики». Оказалось, это было прозвище преподавателей русского языка полковников Молчанова и Миляшкевича, причем это слово «гробовщики» было сказано с такой интонацией, что внушило мне известные опасения. Судя по рассказам кадет, больше всего переэкзаменовок было по этому предмету. Получивши книгу Саводника, я начал зубрить, что было не трудно.

По вечерам в бараке иногда происходила сыгровка духового оркестра – разучивали танцы и марши для предстоящего выступления по случаю праздника Владикавказского корпуса. Кадеты пользовались этим и упражнялись в танцах или учились таковым, если раньше не умели танцевать.

Наконец было сообщено о дне экзамена по русскому языку. В комиссии был полковник Молчанов, преподаватель Софронов и инспектор классов полковник Маслов. Устный экзамен оказался не таким страшным. Письменного я не боялся. Несмотря на то, что преподаватель Софронов был очень строг и требователен, все сошло благополучно.

На следующий день у меня поднялась температура, и я попал в лазарет. Старший врач Дербек страшно возмутился, что я по приезде в корпус не прошел медицинского осмотра, т. к. он нашел, что у меня неполадки в легких. Это было последствие моего ранения в грудь в 1920 году. Я поместился в лазарете и почувствовал себя превосходно. Хорошо постеленная кровать, хорошая еда, спать можно вволю...

В лазарете меня навестил старший Владикавказец Николай Аков и в присутствии своего помощника Петра Гаврикова, лежащего больным в лазарете на кровати рядом с моей, спросил, решил ли я, к какой стороне приступить. Я ответил, что приступаю к Владикавказцам, на что он мне сказал, когда будет их корпусной праздник, чтобы и я принял участие в параде и обеде выпуска. Необходимо было внести какую-то небольшую сумму, что-то вроде 10 динар, на что я согласился, и таким образом я уже получил какое-то «юридическое положение» среди кадет.

В лазарете я проблагодушевствовал до отъезда корпуса в Белую Церковь, который произошел как-то вскоре после праздника Владикавказцев. Перед отъездом я вернулся в первую роту и с ней, все еще в качестве или звании «прикомандированного», переехал в Белую Церковь. Переезд сам по себе заслуживает быть описанным в отдельной статье. В те времена был сложен «Журавель»: «Открывайте все буфеты, едут Крымские кадеты».

В Белой Церкви первые две недели были посвящены устройству на новых местах. Про экзамены все забыли, но в один прекрасный день было сообщено, что экзамены будут продолжаться и после начала занятий. Мы успели сдать до начала занятий экзамены по языкам. Я сдавал французский. Преподаватель, Генерального Штаба полковник граф Д. Ф. Гейден, милейший и благороднейший человек, дал прочесть полстраницы французского текста, задал несколько вопросов и поставил десять баллов.

Когда я похвастался этой отметкой, то вице-фельдфебель Троянов сказал: «Значит, ты не особенно блеснул знаниями, граф за присутствие на уроке ставит 8, за выход к доске ставит 9, а если хоть

откроешь рот, то ставит 10 баллов, а иначе тем, кто что-то знает, ставит 11 или 12». (В первые годы после эвакуации в русских средних школах, мужских и женских, оценка знаний была по двенадцатибалльной русской системе, но вскоре была заменена пятибалльной, каковой она была в сербских средних учебных заведениях). Доля правды в этом была.

В середине ноября начались регулярные занятия. Нас разделили по отделениям. Я попал во вновь сформированное 3-е отделение 7-го класса, составленное, как говорили кадеты, «из всякого сброда», т. е. 1-е отделение было составлено из коренных Владикавказцев, вышедших с корпусом из Владикавказа, 2-е отделение было составлено из Полтавцев, выехавших с корпусом из Полтавы или присоединившихся к корпусу в Крыму. Третье же отделение было составлено из прикомандированных, большинство которых уже раньше сдали экзамены и были зачислены в корпус. Нас же несколько человек должны были и ходить на уроки, и готовиться и сдавать экзамены за шестой класс. Мои друзья, о которых я уже выше упомянул, были хорошо подготовлены, но я, открывши учебники физики и химии, «заскучал», выражаясь кадетским жаргоном, ибо для меня это была «темна вода во облацех». Еще с историей и географией я бы кое-как справился, но физика и химия... тут я спасовал (т. е. не был уверен, что выдержу экзамены по этим двум предметам). Того же мнения был и мой сосед по спальней, Псковского корпуса кадет Георгий Медовщиков, тоже артиллерист как и я, только Марковец (полка генерала Маркова).

Посоветовавшись с Трояновым, мы решили, что нам торопиться некуда с окончанием корпуса. Лучше потерять год, но набраться солидных знаний, чем кончить корпус «на баллах душевного спокойствия».

Мы попросили Троянова, чтобы он нас повел к «Деду». Директор принял нас на следующий день. Мы ему заявили, что, так как не можем и посещать уроки, и подготавливаться к экзаменам, то просим определить нас в 6-й класс для прохождения курса этого класса, благоразумно избежавши выражения «без экзаменов». Директор нас выслушал и сказал, что наша просьба благоразумна, и приказал нам явиться инспектору классов, чтобы он сделал соответствующее распоряжение о переводе нас в 6-й класс. Мы щелкнули шпорами и собрались уже уходить, но директор нас задержал и спросил: «Почему вы не в кадетской форме?» Мы ему ответили, что мы еще не

приняты в корпус, а только считается «прикомандированными». На это он нам приказал явиться ротному командиру, чтобы нам выдали кадетское обмундирование, т. к. все приехавшие в корпус до переезда в Белую Церковь зачислены в состав корпуса.

Инспектор классов полковник Маслов тоже благосклонно отнесся к нашему решению, назначив нас во второе отделение 6-го класса, т. е. сборное отделение из второгодников и прикомандированных. Воспитателем 6-го класса был капитан Маевский. Так я стал Крымским кадетом лета Господня 1922 года, а дня точно не помню.

Прошло больше 60 лет с тех пор. Много прожито, еще больше пережито, но дни, проведенные мною в «славном Крымском», всегда останутся в моем воспоминании, как самые счастливые моей жизни.

(Воспоминания Георгиевского кавалера Сергея Александровича Якимовича публикуются по изданию: «Бюллетень Общества бывших кадет в Югославии» № 13, май-август 1991 г.

С. А. Якимович родился 22.4.1904 в Санкт-Петербурге, сын генерал-майора, из потомственных дворян Полтавской губернии. Окончил 5 классов Владимирского Киевского кадетского корпуса и в возрасте 15 лет вступил в ряды Белой Добровольческой Армии. Произведен в фейерверкеры, затем в младшие унтер-офицеры. Осенью 1919 года служил в пулеметной команде на бронепоезде «Генерал Духонин», затем на бронепоезде «Донец». С 29 января 1920 года прикомандирован к 3-ей батарее Корниловской артиллерийской бригады. Участвовал в боях за Киев и за отличие в этих боях был награжден Военным Орденом Св. Георгия Победоносца 4-ой степени. Был участником зимнего похода генерала Бредова от Тирасполя до Польши, где был интернирован. Прибыл с батареей в Крым, в г. Феодосию, 1 августа 1920 года. Участник боев за Перекоп. Контужен в голову и грудь разрывом тяжелого снаряда, ранен в грудь навывлет ружейной пулей.

1 ноября 1920 года был эвакуирован на пароходе «Саратов» с бригадой в Константинополь, откуда в 1922 году приехал к родителям в Югославию. Для продолжения образования поступил в Крымский кадетский корпус и окончил его в 1925 году (5 выпуск). Продолжил военное образование в Югославянской Военной Академии. Майор артиллерии Королевской Югославянской армии. После оккупации Югославии Германией был арестован немцами за связь с генералом

Дражей Михайловичем, военным министром короля Петра 2-го. Находился в лагере для военнопленных в Германии, откуда совершил ряд побегов, но каждый раз бывал немцами пойман и снова посажен в лагерь, каждый раз с более строгим режимом.

После Второй Мировой войны пять лет служил в чине офицера во Франции, затем переехал в Буэнос-Айрес. В течение многих лет был председателем Кадетского Объединения в Аргентине. Сергей Александрович скончался 20 июля 1991 года и похоронен в Усыпальнице Св. Иоанна Печерского в пригороде Буэнос-Айреса – Итусаинго).

И. Н. Андрушкевич

Древние и современные истоки идеи кадетского воспитания

Исключительное значение воспитания молодёжи

Никакое общество не может обойтись без воспитания молодежи, если оно хочет быть культурным обществом, то есть обладать культурой и сохранять и развивать эту культуру. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер её педагогики, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась, в основном, наша современная цивилизация.

Древние Израиль, Греция и Рим обладали весьма различными культурами, но все они придавали исключительное значение педагогике, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический.

Древняя Греция даже обозначала культуру и воспитание словом с общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом «педагогика», ведение детей («педагогус» – ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий, от «аго», веду). Культура, «педия», в свою очередь выводилась из «педагогики». Согласно Платону, первым источником «педии» («культуры») является Бог, ибо «Бог является педагогом мира» («*No Theos paidagogei ton kosmon*», «Законы», X, 897 b).

Педагогическая система кадетских корпусов, в Аргентине называемых «военными лицеями», имеет два происхождения: древнее и современное. Темой этого моего доклада как раз и является син-

тетическое описание этих **двух источников** происхождения идеи и системы кадетского образования.

Первоначальное зарождение идеи целостного воспитания

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились почти на всю Древнюю Грецию. Даже можно было бы сказать, что источником этой системы кадетского образования была афинская демократия. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же публичных гимназий в Афинах зародилась гораздо раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин.

В Афинах же зародилось и название «**лицей**», каковым обозначаются кадетские корпуса в Аргентине и в некоторых других латинских странах. В Афинах существовали три публичные гимназии, одна из каковых неофициально называлась **лицеем** (в греческом произношении «ликеем»), ибо она находилась напротив статуи Аполлона Ликийского. (Ликия была одним из регионов древней Греции. Она находилась на юго-западном побережье Малой Азии, напротив острова Родос. В ней находился город Миры, называвшийся поему Миры Ликийские, где затем был епископом Святой Николай Чудотворец). При этом лицее Аристотель основал в 335 году до Р. Х. свою философскую школу.

Эти общественные гимназии (буквально: места для гимнастических упражнений) играли важную роль в греческой системе воспитания, ибо *«с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке»*. (Ernest Kurtius. *Historia de Grecia*. Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских, как это символически еще недавно было и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках. Этот же

историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было «сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы **сохранять общество на своих старых фундаментах**». (Там же).

Таким образом развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, цивилизации, которая «совершенствуется и укрощается в одинаковой пропорции и тело и душу». Эрнест Куртиус продолжает: «Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз». (Там же. Том 1, стр. 448).

Однако, такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, «с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией». (Между прочим, на развалинах Помпеи, вблизи от амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих структур такой общественной гимназии). «Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести **выправку**, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей достичь собственной личной ценности сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила, и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию». (Там же. Том 1, стр. 449).

Возможно, что на систему афинского образования оказали некоторое влияние сохранявшиеся на острове Крите остатки Миноийской цивилизации. Некоторые историки предполагают, что, более чем за тысячу лет до Аристотеля, Миноийская цивилизация на Крите стала

«культурной моделью для соседних регионов», в том числе и «благодаря долголетнему обучению своей молодёжи гимнастике и морскому делу». (Emily Vermuele, *Grece in the Bronze Age*, 1964. Цитировано по изданию на испанском языке «Grecia en la edad de bronce», Mexico, 1996, стр. 161). На некоторые дисциплины образования в Афинах несомненно также могли косвенно как-то повлиять и системы обучения других древних цивилизаций, в первую очередь Месопотамской и Египетской, а затем также, возможно, и соседнего с греками (и находящегося с ними в этническом родстве) Хеттского государства в Малой Азии. (Ключевский отмечает, что «в области государственного управления особое значение принадлежит Египту, бывшему школой ряда крупных деятелей античного мира: Моисей, греческие законодатели Ликург и Солон, историк Геродот, философ Пифагор).

Затем, уже при образовании двойной греко-римской цивилизации, на военные аспекты этого образования, возможно, оказали некоторое влияние и этрусские педагогические традиции. Во всяком случае, римляне обозначали свое военное образование этрусским словом «**тиросиниум**», каковое затем снова всплывает через много веков в латинском тексте королевского указа Людовика 14-го о создании во Франции кадетских рот. (У этрусков существовали жреческие школы разных профилей, в первую очередь земледелия и искусственного орошения, а также астрономии, метеорологии, зоологии, ботаники и орнитологии. Возможно, что известная римская «коллегия понтификов», буквально «мостостроителей», имела некую связь с этрусскими школами инженеров путей сообщения. Во всяком случае, всем известно, что римляне имели прекрасных мастеров путей сообщения, создавших в Римской Империи непревзойденную систему имперских дорог. (См.: Werner Keller, *Denn sie entzündeten das Licht*. По-испански: *Historia del pueblo etrusco*. Barcelona, 1973, стр. 87).

Все культуры и цивилизации обращали значительное внимание на педагогические проблемы, ибо без воспитания молодежи не может обойтись никакое общество. Однако, именно в Афинах система воспитания молодежи впервые в истории человечества возымела ярко выраженный **политический** характер. Дело в том, что афинский полис, как государственная структура, был своего рода **нововведением** в истории цивилизаций. Полис обладал определенной структурой, которая требовала осуществления определенных функций в рамках определенных условий политической игры, иногда довольно сложных. Политические решения в полисе

окончательно принимались на вече (в агоре), а не при дворе монарха, или в палатке вождя, или в политическом комитете. Кроме того, эти решения на вече нуждались в воспитании не только меньшинства, предлагающего те или иные варианты решений, но также и большинства, высказывающего свое утверждение или неутверждение этих предложений. У нас в Аргентине это кратко и выпукло выразил президент конца 19-го века Фаустино Сармиенто, сказавший, что народ является сувереном, но этого **«суверена надо воспитывать»**.

Таким образом, существовала реальная необходимость общего воспитания этого «суверена», каковой теоретически должен был быть своего рода окончательным политическим арбитром.

Кроме того, в Афинах образование молодежи впервые было организовано **вне жреческих институций**, в отличие от почти всех других древних стран. Однако, это отнюдь не означало разрыва с религией и с религиозными обрядами, а лишь функциональное **разделене в симфонии**, как бы в предвозвещение закона о Симфонии Императора Юстиниана, более чем через целое тысячелетие.

Однако, помимо политического и мирского характера воспитания молодёжи в Афинах, его отличительной чертой был **интегральный, целостный** характер. Сам Аристотель посвящает определению такого воспитания восьмую главу своей «Политики», откуда мы и берём следующие цитаты.

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть **полноценным**, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, **грамматика, гимнастика, музыка и рисование**. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование»*. Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное воспитание**. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Платон, учитель Аристотеля, в своем труде «Законы» указывает, что в Афинах, в центре города, в его время существовали «три гимназии» для такого целостного воспитания, имевшие за городом обширные поля для спортивных упражнений, в том числе и для верховой езды. В этих гимназиях, специальные профессора должны

были *«преподавать предметы полезные для войны и давать интеллектуальное образование»*. При этом Платон особенно подчеркивает, что такие учебные заведения должны быть посещаемы *«не только теми, чьим отцам это заблагорассудится, но, при возможности, всеми детьми граждан, ибо дети принадлежат полису более, чем своим родителям»*. (Платон, «Законы», 804 в).

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения **классической литературы**, какое сопровождалось **музыкой**, так же как и **спортивное воспитание**. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для *«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»*.

В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что *«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»*. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что *«они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов»*, делая их таким образом *«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»*.

Аристотель делает различие между *«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»*. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: *«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»*. (Досуг по-гречески – «схола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, *«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»*. *«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»*.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: *«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно*

ведет к свободе и к благородству». И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: «Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек».

Таким образом, эта система целостного воспитания была органической частью политического строя Афинской демократии.

Современные источники системы кадетского образования

Современные источники системы кадетского образования находятся во Франции, России и Германии. Хронологически первое известие о создании **кадетских рот** во Франции, во времена короля Людовика 14-го, относится к 1682 году. Тогда же закрепляется слово «**кадет**» в названии таких учебных заведений, каковое по своему общему смыслу обозначает «**младший**». Это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производимого от латинского «капителлум», что буквально значит «**маленький капитан**» или «**маленький глава**». Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: **маленький или будущий возглавитель**. Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах.

Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами».

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранилась гравюра, на которой воспроизведен документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, содержащий текст учреждения первых кадетских школ:

«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию.

Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных».

На гравюре изображена медаль «*Militae Tirosinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го, надпись: «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «*Nobiles educati munificencia principia*». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием **начал великодушия** (*munificencia* происходит от *munus*, что значит дар, подношение).

Затем, через 19 лет, Император Петр Великий основывает в России в 1701 году Морскую кадетскую школу, под названием «Школа навигацких и математических наук».

В Берлине в 1717 году основывается «Кадетская школа», под названием «Кадетеншule». В России в 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый армейский кадетский корпус.

Всего в России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской Армией.

Один из этих корпусов просуществовал в изгнании до 1944 года. Все остальные кадетские корпуса в России были коммунистами закрыты, и многие их воспитатели и воспитанники подверглись гонениям со стороны новой власти. Однако в процессе Второй Мировой войны, под конец 1943 года, в СССР было открыто несколько суворовских и нахимовских училищ, частично по образцу бывших кадетских корпусов. После падения коммунизма в 1991 году, в России возник процесс стихийного (спонтанного) открытия средних учебных заведений под названием кадетских корпусов. До сих пор открыто, согласно некоторым данным, более 50-ти учебных заведений под таким названием. Многие из них, конечно, имеют мало общего с прежними имперскими кадетскими корпусами, но в данном случае само по себе стремление к восстановлению кадетской системы воспитания, несомненно, является знаменательным.

Существование почти в течение двух веков в России многочисленных кадетских корпусов выработало сложную педагогическую систему такого воспитания, с большим практическим опытом в этой области. Таким образом, сложилась законченная педагогическая доктрина, которая, несомненно, является ценной и для будущего. Можно вкратце перечислить некоторые основные концепции этой педагогической доктрины:

1. Главной целью средних учебных заведений вообще, и кадетских корпусов в частности, является не только обучение, но и **воспитание** молодежи. Воспитание по-испански обозначается словом «эдукасион», в котором латинский корень «вести» соответствует такому же греческому корню в слове «педагогика». Другими словами, целью воспитания является достичь хорошего **поведения** молодежи и юношества. Обучение **хорошему поведению** полностью возможно только лишь в детском и юношеском возрасте, в то время как обучение другим наукам и ремёслам может происходить в любом возрасте.
2. Такое воспитание возможно только лишь при категорическом соблюдении **внешней и внутренней дисциплины**. В латинском языке само слово дисциплина неразрывно связано по смыслу со словом «ученик».
3. Однако, достижение хорошего воспитания с помощью одной лишь дисциплины невозможно. Для этого необходимо укрепление общих **религиозных и нравственных верований** в юношестве и установление целой **системы жизненных концепций**, базирующихся на этих верованиях. Поэтому в русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовали системы так называемых **«заповедей»**, в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования и концепции, главным образом идейного и патриотического характера. Главными из них были **«12 Заповедей Товарищества»** Великого Князя Константина Константиновича. Особенное значение имеют Заповеди 4, 5 и 6: *«Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы. Честь непреклонна, бесчестие во имя товарищества остаётся бесчестием»*. Затем, уже в Эмиграции, Директор Первого Русского Корпуса, генерал-лейтенант Б. Адамович составил «67 Заветов» кадетам этого корпуса, из которых нужно особенно отметить 6-ой Завет: *«Помнить, чьё мы имя носим»*.

4. Помимо этого, обращалось большое внимание на **манеры поведения**, каковые отражали не только идейные и нравственные установки, но также **эстетические и гигиенические правила**. Многие правила хорошего поведения тесно связаны с нравственной, психологической и физической гигиеной.
5. Обращалось особенное внимание на развитие **способностей для анализа** любой информации и любых ситуаций, а также и способности **формирования идей и концепций**. Кроме того, развивались способности для выработки положительных предложений и принятия правильных решений.
6. В области обучения обращалось особенное внимание на ясное понимание **общего смысла** отдельных наук, а не на зубрёжку их деталей.
7. Среди наук особенное место выделялось для **двух иностранных живых языков**, которые в течение семилетнего срока обучения должны были быть освоены полностью. Кроме того, изучались основные понятия латинского языка, чтобы можно было с помощью словаря переводить основные тексты. Также требовалось достаточно хорошее владение основными историческими познаниями.
8. Воспитание и обучение в кадетских корпусах имели одной из главных целей **отбор и тренировку** лучших человеческих ресурсов страны, для служения государству и народу. Посему принцип **селекции** лежал в основе не только принятия в эти учебные заведения, но и во всей их педагогической программе.

(Перевод с испанского языка, с незначительными сокращениями, на основании звукозаписи двух докладов И. Н. Андрушкевича в Аргентинском Кадетском корпусе «Генерал Бельграно», 8 июля 2005 года).

Русская периодическая печать в Аргентине в XX веке

Собрать данные о русских газетах и журналах, выходивших в Аргентине в 20 веке, кажется задачей почти непосильной. Еще в 1966 году Н. А. Чоловский со страниц своего журнала «Сеятель», издававшегося здесь в течение более 50 лет, призывал к созданию Русского Архива или Русской Библиотеки (или созданию таковых при Национальной Библиотеке Аргентины), где бы собирались и надежно хранились все экземпляры издающихся в Аргентине русских печатных изданий, а также и листовок, театральных афиш спектаклей русских театров, даже протоколов заседаний (тогда многочисленных) объединений и организаций, а также рукописных или машинописных мемуаров. Но его идея так и не была воплощена в жизнь. И сейчас, в 2006 году, редкой удачей кажется получить в руки хотя бы один номер, к примеру, газеты «Русское Слово» или «Суворовец». Так что задача этой статьи – чисто палеонтологическая, то есть попытка по одному зубу или даже по окаменевшему отпечатку стопы воссоздать внешний вид некогда гигантского и давно вымершего представителя фауны.

Начнем с начала, а именно с первых годов 20 века.

В это время колония выходцев из Императорской России в Аргентине сложилась из примерно 45 000 (к 1910 году) русских немцев из Поволжья, уехавших за океан от введенной в 1874 году в России всеобщей воинской повинности, и примерно 100 000 (к 1914 году) евреев из западных областей Российской Империи.¹ По законам Нового Света (то есть всех стран Американского континента), все они, как родившиеся в границах Российской Империи, считались в Аргентине и записывались в документах русскими (национальность определяется здесь местом рождения).

Первая православная церковь в Южной Америке, в двух скромных комнатах наемного дома, была открыта в Буэнос-Айресе в 1889

году. Когда в 1891 году сюда из России прибыл священник о. Константин Изразцов, русских православных в Аргентине было не более 6 человек, и его приход составляли в основном греки, сирийцы, болгары, румыны и югославы (сербы, черногорцы, далматинцы, герцеговинцы и босняки).²

О русской печати первых годов 20-го века никаких сведений до нас не дошло бы, если бы не дотошный корреспондент парижской газеты «Последние Новости» К. Парчевский, который в 1935 году был командирован редакцией газеты в Южную Америку. Он пишет: «Русская печать имеет свою любопытную историю даже в Аргентине. Первая русская газета “Слово” появилась здесь в 1904 году под редакцией известного скульптора Бродского и просуществовала всего два года. За нею, через несколько лет, выходили “Русский Голос”, затем “Новый Мир” под редакцией А. Павловского и в 1914 году “Аргентинская Жизнь”. За ними издавались и прекращались “Русская Газета”, “Наша Жизнь”, “Свободная Россия», анархический “Голос Труда” и “Русский Вестник”». ³ Ни одного номера вышеназванных газет в Аргентине теперь днем с огнем не найти.

Некоторые сведения о газете «Новый Мир» все же есть. В журнале «Сполохи», издававшемся в Берлине (№ 6, 1922 г.), на стр. 66 помещено объявление этой газеты, в котором указано: «“Новый Мир”. Еженедельная прогрессивная, общественная и экономическая газета. При редакции открыт справочный отдел, куда можно обращаться за данными об Аргентине и о русских гражданах, проживающих в Республике. Адрес: Buenos Aires Воуаса 619». Потомки А. Павловского, издателя газеты, и ныне проживают в Буэнос-Айресе. Фамилия Павловских, врачей-гематологов, пользуется здесь известностью. В издании «Gran Enciclopedia Argentina»⁴ сообщаются данные о двух братьях Павловских, сыновьях издателя: Александре, родившемся в 1896 году в г. Паране, гематологе и хирурге, авторе более чем 300 научных статей и монографий; и Альфреде, родившемся в Буэнос-Айресе в 1907 году, гематологе. Их потомки унаследовали эту профессию. В газете «Новый Мир» научился наборному делу подросток Никифор Чоловский, крестьянский сын из Киевской губернии, посланный отцом в Аргентину на заработки в 1912 году. Он пишет: «В 1916 году мне удалось научиться наборному делу в газете “Новый Мир”, которую издавал г-н Александр Павловский, бывший два года в Буэнос-Айресе мэром города (1915-1916). Газета выходила еженедельно, он долго ее выпускал. ...Я помогал технически г-ну Павловс-

кому: ходил на почту за книгами и иногда давал сведения для газеты о жизни русских в Аргентине». ⁵

Н. А. Чоловский, мальчиком приехавший в Аргентину, был представителем третьей волны иммигрантов из России, а именно крестьян из западных губерний, отправившихся за океан на заработки в 1910-х годах 20-го века, да так и оставшихся здесь на всю жизнь. Число этих переселенцев было около 200 000 человек, в Буэнос-Айресе и, в основном, в земледельческих провинциях Аргентины. В начале 1920-х годов приезжали также в большом количестве крестьяне из той западной части Белоруссии и Украины, которая была отдана Лениным Польше (они бежали от «окаатоличивания»). ⁶

Среди представителей этой «волны» мало было грамотных людей, да и тяжелые условия жизни, изнурительный труд на фабриках или в поле с утра до ночи, кажется, не давали возможности думать о чем-либо, кроме «хлеба насущного». И тем не менее, русские газеты стали появляться, как грибы после дождя: «Русский Вестник», «Рабочая Правда», «Вольная Мысль», «Русская Газета» (их перечисляет, как существующие в начале 1930-х годов, Н. А. Чоловский на страницах своего журнала «Сеятель»). Продолжала издаваться в это время и газета «Новый Мир» – или другое издание под тем же названием. ⁷ Невольно задумываешься: кто были эти грамотные, владеющие пером люди, которые их издавали? Повторяю, экземпляров этих газет не найти, имен издателей история не сохранила. Но некоторые предположения можно сделать. Перед Первой Мировой войной в Аргентину приехало некоторое количество политических эмигрантов из Императорской России: анархистов, эсеров. Обосновалось здесь, например, и около 30 матросов с революционного броненосца «Потемкин», приплывших в Аргентину из Лондона (старожилы помнят жившего в маленьком домике на островке в дельте реки Ла Плата «Дона Рафаэля», который был матросом с «Потемкина» по имени Дорюфей; он прожил долгую жизнь и скончался в 1970-х годах).

На страницах «Сеятеля» Н. А. Чоловский публикует стихи, написанные в 1913 году, с запоминающимися строками:

«Есть в Аргентине уголок,
К себе влечет он властно взоры,
Как скромный северный цветок
Среди волшебной южной флоры.

Там в рамке чудной пальм и роз
И рядом с дивно пышным садом
Высоко к небу храм возрос
С крестом Московским и фасадом»

Так вот, автором этого стихотворения является Александр Львович Савельев (+ до 1955 г.), который, «как социалист-революционер, бежал в 1907 году из царской России в Аргентину. Прибыв сюда, он, как русский человек, не перестал любить свою страну-родину и свой народ. (...) В 1913 году пок. о. Константин организовал здесь, в Буэнос-Айресе, торжественное чествование 300-летия династии из Дома Романовых. И вот бывший социалист-революционер, специально к этому торжеству, пишет стихи в честь Дома Романовых и посвящает их заслуженному деятелю царской России и убежденному монархисту, священнику Изразцову!»⁸

Вторым революционером-эмигрантом из России был Б. В. Герман. «Оба они принадлежали к партии социалистов-революционеров и вели активную культурно-просветительную деятельность среди русских в Аргентине».⁹ В рубрике «Страница павшим» в 1946 году Н. А. Чоловский пишет (сохраняем стиль подлинника), что 5 октября 1945 года скончался В. Бабий, отсидевший 25 лет в аргентинской тюрьме. «В 1919 г. он с Борисом Владимировичем Германом, последний был соц. рев; Надежда Крупская, бывшая его жена, впоследствии пошла жить с Лениным. Они задумали было в далекой Аргентине практиковать сталинскую профессию, т. е. делали налет, за что получили по 25 лет отдыха. Герман умер в тюрьме давно. Герман известный партии соц-револ., написал книгу «Биология социализма». Он также написал в тюрьме две книги, до сего времени не изданы; одна из них была в свое время выслана в Россию. Другая осталась где-то тут. Когда их осудили, Герман публиковал в местной газете «Красное Знамя», в течение 19 дней, вроде своей “исповеди”». ¹⁰ В 1979 году опять упоминается имя Б. В. Германа: «Он написал много ярких и научно обоснованных антикоммунистических трудов, в которых призывал к борьбе против большевистского зла и их звериной программы, был близким приятелем Доры Каплан, всадившей в Ильича две пули из револьвера, как подлецу и предателя России. И нам здесь в 1918 году он говорил, что Ленин – большой подлец, причиняет нашим народам много непоправимого зла, и поэтому с ним необходимо бороться всеми силами

и средствами. Все труды Б. В. Германа конфискованы и уничтожены коммунистической партией». ¹¹ Верить? Не верить? Неужели это правда? Ни опровергнуть, ни подтвердить эти сведения я не могу.

Таким образом, переселенцы из России в начале 20 века стали, не без влияния эсеров и анархистов, организовываться, создавая культурно-просветительные учреждения. Были организованы большие библиотеки русских книг (библиотека в Бериссо насчитывала 10 тысяч томов; даже в далекой Патагонии, в провинции Санта Крус, была создана русская библиотека имени Льва Толстого в 1919 году, членом правления которой был Иосиф Дубровский (+ 1939)). В 1916 (или 1917) году была создана «Федерация Русских Рабочих Организаций Южной Америки», насчитывавшая в своих рядах 15 000 членов из Аргентины, Уругвая и Бразилии. Печатным органом Федерации стала газета «Голос Труда», которой было издано 222 (или 322) номера, тираж вначале был 5 000 экземпляров, но, в связи, очевидно, с расколом в рядах Федерации, упал до 2 000 в 1930 году, перед закрытием газеты аргентинскими властями. ¹² События в России в октябре 1917 года внесли разлад в рабочее движение в Аргентине. Да и трудно было разобраться в происходящем, находясь за тысячи километров от дома. Н. А. Чоловский пишет: «Старая эмиграция приняла февральскую революцию с большим энтузиазмом (...). Выступления Б. В. Германа против Ленина вызвали здесь, в Аргентине, раскол среди русской эмиграции». ¹³ В Федерации (в 1919 - 1920 г.г.) была развернута коммунистической фракцией агитация за присоединение к III Интернационалу. Но многие рабочие выступили против диктатуры большевиков, и Федерация, вместе со своим печатным органом – «Голосом Труда», осталась на рельсах «безвластного движения», ее члены обязались оставаться беспартийными и главной целью своей считали культурно-просветительную работу. Прокоммунистическая часть стала издавать свой печатный орган «Рабочая Правда», с серпом и молотом на первой странице и большими, неизвестно откуда взявшимися, средствами на агитацию и пропаганду. ¹⁴

Об авторах статей и редакторах «Рабочей Правды» мы не знаем ничего, зато Чоловский называет имена своих друзей из «Голоса Труда».

Первым редактором газеты был Яков Сигал (+ 16.3.1951 г.). В. Левшиков (+ до 1961) вырвался из СССР в двадцатых годах совсем молодым студентом. Работал на самых тяжелых работах. Одно вре-

мя занимал пост редактора «Голоса Труда», был учителем русской школы в Бериссо. В 1928 году уехал в Уругвай, где работал в министерстве. Григорий Маер (+ 20. 7.1941 г.) писал статьи и заметки для «Голоса Труда», а после закрытия газеты с 1932 года начал издавать журнал «Вольная Мысль», но вышло всего три номера. Федор Юзков (+ вероятно, 1967 г.), активный член редакции «Голоса Труда». Т. Ходзинский (+ вероятно, 1967 г.), писал хронику аргентинского рабочего движения для «Голоса Труда». Петр Олейник (+ июль 1936 г. на 44 году жизни) приехал в Аргентину в 1912 году, дома остались жена и дети. Был секретарем Федерации и сотрудником «Голоса Труда», причем выступил в печати против большевицкой диктатуры в статье под заголовком «В тупике» («Голос Труда» № 89, август 1921 г.). Кузьма Степанюк (1887 – 19.11.1932) приехал в Аргентину в 1910 году. С первого номера газеты «Голос Труда» помещал в ней свои статьи под псевдонимом К. Соловейчик. Разрываясь между тяжелым физическим трудом и работой секретарем Федерации, он заболел туберкулезом и умер на 45 году жизни, оставив вдове с тремя детьми. Е. Руденко (+ вероятно, 1941 г.), уроженец Киевской губернии, с. Гуляй Поле, приехал в Аргентину в 1913 году. Писал заметки от рабочих организаций для «Голоса Труда». Скончался от перитонита в Уругвае, в колонии Сан Хавьер, на 46 году жизни, оставив вдове с пятью детьми.¹⁵ Активно сотрудничал в «Голосе Труда» и Н. А. Чоловский.

В 1916 году агроном Черемисин, бывший инициатором создания в поселке Бериссо в 1915 году большой библиотеки, начал выпускать в Буэнос-Айресе газету «Русская Мысль», но после второго же номера издание прекратилось.¹⁶

Очевидно, с 1933 выходила «Русская Газета», о которой Н. А. Чоловский упоминает в «Сеятеле» № 106, 1963, как о газете, которую он издавал. Во всяком случае, редактором ее был Иосиф Иосифович Ломоть (+ 2.10.1977), приехавший в Аргентину из Польши в 1926 году. Газета существовала, во всяком случае, до 1948 года. В некрологе Владимира Владимировича Лежнева, который до эмиграции был крупным купцом в России, Чоловский пишет: «В 1937 году, когда выходила «Русская Газета», В. В. пожертвовал (через П. Крачковского) сумму на оплату двух номеров газеты».¹⁷

Наконец, с 1932 до, по крайней мере, 1989 года издавался Н. А. Чоловским журнал «Сеятель». (Последний сохранившийся № 169, от 1982 года). Начиная издатель с тиража 2 000 экземпляров – попросту

разослал журнал всем подписчикам закрытой в 1930 году газеты «Голос Труда». Постепенно тираж сократился до 1 000 экземпляров (в 1961) и на этой цифре держался до конца (то есть до смерти Н. А. Чоловского в 1992 году).¹⁸

Не видя самих вышеназванных изданий, можно только теоретически предположить, что, будучи в основе своей «февралистами», «демократическими» и «безвластническими», все же большинство русских печатных изданий решительно отмежевалось от коммунистической прессы, которую представляла в Аргентине «Рабочая Правда».

В начале 1920-х годов в Аргентину начинают прибывать представители русской Белой эмиграции, после Катастрофы 1917 года и поражения в Белой борьбе. Это были офицеры, инженеры, чиновники, купцы, то есть люди образованные, по убеждениям многие из них – монархисты. Приезжали, в основном, из Европы, где проскитались несколько лет без работы и средств к существованию. В Аргентине их принимали на хорошо оплачиваемую работу по специальности: преподавателями в военном училище, служащими в банк, инженерами на постройку метро и железных дорог. Всего в Аргентину приехало, вероятно, около 1 000 человек, к середине 1930-х годов в Буэнос-Айресе русских белых эмигрантов проживало около 500 человек.¹⁹ «В противоположность другим иностранцам, русские не представляют собою никакого единства и не имеют какой-либо общей организации. Но зато маленьких кружков и объединений сколько угодно, начиная с Общевоинского Союза, небольшой, но энергичной и спаянной группы младороссов и кончая гимнастическим обществом “Сокол”, профессиональными объединениями и драматическим кружком, не без успеха устраивающим от поры до времени любительские спектакли, собирающие всю колонию.

Единственным связующим и осведомленным о русской жизни в Аргентине центром служит местная еженедельная газета, отпраздновавшая недавно свой пятилетний юбилей, “Русский в Аргентине”. Редактором ее является бывший парижанин, инженер Г. М. Киселевский, шесть лет тому назад переселившийся в Буэнос-Айрес, а издателем предприимчивый С. И. Стапран, бывший офицер», - пишет в 1935 году К. Парчевский.²⁰

Таким образом, приблизительно с 1930 года начинает издаваться орган белых русских эмигрантов, за короткий срок приобретший огромную популярность и выходивший тиражом в 4 000 экземпляров

для подписчиков по всей Южной Америке. О содержании газеты мы знаем немного. Известно, что в ней публиковались романы замечательного историка-писателя Михаила Каратеева: «Парагвайская надежда» (1937-1938 г. г.; в 1972 году, под названием «По следам конквистадоров», роман был издан в Буэнос-Айресе); «Россия в Уругвае» (1939-1940 г. г.); «На рудинках Боливии» (1940 г.). Последние два романа найти теперь невозможно, как и подшивки газеты «Русский в Аргентине». А как было бы важно переиздать страницы, содержащие сведения о жизни русских в Боливии и Уругвае! Печатались в газете и статьи на религиозные и философские темы, в частности, генерал-майора Н. Ф. Эрна, жившего в Парагвае. Торжественно отметила русская белая колония 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина в 1937 году. Этому юбилею был посвящен целый номер газеты. Очевидно, при газете существовало и издательство. Нам удалось найти всего две книги: Ю. Макаров «Что нужно знать об Украине. Сборник исторических очерков и статей» (Издание газеты «Русский в Аргентине», Буэнос-Айрес, 1939 г., 111 стр.) и К. Осипов «Наши великие предки» (Издание газеты «Русский в Аргентине», 1945 г.). Особенно интересен труд Юрия Владимировича Макарова (1886-1949), штабс-капитана Лейб-Гвардии Семеновского полка, в котором он подробно разбирает «исторические этапы Южной Руси», рассказывает, по свидетельствам очевидцев, о событиях на Украине в 1917-1920 годах и разбивает доводы «украинских самостийников».

Конечно, огромную роль в популярности газеты играла фигура ее редактора. Георгий Митрофанович Киселевский родился в Харькове в 1881 году. В 1907 году окончил Технологический институт в Петербурге, работал в экспедициях на горных изысканиях в Сибири, занимался проектированием железных дорог в Крыму. Во время Первой Мировой войны назначен на строительство морской крепости Императора Петра Великого в Ревеле. В Гражданскую войну – начальник службы подвижного состава и тяги железных дорог Северо-Западной Добровольческой Армии. В эмиграции жил в Эстонии, затем в Париже работал таксистом. В Аргентину приехал в 1928 году и устроился на работу в управление железных дорог «Сентраль Аргентина». Скончался в г. Барилоче (Аргентина) в 1969 году.²¹ Г. М. Киселевский был очень интересным, высококультурным человеком. Он был потомком рода украинского магната, киевского воеводы А. Г. Киселя (1580-1653). На большую выставку Русского искусства (Exposicion de Arte Ruso Antiguo), устроенную русскими белыми

эмигрантами в одном из крупных музеев Буэнос-Айреса в 1961 году, он представил 9 подлинных исторических Указов (пергаментов) Царя Алексея Михайловича, Императора Петра Великого, Императриц Екатерины I, Анны Иоанновны, Екатерины II, а также герб рода Киселевских, портрет предка А. И. Киселевского (1847) и уникальный документ – паспорт русского крепостного крестьянина до 1861 года (pasaporte de aldeano-siervo). Известно, что Киселевский вообще был большим знатоком подлинных исторических документов и имел их коллекцию. Кроме того, в 1959 году он написал, к 40-летию похода Северо-Западной Добровольческой Армии, свои очень интересные воспоминания «На Петроград», до сих пор не опубликованные. Такая яркая фигура редактора определяла, конечно, лицо газеты.

Об издателе газеты, Сергее Ивановиче Стапране, сведений почти никаких нет. К. Парчевский пишет, что он «бывший офицер». Н. А. Чоловский пишет, что «С. Стапран, уехав много лет тому назад из Советской России в Латвию, выпустил там книгу: «От мрака России к солнцу Латвии»». ²² О газете «Русский в Аргентине» Чоловский пишет: «Эта белая газета с первого номера ... сгруппировала почти всю белую эмиграцию (тираж ее доходил до 4 000 экз.). И что же получилось дальше? Получилось то, что с ее большевицкой хитростью и осторожностью газета мало-помалу сумела завести всех, почти всех, белых эмигрантов в большевицкий двор». ²³ Стараясь не поддаваться на пристрастные и иногда несправедливые суждения Чоловского, попытаемся все же разобраться, что произошло. Как писал К. Парчевский, в Буэнос-Айресе в середине 1930-х годов существовала сплоченная, хотя и немногочисленная, партия младороссов. О печальной роли этой партии, заведшей многих эмигрантов в политический тупик, много уже писалось. Чоловский утверждает, что С. Стапран был (или стал) членом этой партии. Проверить мы этого, разумеется, не можем. Кроме того, на «полевлении» газеты к концу 1930-х годов сказался общеэмигрантский раскол на «оборонцев» и «пораженцев», которые, в предвидении войны Германии против СССР, должны были решить для себя: является ли СССР Родиной-Россией, которую нужно защищать от врага, или же грядущая война поможет сбросить власть большевиков, пробудить народные силы для возрождения России. Газета «Русский в Аргентине» встала на позиции «оборончества». (Вероятно, не обошлось без раскола и среди авторов и корреспондентов газеты. Также думаем, что с этого времени прекратилось сотрудничество в газете Г. М. Киселевского, который не потерял доверия в

среде белой эмиграции, а, напротив, в 1945 году являлся секретарем Комитета по юбилейному празднованию 80-летия протопресвитера о. Константина Изразцова; в 1949 году стал председателем общества «La Colonizadora» («Колонизатор»), помогавшего новым эмигрантам – антикоммунистам, бежавшим из Европы от выдачи Советам в Аргентину. С его помощью новые эмигранты оформляли документы, устраивались на работу и даже смогли снять дом в пригороде Вижа Бажестер, где «в тесноте, да не в обиде» ютились в маленьких комнатках целыми семьями несколько лет, пока смогли заработать деньги на съем или покупку собственного жилья. Общество существовало до 1961 года и принесло большую пользу).

К несчастью, любовь к Родине – вещь опасная. Начав с, казалось бы, хороших чувств – желания победы над врагом, иллюзий, что «после войны власть большевиков изменится», что «она уже меняется: введены старые военные звания, погоны, ордена Суворова и Нахимова», некоторые белые эмигранты попадали в лапы беззащитных коммунистических провокаторов... Так бесславно окончила свои дни газета «Русский в Аргентине». Н. А. Чоловский пишет: «Этот издатель (Стапран – М. К.) на протяжении последних лет обслуживал своей газетой русскую белую эмиграцию, начиная с самого правого крыла, потом младороссов, нацистов (? - М. К.) и большевиков. (...) Эта газета оказалась позором русской колонии». В номере «Сеятеля» за 1947 год Чоловский публикует потрясающее фото: редакторы газет «Русский в Аргентине», «Наш Голос», «Світло», «Українська Газета» и журнала «Звено» на приеме у советского посла Сергеева.²⁴ Позднее Чоловский пишет: «Выполнив свою миссию по разложению русской колонии в Южной Америке, она (газета «Русский в Аргентине» – М. К.) сама прикрылась, а ее издатель-редактор С. Стапран был назначен начальником связи между коммунистическими ячейками в Южной Америке».²⁵ Понятно, что проверить эти сведения мы не можем.

Подводя итоги, годы издания газеты «Русский в Аргентине» мы можем определить, как 1930-1947, причем издателем был С. Стапран, а редактором, с основания газеты, Г. М. Киселевский, но, вероятно, во второй половине 1930-х годов Стапран стал и издателем, и редактором.

О прессе периода Второй Мировой войны сказать почти ничего не можем, за исключением отрывочного указания Чоловского, что в 1942 году в Буэнос-Айресе выходил журнал «Северянин», «орган

русской мысли».²⁶ По свидетельству И. Н. Андрушкевича, в годы войны и приблизительно до 1948 года в Буэнос-Айресе издавалась газета, названия которой уже никто не помнит. Ее издавал полковник Владимир Васильевич Шапкин (1888-1967), казак Богоявленской станицы Всевеликого Войска Донского, приехавший в Аргентину в 1930-х годах и основавший здесь впоследствии Донскую Станицу имени генерала П. Н. Краснова, монархист по убеждениям.²⁷ По-прежнему издавались «Сеятель» и, очевидно, «Русская Газета», а также коммунистическая газета «Наш Голос».

Совершенно неожиданно и на очень короткое время мне в руки попала подшивка журнала «Звено». Это было настоящее открытие! Как многое стало понятным! Первый номер журнала вышел в июле 1945 года с подзаголовком: «Общественный, Литературно-Художественный и Научный Ежемесячник». Директором обозначен Д. Полуян. Как будто бы, журнал как журнал: печатаются сообщения о выставках художников Константина Попова, Александра Гаврилова и Д. М. Любавского в Буэнос-Айресе, о вечере русской музыки, посвященном памяти русского композитора и дирижера К. В. Агренева-Славянского, скончавшегося в Буэнос-Айресе в 1943 году; статья Е. Цетлина «Самородок» о знаменитом в Аргентине русском скульпторе Степане Эрзя (Нефедове); стихи советских поэтов К. Симонова, А. Суркова. Встречаю знакомое имя: скончался 30 октября 1945 года Михаил Александрович Нечаев. Очень интересно прочесть, ведь он, офицер Лейб-Гвардии Семеновского полка, возглавлял «Пушкинский комитет» в Буэнос-Айресе в 1937 году. Читаю: «Михаил Александрович Нечаев так же естественно и просто стал горячим патриотом Советского Союза, как естественно и просто он был горячим русским патриотом. (...) Значение и смысл Революции открывались ему постепенно, но раз поняв, он принял ее целиком, безоговорочно, и Советское знамя стало его знаменем и Советский гимн стал его гимном: знаменем и гимном его родины. (...) Мы видели, как, побледнев и вытянувшись в струнку, этот офицер старой гвардии пел слова советского гимна и как крупные, не скрываемые от чужих глаз слезы счастья и гордости катились по его щекам».²⁸ Так вот оно как!.. Сказали же мне как-то мельком, что «Пушкинских комитетов» в 1937 году было два, «оборонческий» и «пораженческий», да я тогда не придавала этому значения. А ведь в тот комитет («оборонческий»), где председателем был Нечаев (о другом мне вообще ничего не известно) входил и С. И. Стапран... В журнале основными

задачами, стоящими перед «русским зарубежьем», провозглашаются «вопросы культурно-бытового развития и подготовки к возвращению на родину более или менее значительных масс русско-белорусско-украинской эмиграции».²⁹ «Звено» подробно рассказывает о прибытии в Буэнос-Айрес, после подписания акта об установлении сношений между СССР и Аргентиной в 1946 году, советского посла М. Г. Сергеева. Одна интересная подробность: у прибывшего в Буэнос-Айрес в 1947 году епископа Московской Патриархии Феодора спросили: «Каково положение священника Изразцова в отношении Патриаршей церкви? Владыка ответил, что канонически последний лишен права священнослужения и что только после принесения покаяния может быть восстановлен в правах».³⁰ Это было сказано о священнике Константине Изразцове, верой и правдой служившем Богу и людям в Буэнос-Айресе с 1891 года, «Апостоле Православия в Южной Америке», построившем православные храмы в Парагвае, Чили, Уругвае, Бразилии! Комментарии излишни. К счастью, не было у советского епископа права ни приказывать, ни запрещать что-либо о. Константину, все-таки Аргентина – не СССР.

Итак, журнал «Звено» издавался с 1945 по 1947 год, вышло всего 24 номера. После этого было принято решение о закрытии журнала, то есть о слиянии его с газетой «Наш Голос», которая называлась «общественная демократическая газета», поскольку, очевидно, открыто именоваться «коммунистической газетой» было, по тогдашним Аргентинским обстоятельствам, неудобно.

Таким образом, ко второй половине 1940-х годов ни одного издания, объединяющего русскую белую эмиграцию, в Аргентине не было. Большую силу набрали просоветские органы печати, располагающие средствами из Москвы. В результате наивности и малой осведомленности старых белых эмигрантов (ведь правда о жизни в СССР лишь урывками доходила до далекой Аргентины, и не все этой правде верили), а также благодаря сильной коммунистической пропаганде, в русской колонии наступил раскол. Были, конечно, и, вероятно, их было большинство, стойкие и умудренные опытом Гражданской войны и всего пережитого в России люди, члены РОВСа и других военных организаций. Но объединить усилия и дать отпор в печати советской пропаганде они не смогли.

Чудом сохранился с тех давних времен двойной лист, вырванный из тетрадки, на котором прехазший в Аргентину в 1946 году Евстафий Игнатьевич Мамуков составил план издательской работы. Он

пишет: «Во всей Южной Америке нет ни одной русской типографии (в Бразилии в Сан Пауло есть один старый шрифт, и один в Буэнос-Айресе: все бывшее здесь остальное скуплено Сов. Посольством и поставлено под замок)».

Новый этап в жизни русской колонии в Аргентине наступил в 1947-1949 годах, когда из Европы за океан направился огромный поток русских беженцев – Ди Пи. В Аргентину прибыло от 5 до 7 тысяч русских, причем частью это были белые русские эмигранты, проживавшие до Второй Мировой войны в Югославии, Франции, Чехословакии и других странах Европы (среди них чины Русского Корпуса на Балканах, многие в прошлом – кадеты русских кадетских корпусов в Зарубежье), а частью – бывшие советские военнопленные и рабочие-«остовцы», не пожелавшие возвращаться в СССР; чудом спасшиеся бойцы РОА генерала А. А. Власова и Первой Русской Национальной Армии ген. Хольмстона-Смысловского; большое количество казаков. Среди них были и профессиональные журналисты, и писатели; были люди, перенесшие до войны страдания в советских лагерях, тюремное заключение. Они принесли в Аргентину свой горький опыт и желание рассказать о нем. Так возникла в Аргентине послевоенная антикоммунистическая пресса.

Первым органом печати послевоенной эмиграции в Аргентине был общественно-политический журнал «Веги», издававшийся НТС, под редакцией Е. И. Мамукова, приблизительно в 1947-1950 годах. И. Н. Андрушкевич, хорошо знавший Мамукова, рассказал, что Евстафий Игнатьевич был капитаном Русской Императорской Армии, на фронте Первой Мировой войны был отравлен газами, в результате чего всю жизнь страдал от туберкулеза, имея только одно легкое. Во время Второй Мировой войны, как член НТС, был в России. Прожив несколько лет в Аргентине после войны, уехал в Германию, где работал в НТС, скончался в возрасте более чем 90 лет.

К сожалению, мы располагаем лишь одним номером журнала «Веги», «органа национально-трудового движения солидаристов», № 17-18 за сентябрь 1949 года. В номере представлены материалы к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина; статья Е. И. Мамукова «РОА и НТС» – о роли НТС в освободительном движении; окончание статьи того же автора «Ответ по существу» – о программе солидаристов; статья Василия Акимовича Харламова (1875-1957, Аргентина), лидера казачьей думской группы во всех четырех Государственных Думах и Председателя Донского Войскового Круга:

«Функциональная собственность» (о земельной собственности казачества); другие материалы.

Сохранился также небольшой листочек: «Специальный выпуск» журнала «Вехи», очевидно, конца 1949 года. Он озаглавлен «Движение сопротивления в Советской Армии» и рассказывает о деятельности НТС среди частей оккупационных советских войск на территории Германии. В листовке приводится цифра – около 25 000 человек перебежчиков на Запад из расположенных в Европе советских частей.

В уже упомянутом двойном листке из тетради Е. И. Мамуков излагает интересный план. Во-первых, он предлагает издавать еженедельную газету: «На всю Южную Америку ни одной антикоммунистической газеты. Есть один прокоммунистический “Наш Голос”, который очень многие вынуждены покупать, не имея ничего другого русского. Есть материал и полная возможность издавать газету в 8 страниц формата “El Mundo” (30 на 47 см.)». Но издателю необходима значительная ссуда в 5 000 песо, которая может быть погашена после выпуска 10-12 номеров. Кроме того, он предлагает основать книгоиздательство: «Предполагаемое книгоиздательство не имеет никакого отношения к журналу и газете – оно есть чисто коммерческое предприятие. По желанию собственника оно может не быть анти-коммунистическим, - оно будет только не-коммунистическим, т. е. - не будет печатать ничего пропагандно-прокоммунистического и просоветского. Будучи по существу русским и обслуживая все русское рассеяние, издательство будет печатать книги, журналы, плакаты, бланки и проч. на всех европейских языках. Коммерческие перспективы представляются в следующем виде: а). Нужда в русской печати среди рассеяния огромна: отовсюду, из Европы, Южной – и даже Северной (ввиду дороговизны печатания там) Америки, приходят многочисленные запросы о возможности напечатания здесь. б). Германия (Берлин – “Ольга Дьякова”) и Латвия (Рига) – бывшие большие центры русской печати – перестали существовать. Париж, свободный от Советов, едва существует. Остается одна Северная Америка, но там печатание обходится дорого. с). Здесь печатание дешевле, чем где бы то ни было: дешевле, чем в Европе. d). Как заключение, предлагаемое издательство будет способно обслужить всю Южную Америку, Европу и даже частично С. Ш.». Мамуков предлагает минимальную смету издательства: 2 линотипа – 80 000 песо, 1 полу-ротационная машина – 45 000 песо, 1 пресс, ножи и т. п.

- 25 000 песо, итого 150 000. Он пишет: «Рабочий персонал имеется (в его числе 2 первоклассных линотиписта)».

Не успев осуществить все задуманное, Е. И. Мамуков вернулся в Европу. Но по его следам пошли другие.

В феврале 1948 года Н. А. Чоловский сообщает, что в Буэнос-Айресе начала выходить газета «Русское Единство», антикоммунистического направления, редактор – Николай Федоров. Вышло всего пять номеров, и газета прекратила свое существование из-за отсутствия средств.³¹ Николай Иванович Федоров, скончавшийся в пригороде Буэнос-Айреса на 89 году жизни 22 марта 1980 года, - поручик, председатель Союза Белых Военных Инвалидов в Буэнос-Айресе. Он окончил юридический факультет Одесского университета еще до революции и был человеком разносторонне образованным, что и позволило ему выпустить из печати в 1951 году интереснейший сборник «Южный Крест», о котором речь пойдет ниже.

В сентябре 1947 года в Буэнос-Айрес из княжества Лихтенштейн прибыла группа в составе более 100 человек – соратников генерала Бориса Алексеевича Хольмстон-Смысловского (1897-1988) по 1-ой Русской Национальной Армии. О самом генерале, его соратниках и основанном им в Аргентине 5 сентября 1948 года Суворовском Союзе написано так много, что сказать что-либо новое не представляется возможным.³² Хочу только отметить, что отношение к генералу среди белой эмиграции в Аргентине было неоднозначным. Так, вызывало удивление личное производство в офицерские чины членов Суворовского Союза самим Б. А. Хольмстон-Смысловским; наименование его «Командором», какового чина в Русской Армии никогда не существовало; постоянное подчеркивание особенных заслуг членов Суворовского Союза, когда рядом находились не менее заслуженные воины Первой и Второй Мировых войн.³³ Но сейчас, по прошествии времени, одно остается бесспорным: Хольмстон-Смысловский спас от выдачи в СССР всех своих людей – что удалось сделать, кроме него, лишь полковнику А. И. Рогожину, командиру Русского Корпуса.

С 1948 года в Буэнос-Айресе начинает издаваться газета «Суворовец», орган Российского Военно-Национального Освободительного Движения им. Генералиссимуса А. В. Суворова (Суворовского Союза). В архиве Корпусного Дома сохранилось всего лишь пять номеров газеты. В 1949 году газета имела 2 страницы (один лист), подзаголовок: «Еженедельник связи и информации», редактором был

проф. Е. Э. Месснер. Первая страница посвящена международным событиям, вторая – объявлениям, коротким заметкам о событиях в русской колонии Буэнос-Айреса. В 1950-1951 годах газета издается уже на 2-х листах (4 страницы) с подзаголовком «Орган русского военно-национального движения», редактор А. Л. Попов. Позднее (к 1953 году) ее объем увеличивается до 6-8 страниц, большого формата. По нескольким номерам трудно судить о составе авторов, но, например, в № 19 (136) от 12 мая 1951 года были опубликованы статья полк. Е. Э. Месснера «Что и как?» и воспоминания полковника Ингерманландского полка Ю. А. Слезкина (1890-1977) «Разъезд особого назначения». Номер газеты № 20 (232) за 1953 год целиком посвящен 5-летней годовщине создания Суворовского Союза и торжественному вечеру. Приводится речь Б. А. Хольмстон-Смысловского, в которой, в частности, сказано: «Гордиев узел Российского вопроса, с помощью Запада, без его помощи или даже против его воли, может быть и даже будет разрешен согласно нашей старой военной традиции – трехгранным штыком, саблей и казачьей пикой. Другого решения я, как Командор Военно-политического Освободительного Движения, не вижу в наше теперешнее время на историческом горизонте»; «...Наша любовь к Отечеству так велика, что никто и ничто не сможет заставить нас отказаться от выполнения нашего священного долга, долга национального российского солдата». Всего в Аргентине было издано 279 номеров газеты, и в последнем номере от 31 декабря 1955 года было объявлено о прекращении ее издания по «некоторым обстоятельствам». Очевидно, газета была закрыта в связи с отъездом Б. А. Хольмстон-Смысловского с женой Ириной Николаевной в США, а затем, через несколько лет, в Вадуц, княжество Лихтенштейн. Во всяком случае, в середине 1950-х годов «Суворовец», но уже как журнал, издавался в Нью-Йорке.³⁴

Старость всегда трагична, особенно трагична она для военных, которые так и не увидели Свободную Россию, за которую сражались. Болью пронизано письмо, направленное Б. А. Хольмстон-Смысловским в 1981 году в газету «Наша Страна»: «Меня спрашивают, что происходит с Суворовским Союзом? Отвечаю: Суворовский Союз биологически умирает. (...) В разгар своей военно-политической деятельности Союз насчитывал в своем составе: 4-х генералов, 22-х штаб-офицеров и около 600 младших офицеров, юнкеров, кадет и вольноопределяющихся. Союз имел 18 представителей в государствах Европы, Америки, Африки и Малой Азии. Сегодня Союз умер

– биологически. Из генералов остался один командор. Но ему 84 года. Из штаб-офицеров – никого. Из членского состава около 65 процентов ушло в «лучший мир». Остальные, лишившись регулярного руководства, меняя места жительства, по болезни, из-за старости, теряя силы – рассеялись, уходя в скромный материальный быт. Да и просто ушли, не видя возможности в теперешней политической обстановке вести какую-нибудь активную работу. Играть в солдатики не приходится. Это никому не нужно. Ни России, ни эмиграции. Одно осталось – просить: Господи, отпусти рабов Твоих с миром!»³⁵

В 1948 году начинает издаваться в Буэнос-Айресе газета «За Правду». Корни ее истории уходят в Италию, где в 1945-1948 годах находилось много русских беженцев – Ди Пи. Отчаявшиеся мужчины, женщины и дети, скрываясь от массовых выдач в СССР, готовы были спрятаться где угодно – хоть в католических монастырях. Одним из монахов-иезуитов, в эти страшные дни протянувших руку помощи беглецам, был отец Филипп де Режи де Гатимель (+ 19.02.1955). Человек необыкновенно образованный и умный, он помог многим русским – в Риме он возглавлял миссию «Руссикум» католической церкви Восточного обряда и скрывал там беженцев, доставал для них документы, помогал оформить визы для выезда за океан – но при этом пытался обратить их в свою веру. По свидетельствам очевидцев, каждому человеку, перешедшему в католичество, выплачивалась сумма в 16 500 лир (220 американских долларов) – точная цена визы в страны Американского континента. Но к чести о. Филиппа надо сказать, что когда он встречал людей, стойких в Православной вере и не идущих ни на какие компромиссы, он с большим уважением относился к ним и помогал так же, как и всем остальным. С группой спасенных им людей о. Филипп приехал в Аргентину в 1948 году. Здесь он основал русскую католическую церковь свв. Ап. Петра и Павла, детский интернат св. Андрея Первозванного в Ла Реха. Он же и основал газету «За Правду» («Орган Русского Христианского Возрождения»), редактором которой стал приехавший в Аргентину в 1948 году Алексей Владимирович Ставровский, вошедший также в Комитет Российской Колонии в Аргентине. О содержании газеты в 1949 году можем сказать лишь то (располагаем двумя листиками), что из номера в номер здесь печатался «Дневник агента Коминтерна» Бориса Башилова (было ли это произведение переиздано – не знаю, а вещь очень интересная). В 1951 году в нескольких номерах газеты публикуется статья Михаила Бореля (чле-

на РОВСа) «За кулисами одного эмигрантского съезда» (располагаем четырьмя номерами). Вообще по редакционным статьям и заметкам четко прослеживается антикоммунистическое направление газеты. В 1954 году весь № 271 от 6 ноября был посвящен «Дню Непримиримости», который русская эмиграция отмечает до сих пор во всех странах рассеяния 7 ноября. В № 336 от 25.02.1956 в редакционной статье «Письма с Родины» рассказывалось о том разочаровании, которое переживали «возвращенцы» из Аргентины в СССР. В № 337 от 2.03.1956 в редакционной статье «Конец сталинизма» рассказывалось о XX съезде КПСС и осуждении «культы личности»; этому же крупнейшему событию была посвящена статья В. Ольтина «Сумерки демонов». В 1957 году в номерах газеты публиковались новые повести: М. Шелеховой-Бенке «Великий маг» и В. Карсова «Вагон замнаркома». Большой материал, который еще предстоит осмыслить, содержится в рубрике «Русская жизнь в Аргентине», которая с первого года существования газеты занимала целую страницу: здесь сообщения о спектаклях русского театра, концертах, балах, собраниях, деятельности Комитета Российской Колонии и Дома Русских Белых в Буэнос-Айресе. Когда газета прекратила свое существование? Я не смогла этого выяснить. Последний номер, которым мы располагаем, № 377 за 15 декабря 1957 года.

18 сентября 1948 года вышел из печати первый номер газеты «Наша Страна», которую основал в Буэнос-Айресе Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953). С 1950 года, после высылки И. Л. Солоневича аргентинскими властями в Уругвай, газету возглавил его ближайший сотрудник Всеволод Константинович Дубровский (1901-1966), с которым он уже сотрудничал до войны в Болгарии. После смерти в 1966 году В. К. Дубровского, издателем и редактором стала его вдова – Татьяна Владимировна Дубровская (1924-1982), которая участвовала в издании газеты с самого её начала. При ней начал сотрудничать в газете И. Н. Андрушкевич, начиная с его передовицы «Монархия будущего» в № 1049, от марта 1970 года. Вскоре после этого, судя по шапке на последней странице газеты, её со-редактором стал Николай Леонидович Казанцев. После смерти Т. В. Дубровской в 1982 году было созвано совещание сотрудников газеты, проживающих в Аргентине, на котором было решено продолжать её издание под руководством редакционной коллегии в составе М. В. Киреева, И. Н. Андрушкевича и Н. Л. Казанцева. Издателем и хозяином газеты стал брат и наследник покойной Татьяны Владимировны – Михаил Вла-

димирович Киреев. Об этом решении было сообщено в «Окружном письме» («Наша Страна» № 1670, 16.07.1982). Начиная с № 2239 от 3 июля 1993 года, редактором газеты стал Н. Л. Казанцев, как было указано в этом номере. Следовательно, редакционная коллегия перестала существовать, однако И. Н. Андрушкевич продолжал сотрудничество с газетой до 8 июля 1995 года, написав за четверть века своего сотрудничества более 350 передовиц и статей.

История этой газеты так интересна, состав сотрудников и авторов так обширен, что я не берусь за освещение этой темы. В номерах от конца 1971 года, под шапкой газеты на последней странице, перечислены следующие постоянные сотрудники «Нашей страны»: И. Андрушкевич, Олег Бартенев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, Г. Маслаков, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, Ю. Слезкин, Е. Фест, И. Шмитов.

Когда-нибудь о «Нашей Стране» будет, наверное, написан капитальный труд, а сейчас могу только отослать к самым интересным статьям в самой газете, на эту тему: И. Андрушкевич «Спасительный комплекс идей» (по случаю столетия со дня рождения И. Л. Солоневича, «Наша Страна» № 2153); Николай Казанцев «Устремленный в будущее» («Наша Страна» № 2407-2408, 28.09.1996); П. П. Крачковский «К истории газеты» («Наша Страна» № 1765, 26.05.1984); Нил Никандров «Иван Солоневич возвращается с чужбины...» («Наша Страна» № 2450-2460, 27.09.1997); и, конечно, юбилейные номера по случаю 25-летия газеты в 1973 году и 50-летия в 1998 году (№ 2509-2510).

В заключение необходимо указать, что «Наша Страна», при редактировании газеты В. К. Дубровским и Т. В. Дубровской, была одновременно органом «Общероссийского монархического фронта», как тогда было указано над шапкой газеты, и, одновременно, органом русской эмиграции в Аргентине. Когда в 1973 году газете исполнилось 25 лет, вся русская общественность Аргентины решила торжественно отметить эту годовщину. Был создан общественный комитет для чествования газеты, в которую вошло большинство тогдашних русских белых организаций, под председательством С. А. Якимовича, председателя Кадетского Объединения. Торжественный банкет в честь 25-летия газеты прошел с большим успехом, при участии более сотни гостей, в немецком клубе Буэносайресского пригорода Оливос.

С 1949 года в Буэнос-Айресе начала издаваться газета «Слово» («Орган независимой русской мысли»). Редактором-издателем газеты являлся Д. В. Константинов. Он родился в Петербурге в 1908 году, получил диплом журналиста в 1930, преподавал в школах и высших учебных заведениях Ленинграда. В 1941 году был призван в армию, воевал, попал в плен на Украине в 1944 году. Оказавшись в Западной Европе, сотрудничал в газете НТС «Эхо», а также, очевидно, в Германии был рукоположен в сан иерея РПЦЗ. В Аргентине служил в церквях РПЦЗ. Он автор книги «Я сражался в красной армии» (издательство «Новое Слово», Буэнос-Айрес, 1952). Книга эта сначала вышла в свет на испанском языке (Dr. Dimitri Konstantinow «Yo combati en el ejercito rojo», Editorial Guillermo Kraft Limitada, Buenos Aires, 1950). Первый номер газеты вышел 3 июля 1949 года. Совершенно случайно сохранился в архиве Корпусного Дома в Вижа Бажестер один единственный номер газеты - № 2 от 10 июля 1949 года. В этом номере, в заметке «От редакции», сообщается следующее: «Газету “Слово” издает группа русских журналистов и писателей, волей судеб оказавшихся в Буэнос-Айресе и не имевших возможности печататься в уже существующих здесь русских изданиях. Наша газета никем не субсидируется и делается нами самими, что значительно облегчается тем обстоятельством, что среди членов редакции имеется линотипист. Все члены редакции жертвуют бесплатно свои короткие досуги для газетной работы (...). Издание газеты при таких условиях, разумеется, требует жертв. Мы эти жертвы приносим с радостью, ради той значительной цели, которую ставим перед собой. А именно: создание в Буэнос-Айресе независимого общеэмигрантского органа, руководимого профессиональными газетными работниками. (...) Кроме того, при нашей газете создается издательство “Слово”, которое будет стремиться ... издавать книги антикоммунистического содержания». Заметку подписали: А. Ковалев, Д. Константинов, Б. Крюков, Г. Лукашевич, Н. Плавинский, Н. Февр. В фельетоне Н. Южанина «Два слова о “Слове”» в том же номере газеты дается дополнительная информация о составе редакции: «Есть среди нас и монархисты, и власовцы, и солидаристы, и демократы левого толка, и демократы правого толка...»; «У нас половина членов - старые эмигранты, а половина - новые». В номере публикуются международный обзор, новости из жизни русской колонии, глава из романа Н. Февра.

В 1950 году газета изменила название на «Новое Слово» («Еже-недельная общественно-политическая газета. Орган независимой (внепартийной) антикоммунистической русской мысли»), и произошло это по следующей причине: 1950 год был объявлен в Аргентине «Годом Освободителя Сан Мартина», и это название года все издатели периодики и книг должны были поместить на первой странице или на обложке издания. Но пришло это правительственное распоряжение поздно, в последние дни 1949 года, и многие издатели, в том числе и Константинов, не успели внести соответствующие изменения. Как не выполнившая распоряжение, газета была закрыта. Оставался только один выход: зарегистрировать новое издание, под новым названием, что Константинов и сделал. Название «Новое Слово» кажется не случайным. Ведь в берлинской газете «Новое Слово», единственной русской газете в Европе в 1941 году, начал свою журналистическую деятельность Николай Февр, в качестве ее корреспондента он объехал большую часть Европейской России (СССР) в годы войны, о чем и написал книгу «Солнце восходит на Западе» (издательство газеты «Новое Слово», Буэнос-Айрес, 1950). В Аргентине Февр был деятельным сотрудником газеты, издаваемой Константиновым.³⁶ Об издательстве «Новое Слово» нам известно лишь по книгам Константинова и Февра, других книг этого издательства (если они были) мы не встречали. Ни одного номера газеты «Новое Слово» не сохранилось, но о составе авторов мы можем судить по списку, помещенному Константиновым в его книге «Я сражался в красной армии». Он пишет: «В 1951-52 г. г. в “Новом Слове” были помещены статьи следующих авторов (по алфавиту): А. Александров, Е. Аренский, А. Бор, М. Бобров, П. Богданович, М. Бойков, В. Вим, М. Волюнец, В. Гречко, Г. Гурджиян, И. Жила, Н. Жигулов, В. Завалишин, Епископ Иоанн Сан-Францисский, Г. Кизило, Кудеяр, Б. Мягкий, С. Никодимов, Я. Нога, В. Оводов, Н. Оршин, В. Павловский, С. Ряснянский, А. Самойлов, Ю. Слезкин, Е. Смоленко, П. Соколов, П. Суслов, А. Тихонов, Н. Февр, Н. Федоров, В. Харламов, Р. Цеханов, Н. Южанин». И. Н. Андрушкевич писал для газеты международные обзоры под псевдонимом Твердов в 1952-55 годах.

Д. Константинов уехал из Аргентины в 1955 или 1956 году в Германию, затем в 1960 году переехал в США, где стал известен своими книгами об истории гонимой Православной Церкви в СССР. Свою газету «Новое Слово» он оставил Виктору Белецкому, но тот выпустил всего один-два номера, и газета закрылась, очевидно, в 1956 году.³⁷

История журнала «Под Белым Крестом» началась 24 марта 1951 года еще в Европе, а именно в белом лагере Келлерберг, в Австрии. Отпечатанный на ротаторе журнал (51 страница большого формата) имел подзаголовок: «Орган связи бывших чинов Русского Корпуса. Только для соратников. На правах рукописи». Редактором журнала был А. А. Навроцкий. В редакционном предисловии к первому номеру журнала он пишет: «После памятного всем нам дня 12 мая 1945 года, - дня, когда голодные, оборванные и смертельно усталые остатки полков Русского Корпуса, миновав по тяжелым горным дорогам опасную зону коммунистических партизан Тито, подошли к границе Австрии, близ города Клагенфурта, где и положили оружие перед Британскими гвардейскими частями, потянулись унылые дни нашего плена. Наверное, никто из нас не забыл первого периода нашего послевоенного существования, начавшегося в Виктринге, из которого мы вскоре перешли в район Фельдкирхена, где ютились под сооруженными нами кровлями палаток, землянок и шалашей из зеленых веток. (...) Русский Корпус избежал трагедии выдачи, а вместе с ней и расправы большевистского стиля, то есть с гнусными издевательствами, мучениями и убийством. Знающие историю русской Гражданской войны англичане быстро поняли, при помощи неоднократно подававшихся им полковником Рогожиным докладных записок, что в случае с Русским Корпусом они имеют дело с бывшими чинами Армии, возглавлявшейся в свое время генералами Деникиным и Врангелем, являвшимися представителями антикоммунистического движения в России. Им стало ясно, что наше участие в минувшей войне на стороне национал-социалистической Германии было продиктовано только нашим сугубо антикоммунистическим настроением, что в корне меняло характер нашего преступления, а то обстоятельство, что личный состав Корпуса был образован, главным образом, из старых эмигрантов, существовавших за границей под защитой Нансеновских паспортов, исключало необходимость нашей выдачи по Ялтинскому соглашению, предусматривавшему репатриацию только советских граждан. Таким образом, явилась необходимость перевести нас из импровизированного лагеря, в районе Фельдкирхена, в более человеческие условия ввиду надвигающейся зимы. Новым местом пребывания Корпуса явился лагерь Келлерберг».³⁸ После нескольких лет пребывания в лагере, большинство корпусников разъехалось в разные страны мира. Об отъезде в Аргентину в журнале сообщается: «Переселение чинов Корпуса за оке-

ан началось еще в 1948 году. Первые значительные группы отправились из Мюнхена и Зальцбурга в Аргентину, наиболее близкую нам по духу страну Генерала и Евы Перон. Они образовали там Союз Св. Александра Невского – небесного патрона Русского Корпуса, так как в то время было опасно говорить официально о своей принадлежности к Корпусу. Деятельное участие в правлении Союза проявили полк. Бальцар и поручик Гранитов». ³⁹ Группа чинов Русского Корпуса, во главе с полковником А. И. Рогожиным, остававшаяся в лагере Келлерберг до 1951 года, основала журнал «Под Белым Крестом».

С № 2, апрель 1952 года, журнал начинает издаваться в Буэнос-Айресе, куда переехало из Австрии около 100 чинов Русского Корпуса, в том числе А. А. Навроцкий, продолжавший, очевидно, редактировать журнал; издателем журнала становится Генерального Штаба полковник Владимир Вячеславович Бальцар, председатель Отдела Союза Св. Александра Невского в Аргентине. ⁴⁰ После кончины В. В. Бальцара в июле 1954 года, издавать журнал продолжает А. Навроцкий (с № 6). В Корпусном Доме в Вижа Бажестер сохранились номера журнала 1-8. Последний, 8-ой, от апреля 1956 года (31 стр.). Насколько мне известно, на этом номере издание журнала прекратилось, в связи с переездом главного организатора работы – А. А. Навроцкого - в США. В журнале в 1951-1956 годах публиковались статьи и воспоминания чинов Русского Корпуса: большие политические статьи В. Бальцара; статьи, а также стихи А. Навроцкого (очень интересна его статья «Русский Православный Келлерберг», № 8, 1956, стр. 4-15); воспоминания живших в Аргентине поручика П. Голофаева, полковника Ю. Сербина, лейтенанта С. Заботкина, корнета Г. Черниченко, полковника М. Титова, полковника К. Цешковского. Были опубликованы интересные воспоминания профессора Ф. В. Вербицкого «Памяти Вождя» (о личных встречах с ген. П. Н. Врангелем в Сербии, № 7, 1955, стр. 8-10).

С 1951 года начал издавать на ротаторе (24-34 страницы) журнал «Молодая Россия» Михаил Петрович Ракитин. Сохранились номера только за 1954 год («третий год издания»): № 3-4, март-апрель; № 7-8 (28-29), июль-август; № 9-10 (30-31), сентябрь-октябрь. Таким образом, по крайней мере, журнал издавался в 1951-1954 годах, вышло не менее 31 номера. М. П. Ракитин (1904-1987) родился в Киеве и юношей, когда родители эвакуировались из Одессы, был арестован и вынужден был остаться в СССР. Жил в Таганроге и оттуда ушел на Запад в годы Второй Мировой войны. После войны соединился с

семьей в Аргентине, служил в Министерстве путей сообщения. Вел огромную общественную деятельность, как многолетний староста храма Пресвятой Богородицы в пригороде Буэнос-Айреса Темперлей и председатель одноименного благотворительного общества.⁴¹ В журнале публиковались очень интересные воспоминания молодого прапорщика «Л. Л-н», по роковому стечению обстоятельств оставшегося в 1920 году в Крыму после эвакуации Белой армии; статьи и заметки о деятельности ОРЮР; статьи на исторические темы, полезные для молодежи. В № 9-10 объявляется о предстоящем перерыве в издании журнала и предположительном издании его в дальнейшем 3-4 раза в год с целью в дальнейшем передать издание и редактирование журнала более молодым сотрудникам.

Далее необходимо отметить два издания, которые появились на свет в 1951 году, но, к сожалению, на № 1 их выпуск прекратился.

Это, во-первых, «Русский Вестник. Литературно-художественный и военный сборник. Книга 1. Издание Аргентинского Отдела Русского Обще-Воинского Союза», Буэнос-Айрес, 1951, 119 стр. Редактировал сборник опытный журналист Сергей Иванович Орем.⁴² Здесь, наряду со статьей профессора И. А. Ильина «Культура без сердца» и очерком генерала А. А. фон Лампе «Альказар» (о героической странице войны в Испании в 1936 году), напечатаны интереснейшие произведения «русских аргентинцев»: воспоминания профессора Ф. В. Вербицкого «Разумом непостижимое» о пережитом им лично в Казачьем стане в Лиенце; штабс-ротмистра М. К. Бореля «Дроздовцы пришли» (о событиях 1918 года); полковника А. С. Гершельмана «Один из сорока трех» о Пажеском Е. И. В. Корпусе.⁴³ Из литературных произведений – «Кругосветный путешественник» (глава из повести «Кто враг?», опубликованной позже, в 1960 году, в первом томе Собрания Сочинений) Бориса Башилова и лирический рассказ-воспоминание Г. М. Киселевского «Из далекого невозвратного»; стихотворения Лидии Даль, Марии Шелеховой-Бенке, полковника Е. А. Николича. Особенный интерес для нас представляет статья за подписью «Баронесса И. Астрау»: «Русская эмиграция в Аргентине».⁴⁴ Насколько мне известно, это первая попытка сделать обзор всех «волн» русской эмиграции. В статье содержатся ценные сведения, например, о том, что одно из озер в Патагонии было названо именем приехавшего в Аргентину еще в 1880-х годах Ю. И. Козловского, который, занимаясь научной работой у подножия Кордильер, сумел «отспорить» для Аргентины территорию в несколько тысяч кило-

метров, когда проводилась государственная граница с Чили (увы, озеро позднее, при новом президенте, было переименовано в озеро Буэнос-Айрес); о приехавшем в Аргентину в 1898 году выпускнике Юрьевского университета Берге, ставшем главным ботаником и директором Музея Естественных Наук. В статье содержатся сведения об истории Отдела РОВСа в Аргентине, который был основан 8 октября 1931 года и состоял первоначально из 30 членов. Интересна характеристика, данная Ириной Астрау переменам, происшедшим в конце 1940-х годов: «Спокойный, патриархальный уклад русской колонии всколыхнулся и забурился. Прежде деление ее скудно ограничивалось младороссами и не-младороссами, позднее белыми и красными. Зато теперь человека, не привыкшего к общественной деятельности, потрясает количество организаций, группировок, юрисдикций, газет разных тенденций и т. д.».⁴⁵

Вторым значительным событием в 1951 году был выход из печати, увы, единственного первого номера «Литературно-художественного сборника “Южный Крест” группы русских писателей и журналистов в Аргентине» (192 стр.), под редакцией Николая Ивановича Федорова. В этом сборнике был дан смотр лучшим литературным силам русской колонии в Аргентине. Сборник открывается увлекательным «историческим рассказом» Бориса Башилова «Хитрость вождя Аннахуца». Посвятивший многие страницы своих произведений освоению русскими людьми Сибири и Аляски, писатель рассказывает о гибели моряка Абрама Дементьева на американском берегу от рук индейцев. Глубоко в сердце проникают строки Башилова: «Мог ли думать Абрам Дементьев, умирая от руки воинов индейского племени хайда, что спустя сто шестьдесят восемь лет в городе Златоусте родится человек, которому на сорок первом году его богатой приключениями жизни будет суждено купить в Рио-де-Жанейро старую испанскую книгу, из которой он узнает тайну смерти Абрама Дементьева и бывших с ним россиян? (...) И снова, как волны морские, пройдут человеческие поколения по лику земли, и какой-то новый неведомый российский пилигрим, блуждая по миру, найдет где-нибудь, в глубине Аргентины, Бразилии или в Полинезии, русский эмигрантский журнал, в котором будет напечатан этот рассказ, и, развернув его истлевшие старницы, прочтет эту удивительную повесть о необычайной смерти корабельного мастера Абрама Дементьева. (...) И прочитав эту бесхитростную, продиктованную только любовью к прошлому отечества правдивую повесть,

этот, еще не живущий на свете русский человек, может быть, с благодарностью вспомнит также и о человеке, купившем в Рио-де-Жанейро у мулата-букиниста мемуары католического монаха и ночами, после разгрузки океанских пароходов в порту Буэнос-Айреса, писавшем на чердаке заброшенного дома о страшной смерти пятнадцати россиян, впервые вступивших на берег «Полуночной Америки»». ⁴⁶ Башилов поднимает читателя над суетой, дает почувствовать «ветер дальних странствий», дыхание которого, за бытовыми проблемами и политическими страстями, почти не долетает до многострадальных русских эмигрантов. Вообще весь сборник составлен из произведений высокого качества: глава «Транснистрия. Одесса в годы второй мировой войны» из не вышедшего из печати 2-го тома «Солнце восходит на Западе» Николая Февра; лирические воспоминания о балерине Ольге Спесивцевой «Волшебница танца» – Бориса Князева; статья Николая Федорова «Путь Шмелева»; рассказ Михаила Бойкова «Приключения беспартийного эмигранта» о великом множестве русских организаций всех цветов и оттенков в Буэнос-Айресе; юмористический рассказ актера, режиссера и драматурга, приехавшего в Аргентину из Белграда, Георгия Томина: «Враги неодоушевленные (сюжет из моей комедии “Зальцбург – Бразилия”)». Для истории русской литературы в Зарубежье большой интерес представляет статья Н. И. Ф. (очевидно, Н. И. Федорова) «Памяти П. Потемкина», к 25-летию смерти в Париже талантливого поэта и драматурга, и публикация его неизвестных рукописей. Как жаль, что такой интересный сборник вышел из печати всего один раз, а сейчас эту тоненькую книжку можно найти лишь с большим трудом...

С 1 сентября 1954 года начинает издаваться «Русское Слово», двухнедельная газета, основанная Российской Колонией в Аргентине. Эта организация – Российская Колония – была создана в 1949 году, и ее председателем был избран пользовавшийся большим авторитетом профессор Федор Васильевич Вербицкий (1881-1971), состоявший в этой должности вплоть до своей кончины. ⁴⁷ Российская Колония была создана как орган, объединяющий все русские союзы и организации в Аргентине, которых насчитывалось в послевоенное время около 30. ⁴⁸ Был арендован дом на улице Карлос Кальво, получивший название «Дом Русских Белых Эмигрантов», где любой член Колонии мог получить книги в библиотеке, побывать на русских концертах и спектаклях, потанцевать на балах или посетить лекции и доклады на разнообразные темы. К сожалению, «Русского

Слова», некогда популярнейшей русской газеты, сохранилось всего не более 30-ти экземпляров за все годы ее существования, а последний номер, которым мы располагаем, - № 642 от 11 ноября 1978 года. В 1979 году газета прекратила свое существование. Об истории газеты необходимые сведения можно почерпнуть из статьи А. Рябинского «10 лет национального труда» в № 275, посвященном юбилею газеты. В статье говорится: «Орган Российской Колонии в Аргентине возник по инициативе Председателя Колонии проф. Д-ра Ф. В. Вербицкого, а все сменявшиеся составы Правления Колонии, сознавая необходимость существования газеты, давали ей свой труд или поддержку. История “Русского Слова” делится на три периода. Сперва газетой руководила Редакционная Коллегия, в которой видная роль принадлежала Е. Э. Месснеру, как весьма опытному журналисту и редактору; газета сразу приобрела симпатии: при малом размере она, благодаря конденсированию материала, давала много для чтения. Вследствие заболевания Е. Э. Месснера, редактирование было передано М. М. Седляревичу, который на протяжении годов приложил много стараний и труда. Потом Правление Колонии нашло необходимым восстановить Редакционную Коллегию; М. М. Седляревич не пожелал в нее войти, и Редакция была составлена из гг. Друецкого, Крылова и Месснера. Ею был создан новый в эмиграции вид газеты: вместо пространных статей и идеологических размышлений – богатый информативный материал и до предела сжатые статьи, приобретающие яркость вследствие этой сжатости. В глазах любителей многословия это – дефект, но такой стиль газеты получил признание, и она не только приобрела новых читателей в Аргентине, но распространилась в пределы Северной Америки и Европы. (...) В Издательстве на протяжении годов самоотверженно работал А. А. Шталь-Хан (как финансовый директор), потом его сменил Н. И. Сахновский, в числе сотрудников которого надо с благодарностью назвать г-жу Л. Э. Месснер и гг. М. С. Аба-Меликова, Г. М. Киселевского, К. И. Комаровского».⁴⁹

Самый старый номер газеты, которым мы располагаем, - № 64 от 11 октября 1956 года, и он очень интересен. Всего в номере 2 листа (4 страницы), и выходила газета в 1956 году еженедельно. В номере большая статья Ф. В. Вербицкого к 75-летию со дня кончины Ф. М. Достоевского, отрывок из повести М. Бойкова «Бродячие мертвецы» и оповещение о Дне Русской Культуры, сделанное Комитетом Российской Колонии в Аргентине «от имени 25 русских наци-

ональных организаций» (Аргентинский Отдел РОВС в это время в состав Колонии не входил, т. к. по своему Уставу не имел права входить в какие-либо общественные организации; отдельные же члены РОВСа могли принимать участие в деятельности Колонии, как частные лица). Страницы 3 и 4 представляют собой отдельную газету «Общее Дело. Страница Кооперативного Общества “Русские иммигранты в Венесуэле”» № 35, октябрь 1956 года, что представляет большой интерес, поскольку русской печати в Каракасе, очевидно, не было.

В 1960 году газета выходила уже раз в две недели, но на 6 страницах, редактором ее обозначен М. М. Седяревич. Здесь постоянно публиковались политические обзоры Е. Э. Месснера, статьи на разные актуальные темы Ф. В. Вербицкого, статьи на историко-военные темы Ю. Сербина, множество сообщений о событиях русской жизни в Буэнос-Айресе. С 1962 года председателем Редакционной Коллегии обозначен М. Н. Друецкий. За недостатком средств, газета снова выходит на 2 листах и только 2 раза в месяц. Среди авторов: полковник И. Эйхенбаум, Г. М. Киселевский, Ирина Астрау, С. Орем, полковник А. Рябинский, полковник Ю. Слезкин, лейтенант А. Штром, Вл. Иогансен.

Выход 250-го номера газеты 11 октября 1963 года был отмечен поздравительным письмом Ф. В. Вербицкого, в котором говорится: «С учреждением Редакционной Коллегии газета вышла на широкий путь, потому что были привлечены к сотрудничеству много выдающихся журналистов и ученых и налажено получение статей иностранных публицистов с мировыми именами». Отныне газета вышла из тяжелого финансового кризиса и стала выходить снова на 6 страницах. В редакционной заметке юбилейного номера есть интересные строки: «Мало кто себе представляет, какого труда стоит издавать и редактировать орган печати в зарубежных условиях. В нашем случае трудность увеличивается тем обстоятельством, что вся работа лежит на людях преклонных лет: средний возраст трех членов Редакционной коллегии – 74 года, а семи членов Издательской комиссии – 70 лет. Как только на нас была Правлением Колонии возложена обязанность издавать и редактировать газету – это было 22 месяца тому назад – мы стали искать себе помощь и смелу в среде более молодых соотечественников. Нашлись желающие, появились весьма ценные сотрудники, но одному пришла виза на отъезд в США, другой (в связи с экономическим кризисом в стране) лишился свободного времени, у третьего произошла семейная катас-

трофа и т. д., и бремя с нас не было снято, не было и облегчено». С 1964 года, наряду с именем председателя Редакционной Коллегии М. Друецкого, на первой странице указывается имя административного директора Н. И. Сахновского. Адресом редакции, на протяжении многих лет, указывался Корпусной Дом в Вижа Бажестер, где в маленькой комнатке жил с супругой заведующий Домом полковник Михаил Николаевич Друецкий и где он скончался в возрасте 92 лет в 1975 году. Жена Ольга Игнатьевна пережила его всего на 4 месяца. Как жаль, что мы так мало знаем о Михаиле Николаевиче, скромном, добросовестном, незаменимом. Известно, что в 1964 году в Буэнос-Айресе был издан коллективный труд «Великая война», авторами которого являлись полковник Е. Э Месснер, первопоходник полковник Иван Андреевич Эйхенбаум (+1982, в возрасте 89 лет) и полковник М. Н. Друецкий. Михаил Николаевич служил в Русской Императорской Армии и принимал участие в Белой борьбе. Но об этих годах его жизни сведений мы почти не имеем. В Русском Корпусе он был обер-лейтенантом 5 роты 2 полка. Могила на кладбище Сан Мартин, конечно, не сохранилась...

К сожалению, за период между 1964 и 1971 годами мы не имеем ни одного номера газеты, и можем только догадываться, когда именно издателем-директором газеты стал Н. И. Сахновский, при прежнем председателе Редакционной Коллегии М. Друецком. Это произошло, во всяком случае, до 1967 года. На № 455 от 14 августа 1971 года мы видим уже надпись: «Общероссийский Монархический Фронт. Российский Имперский Союз-Орден. Издательство “Русское Слово”». Это новый этап в жизни газеты. Николай Иванович Сахновский (1904-1991), ребенком вывезенный родителями из Петербурга в Финляндию, в 1930-х годах жил в Бельгии, где юношей вступил в «Русскую Стрелковую Дружину» в составе РОВСа. В годы Второй Мировой войны он вступил в бельгийский Валлонский легион войск СС (бригада «Валлония»), в составе которой принял участие в боевых действиях против Советской Армии в России.⁵⁰ В Аргентине возглавлял отдел Российского Имперского Союза-Ордена (РИС-О). Будучи значительно моложе и энергичнее членов Редакционной Коллегии, он, не меняя «правого» направления газеты, изменил ее тон: из газеты спокойной, скорее информативной, где публиковались статьи о русском искусстве, воспоминания о давно прошедших днях Первой Мировой и Гражданской войн, – газета стала злободневнее, но вместе с тем и агрессивнее. По нескольким

сохранившимся номерам газеты за 1971-78 годы трудно судить о составе авторов, но, за исключением имени Н. И. Сахновского, других имен мы почти не встретили: В. Криворотов, Н. Ильин и большое количество статей без подписи; некрологи написаны еще «старой гвардией»: полковником Ю. Слезкиным и поручиком С. Вакаром.

Н. И. Сахновский выпускал «Осведомительный Бюллетень Генерального Представительства в Южной Америке Российского Имперского Союза-Ордена» (сохранился лишь № 2 от апреля 1957 года, изданный на ротаторе, 9 страниц). Им же был основан «Наш Журнал. Двухмесячный журнал Российского Имперского Союза-Ордена», № 1 которого вышел из печати в мае-июне 1969 года с большой работой Н. Кусакова «Православие и монархия». Журнал был задуман для публикации не отдельных статей, а больших произведений, занимающих целый номер журнала. Вероятно, с созданием издательства «Русское Слово» выход журнала прекратился, имеем сведения об издании всего 4-х номеров. Заслуги Н. И. Сахновского нельзя недооценивать: созданное им издательство «Русское Слово» за сравнительно короткий срок выпустило много уникальных книг: труд Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность» (1968 г.), 680 страниц – полный текст издания 1905 года; «Убийство Царской Семьи» следователя Н. А. Соколова (1969 г. и повторное издание 1978 г.), 316 страниц текста и 144 фотографии – фотографическое переиздание книги 1925 года, полностью исчезнувшей с книжного рынка; интереснейшие воспоминания скончавшегося в Венесуэле в 1954 году полковника М. П. Мураховского «Былое. Воспоминания офицера Российской Императорской конницы» (1972 г.), сначала опубликованные в № 2 и 3/4 «Нашего Журнала» за 1969 год; «Лето Господне» Ивана Шмелева (1972 г.); несколько ценных трудов по истории Русской Православной Церкви; а всего не менее 15 книг.

В феврале 1954 года вышел из печати № 1 ежемесячного журнала «Былое и Новое». (31 страница небольшого формата). В статье «От редакции» говорится, что «ежемесячник ... будет, наряду с осведомительным, литературным и занимательным чтением, давать статьи исторического и политического характера» и участвовать «в борьбе Российского Зарубежья за Россию, за ее освобождение от безбожного коммунизма». Никаких сведений об издателях и редакторе журнала не сообщается, но судя по тому, что основное место в нем занимают статьи полковника Е. Э Месснера, а заведующим конторой журнала назван полковник С. Д. Гегела-Швили,

возглавлявший Отдел РОВСа в Аргентине, можно предположить, что журнал мог бы продолжить дело, начатое № 1 «Русского Вестника», изданного РОВСом в 1951 году. Однако, кроме № 1 и № 2, за февраль и март 1954 года, ни одного номера мы не нашли. Вероятно, журнал больше не издавался.

С 1955 года в Буэнос-Айресе издавалось «Кадетское Письмо», печатный орган правления Обще-Кадетского Объединения в Аргентине (ОКО), созданного в 1949 году. Журнал этот, печатавшийся на ротаторе объемом 26-30 страниц, бесценно редактировал секретарь Объединения Алексей Гордеевич Денисенко (1907-1962), окончивший Крымский Кадетский корпус в 1927 году (7 выпуск), в годы Второй Мировой войны воевавший в РОА в чине старшего лейтенанта, член НТС. Вышел всего 21 номер журнала, последний номер – в июле 1960 года, а затем, из-за тяжелой болезни редактора, издание его прекратилось. Сейчас экземпляров этого журнала практически не найти, а ведь это кладезь самых разнообразных сведений не только об истории Кадетского Объединения в Аргентине и биографиях его членов, но и о забытых и неизвестных страницах истории. Здесь были помещены воспоминания полковника В. А. Шлехты «Ликвидация “Бичераховского движения”» (№ 15, 1959) и «Ген. Шт. полковник М. Г. Дроздовский» (под началом которого автор служил в 1916 году) - № 16, 1959; А. Крамаренко из Монтевидео о совместной работе со знаменитым в Парагвае генералом И. Т. Беляевым (№ 16, 1959); описание отдельных эпизодов из истории Пажеского Е. И. В. Корпуса - И. Дарагана; из жизни Кадетских корпусов в эмиграции - С. А. Якимовича, В. Б. Островского и других кадет. Много было интересных статей на политические темы, писем однокашников, рецензий на новые книги. Сам редактор журнала, А. Г. Денисенко, был человеком увлеченным, владеющим пером, и не случайно большой интерес вызвала публикация в № 76 (2005 г.) журнала «Кадетская Переключка» его большого исторического исследования «Печать дара Духа Святого», по чудом сохранившемуся машинописному экземпляру рукописи.

К сожалению, не можем точно установить, когда начал издаваться журнал «Былое и Грядущее». № 1-5 имеет подзаголовок «Русский монархический журнал», № 6-10 – «Русский монархический сборник». Издателем и редактором журнала являлся М. Тамарцев. Поскольку даты ни на одном номере журнала не указаны, можно только предположить, по сноскам на газетные статьи и рецензии, приведен-

ные на страницах журнала, что его издание относится к началу 1960-х годов, всего было выпущено 10 номеров, каждый объемом 30-50 страниц. Сегодня уже ни для кого не секрет, что под фамилией Тарарцев жил в Аргентине историк и писатель Борис Башилов (Борис Платонович Юркевич, + 21.11.1970), автор интересных книг и много-томной «Истории русского масонства».⁵¹ В № 2 журнала Б. Башилов пишет: «Будем писать о всех врагах нашего народа, а не только о большевизме. Большое внимание будем уделять идейным причинам русского национального кризиса и проблеме создания национальной идеологии, из-за отсутствия которой русское общество оказалось идейно беззащитным перед натиском различных политических и социальных доктрин, возвращенных европейским масонством». Все номера журнала были посвящены разоблачению масонства.

В 1963 году началось издание «Русской Газеты». Основателем газеты и ее редактором на протяжении 25 лет был Михаил Михайлович Седляревич (1905-1993). Арестованный в городе Гродно в 1939 году, после захвата восточной части Польши советскими войсками, он был приговорен 22 июня 1941 года к 25 годам концлагеря, и только чудом, в обстановке общего хаоса первых дней войны, сумел спастись и впоследствии вступить в ряды РОА. В Аргентину приехал в 1951 году из Великого Герцогства Люксембург.⁵² В газете «Наша Страна» говорится: «В сентябре 1963 года вместе с Г. Марковой и В. Шапкиным основал “Русскую Газету”, выходящую под заголовком “Независимый орган русской национальной мысли”. Это была сугубо монархическая газета. (...) Издаваемая им “Русская Газета”, абсолютно дефицитное издание, выходила лишь благодаря его необыкновенной жертвенности при дружеской поддержке его близких друзей».⁵³ За все годы существования газеты сохранилось лишь около 40 номеров. В № 9 за май 1964 года указывается, что газета выходит ежемесячно, состав редакционной коллегии: Н. В. Марков, М. М. Седляревич, В. В. Шапкин. Газета выходила на 4-6 страницах. В этом, первом из номеров, которые мы имеем, интереснейшая статья на 2-х страницах «Наши храмы» с фотографиями всех храмов, построенных в Буэнос-Айресе и его окрестностях русскими белыми эмигрантами, за подписью Н. Ф., а также большая содержательная статья о деятельности знаменитого в Аргентине русского хора Д. М. Авраменко. Начиная с № 24, сентябрь 1965 года, редактором значится М. М. Седляревич, без упоминания имен членов редколлегии. Большое место в газете отводилось статьям на темы Православия,

сообщениям о жизни приходов РПЦЗ. Публикуются политические обзоры, статьи о положении в СССР, хроника русской жизни в Аргентине. В газете сотрудничали Н. И. Федоров (Кудеяр), Я. Тельнов, лейтенант А. А. Штром (автор ценных статей по истории Русского Императорского Флота), В. М. и Н. М. Седляревичи. В 1983 году типография, где почти 20 лет печаталась газета, перестала принимать заказы, и облик газеты изменился: размер страниц уменьшился в 2 раза, шрифт стал очень мелким. Но все же газета продолжала выходить. Последний номер, которым мы располагаем, это № 167 за апрель-май 1987 года.

Многие статьи «Русской Газеты» проливают свет на забытые страницы жизни русских эмигрантов в Южной Америке. Например, в № 121 (август-сентябрь 1975) рассказывается о колонии русских старообрядцев в провинции Рио Негро, которая насчитывала 1000 человек; в № 123 (декабрь 1975) в статье под названием «Успех русского эмигранта в области математики» - о выдающемся достижении генерал-лейтенанта Парагвайской армии Степана Леонтьевича Высоколяна, который решил знаменитую теорему французского математика 17 века Ферма (Фермата) и опубликовал свой труд в Буэнос-Айресе в 1973 году; в № 156 (сентябрь-ноябрь 1982) А. А. Штром, излагая историю Кают-Компании в Аргентине, приводит такие сведения: «За 65 лет русского рассеяния через Аргентину прошло около 90 лиц, служивших в Российском Императорском Флоте, в разных чинах и званиях. В здешней Кают-Компании их перебивало больше половины, так как остальные или выбыли из Аргентины, или скончались до основания Кают-Компании в 1948 году». Все это очень ценные сведения, которые приходится собирать по крохам.

Для любого человека, живущего в России, кажутся удивительными сообщения о политических событиях в Аргентине, как, например, такое: «Революция в Аргентине. В ночь с 27 на 28 июня с. г. произошел военный переворот, свергнувший правительство президента Республики Аргентины Д-ра Артуро Илли. (...) Переворот произошел совершенно незаметно для жителей страны, большинство которых лишь на другой день утром узнало из газет о свершившемся. (...) Во всех провинциях власть перешла в руки военных» (№ 34, июль 1966). Однако русские эмигранты к постоянной смене правительств привыкли и уже ничему не удивлялись... В середине 1970-х годов в стране происходили тревожные события, и сведения о них регулярно публиковались в газете: «После смерти ген. Перона

террористическая деятельность стала усиливаться. Убийства полицейских (...), подкладывание бомб стали повседневным явлением. Университеты стали местом неприкрытой коммунистической пропаганды. (...) В связи с этим началась полицейская акция против подпольной деятельности. В Буэнос-Айресе и его пригородах и в городах Кордобе, Розарио, Тукумане и других местах происходили обыски и аресты лиц, причастных к подпольным организациям. В нескольких случаях при обысках полиция обнаружила склады оружия (автоматы и пистолеты), амуниции, взрывчатых веществ и запасы медикаментов. (...) Одним из последних проявлений нелегальных организаций было похищение с кладбища Реколета, вечером 15 октября, гроба с останками ген. П. Е. Арамбуру, похищенного и убитого террористами». («Русская Газета» № 115, октябрь 1974, стр. 4). В том же номере газеты сообщается об убийстве террористами русского эмигранта-антикоммуниста доктора А. М. Бартоша 17 сентября 1974 года. Действительно, мы иногда забываем, описывая жизнь русских в разных странах, что существовали они не в безвоздушном пространстве, а так или иначе участвовали в политической жизни своей «второй родины», и все политические бури этой «второй родины» их не могли миновать.

Отдельная тема – издания Русской Православной Церкви Заграницей. Сохранились № 4 за 1951 год и № 1 за 1965 год журнала «Православный Вестник», основанного в 1948 году, под редакцией Евстафия Супруна. Журнал в 1951 году продавался, а в 1965 году он уже стал бесплатным миссионерским органом.

В 1951 году был основан журнал «Православное Слово», «ежемесячник православной и церковно-общественной мысли», который существовал, по крайней мере, вплоть до 1955 года (последний номер, которым мы располагаем, № 52-53, 1955). Журнал был очень интересный, посвященный разным сторонам жизни православных христиан. Публиковались статьи на исторические, политические, воспитательные темы, обзоры церковной жизни в Аргентине и других странах. Среди постоянных авторов – проф. Ф. В. Вербицкий, полковник Н. К. Кондырев, полковник А. С. Гершельман, Н. Н. Мазаракий, Н. И. Федоров, Н. Кусаков, проф. В. И. Зызыкин, протоиерей Георгий Романов, протоиерей Николай Масич, протоиерей Николай Смирнов.

С 1957 года и, очевидно, по 1969, издавался на ротаторе журнал «Церковный Вестник», который целиком был плодом трудов Архи-

епископа Афанасия (Мартоса), возглавлявшего Аргентинскую кафедру в 1956-1969 годах.

Отдельно нужно сказать о периодических изданиях русских молодежных организаций в Аргентине. В послевоенные годы существовали организации: «Союз Российской Молодежи» под покровительством Суворовского Союза; «Дружба Русской Молодежи» под руководством скаутмастеров НОРС Ю. Андреева и А. Михонского; «Витязи» под руководством графа А. Уварова; «Сокол»; «Русский Спортивный Клуб»; «НОРС» под руководством скаутмастера Н. М. Седяревича; ОРЮР ЮА (Организация Российских Юных Разведчиков в Южной Америке) под руководством скаутмастера Г. Л. Лукина.⁵⁴ Возникали печатные органы этих организаций. Так, в 1953 и в 1954 годах были изданы на ротаторе № 1 и № 2 журнала «Дружба», на титульном листе которого было указано: «Настоящий журнал издается Клубом Дружбы Русской Молодежи с целью дать необходимый материал для бесед и занятий с детьми».

В 1953 году печатался на ротаторе журнал «Русский спортивный вестник», орган Спортивной Федерации «Русь» (сохранился № 2 от 18 июля 1953 года).

В октябре 1966 года вышел из печати первый номер журнала «Помни Россию!» с подзаголовком «Голос русской сокольской молодежи». В предисловии «От редакции» говорится: «В течение пятидесяти лет эмиграции, русская молодежь в Аргентине не имела своего печатного органа, который бы выражал ее желания и цели, сохраняя ее от потери своей русскости». Основные задачи журнала – «развивать в нашей молодежи чувство любви к Отечеству и верность Православию». В первом номере даны интересные сведения об истории Руского Сокольства. Сохранились также два номера (№ 4 за август 1968 и № 5 за январь 1969) журнала «Помни Россию!» издательства «Русский Сокол», причем к названию присоединено другое: «Орь». Журнал издавала, как значится на титульном листе, «молодежь третьего поколения», главный редактор – двадцатилетний Андрей Сербин. Когда издание прекратилось – мне неизвестно. Некоторые сведения об этом журнале приводятся под рубрикой «Трибуна читателя» в № 2563-2564 газеты «Наша Страна» от 2.10.1999: «Из той группы молодежи, объединившейся под сокольским знаменем, иные ушли в благобыт, другие сменили вехи, третьи до сих пор служат тем же идеалам юности. Небольшая же подшивка журнала “Помни Россию” является своего рода документом времени...».

Из всех послевоенных молодежных организаций в Аргентине только лишь ОРЮР, организованная 4 декабря 1948 года разведчиками, которые были членами ОРЮР в Европе, сумела преодолеть все препятствия, выжить и активно действовать по сей день, ведя субботние занятия с детьми в школе и гимназии и устраивая ежегодные летние лагеря с выездом в Уругвай. Своей целью ОРЮР считает: «Служение Родине – России. Преданность Богу и Православной церкви Христовой. Нам пример – Русское Христолюбивое Воинство, РОВС и Белые организации. Бескомпромиссный антибольшевизм».⁵⁵ В 1951 году организация издавала газету «Разведчик» (ежемесячный листок для российской молодежи), издатели Г. Лукин и И. Шмитов. Вышли № 1 и № 2 за январь и февраль 1951 года. В 1959-1960 годах на ротаторе ОРЮР издавала журнал «Маяк» (сохранились № 1 - № 5 за 1959 год). № 3 целиком посвящен юбилейному десятому лагерю «Крым» в провинции Кордоба, № 4 – малоизвестным страницам из прошлого организации.

Есть ряд сведений и о других русских периодических изданиях в Аргентине. В «Нашей Стране» № 2611-2612, 02.09.2000, в статье В. Рудинского есть упоминание о выходявшей после Второй Мировой войны в Буэнос-Айресе «монархической газете “Вестник”». В повести Б. Башилова «Кто враг?» (Борис Башилов «Собрание сочинений» т. 1, Буэнос-Айрес, 1960, стр. 86-87) встречается упоминание о периодическом издании «Родина» № 6, ежемесячнике власовцев в Аргентине. В начале 1970-х годов писатель и поэт Юрий Псковитянин (Георгий Александрович Теславский) издавал здесь газету «Смена», последний номер которой вышел незадолго до его трагической гибели 16 августа 1972 года. Ни одного номера этих изданий я не нашла и сказать о них ничего не могу.

Все послевоенные годы, параллельно с разнообразными антикоммунистическими изданиями, продолжали существовать и издания советского толка. Так, уже упоминавшаяся газета «Наш Голос» издавалась здесь, во всяком случае, еще в 1955 году. В «Сеятеле» № 89, 1955, Н. А. Чоловский пишет об опубликованном в № 324 этой газеты от 19 ноября 1955 года «Открытом письме к соотечественникам» вернувшегося в СССР в 1952 году члена Суворовского Союза капитана Николая Дудинова. Он же в № 80 за 1955 год упоминает о советской газете «Эхо». В «Кадетском Письме» № 19, 1959 г., приводится объявление, опубликованное в местной «Нашей Газете» № 42 (523) от 5 ноября 1959 года о том, что после литургии в храме

Московской Патриархии, расположенном в центре города, будет отслужен «благодарственный молебен по случаю 42-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» (!). В «Сеятеле» № 107 за 1963 год сообщается об опубликованном в № 33 (121) от 29 августа 1963 года «местной коммунистической газеты» «Родной Голос» (в другом варианте – «Русский Голос») письме из Казахстана от полковника Г. А. Бенуа, вернувшегося из Аргентины в СССР.

Совершенно отдельная и очень интересная тема – это издание газет и книг русских авторов на испанском языке. Эту деятельность можно назвать миссионерской – распространение среди аргентинцев знаний о русской культуре и литературе, а в первую очередь - пропаганда антикоммунистических взглядов, что было очень актуально в условиях нестабильной политической ситуации а странах Латинской Америки. Изучение этой темы требует больших усилий. Коротко упомянем, что еще Н. А. Чоловский в 1923 году начал издавать первую в Аргентине антикоммунистическую газету на испанском языке «Rusia Tragica» («Трагическая Россия»), которой вышло всего четыре номера тиражом 5 тысяч экземпляров. В «Сеятеле» № 47 за 1951 год упоминается о вышедшей из печати брошюре «Кто такие казаки?» на испанском языке, изданной Союзом казаков в Буэнос-Айресе.

В 1954 году здесь начала издаваться русская антикоммунистическая газета на испанском языке «Frente Comun Contra el Comunismo» («Общий Фронт Против Коммунизма»), редактировал которую Николай Николаевич Мазаракий (1905-1965), приехавший в Аргентину из Бельгии в 1949 году и служивший здесь бухгалтером в крупной бельгийской фирме. Он был интересным человеком: увлекался геральдикой и слыл большим специалистом в этой области; в Бельгии перевел на французский язык некоторые произведения Ф. М. Достоевского. Членами редколлегии газеты были И. Н. Андрушкевич, М. В. Баумгатрен, Анна Баукиеро. Газета пользовалась успехом, выходила на 8 страницах и давала широкую информацию о жизни в СССР и современных политических проблемах. Сохранился лишь № 10 за июль 1956 года, когда газета уже перешла в руки других издателей и в том же году, очевидно, окончила свое существование. После этого И. Н. Андрушкевичем и Ю. Герцогом (впоследствии переехавшим в США) было издано на ротаторе 2-3 номера бюллетеня «RIA» (Reportajes, Informaciones, Actualidades), в котором публиковалась подборка актуальных новостей из СССР.

Он рассылался в редакции аргентинских газет, и эта информация публиковалась на страницах аргентинской периодики.

В газете «Русское Слово» в 1960-1970-х годах неоднократно упоминается об Аргентино-Русском Антикоммунистическом Институте, в деятельности которого активно участвовала Ирина Стапановна фон Пален. Институт, состоявший всего из нескольких сотрудников, выпускал «карманные антикоммунистические бюллетени на испанском языке», в 1971 году вышел № 87-88, о чем сообщается в «Русском Слове» № 455 от 14 августа 1971 года. До наших дней сохранился всего один такой бюллетень (без номера): брошюра карманного формата, 16 страниц, под названием «СССР в 1963 году», с обзором политического и экономического положения в стране.

В 2002 году был издан первый номер журнала «*Perspectivas. Revista de historiosofía y macropolítica*» (Перспективы. Журнал историософии и макрополитики) на испанском языке. Издателями и редакторами журнала являются И. Н. Андрушкевич и его супруга А. А. Андрушкевич, урожденная Баукиеро. В 2003 году вышел № 2, в 2006 году - № 3.

В настоящее время, то есть в 2006 году, из всего многообразия русских периодических изданий в Аргентине выходят на русском языке только два нижеследующих.

В 1995 году было, под новой нумерацией, возобновлено издание «Кадетского Письма», вестника Кадетского Объединения в Аргентине. Издается на 8 страницах 4 раза в год и редактируется председателем Кадетского Объединения Игорем Николаевичем Андрушкевичем. На лето 2006 года вышло 48 номеров, тираж 500 экземпляров. В 2001 году был издан «Сборник Кадетских Писем» (сборник избранных статей из «Кадетского Письма» № № 1-28). В августе 1998 года И. Н. Андрушкевич издал «Русские Тетради. Независимый журнал политической мысли (политические теория и анализ)» № 1, но по сегодняшний день издание не возобновилось.

Один раз в один-два года, начиная с 1998, начал издаваться журнал «Град Китеж», Ведомости ОРЮР ЮА (Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке), под редакцией Г. Л. Лукина. Он был создан, прежде всего, для публикации уникальных фотографий, воспоминаний (особенно интересен № 3, 2000 г., где опубликованы воспоминания Начальника Аргентинского отдела ОРЮР Георгия Львовича Лукина «Служение России», стр. 1-15), статей на актуальные темы скаутского движения в разных странах, отчетов о

деятельности организации за каждый год. Последний до сего дня № 7 вышел из печати в октябре 2006 года.

До 2004 года продолжала издаваться в Буэнос-Айресе «Наша Страна», под редакцией Н. Л. Казанцева, но затем её издание, редакция и экспедиция стали производиться в США, хотя на первой странице по-прежнему указывается местом издания – Буэнос-Айрес, а издателем – М. В. Киреев. Пошел уже 58-ой год издания газеты, 28 июля 2006 года вышел из печати № 2800.

Подзаголовок данной статьи указывает, что это только **предварительные сведения** по истории русской печати в Аргентине. Наверняка существовали издания, сведений о которых я найти не смогла. Те же сведения, которые найдены, очень и очень отрывочны. К сожалению, библиографические указатели, которые, вероятно, изданы в России в последние годы, в Аргентине недоступны. Но эта статья и список периодических изданий в Аргентине могут послужить для более глубокого и всестороннего исследования темы.

Автор выражает огромную благодарность людям, помогавшим в сборе сведений для этой статьи и в поиске редких уцелевших экземпляров периодических изданий: И. Н. Андрушкевичу, Н. М. Дубко, Г. Л. Лукину, М. Н. Лукиной, Т. А. Плищенко, В. В. Шостаку.

Приложение:

Список русских газет и журналов, издававшихся в 20 веке в Буэнос-Айресе, упомянутых в статье:

1. Газета «Слово», 1904-1906, изд. Бродский.
2. Газета «Русский Голос», 1910-е годы.
3. Газета «Новый Мир», 1913 – кажется, существовала еще в 1933, изд. А. Павловский.
4. Газета «Аргентинская Жизнь», с 1914.
5. Газета «Русская Мысль», 1916 (всего 2 номера), изд. Черемисин.
6. Газета «Голос Труда», 1918-1930, орган ФРРОЮА, некоторое время имела ежемесячное литературное приложение.
7. Газета «Красное Знамя», во всяком случае, существовала в 1919 году, когда там печатал свою «исповедь» Б. В. Герман.
8. Газета «Рабочая Правда», 1920 (?) - после закрытия в 1930 году всех «левых» изданий, очевидно, возобновилась, в 1933 году существовала.
9. Газета «Голос из Подполья», 1930 (всего 2 номера), орган ФРРОЮА.

10. Газета «Наша Жизнь», 1930-е годы.
11. Газета «Свободная Россия», 1930-е годы.
12. Газета «Русский в Аргентине», 1930-1947, изд. С. И. Стапран.
13. Журнал «Вольная Мысль», 1932-1933 (всего 3 номера), изд. Г. Маер.
14. Журнал «Сеятель», 1932 – 1982 (?), изд. Н. А. Чоловский.
15. Газета «Русский Вестник», во всяком случае, существовала в 1933 году.
16. «Русская Газета», 1933-1948 (?), ред. И. И. Ломоть.
17. Журнал «Северянин», 1942.
18. Газета (название неизвестно), 1942-1948 (?), изд. В. В. Шапкин.
19. Газета «Наш Голос», существовала в годы войны и, во всяком случае, в 1955.
20. Журнал «Звено», 1945-1947, ред. Д. Полуян.
21. Газета «Вестник», после 1945.
22. Журнал «Вехи», 1947-1950, изд. НТС, ред. Е. И. Мамуков.
23. Газета «Русское Единство», 1948 (всего 5 номеров), ред. Н. И. Федоров.
24. Газета «Суворовец», 1948-1955, ред. Е. Э. Месснер, затем А. Л. Попов.
25. Газета «За Правду!», 1948-1957 (?), ред. А. В. Ставровский.
26. Журнал «Православный Вестник», 1948-1965 (?), ред. Е. Супрун.
27. Газета «Наша Страна», 1948 - по сей день, основана И. Л. Солоновичем.
28. Газета «Слово», 1949, ред. - изд. Д. В. Константинов.
29. Газета «Новое Слово», 1950-1956, ред. - изд. Д. В. Константинов.
30. Журнал (?) «Родина», 1950-е годы, орган власовцев.
31. «Наша Газета», 1950-е годы.
32. Газета «Эхо», 1950-е годы.
33. Журнал «Православное Слово», 1951-1955.
34. Журнал «Молодая Россия», 1951-1954, изд. М. П. Ракитин.
35. Сборник «Русский Вестник», 1951 (всего один номер), ред. С. И. Орем.
36. Сборник «Южный Крест», 1951 (всего один номер), ред. Н. И. Федоров.
37. Газета «Разведчик (скаут)», 1951 (всего два номера), изд. Г. Л. Лукин и И. Шмитов.
38. Журнал «Под Белым Крестом», 1952-1956, ред. А. А. Навроцкий.
39. Журнал «Дружба», 1953-1954 (всего два номера).

40. Журнал «Русский Спортивный Вестник», 1953.
41. Журнал «Былое и Новое», 1954 (всего два номера).
42. Газета «Русское Слово», 1954-1979, ред. Е. Э Месснер, затем М. М. Седляревич, М. Н. Друецкий, Н. И. Сахновский.
43. Журнал «Кадетское Письмо», 1955-1960, ред. А. Г. Денисенко.
44. Журнал «Церковный Вестник», 1957-1969.
45. Журнал «Маяк», 1959-1960, изд. ОРЮР ЮА.
46. Журнал «Былое и Грядущее», начало 1960-х годов (всего 10 номеров), изд. М. Тамарцев.
47. «Русская Газета», 1963-1987, изд. - ред. М. М. Седляревич.
48. Газета «Родной Голос» (или «Русский Голос» ?), 1960-е годы.
49. Журнал «Помни Россию!» («Орь»), 1966-1970 (?).
50. «Наш Журнал», 1969-1970 (всего 4 номера), изд. Н. И. Сахновский.
51. Газета «Смена», 1970-1972, изд. Ю. Псковитянин.
52. Журнал «Кадетское Письмо», 1995 – по сей день, ред. И. Н. Андрушкевич.
53. Журнал «Русские Тетради», 1998 (всего один номер), изд. И. Н. Андрушкевич.
54. Журнал «Град Китеж», 1998 - по сей день, изд. ОРЮР ЮА.

Примечания

1. См.: (Андрушкевич И. Н.). Русская Белая эмиграция. В справ. издании: Русские воины в Аргентине. Часть 1. Кадеты. - Буэнос-Айрес, 2004 г., стр. 22-23.
2. См.: Андрушкевич И. Н. Православие в Южной Америке. В журнале «Церковная Жизнь», США, № 1-2, 2000 г., стр. 60-61.
3. К. Парчевский. В Парагвай и Аргентину. Очерки Южной Америки. - Париж, без указания года (вероятно, 1937), стр. 234-235.
4. Том VI, Буэнос-Айрес, 1960 г., стр. 343-344.
5. Журнал «Сеятель», № 169, 1982 г.
6. См.: (Андрушкевич И. Н.). Русская Белая эмиграция....
7. «Сеятель» № 3, 1933 г., стр. 39.
8. «Сеятель» № 82, 1955 г., стр. 7, 9-10.
9. «Сеятель» № 163, 1979 г., стр. 15.
10. «Сеятель» № 30, 1946 г., стр. 19.
11. «Сеятель» № 163, 1979 г., стр. 15.
12. См. об этих событиях подробнее: «Сеятель» № 106, 1963, стр. 5; № 113, 1966 г.; № 138, 1972, стр. 1; № 100, 1961, стр.2.
13. «Сеятель» № 148, 1975, стр. 7.
14. Об этих событиях: «Сеятель» № 116, 1967, стр. 15-17.

15. Некрологи: «Сеятель» № 47, 1951, стр. 12; № 98, 1961, стр. 17; № 14, 1941, стр. 15; № 116, 1967, стр. 16-17; № 8, 1936, стр. 23; № 6, 1934, стр. 40; № 12, 1941, стр. 20-21.
16. «Сеятель» № 106, 1963, стр. 22.
17. «Сеятель» № 134, 1971, стр. 24.
18. Подробно о жизни и деятельности Н. А. Чоловского см: М. А. Кублицкая «Русские могилы в Аргентине. Никифор Аввакумович Чоловский», «Михайлов День 1-ый», Ямбург, 2005, стр. 184-198.
19. «Русская, новой формации, колония так называемых “русско-бланко” в Буэнос-Айресе сравнительно немногочисленна и насчитывает приблизительно пятьсот человек». (К. Парчевский, указ. соч. стр. 234).
20. К. Парчевский, указ. соч. стр. 234.
21. Некролог: «Новое Русское Слово», 18. 2. 1969.
22. «Сеятель» № 18, 1940, стр. 5.
23. «Сеятель» № 44, 1950, стр. 12.
24. «Сеятель» № 35, 1947, стр. 12-13.
25. «Сеятель» № 44, 1950, стр. 12.
26. «Сеятель» № 20, 1942.
27. В некрологе («Наша Страна» № 918, 19.01.1967) говорится: «10-го августа 1967 года после продолжительной болезни скончался Атаман Донской станицы в Аргентине полковник Владимир Васильевич Шапкин, казак Богоявленской станицы В. В. Донского. Родился в 1888 году. Окончил первым Новочеркасское Военное Училище и вышел в 1-ый Донской Казачий полк им. Генералиссимуса Суворова, который стоял в гор. Москве; там же окончил Археологический институт. Участвовал в Первой Мировой и Гражданской войнах. Член Войскового Круга и Министр Земледелия на Дону. Эмигрировал из Крыма в 1919 году». Жил в Ланусе, пригороде Буэнос-Айреса, владел мастерской-магазином электромоторов.
28. «Звено» № 5, 1945, стр. 35.
29. «Звено» № 15, 1946, стр. 35.
30. «Звено» № 21, 1947, стр. 30.
31. «Сеятель» № 37, февраль 1948, стр. 12.
32. См: Г. В. Алехин «Генерал Хольмстон-Смысловский и русское освободительное движение» – «Наши Вести» № 434, 435, 436, 1994 г.; а также статьи в газете «Наша Страна» № 1281, 17.9.1974; № 2011, 18.2.1989; № 2014, 11.3.1989; № 2230, 1.5.1993; № 2352, 9.9.1995; № 2577-2578, 8.1.2001; № 2679-2680, 29.12.2001.
33. См., например: «Сеятель» № 85, 1955, стр. 15-17.
34. Г. В. Алехин, указ. соч., «Наши Вести» № 436, 1994, стр. 10.
35. «Наша Страна» № 1656, 25.12.1981.
36. Николай Михайлович Февр, вывезенный из России 12-летним кадетом Владимирского Киевского кадетского корпуса в 1920 году, окончил в 1927 году Крымский Кадетский корпус в Югославии и там же получил диплом журналиста. Едва успев опубликовать в Буэнос-Айресе 1-ю часть своей книги, которую написал еще в Австрии в 1945-1946 годах, он 21 мая 1951 года был отравлен сотрудниками НКВД. См: «Сеятель» № 102, 1961; «Наша Страна» № 2673-2674, 17.11.2001.

37. Сведения о жизни Д. Константинова составлены по устным рассказам И. Н. Андрушкевича, а также по предисловию к книге: Very Rev. D. Konstantinow «Stations of the Cross. The Russian Orthodox Church 1970-1980» (Канада, 1984 г., стр. 3-4). Д. Константинов скончался в 2006 году в штате Мейн, США (Некролог: «Наша Страна» № 2803, 23.9.2006).
38. «Под Белым Крестом» № 1, 1951, стр. 5-6.
39. «Под Белым Крестом» № 1, 1951, стр. 44.
40. К сожалению, сведений о В. В. Бальцаре почти нет. В № 6 журнала «Под Белым Крестом» (стр. 2) сообщается о его кончине 12 июля 1954 года. Из биографических сведений упомянуто лишь, что в 1905 году В. В. Бальцар поступил в Чугуевское пехотное юнкерское училище. По устным сведениям, он был участником Белой Борьбы, галлиполиецем, воевал в рядах Русского Корпуса, в Аргентине был первым председателем Отдела Союза Св. Александра Невского в 1949-1954 годах. В Буэнос-Айресе работал на фабрике.
41. См. некролог «Светлой памяти М. П. Ракитина» в журнале «Свободное Слово Руси» (США) № 3-4 (339-340), 1987, стр. 28-29.
42. В газете «Наша Страна» № 800, 25.05.1965, за подписью Вс. Д., помещен некролог: «6-го сего мая в убежище для престарелых “Санта Рита” после продолжительной болезни скончался на 76-ом году жизни Сергей Иванович Орем. Уроженец г. Таганрога, Сергей Иванович окончил Московский университет и полвека тому назад начал сотрудничать в московских газетах “Голос Москвы”, в “Утро России” и, наконец, в “Русском Слове” И. Д. Сытина. В Югославии Сергей Иванович сотрудничал в “Новом Времени” А. С. Суворина. По переезде из Югославии в Австрию, С. И. Орем проживал в лагере Парш, возле Зальцбурга, и был выбран Председателем Союза Русских Писателей и Журналистов в Австрии. Тогда же он был выбран главным редактором издававшегося Союзом “толстого” литературно-художественного журнала “Альманах”. В последние годы своей жизни Сергей Иванович сотрудничал в выходящих в Буэнос-Айресе газетах “Русское Слово” и “Наша Страна”, печатая свои воспоминания, связанные с его служебной юридической деятельностью и с московскими театрами, жизнь которых он хорошо знал, работая долгие годы в качестве театрального рецензента в газетах». В сборнике «Русский Вестник» № 1 опубликована его статья «Москва в истории русского искусства» (стр. 104-118).
43. Позднее этот отрывок вошел в повесть А. С. Гершельмана «Один из сорока трех» («Кадетская Переключка» (США) № 74, 2003 г. и № 75, 2004 г.).
44. Ирина Степановна Лукина родилась в Одессе 22.09.1904 в семье генерала. В эмиграции с 1920 года. В Праге окончила коммерческий факультет университета и в 1928 году приехала в Аргентину, где вышла замуж за графа Фреда Павловича фон дер Палена. Женщина большого ума и незаурядного литературного дарования, она публиковала свои рассказы и статьи в эмигрантской периодике (в частности, в парижском журнале «Возрождение») под псевдонимом Ирина Астрау. В Аргентине печатала статьи на испанском языке в авторитетной газете «La Nación». В Буэнос-Айресе Ириной Астрау были опубликованы книги на испанском языке: «Cinco años. Juicios políticos en la Union Sovietica», 1972, 383 стр. («Пять лет. Политические процессы в Советском Союзе»); «La Verdad de Solyenitsyn», 1974, 134 стр.

(«Правда Солженицына»); «Literatura rusa del Principe Igor al Archipelago GULAG», 1981, 280 стр. («Русская литература от Князя Игоря до Архипелага ГУЛАГ»). Ирина Степановна скончалась 31.10.1991 и погребена на Британском кладбище Буэнос-Айреса.

45. Баронесса И. Астру «Русская эмиграция в Аргентине», в издании: «Русский Вестник» № 1, 1951, стр. 76.

46. Борис Башилов: «Хитрость вождя Аннахуца», в сборнике «Южный Крест» № 1, 1951, стр. 28-29. В том же 1951 году рассказ был опубликован отдельной брошюрой.

47. О Федоре Васильевиче Вербицком, авторе многочисленных статей и воспоминаний в различных изданиях Русского Зарубежья, необходимо сказать несколько слов. Человек необыкновенно одаренный, он, сын священника, блестяще окончил Военно-Медицинскую Академию и в возрасте 27 или 28 лет стал профессором университета Св. Владимира в Киеве. На фронте Первой Мировой войны – врач в военном госпитале, затем занимал административные посты в медицинских учреждениях Белой Армии. В эмиграции в Югославии слава его, как прекрасного врача, широко распространилась, и он стал личным врачом главы правительства Николы Пашича, а затем и Короля Александра 1-го. Оказавшись с семьей в потоке беженцев во время Второй Мировой войны, некоторое время работал врачом в Казачьем госпитале в Вене. Переехав в Аргентину, где иностранцам, для подтверждения врачебных дипломов, необходимо было 10 лет отработать в самых отдаленных районах страны, чего профессор в свои почти 70 лет сделать был уже не в состоянии, он все же был принят на скромную должность в институт Микробиологии в Буэнос-Айресе. Профессор Вербицкий был разносторонне образованным человеком, прекрасно знал русскую литературу, что и позволило ему писать статьи на самые разнообразные темы, в том числе, например, три статьи о творчестве Н. В. Гоголя, вошедшие в сборник «Великий россиянин», посвященный столетию со дня смерти писателя, изданный Комитетом Российской Колонии в Буэнос-Айресе в 1952 году. Подробно биографию см.: А. Навроцкий «Светлой памяти проф. Ф. В. Вербицкого» («Наши Вести» № 297, 1971, стр. 13-14); И. Вербицкая «Эмигрантский лидер...», «Наша Страна» № 2807, 17.11.2006.

48. В газете «Наша Страна» № 1607, от 19.12.1980, стр.2 – опубликована статья М. Петрович «Непримиримость...растопыренных пальцев», в которой автор пишет: «Мы имеем 27 организаций, из которых многие однородны или в принципе имеют родственные задачи. Распределив приблизительно эти организации по направлениям, мы имеем пять следующих групп: **Первая:** Комитет Российской Колонии, долженствующий если не объединять, то идейно направлять работу наших организаций и координировать ее; **Вторая:** Двенадцать воинских организаций, ставших уже больше на бытовую почву, как 1) Русский Обще-Воинский Союз, 2) Союз Св. Благоверного Князя Александра Невского, 3) Обще-Кадетское Объединение, 4) Кают-Компания Офицеров Российского Императорского Флота, 5) и 6) - два союза военных инвалидов, 7), 8) и 9) – три союза власовцев, 10), 11) и 12) – три казачьих станицы и союза; **Третья:** Шесть благотворительных организаций, из которых две – 1) Толстовский Фонд и 2) Фонд во имя Св. Прав. Иоанна Кронштадтского – имеют центр в США, а четыре – местные, как: 3) Общество Русский Православный Очаг, 4) Общество Российских Эмигрантов «Покрова Пресвятой Богородицы», 5) Российский Красный Крест (старая организация) и 6) Фонд Св.

Покровского храма в Темперлее; **Четвертая:** Четыре различные организации, как 1) Имперский Союз-Орден, 2) Союз Пажей, 3) Обще-Институтское Объединение и 4) Общество им. Ломоносова; **Пятая:** Четыре молодежных организации: 1) Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), 2) Национальная Организация Русских Скаутов (НОРС), 3) Национальная Организация Витязей и 4) Св. - Сергиевская Епархиальная Школа».

49. «Русское Слово» № 275, 25.09.1964, стр. 3.

50. О Н. И. Сахновском см.: А. В. Огороков «Молодежные организации русской эмиграции», Москва, 2000, стр. 62-66; «Краткая история Российского Имперского Союза-Ордена» в журнале «Имперский Вестник» (Москва) № 44, 1998, стр. 3-4; журнал «Наши Вести» № 459/2760, 2000, стр. 28.

51. Подробно о жизни и творчестве Б. Башилова см: П. Савельев «Историк масонства в России», «Наша Страна» № 2102, 17.11.1990; С. Юркевич «История большой любви» и Н. Казанцев «Тайна Бориса Башилова» – «Наша Страна» № 2573-2574, 11.12.1999.

52. Биографию М. М. Седяревича см: Николай Казанцев «Государев журналист», в газете «Наша Страна» № 2248, 04.09.1993, стр. 3.

53. Николай Казанцев, там же.

54. О деятельности этих молодежных организаций в Аргентине см: Г. Л. Лукин «Служение России» в журнале: «Град Китеж» № 3, 2000, стр. 12-13.

55. Г. Л. Лукин, там же.

Чины Русского Флота в Белой борьбе (1917-1922)

Трудная задача

Задача полностью обрисовать участие чинов Флота и их деятельность в период Гражданской войны на просторах России настолько велика и обширна, что охватить ее не только полностью, но даже частично в кратком сообщении не представляется возможным.

Поэтому приходится ограничиться чисто схематическим перечислением отдельных этапов этой борьбы в самых общих чертах, лишь изредка освещая более подробно ее отдельные моменты.

Приходится добавить, что иногда имеющиеся сообщения или не полны, или противоречат одно другому, и согласовать их не представляется возможным.

Начало Белой борьбы

25-го октября 1917 года большевики произвели переворот, и даже нельзя сказать «захватили», а просто «подобрали» брошенную февралистами власть. Дальнейшее предугадывалось само собой...

В это время взоры всех русских людей обратились на Дон, где казачество еще держалось и где Атаман Каледин призывал к борьбе. Тихий Дон оказался оазисом среди бушующего революционного океана. Со всех концов России потянулись на Дон те, кто не хотел запятнать свое имя изменой и предательством Родины. 2-го ноября прибыл в Ростов генерал Алексеев и вскоре приступил с генералом Корниловым к формированию Добровольческой Армии.

Из добравшихся на Дон морских офицеров, гардемарин и кадет часть потупила в Донскую Армию, а часть записалась в Добровольческую. Приток добровольцев увеличивался. Прибывшие офицеры Флота распределялись по разным частям.

Первые жертвы

В конце ноября, когда о начавшейся на Дону борьбе дошли слухи до Севастополя, там был сформирован отряд из «сознательных» и распоряжением Военно-Революционного Комитета должен был на эскадренном миноносце «Пронзительный» отправиться на Дон на помощь красным товарищам.

Командир «Пронзительного» (капитан 2-го ранга Калистов) и три офицера миноносца, лейтенанты Полянский, К. Сериков и Тевяшов, отказались подчиниться этому распоряжению, за что были арестованы. «Пронзительный» все же ушел, но с другим командным составом.

15 декабря с Дона вернулась разбитая банда и, узнав, что арестованные офицеры еще находятся в Арестном Доме, явилась туда и захватила намеченные жертвы, а с ними и всех других арестованных без разбора, и на Малаховом Кургане, залитом кровью славных защитников Севастополя, у памятника Адмиралу Корнилову с фигурой доблестного матроса Петра Кошки всех их расстреляли, всего около 40 человек.

Фактически это и были первые жертвы начавшегося Белого движения, в котором моряки приняли непосредственное участие. Борьба эта с юга России распространилась и на Север, и на Запад, в Сибирь и на Дальний Восток, и многие из них сложили свои головы на палубах кораблей, на бронепоездах, танках, в пехоте и на конях, да и по застенкам ЧК. Как ширилось и распространялось это участие чинов Флота, я и попытаюсь передать в предельно кратких чертах.

Молодежь

9 марта 1918 года морской министр Л. Троцкий **объявил Русский Флот распущенным**, а его учебные заведения закрытыми.

Говоря об участии чинов Флота в Белой борьбе, нельзя обойти молчанием особенно яркое явление – белую молодежь, которая, по выражению поэта Александра Блока, могла о себе сказать: «Мы дети страшных лет России», – в частности кадет и гардемарин.

У большинства из 65 воспитанников-кадет 5-ой роты Морского Корпуса в возрасте около 15 лет, по странной случайности, их родные места оказались либо у Черного, либо у Студеного моря. И действительно, из 49 кадет, судьба которых известна, 43 человека приняли участие в Белой борьбе либо на Дону, либо на

Севере. 10 из них погибли в море или на суше. Шестеро ранены, из них половина дважды. Трое кадет Севастопольского корпуса отличились в боях, один убит в конной атаке, тринадцать кадет произведены в офицеры.

Конечно, здесь упомянута только часть их, заплативших дань своей кровью и на Дону, и на Юге России, и в холодных волнах, и в глубоких снегах, и в густых лесах Севера России, и в дебрях далекой Сибири.

Блаженны чистые сердцем... А вся эта пылкая молодежь была чиста сердцем и самоотверженно последовала его зову в страшные годы русского лихолетья.

Уже в ноябре 1917 года капитан Парфенов сформировал Юнкерский батальон. Четвертый взвод второй роты этого батальона состоял исключительно из гардемарин и морских кадет. 27 ноября батальон участвовал в атаке у Балабановской рощи, где понес большие потери.

В ноябре же капитан 2-го ранга В. А. Потемкин сформировал Морскую роту в 76 штыков из офицеров Флота, гардемарин, кадет и учеников Ростовского Мореходного училища. 30 января 1918 года в жестоком бою у Батайска Морская рота понесла тяжелые потери, три офицера тяжело ранены (Потемкин, Ваксмут и Тихонов), три других убиты: Адамиди, Петров, Энвальд и гардемарин Иванов-Тринадцатый (сын начальника Ростовского торгового порта, капитана 1-го ранга К. П. Иванова-Тринадцатого, героя Японской войны). Остатки роты были влиты в Офицерский полк, в рядах которого почти половина моряков погибла в Кубанском походе.

Ряд бронепоездов был вооружен и укомплектован моряками.

В упорном бою в августе 1918 года морской бронепоезд «Адмирал Непенин» помог Дроздовцам у Армавира отбиться от 30-тысячной армии Сорокина. 15 ноября этот же бронепоезд попал в западню под Ставрополем. Смертью храбрых пали командир старший лейтенант Макаров и 100 офицеров.

Бронепоезд «Единая Россия», частично с морской командой, сумел прорваться после боя. Также была отмечена деятельность морских бронепоездов «Дмитрий Донской» (капитан 2-го ранга Бушен, команда из морских офицеров) и «Князь Пожарский» (капитан 2-го ранга Потемкин) – особенно отличился в 1919 году при взятии Харькова. И ряд других: «Витязь», «Дроздовец», «Офицер», «Терец», «Шкуро» – вооруженных капитаном 1-го ранга Б. И. Подгорным.

Бронепоезда

№ 2 «Адмирал Непенин»: командир старший лейтенант Макаров А. Д. +; старший лейтенант Вирен Р. Н.; лейтенант Варгасов Н. П. +; мичман Турцевич; мичман Хрущев Арк. Ник. +; мичман Завадский Игорь; гардемарин Поплавский П.; кор. гардемарин Гусев В. В.

«Единая Россия»: капитан 2-го ранга В. Макаров; лейтенант Новиков; лейтенант Чехов Ю. В.; мичман Завадский Игорь +; мичман Поплавский; мичман П.; гардемарин Сербинов (ранен).

«Дмитрий Донской», быв. № 2: командир капитан 2-го ранга Б. Н. Бушен; капитан 1-го ранга Лебедев В. И.; капитан 2-го ранга Потемкин; лейтенант Новиков Б. Л. (старший офицер); лейтенант Макаров А. Д.; лейтенант Давыдов М. Е.; лейтенант Семенец Б. И.; лейтенант Вирен Р. Э.; лейтенант Куров С. В. (ранен); лейтенант Мацилев Н. А. (ранен); лейтенант Дукша-Дукшинский Г. И.; мичман кн. Шаховской В. П. (ранен); мичман В. В. (убит); и-м. м. Кузмин; и-м. м. Мотылев В. К.; мичман военного времени Альшанский; мичман военного времени Дольнев; Прот. м. ч. Андреев; Прот. м. ч. Попов; гардемарин Гусев В. В.; гардемарин Стычинский.

1919 год, январь: мичман Селезнев В. Д.; мичман Тарновский А.

Середина января: мичман Никифораки А. А.; мичман Новицкий Б. К.; мичман Уралов А. П.

Начало марта: Выголов.

Начало августа: Петровск.

Донская военная флотилия

Весной 1919 года Донская военная флотилия под начальством адмирала С. С. Фабрицкого была развернута в 4 дивизиона и отдельный Азовский отряд капитана 2-го ранга Собоцкого. Все суда носили Андреевский флаг.

Операции флотилии проходили в течение апреля, мая и июня месяцев, когда она дошла с боями до верховьев Дона, внеся свою долю в освобождение Донской области от красных, и деятельность ее была закончена. Во время одной из операций в Азовском море на мостике канонерской лодки был убит командир ее, лейтенант Елкин Василий Михайлович.

Часть судов была демобилизована, а освободившиеся команды переброшены в Сарепту на Волге, где под начальством контр-адмирала Заева предполагалось сформировать Волжскую флотилию, что

оказалось невыполнимым из-за отсутствия в низовьях Волги подходящих судов. Пришлось ограничиться только морскими «кинжальными» батареями. Осенью был совершен еще один поход в Азовское море против банды батьки Махно у Мариуполя.

Азовский отряд

Параллельно с Донской военной флотилией, в Азовском море действовал отряд капитана 2-го ранга Собецкого В., задачей которого было очистить все порты Азовского моря от красных, что и было блестяще выполнено.

Закончив свою работу, Азовский отряд был переброшен на Днепр, где развернулся в три флотилии:

Нижне-Днепровская – капитан 1-го ранга Собецкий,

Средне-Днепровская – капитан 1-го ранга Бутаков Г. И.,

Верхне-Днепровская – капитан 1-го ранга Лукомский С. В.

Данных о деятельности этих флотилий у меня нет.

Чины Флота в Донской военной флотилии, в Донской и Добровольческой Армии

Вице-адмирал Герасимов А. М.;

контр-адмиралы: Кононов А. А., Кононов И. А., Фабрицкий С. С., Степанов И. И., Посохов С. А., Денисов Ив. С.;

фл. г-л Оглоблинский К. Н.;

капитаны 1-го ранга: Заев А. Н., Лукомский С. В., Подгорный Я. И., Потемкин В. Н. (ранен), Иванов-13 К. П., Лебедев (Добр. Армия);

капитаны 2-го ранга: Собецкий В. И. (Азовское море), Бодиско А. Д., Бушен Б. Ив., Федяевский И. К., Гернет А. Ф., Данилов А. Ф., Марков В. Н.;

и-м: Щепотьев С. А., Герасимов А. Г. (утоп), Карпов Б. Н., Бушен Б. Н.;

старшие лейтенанты: Шестаков А. М., Кононов Л. Л., Елачич Б. М. (Каспийское море), Потолов Н. В. (Каспийское море), Ваксмут А. П. (Каспийское море), Вирен Р. Н. (ранен), Макаров Анатолий Д. +, Кунаков Н. И., Соловьев Ю. В., Селезнев В. Д., Елкин В. М. +, Коженков В. В., Медведев С. И., Кравченко Б. К. (Азовское море);

лейтенанты: Кияшкин, Новиков, Мацылев Н. А., Чехов Г. В., Се-

менец Б. И., Варгасов А. +, Давыдов Е. Е., Адамиди В. А. +, Куров С. В., Петров Н., Вирен Р. Э., Энвальд Б. Э. +, Ивлев С. (ранен), Ивлев Б. (ранен), Басов А. +, Красовский В., Дукша-Дукшинский Г. Ив.;

мичмана: кн. Шаховской В., Турцевич +, Хрущев А. +, Мельников +, Тихомиров, Штром А. А., Новицкий, Уралов, Выголов, Тарновский, Никифораки А. И.;

и-м: Кузьмин, Мотылев;

в-вр.: Филь, Альшинский;

конд. Долгов;

гардемарины: Сербинов Ив. (ранен), Завадовский Ив. +, Поплавский П., Стычинский, Иванов 13 Анат. +;

кадеты: Гусев В., Карцев Ю (ранен);

прапорщики: п/ад. Руцкий, по/мор. Попов, по/мех. Бронников и Дольнев;

механик Карпенко;

капитан реквизированного парохода Кितिцын Ив. Ив.

Волжская боевая флотилия

(Лето 1918 года)

Летом 1918 года чешские легионы перешли речку Самару и заняли на Волге город Самару.

Это дало возможность Генерального штаба полковнику Каппелю сформировать «Народную Армию», а позже и Волжскую боевую флотилию.

Циркулировали слухи, что красные проводят на Волгу по каналам несколько миноносцев из Балтийского моря, но тогда эти слухи не оправдались.

Длинный путь от Симбирска до Казани (200 в.) велся непрерывный бой с Красной флотилией.

Казань была взята Каппелем обходом.

Перед оставлением Казани первый дивизион флотилии вывез в Самару государственный Золотой запас в 660 миллионов золотых рублей. Этот дивизион отошел на Уфу.

При отступлении от Перми летом 1919 года флотилия была разоружена, а личный состав использован частью для формирования Отдельного Морского батальона, вошедшего в состав Сибирской Армии, частью для формирования Обь-Иртышской флотилии.

Каспийское море (22 марта – 22 сентября 1919 года)

Только к весне 1919 года с трудом, при явном противодействии англичан, удалось в контакте с Добровольческой Армией, откуда прибыло несколько офицеров, создать Каспийскую флотилию контр-адмирала Сергеева А. И.

Первое время англичане даже противодействовали поднятию на судах флотилии Андреевского флага, и флотилия действовала под национальным трехцветным флагом.

Кое-как удалось флотилию сформировать. Только 22 марта суда флотилии вошли в гавань Петровска, и первая задача была выполнена. Отношения с англичанами были холодные.

База была в Петровске. Капитан 1-го ранга Шуберт К. предпринял авантюрный поход на остров Рыбницкий (?) к Астрахани, куда уже пришли по Волге 6 миноносцев из Балтийского моря («Дельный», «Деятельный», «Расторопный», «Финн», «Эмир Бухарский» и т. «Москвитянин» и несколько малых подводных лодок). Все эти суда действовали в северной части Каспийского моря.

Здесь не лишне будет заметить, что многие из офицеров-балтийцев, вследствие несчастливо сложившихся обстоятельств, принуждены были остаться на службе в Красном флоте и в Астрахани пытались бежать к белым. Судьба улыбнулась немногим. Три четверти бежавших были пойманы и поплатились жизнью.

Во время боевых столкновений миноносец т. «Москвитянин» был потоплен.

Каспийская флотилия, главным образом, обеспечивала правый фланг Добровольческой Армии.

Следует упомянуть, что благодаря небрежности англичан погиб генерал Гришин-Алмазов, который направлялся из Петровска в Гурьев для дальнейшего следования к адмиралу Колчаку.

Флотилия действовала до 22 сентября 1919 года. В течение 6 месяцев Каспийская флотилия выполняла исключительно трудную задачу, все время в непрерывных крейсерствах и боях. Ее разнообразная деятельность закончилась потому, что англичане отобрали реквизированные суда, а личный состав флотилии должен был уйти в Месопотамию через Энзели – Тегеран.

Честь и слава Каспийской флотилии, чины которой сохранили незапятнанным Андреевский флаг.

Чины флота, принимавшие участие в Белой борьбе на Каспийском море

Капитаны 1-го ранга: Сергеев А. И., Шуберт К. К., Марков В. Н. (ранен), Рябинин Н.;

капитаны 2 ранга: Пышнов Б. М., барон Фитингоф, Апушкин, Бушен Б. Н., Ордовский-Танаевский О. Бр.;

старшие лейтенанты: Н-ов, Потапов Н. В., князь Туманов В. К., (Д) Ваксмут А. П., Устинов, Кул... (неразборчиво);

лейтенанты: Шепелев В. Н. ?, Вирен Ф. Э (ранен), Татарский, Витте Ю. Н., Каменский, Буцкой В. А., Мацилев Н. А., Эльманович, Страутинг, Дукша-Дукшинский Г. И., Лишин Н. Н., барон Нолькен, Путилин А. Ив.;

и-м лейт. Сергиевский Г. В. +;

мичмана: Шейнерт В., Павлов Л. И., Скорописов Н. П., Лавров С. П., Сеньковский А. И., Степанов А. А., Милькоманович А. А., Никифоров, Вильгельминин Н. А., Маслов, Чехатов, барон Медем, Сукин, Малиновский, Овсянников, Лаский, Путилин, Мичурин, Омосов, Ламенков;

и-м мчм.: Нехорошов В. И., Литвинюк, Экк П. С., Треер Э. Х., Ильин (ранен), Каменский, Колесников С. Л., Зубков, Фрауд;

мичмана военного времени: Спиридонов, Завадский Игорь, Якимович, Цветков, Курицин, Ющенко, Александров Н. Н., Костюшен, Шитц;

и-м кап п/су Косов;

корабельный инженер поручик Дремлноженко Н. А.;

поручики п/ад.: Пономарев, Рутковский, Головинский, Матвеев, Мартенсон;

прапорщики: Овчинников, Муравлин, Новиков, Эгерман, Овсянников, Журавлев, Подлуцкий, Пузанков;

конд.: Чернаго, Вдовиченко, Леванцов, Терентьев;

капитан д. пл. Кулинс;

штурман Столяров.

Онежская флотилия

Условия возникновения вооруженной борьбы против красных на Севере коренным образом отличаются от иных белых флотилий.

Первая попытка сформировать флотилию началась еще зимой.

На Мурмане англичане держали свои суда (февраль 1918). Белыми силами в этом районе командовал старший лейтенант Г. М. Веселаго, который привлек гардемарин Морского Училища в Петербурге.

В мае группа гардемарин и кадет прибыла на станцию Медвежья Гора с несколькими английскими моторными катерами на железнодорожной платформе

В июне командующим флотилией был назначен капитан 1-го ранга Кирл-Дижан А. Д.

В августе 1918 года Архангельск был освобожден от большевиков.

Успешная деятельность флотилии продолжалась до февраля 1920 года, когда Северный фронт перестал существовать, и лишь незначительной части личного состава флотилии удалось уйти в Финляндию.

Северный фронт (Осень 1918 года)

Северный фронт, который возглавлял генерал Миллер, начал свою деятельность в августе 1918 года.

В Белом море существовала Северная флотилия, возглавлявшаяся капитаном 2-го ранга Чаплиным, деятельность которой прервалась зимой 1918-1919, но не прекратилась борьба на суше, где были морские бронепоезда «Адмирал Непенин» и «Адмирал Колчак».

Погибли на Северном фронте:

капитан 1-го ранга Лахтин В. Е. (Архангельск);

лейтенанты: Лисанович Г. Н. (Мурманск), Шульгин Б. К. (Финская граница);

мичмана: Львов А. К. (граница), Виноградов Б. М. (на катере-ис-
треб., Северная Двина), Веисенгоф П. Н. (на Пинежском фронте);

старший гардемарин Веселкин Н. (в команд.);

старший кадет Былим-Косовс. (на границе); кадет Шеметкин (на
тральщике «Семен Дежнев»).

Чины флота на Северном фронте:

контр-адмирал Иванов;

капитан 2-го ранга Чаплин Г. Е.;

мичман Гефтер А.;

лейтенанты: Афанасьев, Соколов А. А.;
мчм: Вуич В. Г., Шанардин М.;
капитан 2-го ранга Дараган Д. О.;
капитан 1-го ранга Кирл-Дижан А. Д.;
лейтенант Шульгин Б. К.;
гардемарины: Перенкин С., Юркевич Ол., Лепнев Т. Г., Смирнов С., Короткевич К., Палевский И. В. (все гардемарины – Онежская флотилия);

лейтенанты: Милевский Н. А. +, Державин В. Д. +, Аннин П.;
к/р: Рыбалтовсий Ю. Ю. +, Олюнин Н. А. +;
лейтенант Витте Ю. Н. +;
мичман граф Гейден Г. А. +;
мичман барон Рокосовский +;
с. гар. Зайцев А. А. + и другие;
лейтенант Яновицкий;
и-м л. Миловский;
ст. гар. Еловский;
лейтенант Мельницкий А. Д.
(Под крестом помещен список):

лейтенанты Садовинский Г., Добромыслов Ив.; мичман Католинский Г.; старшие гардемарины Хмылино Вдовин, Светухин П., Былин Колосов; гардемарин Каналош-Ле-Флеер; лейтенант Максимов Е.; капитан 2-го ранга Леман А. М.; капитан 1-го ранга Поливанов.

Белое море

Капитан 1-го ранга Рыбалтовский Ю. Ю. + (Холмогоры);
старший лейтенант Лобода А. А. + (Холмогоры).

Бронепоезд «Адмирал Колчак»: ком. Олюнин Н. А. (Холмогоры); ст. оф. Витте Ю. Н. (Холмогоры); мичман граф Гейден Георг. Ал. +; мичман барон Рокосовский + (Холмогоры); старший гардемарин Зайцев А. А. +; лейтенант Вернер Ю. Г.

Э. М. «Капитан Юрасовский»: ком. лейт. Милевский Н. А. +; лейтенанты Державин В. Д. +, Аннин П. + (застрел.), Бородоевский П. +.

Расстр.: старший гардемарин Светухин П. С. (Медвежья Гора), Хмыл.-Вдов. А. Н. (Медвежья Гора), Зайцев А. А. (Адм. Колч.).

Лейтенанты: Вуич А. Г., Садовинский Б. А. + (Медвежья Гора), Добромыслов И. А. (Э. М. «Капитан Юрасовский»); мичман Католинский Г. П. (Медвежья Гора); лейтенант Максимов Е. + (в разведке); кадет Амбургер Ник. (без вести).

Северо-Западный фронт

Северо-Западный фронт, который начал действовать в октябре 1918 года, по просьбе Адмирала Колчака возглавил генерал Юденич (герой Эрзерума).

Был сформирован полк «Андреевского флага».

25 января 1920 года – начало эпопеи «Китобоя».

Убиты:

капитан 1-го ранга барон Раден Ферд. 9 октября 1918 у Красного Села;

лейтенанты: Бок Вильгельм Юльевич, Моисеев Анат. (Пав. Андр.);

мичмана: Жевахов Ал-др под Фелиным, Мартынов Г. С. под Псковом 1919 год, Красовский В. на озере Ильмень, Биттенбиндер В. В.;

гардемарин Глотов у Гдовска.

Чины Флота на Северо-Западном фронте:

контр-адмирал Пилкин В. К.;

капитаны 1-го ранга: Новопашенный П. А., фон Вилькен В. В.;

капитаны 2-го ранга: Витгефт А. В., Шишко П. О., барон Фиттингхоф Э. Э., Беклемишев В., Вейгелин Г., Ромашев М. Н.;

старшие лейтенанты: Левицкий А. П., фон Нотбек К. И.;

лейтенанты: Камчатов, Бок Вильг. Юль. +, Моисеев П. А. +, Штеренберг Г. В. (Кит.);

мичмана: Сперанский В. Н. (Кит.), Жевахов А. +, Мартынов Г. С. +;

капитаны 2-го ранга: Бабицин Н., Красовский В. +, Биттенбиндер В. В. +;

гардемарин Глотов + (Гдовск).

«Китобой», поход февраль-ноябрь 1920 года

(курсивом выделены фамилии моряков, проделавших всю кампанию).

Лейтенанты: Ферсман О. О., Николаев В. Н.;

старший лейтенант Дуров В. А.;

лейтенанты: Туржанский П. А., Бабарыков Н. И., Вилькен О. В., Петров Б. А., Каменев М. М.;

мичмана: Шигаев В. И., Ососов Д. И., князь Шаховской Ю. С., Лабенский Б. П., Марков Г. Н., Боголюбов Н. А., Квятковский В. И., Свяжинский И. Г., Страхов А. С., воен. вр. Лесгафт А. Б.;

ин-м м: Наддачин А. С., Чистяков С. Н., Ченцов П. П., Ляховкин С. Ф.;

кадет Вреден Н. Р.

«Китобой»

13 июня 1919 года сторожевое судно «Китобой», один из самых малых кораблей Балтийского флота (230 тонн, 150 на 20 фут., запас угля 60 тонн, электрическое освещение, паровое отопление, радио и два 75-мм орудия), под командой мичмана В. И. Сперанского во время боя под Красной Горкой (южный берег Финского залива) спустил красный флаг, поднял Андреевский и перешел на сторону Северо-Западной Армии генерала Юденича.

25 января 1920 года Командующий морскими силами Северо-Западного Правительства контр-адмирал В. К. Пилкин назначил командиром «Китобоя» лейтенанта О. О. Ферсмана (1910 г.) с приказом приготовиться к походу в Копенгаген, а оттуда на Мурманск, где шла борьба против красных.

С большим трудом, при содействии командиров судов Французского флота, удалось «Китобою» 15 февраля 1920 года покинуть Ревель и направиться по назначению. С этого момента на долю «Китобоя» выпала честь защищать Русское Имя, Андреевский флаг и старые традиции Российского Императорского Флота.

Экипаж «Китобоя» состоял из 36 человек, в том числе 24 офицеров флота на самых разнообразных строевых должностях, включая кочегаров.

18 февраля «Китобой» добрался до Либавы, 6-дневная стоянка сопровождалась разными неприятностями и приключениями.

29 февраля «Китобой» добрался до Копенгагена. Неожиданный приход «Китобоя» под Андреевским флагом произвел сенсацию как среди русской колонии, так и среди наших бывших союзников французов и англичан, военные суда которых находились в это время на рейде Копенгагена.

Английский адмирал потребовал спуска Андреевского флага, на что лейтенант Ферсман ответил категорическим отказом и пробил «боевую тревогу». После длительных дипломатических сношений с Лондоном, англичане от своего требования отказались, но перед

Ферсманом явилась новая задача: он узнал о падении Северного фронта, куда он направлялся.

После различных перепитий, «Китобой» решил идти в Крым к генералу Врангелю.

Все это заняло четыре месяца, и 7 июля 1920 года «Китобой» покинул Копенгаген.

Перед уходом лейтенант Ферсман был принят Императрицей Марией Федоровной, которая вручила Ферсману свое благословение: икону Св. Великомученицы Варвары.

Дальнейшее плавание «Китобоя» до Черного моря сопровождалось еще большими трудностями как технического, так и материального характера, и только через 9 месяцев после начала плавания «Китобой» направился к цели своего путешествия – Севастополю, куда и прибыл 1/14 ноября, как раз к началу эвакуации.

В Сибири (I)

*«И лихой моряк,
И большой смельчак,
На Сибири сел
Адмирал Колчак».*

Осенью 1918 года в Уфе образовалась Всероссийская Власть. В это время в Сибирь из-за границы, через Индию и Дальний Восток, прибыл Адмирал Колчак, направляясь в Севастополь. В новом Правительстве он занял пост военного морского министра.

Борьба этого Правительства в Сибири с Сибирским Правительством закончилась провозглашением 5 ноября 1918 года Верховным Правителем России Адмирала Колчака, на что он с большой неохотой согласился.

Почти немедленно последовало призывание Адмирала Колчака, со стороны генерала Деникина (1 января 1919 года) на Юг, и генералом Миллером на Север. Возглавить Северо-Западный фронт Адмирал Колчак предложил генералу Юденичу.

Одним из первых распоряжений Колчака было откомандировать всех находившихся в армии гардемарин во Владивосток в открытое там капитаном 1-го ранга Китицыным Морское Училище.

Под начальством Колчака были 4 армии (Сибирская, Западная, Оренбургская и Уральская). Начавшееся успешное наступление, когда были заняты Пермь, Уфа и Елабука, продолжалось недолго. Армия стала таять. Омск удержать не удалось, и правительство перешло в Иркутск.

Осенью 1918 года во Владивостоке была создана Сибирская флотилия и снова начала действовать Амурская речная флотилия. Общее командование было сначала в руках контр-адмирала Тимирева, а позже контр-адмирала Федоровича. В Красноярске была создана бригада морских стрелков под командой контр-адмирала Старка.

Камская флотилия (Конец июня 1919 года)

Третий дивизион Волжской флотилии, сначала отведенный на Каму, был оттянут в Сибирь, затем возвращен и переформирован в Камскую боевую флотилию, действовавшую на Каме в кампанию 1919 года.

Камская флотилия просуществовала недолго (июнь-июль).

При отступлении от Перми летом 1919 года флотилия была разоружена, а личный состав использован для комплектования Обь-Иртышской флотилии.

Обь-Иртышская флотилия

Командующий капитан 1-го ранга П. П. Феодосьев.

Команда флотилии комплектовалась частью из кадров Волжской флотилии, частью из бригады Морских стрелков.

При эвакуации с Камы флотилия числила в своем составе свыше 100 офицеров и около 3000 матросов. Обь-Иртышская флотилия, после блестящей деятельности под Тобольском и на Иртыше, после катастрофы на фронте попала в руки красных. Там погибли Командующий флотилии капитан 1-го ранга П. П. Феодосьев и около 20 флотских офицеров (около Красноярска, окруженные красными).

Морской Учебный батальон в числе 1500 нижних чинов при 70 офицерах, под начальством доблестного капитана 2-го ранга П. В. Тихменева, находился на фронте (до полного истребления).

12 сентября пал геройской смертью в штыковом бою капитан 2-го ранга Тихменев П. В., ротный командир лейтенант И. М. Сципион-де-Кампо и 12 офицеров.

В Сибири (II)

Боевая флотилия на реке Каме под командой контр-адмирала Смирнова участвовала в упорном бою у Св. Ключа. Кроме того, были еще три крупных столкновения (у Голоян, Бабок и Сюзовы).

В конце сентября 1919 года на реке Туре, на вооруженном п/х «Александр Невский», захваченном обманом красными в ловушку, вся команда во главе с командиром капитаном 2-го ранга Гутан (Гуттом?) была перебита.

После крушения Восточного фронта и падения Омского Правительства, в Иркутске образовался «Политический Центр» (просоветского направления). Адмирал Колчак в это время двигался на восток в вагоне поезда 8-го чехословацкого полка. На вагоне находились флаги 5 иностранных «союзных» держав (британский, французский, американский, японский и чехословацкий), что означало, что Адмирал находится под охраной этих государств. Однако 24 декабря 1919 года (5 января 1920) на станции Инокентьевская Колчак был выдан Политическому Центру в Иркутске, и Адмирал был заключен в тюрьму и приговорен к смерти, что было приведено в исполнение 25 января (7 февраля) 1920 года.

Верховный Правитель национальной России погиб не только в борьбе с народной смутой, но и пал жертвой человеческой низости. Минует лихолетье, воскреснет Россия, и благодарная Россия не забудет своего Вождя, отдавшего жизнь за честь и величие нашей Родины.

Чины Флота на Дальнем Востоке:

Капитан 1-го ранга Китицын М. А., старший лейтенант Афанасьев, лейтенант Недлер, лейтенант Якушев Н., капитан 2-го ранга Потолов Н. В., контр-адмирал Беренс М. А., капитан 2-го ранга Соловьев +, контр-адмирал Старк Ю. К. (ком. с 21.6.21), контр-адмирал Подъяпольский В. И., контр-адмирал Безуар В. В., и-м ген-л Ухлица А. И., плк. Ярон А. И., капитаны 1-го ранга: Пелль А. Н., Фомин Н. Ю., Харин Н. С.; старший лейтенант Серебренников Г. С., капитан 2-го ранга Гарковенко С. Н., лейтенант Прозоров Л. М., капитан 2-го ранга Ильвов С. Я., лейтенант Тихомиров И. В., старший лейтенант Сафонов М., лейтенант Буцкой В. А., старший лейтенант Гинтер В. А., капитан 1-го ранга Пышнов Б. М., старший лейтенант Недригайло +, старший лейтенант Семенец Б. И.

Смерть Адмирала Колчака

Как сообщают, уже на месте расстрела Колчак, вынув портсигар, закурил папиросу, а портсигар со словами: «Возьми на память, товарищ», - бросил правофланговому взводу, предназначенного для казни.

Результат был потрясающим. Взвод отданной команды не выполнил, и Колчака собственноручно убил из револьвера присутствовавший комиссар. Тело было спущено под лед Ангары.

Кроме уже перечисленных флотилий, в разное непродолжительное время существовали: Псковская озерная, Двинская речная, Наровская речная (капитан 1-го ранга Тыртов Д. Д.), Чудская озерная, Амурская речная, о деятельности которых у меня нет никаких подробностей, и Донская речная, Азовская морская и Онежская озерная.

Сибирь. Убиты:

Адмирал Колчак А. В.; лейтенант Цветков С. И. - 1922 год, на Камчатке; старший лейтенант Жеденев М. Н. и прапорщик Артемьев – при десанте в бухте Находка; Гв. Эк. лейтенант Соколов С. П. - Морского батальона, при разведке; Сотников С. П. - расстрелян в Красноводс.; Ляковский В.

Контр-адмирал Смирнов М. И.; капитаны 1-го ранга: Фомин Н. Ю., Степанов И. И., Феодосьев П. П.; капитан 2-го ранга Тихменев П. В.; старшие лейтенанты: Гессе В. Г., Макаров В. С.; и-м капитаны 2-го ранга: Вологдин В. П., Калбус Н. А.; корабельные инженеры: капитан Токмаков Е. М., поручик Кащик Е. В.; лейтенанты: Мейерер Г. А., Эссен Р. Ф.; старший лейтенант Кемарский В. Н.

Крейсер «Орел» и посыльное судно «Якут» 31 января – ноябрь 1920 года.

После падения Сибирского (Омского) Правительства, 31 января (12 февраля) 1920 года отряд особого назначения в составе вспомогательного крейсера «Орел» и посыльного судна «Якут», под начальством капитана 1-го ранга Кितिцына М. А., с гардемаринами Морского Училища (119 человек гардемарин, семь офицеров и беженцы) покинул Владивосток, направляясь в Черное море.

Тяжело было плавание из-за отсутствия денежных средств. Приходилось для получения их принимать для перевозки частные грузы.

Находясь в Сайгоне, 29 марта (11 апреля), в день Святой Пасхи, произвел 119 человек гардемарин в корабельные гардемаринины.

Остальной путь до Европы был не легче! По приходе в Дубровник – Югославия (тогдашнее С. Х. С.), «Орел» пришлось возвратить собственнику – Добровольному Флоту.

Капитан 1-го ранга Китицын с 47 корабельными гардемаринами на «Якуте» ушел в Черное море, куда прибыл почти накануне Эвакуации.

С пришедшим из Балтики «Китобоем», с Северного Ледовитого океана ледоколом «Святогор» и с Дальнего Востока «Якутом» – в Севастополе в Черноморском флоте оказались представители всех морских сил Российского Императорского Флота.

Корабельные гардемарины, прибывшие на «Якуте», были произведены генералом Врангелем в мичмана.

Вооруженные Силы Юга России

Осенью 1919 года произошло объединение Добровольческой Армии, Донской Армии и флотилии и вышедшего на арену Белой борьбы Черноморского флота под единым командованием сначала генерала Деникина, а затем в Крыму генерала Врангеля в одну общую организацию под наименованием «Вооруженные Силы Юга России», причем генерал Врангель уже употреблял наименование «Русская Армия».

Черное море (29 апреля 1918 года – 5 ноября 1920 года)

На Черном море условия для начала Белой борьбы были несравненно сложнее, чем на Дону.

Конец 1917 и начало 1918 года Черноморский флот находился в Севастополе под красными флагами.

Когда немцы начали занимать Крым, контр-адмирал Саблин по просьбе Центрофлота принял командование и 29 апреля 1918 года увел флот в Новороссийск. Вместо уехавшего адмирала Саблина, в командование вступил капитан 1-го ранга А. И. Тихменев. Оценив обстановку, он 17 июня часть флота (л. к. «Император Александр III» и 6 миноносцев: «Беспокойный», «Дерзкий», «Жаркий», «Жуткий», «Поспешный» и «Пылкий» – и транспорт «Троян») увел обратно в Севастополь, а старший лейтенант Кукель и мичман Раскольников, по распоряжению Москвы, остальные суда, находившиеся в Новороссийске (л. к. «Екатерина II» и 9 миноносцев – «Гаджибей», «Калиакри», «Сметливый», «Стремительный», «Керчь», «Лейтенант Шестаков», к-л «Баранов», «Федониец» и ...), затопили.

После ухода немцев в ноябре 1918 года из Крыма, корабли остались в Севастополе. Вместо немцев появились англичане и увели лучшие корабли в Мраморное море и там их интернировали.

В августе 1918 года Добровольческая Армия заняла Новороссийск и таким образом получила порт на Черном море, где был сформирован отряд из бывших там кораблей (ледокол «Полезный», п/л «Тюлень», к/л «К-15»), к которым позже прибавились кр. «Кагул», к/л «Терец» и другие самоходные суда.

24 ноября 1918 года суда, находившиеся в Севастополе, подняли Андреевский флаг, и началась совместная деятельность флота с армией. В конце 1919 года англичане возвратили уведенные ими раньше корабли.

В марте 1920 года Добровольческая и Донская Армии отступили в Крым.

В августе 1919 года «Кагул» (капитан 1-го ранга Остелецкий П. П.) действовал у Одессы и был переименован в «Генерал Корнилов» (капитан 1-го ранга Потапьев В. А.).

Почти одновременно велись крупные операции Акманайским отрядом (капитан 1-го ранга Бубнов В.), к/л «Терец» (капитан 2-го ранга Шромпен), к/л «Грозный» (капитан 2-го ранга Рыков И. С.), миноносец «Жаркий» (старший лейтенант Манштейн А. С.) и др.

17 октября 1919 года в Севастополе начал функционировать Морской Корпус (контр-адмирал Ворожейн.).

Погибшие:

старший лейтенант Олтаржевский Г. С., командир к/л «Кача», взорвавшейся на mine в августе 1920 года; капитан 2-го ранга Федотьев Вл. М. и капитан 2-го ранга князь Туманов Вл. К., погибшие на тральщике «Дмитрий-Герой» в августе 1920 года; старший лейтенант Иваненко Н. В. на к/л «Урал».

Канонерская лодка «Терец» (30 декабря 1919 – 6 июня 1920, 111 дней)

Для усиления 2-го Азовского отряда, к Геническу на Арбатскую стрелку в конце декабря 1919 года пришла канонерская лодка «Терец» и сразу же приняла активное участие своей артиллерией в обороне Геническа.

С этого момента «Терец» находился в непрерывных боях в отчаянных условиях: во льду, иногда не имея пищевых продуктов, зачастую без угля (из-за чего было сожжено все возможное дерево на корабле – включая шлюпки, весла, мебель и даже переборки).

Весной тяжело поврежденный в зимних боях «Терец», лишенный во льду возможности управляться, сносимый ветром и плавучим льдом, был нанесен на мель. Тяжелые работы по снятию с мели велись авралом даже в первый день Святой Пасхи, до 6 апреля, когда «Терец» с участием других судов был снят с мели и отведен сначала в Керчь, а потом в Севастополь, где был торжественно встречен.

Вместо совершенно разбитого «Терца», в Азовское море был направлен л/к «Ростислав».

Состав героической команды «Терца»:

командир капитан 2-го ранга Шрамченко Я.; старший и артиллерийский офицер старший лейтенант Трасковский Н. И.; старший инженер-механик лейтенант Животов Л. В.; замен. его мичман Кадесников Н. З.; штурман мичман Гассовский Г.; вахтенный начальник лейтенант Кожин А. А.; мичман Гансон Г. В.; мичман Сенкевич; судовой врач надворный советник Золотилов; механик шт-к п/ад Калиниченко; командир морской батареи старший лейтенант Де-Антуани Н. Н.; и ? человек команды.

Линейный корабль «Ростислав».

В апреле 1920 года на смену к. л. «Терец», разбитой в зимних боях у Арбатской стрелки в Азовском море, был назначен л. к. «Ростислав», с большим трудом проведенный через Керченский пролив и поставленный для охраны его в Азовском море как плавающая батарея. За время стоянки «Ростислав» почти ежедневно подвергался налетам красной авиации, сбросившей на него свыше 100 бомб.

В ноябре месяце, во время эвакуации Крыма, «Ростислав» предполагалось вывести в Черное море, но малая осенняя вода в проливе и большая осадка корабля помешали выполнить эту задачу. Канонерская лодка «Джигит» сняла команду и имущество с «Ростислава», на котором оставлена только необходимая прислуга для обслуживания башенных орудий (10 и 6), для снятия которых подошла канонерская лодка «Страж».

Тяжелое положение Русской Армии в Крыму, куда красные стянули все силы с Польского фронта (после заключенного в Польше мира), заставило генерала Врангеля прекратить дальнейшую борьбу с красными и начать отход из Крыма в Константинополь. Произошел «Великий исход» из Крыма: 130 судов (80 военных и 50 коммерческих), при бурной осен-

ней погоде, с невероятно перегруженными судами, некоторые из которых оказались и без продовольствия, и без воды, - вывезли из портов Крыма всю Армию и всех желающих, всего в числе около 160 000 человек.

Флот выполнил возложенную на него задачу и свой долг.

Красные суда не посмели покинуть порты Азовского моря и помешать планомерной эвакуации.

Вход в Керченский пролив из Азовского моря охранял (запирал) до последнего момента «Ростислав», славный корабль Черноморского флота. Когда эвакуация последнего Крымского порта – Керчи – была закончена, по радио штаба Азовского отряда «Ростислав» был подорван и посажен на дно, и его четвертьвековая служба в составе Черноморского флота закончилась.

Остатки команды, находившейся на «Ростиславе», были сняты канонерской лодкой «Страж», стоявшей у «Ростислава», и уже во мраке прошедшей пролив и присоединившейся к судам отряда, эвакуировавшего Керчь, у мыса Кыз-Аул.

Так закончилась трехлетняя героическая Белая борьба с красным зверем и образцовая планомерная эвакуация портов Крыма 5 ноября 1920 года.

И вот перед нами невиданное в истории зрелище: на рейде Босфора свыше сотни русских судов, вывезших многие тысячи российских патриотов, коих уже готовилась залить красная лавина своим смертоносным валом.

Великий исход из Крыма совершился. Впереди беженство и неизвестность.

Плавучая батарея «Ростислав», бывший линейный корабль. Апрель-ноябрь 1920 года. Азовское море.

2-ой Азовский отряд Черноморского флота.

Командиры: капитан 1-го ранга Борсук В. Н.; исп. об. старший лейтенант Богуславский Ф. А. (май-август 1920); капитан 2-го ранга Домбровский М. В. (1 сентября – 14 ноября).

Старшие офицеры: старший лейтенант Богуславский Ф. А.; старший лейтенант Васильев А. А.; исп. об. старший лейтенант князь Шаховской В. В.; вр. исп. об. лейтенант Штром А. А..

Артиллерийские офицеры: старший лейтенант Васильев А. А.; лейтенант Штром А. А.

Инженер-механики: старший лейтенант Чекалин Е. Л.; механик Карпенко.

Штурм. офицеры: старший лейтенант князь Шаховской В. В. (из последних могокан парусного флота).

Радио-офицер: лейтенант Ярыгин С. Я.

Башен. команд.: старший лейтенант Оноприенко Н. В.; кап. п/ад Стародубский Н. В.; лейтенант Алексеев П. А.; мичмана: Бачманов М. П., Сисоевский П. В., Капельский Э. Л., Сперанский К. К., Кисиль А. П. (переведен команд. катер «Ногайский»).

Вахтенные офицеры, подпоручики п/ад.: Белый А. Н., Ковшов В. М., Радченко В. В., Рафаилов С. И., Чубков, Плат. - Подоль. Б. Н. (переведен команд. шхуной «Мария-Елизавета»).

Ревизоры: прапорщик Буланов; поручик п/ад. Левадный.

Старший боцман: поручик п/ад. Стороженко.

Артил. Кондуктор: подпоручик п/ад. Черненко.

Юнкера: артиллеристы Горохов Ф. Ф., Крахоткин Г., Воскерчьян А., Коваленко Вас., Маренгольц Г.; электрики Линицкий В., Фигуровский А., Ветлужский В.

Сигнальщик: Можаяев.

Баталец: Евгеньев М.

Вестовой командира: матрос Столяров.

Черное море:

кор. инж. пп. Сиденснер Г. Н.; старший лейтенант Богуславский Ф. А.; капитан 1-го ранга Лебедев В. И.; капитан 1-го ранга Потапьев В. А.; капитан 2-го ранга Афанасьев Ю. А.; и-м капитан 1 ранга Максименко В. Г.; капитан 1-го ранга Мертваго; и-м лейтенант Воздвиженский В. П.; капитан 1-го ранга Остелецкий П. Н.; и-м капитан 2-го ранга Недзвецкий В. А.; старший лейтенант Романовский; капитан 2-го ранга Кочетов; капитан 1-го ранга Собецкий В. И.; капитан 2-го ранга Кисловский; старший лейтенант Милашевич; капитан 2-го ранга Неаронов; старший лейтенант Круглик-Ощевский; и-м старший лейтенант Любимов М. М.; капитан 2-го ранга Остолопов А. А.; капитан 2-го ранга Щербачев О. А.; старший лейтенант Соловьев Ю. В.; старший лейтенант Рыбин; и-м старший лейтенант Гущик; капитан 2-го ранга Гутан Н. Р.; гардемарин Афанасьев Г., гардемарин Гезехус В.; врач Бологовский В. И.; врач Соловьев П. И.; старший лейтенант Береснев; мех. пр. Петровский; кап. Кр. Коаз. Потапьев Д. А.; поручик ККО Попов А. М.; гардемарин Новиков; и-м лейтенант Любовкин; капитан 2-го ранга князь Туманов +; капитан 2-го ранга Феодотьев +; старший лейтенант Россетр М. Н.; старший лейтенант

Вирен Р. Н.; капитан 1-го ранга Борсук В. Н.; капитан 1-го ранга Тихменев А. И. (адм.); капитан 1-го ранга граф Келлер П. Ф.; капитан 2-го ранга Зилов В. А.; и-м капитан 1-го ранга Каченовский В. Р.; старший лейтенант Любимов М. М.; мичман Доброхотский Н. В.; капитан 2-го ранга Рыков И. С.; вице-адмирал Саблин М. П.

Великий исход из Крыма

Вице-адмиралы: Ненюков; Герасимов А. М.; Кедров М. А.

Контр-адмиралы: Беренс М. А.; Машуков Н. Н.; Ворожейкин С. С.; Клыков А. М.; Левицкий П. П.; Степанов И. М.

И-м г-м Ермаков М. П.

Капитаны 1-го ранга: Федяевский И. К.; Вилькен В. В.; Зеленой С. Ив.; Щербачев; Потапьев; Борсук В. Н.

Капитаны 2-го ранга: Федосеев Н. Б.; Никитенко П. Н.; Оппель; Люби К. Г.; Остолопов А. А.

Дальневосточная флотилия (Май 1921 – октябрь 1922)

В мае 1921 года во Владивостоке произошел переворот Меркулова. Восставшие получили неожиданную поддержку со стороны моря – подошел на барже десантный отряд капитана 2-го ранга Соловьева, состоявший целиком из чинов флота, с боем и большими потерями высадившийся у памятника Адмиралу Невельскому. Порт был захвачен. Владивосток был очищен от красных, и образовано Временное Приамурское Правительство.

Отряд капитана 2-го ранга Соловьева развернулся в Сибирскую флотилию под командованием контр-адмирала Старка. В сентябре 1921 года во Владивосток неожиданно прибыл из Месопотамии под начальством капитана 1-го ранга Пышнова личный состав Каспийской флотилии в числе 80 офицеров и 200 матросов

Флотилии пришлось проявить самую разнообразную деятельность.

Так продолжалось до октября 1922 года, когда под напором красных Правительству Меркулова пришлось приступить к эвакуации Владивостока. 26 октября Армада из 28 самых разнообразных судов контр-адмирала Старка сосредоточилась в бухте Посьет, откуда и направилась на Филиппины.

Во время перехода у острова Формоза суда попали в жестокий шторм, в котором потеряли (4 декабря 1922 года) вспом. кр. «Лейте-

нант Дыдымов», на котором погибли: капитан 1-го ранга Соловьев с семьей, командир старший лейтенант Семенец, старший офицер старший лейтенант Недригайло и пять корабельных гардемарин (Г. Максимов, Г. Контаржевский, К. Гудима, М. Халютин и Л. Осовский), 31 кадет Хабаровского корпуса и вся команда.

Остальные суда с большим трудом добрались до Филиппин, где и были интернированы американцами и закончили свое существование в порту Манила. Большинство личного состава переправилось в Австралию, Новую Зеландию и иные места русского рассеяния.

Чины Флота, принявшие участие в борьбе на Европейских и Азиатских реках

Контр-адмиралы: Смирнов М. И., Старк Ю. К.; Тимирев С. Н., Федорович М. Г.

Капитан 1-го ранга Фомин Н. Ю.

Капитаны 2-го ранга: Степанов Н. Н.; Гутан +; Тихменев П. В. + (и около 12 офицеров); Феодосьев П. П. + (и около 20 офицеров Флота); Четвериков С. А.

Старшие лейтенанты: Гакен Н.; Гессе Вл. Иуст. +; Розенталь А.; Степанов; Фомин; Макаров В. С.; Арский Б. А.; Смирнов; Билибин И. Н. +; Дмитриев Ст. П. +; Дихт Е. В. (Сибирский флот).

Лейтенанты: Дмитриев Ст. П.; Сципион-де-Кампо И. М. +; Эссен Р. Ф. и Г. М.; и-м Заварин К. Н.

Мичмана: Ершов Алекс. (военного времени); Мейрер Г. А.

Поручики п/ад: Вырубков; Эсперов А.

Маш. конд.: Гнусин.

Отдельный Морской учебный батальон.

Состав Дальневосточной флотилии (1921-1922 годы)

Контр-адмиралы: Старк Ю. К.; Подъяпольский В. И.; Безуар В. В. Ин-м г-м Ухлинский А. И.

Капитаны 1-го ранга: Соловьев +; Харин Н. С.; Пелль А. Н.; Фомин Н. Ю.; Пышнов Б. М.; Петровский; Ильин Б. П.

Полковник Ярон.

Капитаны 2-го ранга: Чухнин; Ваксмут А. П.; Ильвов С.; Четвериков С. А.; Коренев Н.

Старшие лейтенанты: Гарковенко С. +; Серебренников Г. С.; Веняминов; Сафонов М.; Гинтер В. А.; Буцкой В. А.; Хейсканен Б. П.;

Мацилев Н. А.; Недригайло +; Семенец +.

Шт-кап п/ад Федуленко.

Лейтенанты: Тихомиров И. В.; Куров С. В.; Котельников; Дрейер;
Семенов; Руперти; Марков; Эльманович.

Мичман Петренко.

Поручик п/ад Критский.

И другие.

Отстранены: Контр-адмирал Черниловский-Сокол и капитан
2-го ранга Тыртов.

Уволены: и-м капитан 2-го ранга Бурятский и капитан 2-го ранга
Энден.

Сибирская флотилия (1921-1922 годы)

Контр-адмиралы: Старк Ю. К.; Безуар В. В.; Черниловский-Со-
кол (отстранен).

Капитаны 1-го ранга: Подъяпольский В. И.; Тыртов С. Ф. (от-
странен); Пелль А. Н.; Фомин Н. Ю.; Пышнов Б. М.; Петровский;
Ильин Б. П.; Соловьев +.

Капитаны 2-го ранга: Ваксмут А. П.; Ильвов С.; Коренев Н.; Чет-
вериков С. +; Энден (уволен).

Капитан Харин Н. С.

И-м г-м Ухлинский.

И-м г-м Бурятский (уволен).

Полковник Ярон А. И.

Ш-к п/ад Федуленко.

Старшие лейтенанты: Гарковенко С.; Серебрянников Г. С.; Вень-
яминов (уволен); Сафонов М.; Буцкой В. А.; Семенец +; Михайлов г.
М.; Чухнин; Прозоров Л. М. (уволен); Тихомиров И. В.; Куров С. В.;
Дрейер; Недригайло +; Бутович; Клюсс.

Мичман Будилов (бежал с 7000 сен.).

Суда Флотилии

1 Див. Капитан 1-го ранга Ильин: «Байкал», «Свирь», «Батарей»,
«Магнит», «Взрыватель».

2 Див. Капитан 2-го ранга Четвериков: к/л «Илья Муромец»,
«Патрокл», к/л «Улисс», «Диомид».

3 Див. Капитан 1-го ранга Соловьев: «Лейтенант Дыдымов» (по-
гиб), «Фарватер», «Аякс», «Парис».

4 Див. Капитан 1-го ранга Пышнов.

Катера: «Страж», «Стрелок», «Резвый», «Усердный» (погиб на камнях); «Ординарец».

К/л: «Надежный» (оставлен в Гензан.), «Ретвазан» (погиб на камнях).

Миноносцы: «Лейтенант Малеев», «И-м Анастасов» (погиб), «Беспощадный», «Бодрый», «Бойкий», «Бравый», «Грозный», «Сердитый», «Скорый», «Смелый», «Твердый» – м. б. «Точный» (погиб), «Тревожный» ?, «Манджур», «Охотск», «Адмирал Завойко», «Монгу-га», «Камчадал», «Михаил», «Чифу», «Пушкарь», «Воевода», «Павел 5», «Амур», «Голубок», «Рында», «Тунгуз».

Пароходы: «Томск», «Защитник», «Ставрополь», «Эльдорадо».

(«Усердный» – бывший «Павел»).

Из них 10 по состоянию механизмов не пригодны ни к службе, ни к починке.

Лейтенант Александр Александрович Штром родился 29 декабря 1892 года в Санкт-Петербурге. В 1916 году окончил юридический факультет Петербургского университета и добровольно поступил в Императорский Флот. Окончил Школу Мичманов военного времени в Новом Петергофе и офицерские артиллерийские курсы в г. Ревеле. В мае 1917 года, в чине мичмана, был направлен на береговую морскую батарею на острове Даго, в Балтийском море. По занятии батареи немцами, был взят в плен, в котором пробыл до конца 1918 года, когда, при обмене пленными, смог выехать на Дон. Весной 1919 года был назначен на речную к/л «К-16» Донской военной флотилии. С апреля 1920 года - артиллерийский офицер на плавучей батарее «Ростислав», подорванной при эвакуации Крыма.

В эмиграции автор жил в Югославии, где окончил Горные курсы и служил на руднике, затем в дирекции сберегательной кассы. В 1944 году вынужден был покинуть Югославию и переехать в лагерь Ди Пи в Зальцбурге. С 1948 года жил с семьей в Аргентине. В течение всей жизни в эмиграции, Александр Александрович был активным участником объединений офицеров Флота (с 1957 года – бессменный секретарь Кают-Компании в Аргентине вплоть до конца жизни), написал большое количество статей об истории Русского Императорского Флота, опубликованных в различных русских периодических изданиях за рубежом. Лейтенант А. А. Штром скончался 16 октября 1989 года, на 97 году жизни, и погребен на Британском кладбище Буэнос-Айреса.

Опубликованная выше статья является плодом его многолетних изысканий, вызванных желанием сохранить память об офицерах Флота – участниках Белого движения. Материал для статьи он черпал из публикаций, обширной переписки с живущими в Рассеянии моряками, многие сведения почерпнул из личного общения с членами Кают-Компании в Аргентине. Это исследование было закончено автором в 1977 году.

В публикуемом тексте некоторые авторские сокращения расшифрованы (например, к-ад. - контр-адмирал), но многие сокращения сохранены, во избежание ошибок Редакции. Полное авторское заглавие гласит: «Чины Флота и Белая борьба на просторах России».

Статья публикуется по рукописи, предоставленной дочерью Александра Александровича, Анной Александровной Ауэ, урожденной Штром, супругой вице-председателя Кадетского Объединения в Аргентине).

ВОСПОМИНАНИЯ КАДЕТ

Генерал Н. И. Разгонов

Письма XIX века из Афганистана и Ташкента

**Крепость Калу (на хребте Гинду Куга),
6 декабря 1878 года.**

Получено 13 января 1879 года в Нежине.

Вот мы и на обратном пути в Ташкент, дорогой, бесценный, милый мой Папаша. Сегодня день моих именин, я праздную его почти на самом перевале через Гималайский хребет.

Крепостца Калу, где мы находимся в настоящую минуту, лежит на большой высоте недалеко от самого гребня перевала Гинду-Куг, т. е. около 13 000 футов. Эмир Кабульский Шир Али-Хан выступил из Кабула одновременно с нашей миссией 1 декабря. Причина этому та, что англичане вторгнулись в Афганистан, и Кабулу грозит опасность быть занятым врагами; поэтому семейства Эмира и всех сановников были отправлены на северную сторону гор в Мазар-Шериф три недели тому назад. Эмир с частью войск двигается туда же теперь, дабы весной начать новую кампанию с большими силами. На время своего отсутствия Эмир оставил в Кабуле своего сына Якуб-Хана. Якуб-Хан очень способный человек, но по разным причинам, благодаря англичанам, между отцом и сыном была разладица, которая повела к продолжительному аресту Якуб-Хана; теперь отец простил его, освободив из заключения и оставив в Кабуле вместо себя, поручив ему же и командование войсками, там находящимися. По прибытии в Мазар-Шериф, Эмир располагает отправиться в Ташкент и потом в Петербург для личного свидания с Государем Императором; в таком случае и я поеду в Петербург, вероятно, одновременно с ним.

Несмотря на позднее время года, погода благоприятствует нашему походу как нельзя более: стоит тихая, ясная; днем довольно тепло, по ночам же порядочные морозы. Этот поход напоминает мне несколько мои зимние кавказские походы. Как только, Бог даст, приеду в Самарканд, буду телеграфировать. Ноября 15-го я писал Вам из Кабула и послал 112 рублей денег. Я надеюсь, что Вы получили их своевременно. Когда Вы получите это письмо, дорогой Папаша, я, вероятно, буду уже в Ташкенте. Поздравляю Вас с наступающим радостным праздником Рождества Христова и Новым годом. От всей души желаю Вам радостно встретить и провести их, наслаждаясь полным здоровьем, весело и счастливо, среди дорогих и милых наших людей. Поздравляю также милую и дорогую сестрицу Сашу, а также моих дорогих и милых сестриц Машу и Олю, Ивана Александровича и всех племянников и племянниц. До свиданья. Крепко, крепко целую Ваши ручки, вечно любящий сын Ваш Н. Разгонов.

Няню и Галю целую и поздравляю с праздником и Новым годом. Пишу торопливо – на походе – и поэтому плохо. Недели через две я надеюсь быть в Мазар-Шериф, а в конце декабря в Самарканде, и если ничто не помешает, то в начале января буду в Ташкенте. Нескоро Вы получите это письмо, пожалуйста, не беспокойтесь, если иногда долго нет моих писем. Какова Ваша квартира зимою? Где теперь Штаб 17-ой пехотной дивизии? Каково Ваше здоровье и здоровье няни? Где зимуют Богородские? Что пишет Маша? Решительно не знаю, как поступить с письмами, т. е. сами ли Вы мне напишете их или я это сделаю.

**г. Таш-Курган (Хулум), близ Аму-Дарьи,
31 декабря 1878 года.**

Получено 29 января 1879 года в Нежине.

Из последнего письма моего от 6 декабря, дорогой, бесценный, милый мой Папаша, Вы уже знаете, что вся наша посольская миссия, а также и Эмир Афганский Шир Али-Хан, выступили из Кабула 1-го декабря и двинулись в Мазар-Шериф. Декабря 20-го мы благополучно прибыли в Таш-Курган, где остановились на некоторое время, как для того, чтобы отдохнуть немного, так и в ожидании некоторых известий из Петербурга, так как Эмиру желательно проехать в Ташкент, а потом и далее в Петербург для личного свидания с Государем Императором. Хотя ответа из Ташкента еще нет до сих пор, но мы завтра двигаемся далее к Мазар-Шерифу, где, я надеюсь, мы уже не

будем долго ожидать. Во всяком случае, я надеюсь, что Бог даст, к концу января мы будем в Ташкенте; если бы мы шли одни, без Эмира, то двигались бы, конечно, вдвое скорей. Эмир едет верхом, но еще чаще его несут в паланкине, где он сидит, поджавши ноги по восточному обычаю. Мне чрезвычайно неприятна эта медленность движения и остановки: в это время я рассчитывал быть уже на дороге в Россию!

По полученным известиям, Кауфман скоро должен выехать из Ташкента в Петербург. Здоровье мое и всех членов миссии в отличнейшем состоянии. Погода стоит превосходная: ни дождя, ни снега. По утрам бывает от +4 до +7, как видите, тепло, днем же на солнце даже несколько жарко. Правда, что долина Аму-Дарьи, где мы теперь находимся, защищена горами и лежит довольно низко; в горах же, которые мы недавно оставили за собою, по утрам и ночью были морозы. Здесь, в Таш-Кургане, к нашей миссии присоединился доктор, нарочно высланный Кауфманом из Ташкента. Доктор должен был ехать к нам в Кабул, но так как, по изменившимся обстоятельствам, мы вместе с Эмиром выехали из Кабула скорей, чем предполагалось, то доктор ожидал здесь нашего приезда. Дня 4 назад я получил из Киева письмо от Елизаветы Александровны Бауман (рожденной Титович), которое она прислала мне в Ташкент через своего родственника. Муж ее, Эдуард Карлович (Рудольф Карлович, кажется, старший из двух Бауманов), служит теперь в Киеве смотрителем в Кирилловских Богоугодных заведениях. Мне было очень приятно получить письмо от таких давних и хороших знакомых. У Бауманов 6 человек детей: один сын и 5 дочерей. Когда, Бог даст, приеду к Вам в Малороссию, непременно поеду повидаться с ними. Меня уведомили из Ташкента, что 24 октября отправлены к Вам 200 рублей; а 3 декабря 110 рублей посланы из Самарканда; так что теперь я несколько успокоился: у Вас к празднику будут деньги. Не знаю только, получили ли Вы 100 рублей, посланные мною в августе через Столетова. Крепко, крепко целую, вечно любящий Н. Р.

Какова Ваша квартира зимою? Тепло ли и сухо ли?

Действия англичан медленны, вялы. Они стоят у Джелалабада и по дороге к Кандагару, в Курумской же долине отступили к своей границе.

Галю и няню целую и поздравляю с праздником и Новым годом.

Машеньку и ее детей всех целую и поздравляю с праздником и Новым годом. Где Маша, в Отраде или в Нежине?

По прибытии в Ташкент, сейчас же начну хлопоты о поездке в Россию.

Олю, Ив. Александровича, племянников и племянниц целую крепко, крепко и поздравляю с Новым годом. Дорогую сестрицу Сашу и маленьких Разгоновых целую крепко. Где Костя, где его дивизия, когда они придут в Россию на постоянные квартиры?

По прибытии в Самарканд, буду немедленно телеграфировать. При такой теплоте Аму-Дарья не замерзла и не замедлит нашего пути.

Если англичане не успеют окончить войну теперь, то весною они будут иметь большие хлопоты.

г. Мазар-Шериф, 11 января 1879 года.

Получено 26 февраля 1879 года в Нежине.

Как я ни торопился приехать в Самарканд, дорогой, бесценный, милый мой Папаша, но, как видите, новый год захватил меня в дороге. Из моих предыдущих писем Вы уже знаете, что наша миссия возвращается из Кабула в Ташкент не одна, а вместе с Эмиром Афганским Шир Али-Ханом, который едет в Ташкент и Петербург. Конечно, нам приходится ехать далеко не с тою же скоростью, с какою я пошел бы, двигаясь один со своею миссиею. Мы прибыли в Мазар-Шериф 5-го января, и в этот же день прибыли сюда из Ташкента адъютант генерала Кауфмана с афганскими посланцами, бывшими в Ташкенте; они поехали туда с генералом Столетовым; выехали они из Ташкента, прежде чем генералу Кауфману сделалось известно, что Эмир Шир Али едет в Ташкент. Сегодня адъютант Кауфмана возвращается обратно в Ташкент, с ним я командую одного из членов нашей миссии, классного топографа Бендерского, с которым отправляю это письмо, а также и денежный на Ваше имя конверт со 120 рублями, который он подаст на почту по прибытии в Ташкент, т. е. дней через 15. Что же касается меня и остальных членов нашей миссии, то мы приедем в Ташкент около 15-20 февраля. Вы не можете себе представить, как мне наскучило это невыносимо медленное движение; медлительность азиатцев превосходит всякое европейское вероятие; время здесь ничего не стоит, и становится понятным, почему Азия отстала от Европы на целые тысячелетия; впрочем, верней сказать, не отстала, а ушла назад, потому что когда-то здесь была цивилизация несравненно высшая, чем теперь.

Если бы только была возможность оставить Эмира, я сегодня же уехал бы из Мазара. Мы тронемся отсюда 14-го января. Эта задержка вызвана необходимостью дать время Бухарцам сделать необходимые приготовления для приема нас в своих владениях. Наша миссия вместе с Эмиром составляет отряд в 500 коней, следовательно, приготовить везде фураж и провиант нелегко. Здоровье мое в отличнейшем положении. Люди также все здоровы. Погода необыкновенно благоприятна: тепло и сухо. Зимы нет, кое-где на соседних горах виден снег; река Аму-Дарья, кажется, совершенно не замерзнет в этом году. С Эмиром идут три слона, которые будут подарены Государю. Для Императрицы и Наследницы Эмир в числе подарков везет драгоценные камни. До свиданья, дорогой Папаша. Крепко, крепко целую Ваши ручки. Вечно любящий и глубоко уважающий Вас сын, Ваш Николай Разгонов.

Ивана Алек. целую крепко. До свиданья, будьте здоровы.

Как Вы встретили Новый год? Каково Ваше здоровье, дорогой мой Папаша?

Няню и Галю целую.

Дорогих моих Сашу, Олю. Машу и маленьких Разгоновых и всех моих племянников и племянниц целую крепко.

По приезде Эмира в Ташкент, я надеюсь скоро поехать в Россию. Кауфман ожидает приезда Эмира в Ташкенте.

г. Ташкент, 26 февраля 1879 года.

Получено 31 марта 1879 года в Нежине.

Из моей телеграммы, дорогой, бесценный мой Папаша, Вы знаете, что я давно уже прибыл в Ташкент вместе с Афганским посольством. Вы легко можете себе представить, сколько было у меня разных хлопот первое время после приезда; это замедлило отправление настоящего моего письма. Теперь изложу Вам подробно наше обратное путешествие от Афганистана до Ташкента. Последнее мое письмо было послано из Мазар-Шерифа от 11 января, и 120 рублей были отправлены вместе с одним из членов нашей миссии Бендерским, которого я отправил вперед. Дней через 6 или 7 должны были выступить из Мазар-Шерифа я с остальными членами миссии и Эмир Афганский, желавший иметь личное свидание с генералом Кауфманом и Государем Императором в Петербурге. Но дня за два или за три до срока, назначенного для нашего выезда из Мазар-Шерифа, Эмир Шир Али-Хан начал жаловаться на боль в ступне левой

ноги; осмотрев ногу, доктор Яворский пришел к заключению, что никакой болезни нет, и что, по его мнению, Эмир просто придумал эту болезнь, чтобы отсрочить на неопределенное время свою поездку в Россию. Так как это было весьма возможно вследствие возникновения некоторых неожиданных обстоятельств, то я решил задержаться в Мазар-Шерифе, дабы выяснить истинную суть дела, что для меня было важно. Я каждый день посещал Эмира и через 3 дня не мог уже сомневаться, что Эмир действительно страдает; но доктор (слишком молодой) по-прежнему не признавал существования болезни, потому что не находил в больной ноге никаких внешних объективных признаков патологического состояния.

Уезжая из Мазар-Шерифа, я оставил при Эмире доктора Яворского, чиновника переводчика Заман-бека и 10 человек казаков. Я так распорядился, согласно данного мне приказа. Вместо себя Эмир послал к генералу Кауфману уполномоченного посла – своего двоюродного брата Сердаря Шир Али-Хана и трех своих приближенных сановников. Вот с этими-то господами я поехал через Бухарские владения в Ташкент. Двигались мы довольно медленно, благодаря тому, что афганцы взяли с собою очень много багажа, так что, выступив из Мазар-Шерифа 19 января, мы переправились через Аму-Дарью 21 января, и только 5-го февраля прибыли в г. Самарканд.

Встреча была весьма эффектная. День был яркий, солнечный, тепло и сухо, как среди лета. Все улицы и площади города были переполнены народом в восточных разнообразно пестрых костюмах. Генерал Иванов (начальник Заравшанского округа) встретил нас среди главной городской площади, обставленной знаменитыми громадными мечетями Тамерлана с их наклоненными, колоннообразными прекрасными минаретами. Генерал Иванов встретил нас верхом, окруженный своею свитой. Вскоре мы подъехали к правому флангу длинной линии войск трех родов оружия, стоявших вдоль улицы развернутым фронтом. Вид этой бесконечной, как бы из одной сплошной массы отлитой линии с неподвижными штыками произвел на афганцев, очевидно, сильное впечатление; за исключением одного из лиц Афганского посольства, Кемнаб Дебира, который уже был в России, остальные афганцы увидели в первый раз наши боевые Туркестанские, действительно прекрасные войска, и я понимаю, что вид этих войск мог произвести на них впечатление: они увидели, что это не только не афганские войска, но даже не войска Индобританского правительства. Пропустив мимо войска

церемониальным маршем, на что потребовалось около часа времени, генерал Иванов пригласил гостей к себе на чай. Часа два спустя, генерал Иванов отдал им визит.

На другой день у генерала Иванова был блестящий бал с музыкой и танцами, которым наши гости остались чрезвычайно довольны: прекрасная обстановка бала, блестящий зал, наполненный множеством хороших дам в прекрасных бальных костюмах, - все это было для них чем-то сказочным. Между дамами оказались три мусульманки, жены наших офицеров из мусульман, но получивших в гимназиях и военных училищах хорошее образование; некоторые из этих дам-мусульманок получили образование в институтах, и поэтому столько же похожи на обыкновенных среднеазиатских мусульманок, как я на жителей Тибета или Огненной Земли. Можно себе представить удивление афганцев, когда они увидели подобных мусульманок, и вдобавок весьма хороших, с открытыми лицами на балу танцующих с посторонними им мужчинами.

На другой день мы выехали в Ташкент, где были встречены генералом Кауфманом весьма любезно. Еще до приезда в Самарканд я получил от доктора Яворского письмо, в котором он уведомлял меня, что убедился в действительности болезни Эмира, в которой распознал жестокую невралгию седалищного нерва, и просил выслать ему электромагнитную индуктивную машину и некоторые лекарства, что и было мною исполнено с возможною скоростью. В день же моего прибытия в Самарканд я получил от Яворского другое письмо, от 31 января, уведомляющее, что у Эмира обнаружилась гангрена всей конечности левой ноги; что все средства, которые он предложил, были отвергнуты больным; что при настоящем развитии болезни необходимо отнять ногу, но что на это ни Эмир, ни его окружающие не согласятся, и что поэтому он считает положение больного Эмира – безнадежным. И действительно, вскоре по прибытии в Ташкент я получил от Яворского письмо от 13 февраля уже из Шар-Абада (в Бухарских владениях), извещающее, что Эмир умер 9-го февраля; что после смерти Эмира начались в городе беспорядки, вследствие интриг партий разных претендентов на Афганский престол; и так как главными деятелями были лица военного ведомства, то были кровавые стычки между войсками; кругом были слышны в городе пушечные выстрелы и ружейные залпы; многие дома в городе разграблены; Люйнаб, т. е. генерал-губернатор Афганского Туркестана, был арестован, и дом его разграблен войсками.

Надо заметить, что Люйнаб жил в Мазар-Шерифе во дворце почти рядом с тем домом, в котором мы помещались во время бытности в Мазар-Шерифе и в котором жил доктор Яворский. Между тем, кто-то распустил слух, что покойный Эмир перед смертью поставил все свои сундуки с золотом и сокровищами в помещении, занимаемом членами русской посольской миссии; последствием этого было то, что квартира Яворского едва не была разграблена; но благодаря усилиям некоторых афганских офицеров Яворскому удалось благополучно выбраться из Мазар-Шерифа, с потерей только 600 рублей. Родной брат покойного Эмира, Нэк Магомет Хан, молодой человек, командовавший личным конвоем Эмира, лично проводил Яворского со всеми его людьми (при нем был чиновник переводчиком и 10 человек казаков) за 8 верст за черту города, а другой, знакомый нам афганский офицер, Монсин Хан, с небольшим конным конвоем, проводил его до Аму-Дарьи. Благополучно выбравшись из передраги, Яворский теперь идет не торопясь через Бухарские владения в Самарканд. Предполагалось, что Афганское посольство долго пробудет в Ташкенте и, может быть, поедет в Петербург вместе с генералом Кауфманом; но теперь положение дел изменилось: узнав о смерти Эмира, посольство поторопилось уехать обратно 26 февраля. Мне приходилось присутствовать на всяких аудиенциях, данных генералом Кауфманом афганским посланцам; приходилось посещать их довольно часто и пр.

Теперь же, с их отъездом, я стал свободнее и тороплюсь очистить мою корреспонденцию, несколько запоздавшую. Впрочем, это письмо я немного позадержал и в виду получения денег, которые мне хочется отправить Вам, дорогой Папаша и Машенька, по возможности скорей. Что касается поездки в Петербург генерала Кауфмана, то нельзя еще сказать, когда она состоится, потому что, как кажется, в этом году предвидится небольшая экспедиция; но это еще нельзя считать делом совершенно решенным. Что касается моей поездки в Россию, то она состоится во всяком случае в этом году; но выехать придется позднее, чем я надеялся, ибо, кроме возможного похода, в котором я, быть может, и не приму участия, теперь уже начались разливы рек, следовательно, ехать в дальний путь немедленно было бы весьма рискованно. В этом году здесь, в Туркестанском крае, почти не было зимы: снег лежал всего 2-3 дня. Я видел в конце января ящерицу и нескольких белых бабочек, когда проходил по Бухарским владениям недалеко от Самарканда. Здоровье мое, дорогой,

милый мой Папаша, находится в отличнейшем положении; дела мои служебные очень хороши. Я был бы совершенно доволен, если бы мог служить где-нибудь ближе к Вам, занимая соответствующее место. При этом письме, дорогой Папаша, я посылаю Вам 125 рублей и для Машеньки 185 рублей. Я обещал ей высылать ежемесячно хоть понемногу; так как не мог высылать целые 6 месяцев, то посылаю теперь 185 рублей. Я совершенно понимаю, дорогой Папаша, что у Вас теперь много расходов, иначе и быть не может. Меня беспокоит, достанет ли у вас денег? Как здоровье Ваше, Саши, Кости, маленьких Разгоновых, Маши и ее детей, няни? Крепко, крепко целую Ваши ручки, вечно любящий сын Н. Р.

Пришлю банку хинина и еще кое-какие вещи.

В сундуке с книгами лежит ящик с ружьем Ланкастера, я боюсь, что оно заржавеет, пусть Костя его почистит, если бы понадобилось, то можно его продать за 250 рублей. Если образовался долг, то уведомите, сколько необходимо денег для уплаты?

Детей Машеньки необходимо поместить в учебные заведения. Я просил ее выслать мне их документы, но она не выслала. Для Машеньки вопрос главнейший – поместить детей на казенный счет в учебные заведения, и безотлагательно.

От Ольги недавно получил телеграмму из Пружан – здоровы.

Брата Костю целую крепко. Где он теперь?

Волковым, Бринкеным, Николаевым мой поклон.

В скором времени я еще напишу Вам и пришлю свою карточку.

г. Ташкент, 30 марта 1879 года.

Получено 1 мая 1879 года в Нежине.

Последнее письмо мое с 310 рублями было послано из Ташкента 3-го марта, и я надеюсь, что Вы, дорогой, бесценный, милый мой Папаша, давно уже получили его. Ваше письмо от 7/8 февраля я получил 6-го марта. Я замедлил своим ответом, потому что, вследствие распутицы в степи и между Орском и Оренбургом, движение почт почти прекратилось, и только теперь начали прибывать в Ташкент старые почты из России; следовательно, мое письмо к Вам долго лежало бы на какой-нибудь станции. Поздравляю, дорогой, бесценный мой Папаша, с наступающим днем Великого, Светлого Праздника Воскресения Христа Спасителя Мира. Да поможет Вам Великий Создатель Вселенной встретить и провести этот радостнейший день в кругу дорогих и близких нам людей с полной душевной радостью

и счастьем, здоровым и веселым. Поздравляю также с Праздником дорогих сестер – Машеньку и Сашу; желаю им здоровья, счастья и всего лучшего в жизни и крепко, крепко целую их и всех их детей. По всем соображениям, вероятно, Костя встретит и проведет день Св. Христова Воскресения в месте расположения штаба 17-ой пехотной дивизии. Я, благодаря Бога, здоров совершенно. Хотя последний поход был довольно труден, благодаря позднему времени года, но здоровье мое было и есть в отличнейшем положении; вообще походы всегда производили на меня прекрасное действие.

Все это время я имел немало забот и с Афганским посольством, недавно оставившим Ташкент, и с другими служебными обязанностями; но теперь дела пришли понемногу в нормальный вид, а вместе с тем и моя корреспонденция делается совершенно правильною. Погода стоит здесь прекрасная: весна настала еще в феврале; в конце февраля уже были цветы на миндальных и абрикосовых деревьях и цвели полевые фиалки; желательно только, чтобы лето не было уж очень знойным. На первый день Св. Христова Воскресения я пошлю Вам, дорогой мой Папаша, телеграмму, которая прилетит к Вам гораздо скорей этого письма, так что Вы не будете беспокоиться, не получая от меня письма в надлежащее время.

Не помню, писал ли я Вам о том, что выписал для Вас «Всемирную Иллюстрацию», «Свет» и «Инвалид». «Пчела» перестала выходить, и поэтому ее нельзя было и выписать. Если Вам желательно получать еще какую-нибудь политическую газету и другой журнал, то напишите мне, дорогой Папаша, что именно Вы желаете получать, и я выпишу немедленно. Вы пишете мне, дорогой, милый мой Папаша, что приходится издерживать теперь значительно более, чем прежде, - я несколько не удивляюсь этому и хорошо понимаю, что иначе и быть не может при настоящем положении дел нашего семейства. В предыдущем письме я просил Вас, дорогой мой Папаша, сообщить мне, сколько денег необходимо выслать для уничтожения всего долга, накопившегося у Вас за это время, - напишите мне об этом. Я очень хорошо знаю, что за последнее время у Вас было очень много экстраординарных расходов, и знаю, что необходимо особенное ассигнование для покрытия этих расходов, но не знаю, сколько приблизительно нужно денег, и ожидаю Вашего сообщения. При этом письме я посылаю 160 рублей. Из них 100 рублей Вы удержите у себя, а 60 рублей передайте сестре Машеньке, это ей принадлежащие за два месяца. Я надеюсь, что письмо мое, посланное 3-го марта с 310

рублями, Вы получите к Празднику, следовательно, своевременно, и Вы не будете нуждаться в деньгах перед Праздником. Сколько я припоминаю, Вы мне писали, что было нужно заложить билет 5 % с выигрышами займа; уведомите меня, дорогой Папаша, выкуплен ли уже этот билет, и если нет, то сколько необходимо для его выкупа денег и где он заложен, т. е. в каком городе и в каком учреждении. Очень скоро после этого письма Вы получите от меня еще письмо с моими карточками; я хотел послать их с этим письмом, но они не готовы до сих пор. Если успею, то напишу Машеньке сегодня же, вернее же, что напишу ей со следующей почтой. Трудно мне отсюда что-нибудь советовать ей по ее делам, но очевидно только то, что ей необходимо как можно скорей или положить деньги в банк, или купить кусок земли и не позволить себе издержать ничего из денег, полученных за Отраду. Детей необходимо как можно скорей поместить в учебные заведения. До свиданья, дорогой Папаша, крепко целую Вас и желаю здоровья и всего-всего лучшего в Мире. Вечно любящий и уважающий Вас сын Николай Разгонов.

О моей поездке напишу в следующем письме.

Кауфман не совсем здоров и принимать не будет.

Няню поздравляю с праздником и целую крепко.

Вашим хозяевам и Бринкеным мой поклон.

Всех целую крепко, крепко.

От Оли имею письмо из Пружан – здоровы.

Из газет видно, что дивизия Кости скоро возвратится в Россию.

г. Ташкент, 23 мая 1879 года.

Получено 13 июня 1879 года в Нежине.

Снова приходится мне, милый мой, дорогой Папаша, начинать свое письмо извинением за медленное отправление письма. Но что делать: со времени моего возвращения из Кабула у меня набралось очень много дела, благодаря стечению разных обстоятельств, от меня не зависевших. Возвращаясь из Кабула, я предполагал уехать из Ташкента в Петербург и в Малороссию как можно скорей (т. е. немедленно, как только представлю отчет по своей командировке и свой денежный авансовый счет). Теперь все мои счета и отчеты уже представлены, поездка же замедлена потому, что Начальник Окружного Штаба генерал Мозель поехал в Пятигорск на воды лечиться. Генерал Мозель с нетерпением ожидал моего приезда, дабы скорей ехать лечиться; он действительно серьезно болен уже несколько лет,

но перемогался кое-как; теперь же болезнь его (ревматизм ног) настолько усилилась, что ему действительно было совершенно необходимо ехать. Во время моего отсутствия, в продолжение почти целого года, он исправлял и мою должность, и свою, теперь мне приходится быть в таком же положении по 1 сентября, т. е. пока он не возвратится с Кавказа. Дела очень много, но что мне делать; особенно было трудно перед отъездом генерала Кауфмана в Петербург: многое необходимо было окончить до его выезда, многое необходимо было приготовить так, чтобы он мог взять с собою в Петербург для личного доклада Военному Министру и Государю Императору.

Перед отъездом генерала Кауфмана приехали в Ташкент (т. е. были вытребованы) все командующие войсками в областях и отделах округа (они же и военные губернаторы); все они явились со своими экстренными и более важными делами, требующими доклада и резолюции генерала Кауфмана. Все подобные дела идут через Начальника Штаба Округа, и каждый из командующих войсками имеет дела к Начальнику Штаба; поэтому Вы легко себе представите, как мало времени оставалось в моем распоряжении. Теперь понемногу все приходит к нормальному положению. Генерал Мозель уехал из Ташкента 2-го мая; должность же свою он сдал мне еще в 20-х числах апреля. Генерал Кауфман уехал из Ташкента 12 мая. Прощаясь с генералом Кауфманом, я просил его вызвать меня в Петербург тотчас по возвращении в Ташкент генерала Мозеля, что он и обещал мне. Что касается времени возвращения генерала Мозеля, то он уехал на 4 месяца вместе со своею женою, которой также необходимо лечиться водами, дети же их оставлены здесь на попечении надежных лиц. Но так как Мозель и его жена оба весьма заботливы о своих детях, то они ни за что не пробудут в отсутствии более 4-х месяцев, т. е. к 1 сентября они наверное будут уже в Ташкенте; я же к этому времени буду совершенно готов к выезду, дам телеграмму Кауфману о приезде генерала Мозеля и снова буду просить его вызвать меня в Петербург, что, конечно, и состоится без замедления.

В одном из писем я писал Вам об экспедиции, которая готовилась у нас, для движения за реку Аму-Дарью, в землю туркмен, к городу Мерву. Для этой экспедиции у нас были уже сделаны все расчеты, все приготовления, когда последовала по телеграфу отмена похода. Экспедиция из Туркестана предполагалась не самостоятельная, но в связи с большою экспедициею с Кавказа. Эта последняя, т. е. Кавказская экспедиция, уже двинулась в поход из Закаспийского

отдела, из Чигишляра. Состав этой экспедиции следующий: 16 батальонов пехоты, 2 эскадрона драгун, 22 сотни линейных казаков и 30 орудий. Все это под начальством генерала Лазарева. Как видите, сила весьма грозная, с которою можно пройти насквозь всю Азию. Что же касается генерала Лазарева, то он хорошо известен азиатским народам, и Кавказское начальство едва ли могло сделать более удачный выбор генерала для командования этими войсками. Какие бы ни были причины, вызвавшие отмену экспедиции из Туркестана, это было встречено нами, туркестанцами, с большим сожалением, но эта отмена дала возможность Кауфману ехать в Петербург, а следовательно, и мне явилась возможность поехать, хоть в сентябре месяце, в Питер и к Вам, мой дорогой и милый мой Папаша.

В последнем письме я обещал Вам выслать мою карточку очень скоро, и только теперь выполняю это обещание, потому что карточки выходили неудачными. Мои ташкентские знакомые недовольны даже и этими карточками, но я решаюсь послать их Вам, ибо потерял надежду получить здесь более удачные, - не взыщите, какие есть, такие и посылаю, надеюсь в Петербурге получить более удачные.

Здоровье мое в отличнейшем состоянии, и чувствую я себя вполне прекрасно, несмотря на то, что дел и хлопот у меня теперь немало. Квартира у меня прекрасная, есть большой сад и купальня. В этом же саду, в густой тени деревьев, поставлена кошомная юрта на берегу пруда – это моя спальная. Встаю с восходом солнца. Птички подымают утром такое пение над моею юртою, что нельзя не проснуться; а как только проснусь – иду немедленно купаться, потом иду в сад или еду кататься верхом; часов около 7-ми я завтракаю: яйца и молоко (чаю я почти не пью). Потом от 7 до 10 часов занимаюсь дома, а в 10 часов еду в Штаб, где и остаюсь до 4-х часов; обедаю в 5, когда уже делается менее жарко. Часов около 7-8 вечера ко мне приносят из Штаба портфели с бумагами, что дает работу на вечер. В дни, когда я имею доклад у Командующего Войсками Округа, распределение времени несколько изменяется. Докладных дней у меня 3 в неделю: понедельник, среда и пятница. Доклад начинается ровно в 8 часов утра и продолжается различно: иногда до 11-ти часов утра, иногда до 2-х после полудня. С доклада я еду в Штаб и т. д. Такие занятия из дня в день несколько хлопотливы, но они дают мне возможность занять самостоятельно место Начальника Штаба Округа, что, конечно, должно скоро случиться.

24 мая. Это письмо было почти готово, как мне подали Ваше письмо от 4-го мая. Крепко благодарю Вас, дорогой мой Папаша, за Ваши дорогие письма. Я спешу сегодня же послать это ответное письмо. Я чрезвычайно доволен положением Кости. Место Начальника дивизионного Штаба весьма почтенное и видное; я уверен, что Костю будут все любить, и он, и Саша – оба такие славные люди, что их нельзя не любить; я уверен, что им будет хорошо в их новом положении. При этом письме, дорогой мой Папаша, я посылаю Вам следующие деньги: 200 рублей собственно Ваших денег за два месяца; 40 рублей я попрошу Вас передать Машеньке; 175 рублей посылаю для выкупа билета; и еще 5 рублей, из которых 2 рубля передайте от меня Онуфрию за его усердную службу. Я лично дам ему от себя, когда, Бог даст, приеду к Вам, теперь посылаю ему вместо праздника; а три рубля няне. В следующем письме вышлю няне. Было бы очень жаль, если бы билет пропал за невыкупом, - среди разных хлопот Костя может позабыть о нем, в таком случае следовало перезаложить его, т. е. снова уплатить проценты на взятую в банке сумму. Если же билет уже выкуплен своевременно, то эти 175 рублей можно отдать няне в счет 360 рублей, которые я ей должен. Уведомите меня, дорогой Папаша, как Вы распорядитесь этими 175 рублями. Это мне нужно знать для того, что если эти деньги пойдут на выкуп билета, то я немедленно вышлю няне еще 150 рублей, для уплаты за купленное ею место, для избежания уплаты излишних процентов.

Что касается покупки дома в Нежине, то напишите мне, чей это дом, может быть, я его припомню, насколько он еще прочен; быть может, он уже слишком ветхий и потребует значительного ежегодного ремонта; какие условия его продажи? Сообразивши все, что узнаем, я посоветуюсь с Вами, и тогда решим этот вопрос.

Машенька сделает очень хорошо, если купит себе хоть небольшой кусок земли, на котором можно устроить хотя небольшое хозяйство. Пусть не сердится на меня за молчание, я на днях напишу ей. Пусть пришлет мне документы для своей девочки. Впрочем, об этом я сам напишу ей на днях.

Здесь у нас давно уже лето; абрикосы уже поспели, разные ягоды тоже. До свиданья, мой дорогой, милый мой Папаша. Крепко, крепко целую Ваши дорогие ручки. Вечно любящий и глубоко уважающий сын Ваш Николай Разгонов.

Машеньку и всех ее деток целую крепко.

Няню целую. Вашим добрым хозяевам мой искренний поклон.

г. Ташкент, 25 мая 1879 года, 4 часа утра.

Получено 13 июня 1879 года в Нежине.

Это письмо было готово еще вчера и отправлено на почту вечером, но день оказался не почтовым, и деньги приняты не были, и вот я, с величайшим удовольствием, пользуюсь возможностью еще побеседовать с Вами в этом же письме, дорогой, милый мой Папаша. Вчера около 10-ти часов ночи мне подали телеграмму Вашу; она подана была в Нежине вчера же, 24 мая, в 12 ч. 20 м. пополудни, следовательно, пробыла в дороге всего около 10-ти часов времени. Нельзя не чувствовать величайшей благодарности к людям, потратившим работу своего мозга и свое время на изобретение и усовершенствование электрического телеграфа. Действительно, дорогой Папаша, скучно ждать до сентября, но я стараюсь не думать об этом. Когда Вы получите это письмо, то до сентября будет оставаться уже только 2 месяца. Конечно, мне было бы приятней приехать к вам летом и застать еще хорошую погоду; впрочем, в Малороссии в сентябре и октябре стоит еще весьма хорошая погода. Вы пишете о неаккуратной высылке журналов, я тоже получаю их неаккуратно; «Свет» же до сих пор не высылают и мне. В этих случаях не узнаешь, кто виноват; может быть, и я виноват, ибо поздно выписал, а может быть, и какие-нибудь другие причины вызывают неисправность редакций газет и журналов, время-то теперь в Петербурге не совсем спокойное.

Возвращаясь из Афганистана, я привел себе прекрасных 4 лошади: две верховых и две упряжных. Особенно хороши верховые лошади. С каким бы удовольствием я поделился ими с Костей; а ему, как Начальнику Штаба Дивизии, необходимо иметь хорошую верховую лошадь. Если я обходился без верховой лошади в Херсоне, то это было возможно только благодаря случайным обстоятельствам.

Вообще мое маленькое хозяйство в порядке. Есть у меня кое-какие вещи, приготовленные для Вас, для сестер, для няни, и я колеблюсь – послать ли их по почте или привезти самому; кажется, что я пошлю почтою.

Погода здесь стоит жаркая: до 25-27 градусов в тени, будет еще жарче, дойдет до 30-35 в тени. Но у меня в квартире очень хорошо, ибо много зелени, много тени и много воды. До свиданья. Берегите Ваше здоровье, не скучайте и не беспокойтесь, если иногда замедляется моя корреспонденция. Крепко целую Вас. Ваш сын Н. Разгонов.

г. Ташкент, 14 июля 1879 года.

Получено 20 августа 1879 года в Нежине.

Письмо Ваше от 29 мая, дорогой, бесценный, милый мой Папаша, я получил 17 июня. Довольно скоро после получения Вашего письма, я прочитал в газетах описание грозы, о которой уже знал из Вашего письма. Я думаю, что удар грома, упавший на церковь Иоанна Богослова, был слышен в Вашей квартире очень сильно. Я не знаю, как не озаботится городское управление устроить громоотводы на церквях, эти громоотводы обеспечивали бы и самый город в значительной мере от громовых ударов.

21 июля. Против всякого желания, запоздал снова отправлением письма; разные служебные посещения лиц, а иногда частные визиты разных господ, имеющих нужду переговорить о чем-либо, и потом вечное течение служебных дел до такой степени разбирают мое время, что поневоле приходится и читать, и писать урывками. Не только днем, но даже редкая ночь проходит, чтобы меня не разбудили с полученными телеграммами или экстренно нужными конвертами. Впрочем, в этом последнем случае так делают (т. е. будят меня) вследствие моего жесточайшего приказанья. Такой порядок у меня существует еще со времени службы на Кавказе и выполнялся строго в Херсоне, если Вы припомните; здесь мне это безусловно необходимо. Поэтому я снова прошу Вас, милый, дорогой мой Папаша, никогда не беспокоиться, если бы случилось, что Вы не получите от меня письмо своевременно, как, например, теперь.

Здоровье мое в отличнейшем состоянии, дела мои тоже в блестящем положении. Начинаю понемногу приготавливаться к поездке в Россию. Хотя генерал Мозель еще лечится в Пятигорске, но есть известия, что ему лучше и что в августе он поедет в Петербург на короткое время, а оттуда обратно в Ташкент, так что в сентябре я надеюсь, с помощью Божией, выехать из Ташкента. Это едва ли не лучшее время для езды через степи – не жарко.

Письмо Ваше от 25/26 июня я получил вчера. Крепко, крепко благодарен Вам за него, дорогой, милый Папаша; но все-таки я попрошу Вас: не пишите много, когда чувствуете некоторую тяжесть головы и боль в глазах. В таких случаях особенно важно для Вас не утомлять зрение. Очень опечалила меня телеграмма Ваша от 14 июля, полученная мною рано утром 15-го июля. Буду надеяться, что Бог еще укрепит здоровье няни. Мне кажется, она часто бывает сама

виновата в своей болезни: она так часто не бережет себя; я помню, мне часто приходилось говорить ей об этом; но она все как-то не хочет верить тому, что не всегда проходит благополучно то, что счастливо проходило прежде. Время года теперь хорошее, благоприятное для восстановления здоровья, и я надеюсь, что в настоящую минуту здоровье моей няни уже в удовлетворительном состоянии.

Я поздравил Костю с днем его Ангела, но телеграмма не нашла его в Седлицах – он был в Петербурге, по возвращении в июне он ответил мне, что он и вся его семья здоровы и что служебное положение его отличное.

Июля 12-го приехал в Ташкент Великий Князь Николай Константинович, бывший товарищ Кости по Академии Генерального Штаба, я познакомился с ним во время Хивинского похода. Я сделал ему визит, и он на другой же день был у меня и просидел довольно долго, рассуждая о предметах, касавшихся его путешествия. Цель его поездки – исследовать направление железной дороги от Оренбурга к Ташкенту и далее к Аму-Дарье. При Великом Князе едут два инженера Путей Сообщения, Ляпунов и Соколовский; едут два профессора Казанского университета – зоолог и ботаник; имеются также фотограф, художник и, наконец, в качестве корреспондента едет с ним также Каразин (автор «Отдаленных окраин»). Я еще забыл сказать, что с Князем едет горный инженер Мушкетов, молодой, но очень даровитый человек. Он уже был прежде в Туркестане, изъездил этот край с ученой целью. Несмотря на свои очень молодые годы (ему около 26-28 лет), Мушкетов уже профессор Горного института и известен ученому миру своими учеными трудами и исследованиями. Кроме этих лиц, составляющих ученый персонал экспедиции, при Великом Князе находится полковник Генерального Штаба граф Ростовцев в качестве главного распорядителя всеми средствами экспедиции, он же ведает и денежную кассу экспедиции; кроме того, есть еще артиллерийский офицер, ведающий инструментами. Жена Великого Князя сопровождает его в экспедиции. Июля 18-го Великий Князь с женою и частью своей свиты уехал в Ферганскую область, дабы ознакомиться с этою странюю, и потом проедет через Хаджент прямою дорогою в Самарканд – это для того, чтобы видеть места рождения нефти, каменного угля, Голодную степь и большой канал, который ведут для того, чтобы сделать эту степь обитаемой. Из Самарканда Великий Князь проедет через Бухарские владения к Аму-Дарье, к тому месту, где я в последний раз переправлялся через

эту реку. Но он не будет переезжать на другой берег (Афганский), а подымется вверх по реке Аму до выхода ее из гор и потом спустится вниз до самой Хивы. Там он встретится с другою ученою экспедициею, уже работающею там, под начальством генерала Глуховского. Эта последняя исследует возможность направить Аму-Дарью по старому руслу в Каспийское море.

Гр. Ростовцев был у меня тотчас по приезде, я на другой же день отдал ему визит. Гр. Ростовцев выезжает из Ташкента послезавтра с таким расчетом времени, чтобы 25 июля быть в Самарканде и присоединиться там к Великому Князю. Из Самарканда экспедиция пойдет далее уже маршевым порядком. Не знаю, как поедет далее жена Великого Князя; путешествовать верхом не всякой женщине по силам. Вся экспедиция снаряжена и производится на собственные средства Великого Князя. Все принимающие участие в экспедиции ученые получают за свои труды по 3000 рублей вознаграждения.

Погода здесь стоит хорошая, но жаркая. Это письмо, дорогой Папаша, Вы получите в августе, и так как настает время заготовить дрова на зиму, то посылаю небольшой излишек денег за два последних месяца (июнь и июль), именно 200 рублей и 80 рублей для Машеньки. Крепко я виноват перед Машенькою – не отвечаю на ее письма; пусть она не будет на меня в претензии за это, я постараюсь скоро ответить ей. Костику и Ольге также буду на днях писать. До свиданья, милый, дорогой мой Папаша. Крепко, крепко целую Ваши ручки и желаю Вам здоровья и всего, всего лучшего в Мире. Глубоко уважающий и искренно любящий Вас сын Ваш Николай Разгонов.

Няню целую, желаю ей быть здоровою.

Жаль, если доктор Ковнер захочет оставить Нежин, но если бы захотел, то переезд его в Туркестан можно устроить.

Михаилу Нестеровичу и Марье Сергеевне передайте при случае мой поклон.

Искренно жаль Вашего почтенного хозяина, надеюсь, что его здоровье поправляется. Передайте ему мой поклон.

Машеньку и всех ее милых деток целую крепко.

г. Ташкент, 11 сентября 1879 года.

Получено 4 октября 1879 года в Нежине.

Письмо Ваше, дорогой, бесценный, милый мой Папаша, посланное Вами 19 июля, я получил 20 августа, как видите, нельзя похвалиться большою исправностью наших почт. Вот уже около 10

дней, как мы не имеем почты из Европейской России. Причина такого беспорядка та, что денежные дела купца Кузнецова, который содержит почтовый тракт от Ташкента на 2000 верст к Оренбургу, пришли в полный упадок. Этот Кузнецов получил от своего дяди миллионное наследство и миллионные операции, и между ними содержание почтового тракта по Туркестанскому округу на протяжении более 3000 верст. Дела Кузнецовых были блестящи, с переходом же управления в руки молодого Кузнецова в несколько лет пришли в полный упадок – благодаря неумению вести дела и недостатку энергии. Ташкентские власти принимают меры к исправлению почтового тракта, но до сих пор не много сделано. Трудно сказать поэтому, когда Вы получите это письмо. При этом письме, дорогой Папаша, я посылаю сто сорок рублей. Из них сто рублей – Ваши за август месяц, а 40 рублей Машенькины, которые Вы передайте ей при случае. В непродолжительном времени я пошлю Вам следующее письмо с деньгами за сентябрь.

Недавно я узнал, что генерал Кауфман представил меня к награде за Кабульскую мою поездку; нельзя сказать наверное, когда Государь утвердит эту награду, об этом узнаем из «Инвалида». Вы уже знаете из моей телеграммы, что эта награда – Станислав 1-ой степени. Ваша ответная телеграмма прилетела в Ташкент чрезвычайно быстро: она была подана в Нежине 6-го сентября в полдень, и в этот же день вечером она была уже перед мною на моем письменном столе. Жаль, что нельзя самому перелететь с такою же быстротою; впрочем, будем благодарны и за то, что есть: возможность переговариваться с такою легкостью и быстротою за 4000 верст есть уже большое счастье.

Я постепенно приготавливаю к дороге. Генерал Мозель еще не возвратился; по полученным от него письмам видно, что он хотел выехать из Кисловодска в конце августа, так что теперь он, вероятно, уже в Петербурге, где он не рассчитывал долго оставаться.

Погода у нас стоит превосходная, приятная – жара уменьшилась, осень же не наступила. Здоровье мое в отличнейшем положении; дела мои – тоже. Лошадей своих я распродал почти всех; остались одна верховая и одна упряжная; обе очень хорошие, особенно верховая; не знаю, как я распоряджусь с нею, - продавать ее очень жаль, приобрести такую лошадь нужен случай, оставить же на руках людей тоже не надежно. Маленькое мое хозяйство в порядке.

Генерал Кауфман живет в Петербурге, неизвестно, когда он думает возвращаться в Ташкент. Дня 4 назад приехал сюда из Петер-

бурга адъютант генерала Кауфмана, который привез пожалованный Государем Императором Эмиру Бухарскому орден Станислава 1-ой степени; звезда этого ордена осыпана бриллиантами; первому же министру Эмира Государь пожаловал золотую саблю, украшенную драгоценными камнями. Эти подарки посылаются, как выражение дружбы и расположения Государя к Эмиру Бухарскому.

Быть может, до сих пор в газетах уже помещены известия о катастрофе, постигшей в Кабуле Английское посольство. Афганские войска и народ, озлобившиеся против англичан, окружили и подожгли тот самый дворец, в котором жил я с нашим посольством в Кабуле, и все Английское посольство с Каваньяром во главе – погибло. Эти сведения сообщил недавно генерал Кауфман из Петербурга по телеграфу. Таким образом, англичане испытали в Кабуле новую крупную неудачу.

На днях я пришлю Вам еще одну свою карточку, которую попрошу Вас, дорогой Папаша, передать Михайло Нестеровичу Черницкому, если ему желательно иметь мою карточку.

Недавно я получил письмо от Ольги; они все здоровы, и дела их, кажется, устроились хорошо. Я очень рад, что здоровье няни, благодаря Бога, поправилось, меня очень тревожила ее болезнь. Все ли приготовления к зимнему времени Вы успели сделать? До скорого свидания. Крепко, крепко целую Ваши дорогие ручки, дорогой мой Папаша. Вечно любящий и глубоко уважающий сын Ваш Николай Разгонов.

Машеньку и всех ее деток целую крепко.

Вашим хозяевам прошу передать мой искренний поклон.

Няню целую. Пусть бережется, особенно осенью, от простуды.

Спасибо Ипполиту Бордоносу за память. Буду писать ему и пошлю свою карточку.

Пришлите мне список газет и журналов, которые Вы выписываете.

Я живу еще в юрте по лагерному положению.

От Кости и Саша имел недавно телеграмму. Они все здоровы, и дела их хороши.

Учатся ли дети Машеньки и где? Особенно важно для мальчиков.

До свиданья. Крепко целую Вас.

12 сентября.

г. Ташкент, 25 сентября 1879 года.

Получено 31 октября 1879 года в Нежине.

Сейчас получил письмо Ваше, дорогой, бесценный, милый мой Папаша, посланное Вами 30 августа. Крепко, крепко целую Ваши ручки за сообщаемые Вами известия о себе и всех наших милых родных, но все-таки, дорогой мой Папаша, я буду просить Вас: не делайте усилий для своих глаз, когда будете чувствовать некоторую тяжесть в голове или неприятное чувство в глазах, лучше продиктуйте письмо.

У Вас уже порядочные морозы по утрам, и будет зима, когда Вы получите это письмо; здесь же в Ташкенте все деревья еще покрыты листьями; в садах еще много цветов; по утрам температура доходит до +10, + 12, около полудня совсем жарко – мы ходим еще в кителях.

Здоровье мое в отличнейшем состоянии; дела мои тоже очень хороши. В моем прошлом письме я уже писал Вам, дорогой Папаша, что представлен к награде; представление уже в Петербурге, но еще пока не вышло. Из моих предыдущих писем Вы уже знаете причину, задерживающую мой выезд из Ташкента; теперь, по полученным сведениям, известно, что генерал Мозель выехал из Жедезноводска в Петербург 26 сентября. Не знаю, сколько времени он пробудет в Питере, но, во всяком случае, к концу октября он должен быть в Ташкенте, так что я буду иметь возможность выехать в начале или около половины ноября; но так как в ноябре дорога от Ташкента до Оренбурга очень плоха, т. е. то зима, то осень вперемешку, поэтому я, вероятно, пережду это время, а тронусь в путь в декабре по дороге, более установившейся. Во всяком случае, выезжая из Ташкента, я буду телеграфировать Вам. Все мое имущество уже приведено на походную ногу насколько возможно, только лошади последние еще не проданы – жаль продавать.

Относительно приезда генерала Кауфмана носится слух, что он в начале октября возвращается из Петербурга в Ташкент, но это еще не имеет полной достоверности, хотя весьма возможно. Его приезд не повлияет на мою поездку в Европейскую Россию, но может иметь влияние на продолжительность моего пребывания в Малороссии. Если взять в соображение, что в будущем 1880 году 19 февраля исполнится 25-летие царствования Государя Императора, то отъезд Кауфмана из Петербурга, чуть ли не накануне юбилея

Государя, представляется не совсем понятным; впрочем, все это разъяснится очень скоро.

В прошлом году в это время я был с нашей посольской миссией в Кабуле и был очень озабочен положением Кабульских дел, которые быстро становились серьезней день ото дня, благодаря усилиям наших милых друзей – англичан; но если англичане своими усилиями испортили у меня много крови во время моего пребывания в Кабуле, то и я со своей стороны сделал все, что мог, чтобы у них на плечах оказалось побольше работы; и если англичане или, вернее, Биконесфильд, поторопились объявить миру о заключенном с Афганским Эмиром союзе, то последние события и катастрофа, постигшая англичан в Кабуле 22-го августа, показывают всю фиктивность Гандамакского договора, и что дела англичан в Афганистане далеко не окончены; скажу более: предсказать, когда и чем они окончатся, не решится никто, близко знающий эти дела.

Хотелось бы мне знать, дорогой Папаша, успели ли Вы сделать все необходимые запасы для зимы, а главное – заготовить хорошие дровами? При этом письме я посылаю Вам, дорогой мой Папаша, 230 рублей, из них 160 рублей Ваши за сентябрь и октябрь, а 70 рублей Машенькины за это же время. В предыдущем письме я просил Вас выслать мне список газет и журналов, которые Вы выписываете; приложите к письму, если возможно, адресные ярлычки, под которыми Вы получаете свои газеты, это облегчает работу редакции для высылки газет на следующий год.

4 октября. Письмо почти было готово к отправлению, как разные служебные хлопоты задержали отправление его до сего дня. Велик наш Туркестанский округ, и много работы Начальнику Окружного Штаба, у меня же в настоящую минуту нет помощника Начальника Штаба по недостатку офицеров Генерального Штаба.

Получилось известие, что Кауфман выезжает из Питера между 10-15 октября. На днях буду еще писать Вам и вышлю свою карточку для М. Н. Черницкого. До свиданья, бесценный мой Папаша. Крепко, крепко целую Ваши ручки. Вечно любящий и глубоко уважающий сын Ваш Н. Разгонов.

Машу, деток всех целую крепко, крепко.

Погода стоит прекрасная, тепло, ясно, сухо и не жарко, точно наше малороссийское лето, – и это октябрь.

Перед выездом уведомлю Вас, приеду ли я прямо в Малороссию или должен буду заехать прежде в Питер.

Каваньяр и Английское посольство жили в Кабуле в том же самом дворце Бала-Гисар, где жил я с посольством.

Вашим почтенным хозяевам мой искренний поклон.

Еще раз крепко, крепко целую ваши ручки, дорогой мой Папаша. До скорого, Бог даст, свидания.

(Николай Иосифович Разгонов окончил физико-математический факультет Киевского университета, Военную Артиллерийскую Академию и Академию Генерального Штаба. В 1870-80-х годах занимал должность начальника штаба Туркестанского военного округа. Его письма были адресованы отцу, служившему доктором в г. Нежине в Малороссии, который скончался в 1889 году в возрасте 97 лет. В 1893 году генерал Н. И. Разгонов женился на Евгении Васильевне Макаровой и получил назначение на должность коменданта Керченской крепости, в Крыму. В 1896 году вышел в отставку по болезни. Скончался в возрасте 72 лет. Один из его троих детей, Борис Николаевич Разгонов (1896-1977), выпускник Пажеского Е. И. В. Корпуса, прапорщик Лейб-Гвардии тяжелого артиллерийского дивизиона, жил в Буэнос-Айресе и передал эти письма своему племяннику Б. Ф. Дубко, который их предоставил «Кадетской перекличке» для публикации).

Жемчужина Русской эмиграции: Русский кадетский корпус в Югославии

Когда мне исполнилось 10 лет, я перешел в последний, четвертый, класс югославянской начальной школы, на сербско-хорватском языке называвшейся «Основной школой» (с ударением на первом «о»). В этот момент мои родители указали мне на необходимость начать мое подготовление к поступлению в русскую среднюю школу.

Конкретно это обозначало, что я должен был начать изучение русской грамматики, чтобы сдать вступительный экзамен в Первый Русский Кадетский Корпус. Этот экзамен заключался в диктовке на русском языке и в синтаксическом анализе нескольких фраз. Кроме того, я должен был сдать общий для всех югославянских школ вступительный экзамен в Гимназию, состоящий из аналогичного экзамена по сербско-хорватскому языку и экзамена по арифметике.

Система народного образования в Югославии тогда была в высшей мере рациональной и вообще очень хорошей. В значительной мере эта система была перенята из Царской России. Пару лет тому назад один югославянский дипломат в Буэнос Айресе (когда еще многочисленные реформы государственного имени этой страны не ликвидировали полностью это название) мне сказал, что они, бывшая коммунистическая номенклатура в Югославии, только теперь узнали и поняли, что в старом Королевстве Югославии было много блестящих учреждений, затем при коммунизме потерянных. На первом месте он мне назвал систему народного образования, затем жандармерию, суд, и т. д.

Образовательная система Королевства Югославии основывалась на трёх циклах, на трёх уровнях обучения, каждый цикл по четыре года, что давало в общей сумме 12 лет. Первый уровень назывался «Основной школой», обязательной для всех детей страны, от 7-и до

10-и лет включительно. (В некоторых очень отсталых регионах страны этот начальный цикл был растянут на шесть лет, вместо четырёх, ибо многие дети часто пропускали школу, чтобы помогать родителям в полевых работах). Следующие два уровня были объединены вместе, в рамках двух типов средних учебных заведений: классических и реальных гимназий.

В классических гимназиях делался упор на языки (два живых языка плюс латынь и основы греческого), литературу и историю. В реальных гимназиях упор делался на физику и математику и не преподавался греческий язык, а латынь преподавалась меньше.

По окончании первых четырёх классов в обоих видах гимназий, летом нужно было сдавать так называемую «Малую матуру», чтобы можно было продолжать учение. «Малая матура» состояла из экзаменов по пяти главным предметам за всё истекшее четырехлетие (по сербско-хорватскому языку, математике, истории, физике и химии), перед комиссией из трёх преподавателей, один из которых был делегатом от Министерства образования. Лишь сдавший удовлетворительно все эти экзамены мог поступить в 5-ый класс своей Гимназии, или же в 1-ый класс Средних специальных школ (Учительской, Технической или Унтер-офицерской).

По окончании восьми классов Гимназии, будь то классической или реальной, нужно было сдать экзамен «Большой матуры», по пяти главным предметам, за все восемь лет. Причем экзамен по языку состоял из двух частей: письменной и устной. Письменный экзамен длился четыре часа. Это было сочинение на восьми больших листах, в котором не допускалось более, кажется, четырёх орфографических ошибок на всех восьми страницах. Во время устного экзамена обращалось особенное внимание на сознательное понимание учеником каждого из предметов, а не на зазубренные знания. Ибо само латинское слово «матура» означает «зрелость», в данном случае интеллектуальную зрелость. Так оно и значилось в «Аттестате зрелости» (по-сербски «Сведочанство о вишем течайном испиту», или просто «Велика матура»): «экзаменационная комиссия признает зрелость и подготовленность данного ученика к слушанию курса университета и других высших школ».

В Сербии «Велика матура» тогда было весьма важным и даже почетным дипломом. В крестьянской провинции практически только она давала право на звание «господина». Вообще, это величание в Сербии было и частично продолжает быть весьма важным. Лет

двадцать тому назад в Буэнос Айрес прибыл какой-то важный государственный чиновник из Югославии, для раздачи букварей и учебников сербского языка. Меня попросили переводить его слова с сербского на испанский. Он всё время всех тогдашних югославянских министров и сановников величал словом «друг» (товарищ), но Патриарха и Епископов Сербской Православной Церкви он неизменно называл «господин». В ответ на мой вопрос, почему он делает такое различие, он мне прямо перед всеми сказал, что у них только Патриарх и Епископы являются «господами», ибо только они имеют подлинное хорошее образование.

В 1937 году в Югославии продолжал существовать только один Русский кадетский корпус, из четырёх русских кадетских корпусов, эвакуировавшихся из России. Все эти кадетские корпуса, в свою очередь, были сводными корпусами, в результате Гражданской войны. В конечном итоге, они были сведены в один единственный кадетский корпус, располагавшийся в маленьком городке Белая Церковь на границе с Румынией, получивший от Короля Югославии Александра Первого Шефство Великого Князя Константина Константиновича.

Таким образом, в этом последнем Русском кадетском корпусе были сконцентрированы традиции, методология и опыт многих русских кадетских корпусов, а также и воспитательные и преподавательские кадры, и даже частично некоторые учебные пособия. В результате, получилось действительно элитное, в лучшем смысле этого слова, учебное заведение, которое по праву тогда называлось **«жемчужиной Русской Эмиграции»**.

Моя семья в 1938 году жила в городе Чачак, приблизительно в 70-и километрах на юго-запад от столицы – Белграда. В Чачке я окончил последний 4-ый класс начальной («основной») школы. (Первый и второй классы я прошел в Далмации). Затем во время летних каникул я сдал в местной югославянской реальной гимназии стандартный экзамен для поступления в среднее учебное заведение Королевства Югославии. Это были два предмета: математика и сербско-хорватский язык (в Словении – словенский язык). По математике нужно было бегло и вразбивку знать всю таблицу умножения от 1 до 9 и быстро и правильно уметь решить одну арифметическую задачу. По сербско-хорватскому языку нужно было написать без орфографических ошибок довольно быструю диктовку какого-нибудь литературного текста, рамером в одну или две страницы, и сделать правильный синтаксический анализ одного или нескольких сложных предложений.

Нужно сказать, что начальная школа в Югославии тогда была на довольно высоком уровне и вообще отношение к обучению детей было серьезное. В начальных школах преподаватель или преподавательница вели свой класс в течение всех 4 лет и пользовались большими дисциплинарными правами, вплоть до физического наказания указкой по рукам. А в некоторых школах даже были случаи, когда преподаватели пороли мальчишек ремнем, за слишком уж дерзкое и нехорошее поведение. В последних случаях такие акции вызывали иногда специальную благодарность родителей по отношению к таким учителям, ибо тогда это в югославянской провинции считалось проявлением особого внимания и усердия к делу воспитания детей. Даже говорят, что были случаи, когда некоторые родители жаловались на учителей, в течение многих лет ни разу не наказавших их детей. Я в данном случае описываю провинцию Югославии, в которой я жил, сначала в глухих горных местностях Герцеговины и Далмации, а затем в центральной Сербии. При этом нужно отметить, что в начальной школе строго преследовалось доносительство детей друг на друга. Я смутно помню случаи, когда учитель наказывал одновременно доносчика и того, на кого он донес за какое-то нехорошее дело. Это, конечно, было при Короле, а не при коммунизме, система какового в значительной мере основывалась на доносительстве.

Среди преподавателей первое место занимал священник, который преподавал Закон Божий, считавшийся и в начальной, и в средней школе главным предметом. Этот предмет в начальной школе назывался на сербско-хорватском языке «Наука о вери», то есть «Наука о вере», и фигурировал на первом месте в перечне преподаваемых предметов. Это были: Наука о вере, народный язык, народная история, землеописание (география), арифметика и геометрия, природоведение, рисование, чистописание, пение и гимнастика. (У меня до сих пор сохранились югославянские «книжечки ученика», содержащие свидетельства об окончании отдельных классов начальной школы). Однако, в средних учебных заведениях Королевства Югославии Закон Божий назывался одним словом «Веронаука», что значит то же самое, и фигурировал он в официальных свидетельствах тоже на первом месте, перед языками.

Таким образом, в Королевстве Югославии Закон Божий преподавался в обязательном порядке в течение 12 лет. Конечно, православный священник преподавал Закон Божий только лишь

православным детям, а дети других вероисповеданий (католики, мусульмане и евреи) должны были учиться по этому предмету у преподавателей, назначенных своими религиозными общинами. Этих религиозных учителей тоже называли «вероучителями», и они должны были приходить в школу в те же часы, когда православные дети учились Закону Божию, чтобы таким образом уроки Закона Божиего для неправославных детей проходили одновременно, но с другим вероучителем.

Каждый вероучитель назначался своей собственной религиозной властью. Если же по каким-либо причинам вероучитель какого-либо из религиозных меньшинств не приходил, то в таком случае детей этого меньшинства во время этого урока переводили в отдельный пустой класс, где они готовили другие уроки. Однако, потом они должны были принести письменное свидетельство от своей церковной общины, что они этот предмет сдали. Я сейчас точно не помню, как это было, но мне кажется, что вообще вся эта система была направлена на то, чтобы вероучители все-таки приходили в школу во время этих занятий.

При этом нельзя упускать из виду, что Королевство Югославия было многоэтнической и многоконфессиональной демократической монархией, в которой все религии были равноправны, и лишь только религиозное большинство в каждой местности пользовалось своим **демократическим правом большинства**. Например, в местностях Югославии, где было католическое большинство, Закон Божий преподавал римо-католический ксёндз, а инославные дети учились у своих вероучителей. Однако, насколько я помню, бывали случаи, когда родители инославных детей просили дирекцию школы, чтобы их ребенок присутствовал на уроках Закона Божиего местного большинства. В таких случаях родители должны были принести письменную просьбу об этом, и тогда их ребенок учился Закону Божию наравне с большинством детей, учил уроки и отвечал на них, но не участвовал в отдельных внешкольных богослужениях совместно со своим классом.

Мой отец был директором большой региональной начальной школы в Герцеговине, в деревне Сеоница, около города Мостара, а затем в Далмации, в деревне Радучич, около города Книна. Это был, кажется, единственный случай в Югославии, когда русский эмигрант был директором сербской школы, даже не будучи гражданином Югославии. Однако, когда, в результате перемен в партийных

коалициях в Югославянском правительстве, министром просвещения стал словенский римо-католический ксёндз Корошец, кажется в 1935 году, он первым делом изгнал из своего министерства всех русских, не имевших югославянского гражданства. Мой же отец никогда не менял своего «русского подданства» (указ Ленина о лишении всех русских эмигрантов советского гражданства мой отец считал юридически неграмотным абсурдом), так что он тогда был уволен с этой своей работы, несмотря на письменные протесты всего местного православного сербского населения. Вместе с ним была уволена и моя мать, работавшая учительницей в той же школе, и тогда наша семья переехала из Далмации в Чачак, в Шумадии, в центральной Сербии.

В Сеонице население было смешанное: православные, католики и мусульмане, хотя, кажется, было и несколько евреев – выходцев из Испании, еще говорящих на средневековом испанском языке. Я тогда еще не учился, ибо в Югославии было очень строго: до 7 лет в школу не принимали. Однако моя семья жила в самом здании школы на 2 этаже, и во время перемен я играл с детьми школы. Я абсолютно не помню никакой религиозной вражды между детьми и между их родителями, а скорее наоборот. Именно с моих детских лет, со времен уже давно не существующего Королевства Югославии, мне был привит строгий принцип: никогда никого никак не оскорблять по религиозным или этническим причинам или признакам. Все жили вместе и одинаково, разница была лишь в одновременном праздновании больших религиозных праздников, причем все дети должны были уважать все праздники, а не только свои собственные.

В деревне Сеоница большинство населения было мусульманское, и я до сих пор помню торжественное настроение во время великого мусульманского праздника Рамадан. По средам все три вероучителя трех главных конфессий (мусульманской, католической и православной) приходили к нам домой в гости на чаепитие с игрой в карты (кажется, в преферанс). При этом совместно решались все дела всей деревни, с особенным учетом необходимости избежания возможных конфликтов между отдельными семьями в случае намечающихся смешанных браков. Насколько я помню, каждая из религиозных общин имела свои собственные, выработанные веками ритуалы для таких случаев, каковые должны были исполняться, независимо от личных вкусов. Например, когда католичка выходила замуж за нектолика, то полагалось звонить в колокола

местной католической церкви похоронным звоном. Это звучит немало гротескно в наши дни, но тогда на этом все дело и кончалось, и никто на это не обижался. Хуже обстояло дело со смешанными браками, когда невеста была мусульманкой. В таких случаях родители невесты могли поджечь дом родителей жениха. Если таковой был католиком, это могло повести к судебным искам, но если женихом был православный, то родители жениха в ответ могли поджечь дом родителей невесты. Чтобы избежать пожаров в деревне, вероучители всех трёх конфессий, возглавляемые директором школы, сперва отговаривали от таких смешанных браков, а если это не удавалось, собирали деньги для покупки билетов поездом в далекий Белград, чтобы свадьбу сделать там, а не в самой деревне, дабы этим не давать повода для вышеописанных ритуалов.

Когда мой отец и моя мать были переведены в чисто православную деревню в Далмации, то через два года богатые члены мусульманской общины деревни Сеоница пригласили отца посетить их деревню, в качестве почетного гостя их общины, что мой отец и сделал, взяв меня с собой. Нас торжественно приняли в доме главы местной мусульманской общины. В данном случае тоже не обошлось без ритуала: войдя в устланную коврами приемную богатого дома, мой отец и я должны были стоя съесть по одной ложечке очень вкусного домашнего варенья, преподнесенного нам на серебряном подносе, а затем сразу запить его несколькими глотками хорошей свежей холодной воды, как символическое подтверждение соблюдения строгих правил гостеприимства. Одновременно хозяин дома, сопровождаемый всей своей многочисленной семьей, произнёс краткое слово приветствия, подчеркнув, что вступление моего отца в его дом является для него большой честью. Я тогда вместо одной ложечки сразу съел несколько ложечек этого вкусного варенья, за что тут же получил щелчок от моего папы, ибо это нарушало ритуал. С ритуалом легче жить, если все его равномерно соблюдают.

В сербском православном обществе сербские православные священники вообще, и особенно преподаватели Закона Божиего, пользовались очень большим авторитетом, и их слово считалось непререкаемым. У меня лично в последнем классе начальной школы Закон Божий преподавал один очень строгий сербский православный священник, который пользовался особым уважением в нашем городе, ибо он был по образованию богослов. Когда в Сербии началась гражданская война, при одновременном сопротивлении

немецкой оккупации, то коммунисты с самого начала развязали террор в нашем маленьком городе, но не против немцев, а против особенно для них одиозных граждан. Первым был убит, среди бела дня, ударом ножа в спину, православный священник, мой бывший преподаватель Закона Божиего. Царство ему небесное, не помню его имени. Так уже тогда, в 1941 году, начинался трагический путь сербского народа, когда его лучшие представители были одновременно истребляемы и нацистами, и коммунистами, а сегодня и некоторыми западными демократами.

После экзаменов в Чачке мне пришлось ехать с моим папой в Белград, чтобы там, в Русско-сербской гимназии, сдать экзамен и по русскому языку, такого же профиля, как и по сербско-хорватскому. Это для меня было гораздо труднее, ибо до моих 11 лет я не имел никакого контакта с русскими детьми, а только с сербскими. Хотя дома мои родители принципиально никогда не разрешали мне говорить по-сербски, а только лишь по-русски (и даже не позволяли произносить ни одного слова по-сербски), у меня были большие затруднения с правильным произношением русских слов, под влиянием южно-славянского произношения, ибо вне дома я говорил всегда только по-сербски. Сербско-хорватский язык не имеет звука «ы» и мягкого знака, а также и слитно йотированных (мягких) гласных (я, ю, е, ё). Зато гласные *э* и *и* произносятся не твердо и не мягко, а так, как, например, в западноевропейских языках. В результате местоимения *ты*, *мы* и *вы* сербы пишут *ти*, *ми*, *ви*, но произносят со звуком, средним между нашим мягким *и* и твердым *ы*. Что касается согласных, то к примеру можно сказать, что в сербском языке, по-видимому, под влиянием турецкого, греческого и итальянского языков, есть четыре буквы, обозначающих звуки, схожие с нашим *ч*. Вообще вся музыкальная структура сербского языка резко отличается от русского произношения, хотя большинство слов одного и того же славянского корня. Поэтому взрослым русским трудно усвоить хорошее сербское произношение, а взрослым сербам – русское произношение. По этим причинам мне было очень трудно произносить правильно русские слова, ибо у меня всегда проскальзывало сербское произношение и сербское ударение. Это, в свою очередь, мне мешало писать правильно по-русски под диктовку, ибо я различал с затруднением некоторые звуки. Однако, несмотря на все это, я и этот экзамен сдал благополучно и таким образом в начале сентября 1938 года мой отец повез

меня в город Белая Церковь, на Румынской границе, где тогда размещался Первый Русский кадетский корпус.

Перед моим поступлением в кадетский корпус, мой отец дал мне в напутствие несколько указаний, что на меня произвело большое впечатление, ибо он вообще со мной этим не занимался, предоставляя всю педагогическую работу моей матери.

В первую очередь, отец мне объяснил, почему он меня посылает именно в кадетский корпус, а не в обыкновенное среднее учебное заведение. Он мне сказал, что он сам и его отец учились в России в кадетских корпусах и что в их семье в течение пяти веков все мужчины всегда были военными. Правда, многие члены его семьи были юристами, но и в таких случаях они также кончали и военные училища, как это было и в случае моего отца. Приблизительно то же самое происходило и в семье моей мамы. У меня до сих пор хранится фотография семьи моей мамы 1910 года, на которой все мужчины этой многочисленной семьи сняты в русской военной или кадетской форме, кроме двух самых маленьких, которые хотя и не в форме, но все равно в одежде военного покроя.

Затем отец, сам бывший пару лет преподавателем правоведения в Хабаровском кадетском корпусе, уже после эвакуации из Владивостока, мне строго наказал, чтобы я всегда старался понять смысл того, что мне будут преподавать. Он мне сказал, что дело не в зубрежке и даже не в знании, а в **понимании смысла**. Для этого, сказал он мне, надо очень внимательно слушать всех преподавателей, чтобы хорошо понять смысл того, что они говорят. Если же что непонятно, то надо спрашивать, при этом отнюдь не высказывая никакой боязни перед преподавателями, ибо они тоже наверняка были кадетами. Этот последний совет мне сильно помог в течение всех моих последующих занятий науками. Также мне помог и совет моего отца, что надо всегда бойко отвечать преподавателям по всем предметам и стараться все-таки что-то сказать, если даже и не выучил полностью всего урока.

Когда мы приехали с отцом в большую и очень импозантную на вид казарму Первого Русского кадетского корпуса в Белой Церкви, подаренную Королем Александром, то на меня произвели большое впечатление образцовый порядок и чистота вестибюля корпуса, а затем и длинного коридора на первом этаже, в котором размещалась столовая Первой роты. Всех пап и мам, которые привезли впервые своих детей в корпус, сразу направили в эту столовую, где за первым длинным

столом сидел офицер корпуса и записывал приезжающих кадет в какой-то список. Пока мой отец о чем-то говорил с этим офицером, я прочел большие надписи на стене над головой этого офицера. Мне до сих пор запомнились две из них, ибо они меня тогда сильно поразили. Это были слова Петра Великого «Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую», и стих «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат».

Особенно второе изречение было мне не совсем понятно, ибо я не знал, что значат слова «млат» и «булат». Мой отец мне тогда объяснил, что млат – это молоток, а булат – это стальная сабля. Я спросил у отца, какое отношение имеют молоток, стекло и сабля к средне-учебному заведению. Мне отец пояснил, что в этой фразе заключается основная программа Русского кадетского корпуса: все русские дети, до Русского кадетского корпуса, подобны стеклу (хорошему или плохому – это уже другое дело), которое может быть легко раздроблено ударами млата, но когда они становятся настоящими кадетами, никакие удары жизни их не смогут раздробить, а, наоборот, должны выковать из них самую лучшую стальную саблю или меч. Это тоже была и личная программа для меня.

Когда я пишу эти строки, мне приходит на ум, что в сегодняшних военных средне-учебных заведениях России нужно было бы начертать на стенах эти же самые многочисленные изречения нашего Первого Русского кадетского корпуса. Текст этих изречений имеется в «Седьмой юбилейной кадетской памятке», изданной в 1997 году, в Нью-Йорке.

Бюрократическая процедура приема новых кадет в столовой Первой роты кончилась очень быстро. Потом я увидел, что вообще все бюрократические процедуры в нашем кадетском корпусе были всегда сильно упрощены и рационализированы. (Считалось, что мы должны стоять на уровне более высоком, чем на бюрократическом). Так наступил момент быстрого расставания с отцом, что тогда, как я помню, вызвало у меня некоторую горечь. Нас всех, новопоступивших кадет, повели наверх, на третий этаж, в Третью роту. Уже в коридоре роты нам не дали опомниться, и сразу же попытались нас построить в военный строй в две шеренги. Это было не так легко, ибо почти никто из нас не имел никакого понятия о военном построении. Старший кадет, из 7-го класса, которого называли «дядькой», нам с самого начала пояснил, что с этого момента мы всю жизнь будем, так или иначе, **стоять в строю**, ибо именно в этом и заключается форма жизни военного человека. Меня такое напутствие не напугало и не огорчило, ибо, вос-

питанный среди сербского простого народа, я знал и понимал, что в обществе должны быть те или иные **порядок и иерархия**.

После чаепития в столовой Второй и Третьей рот, нас привели строем обратно в нашу роту, а затем и распустили. Я сразу же попытался выйти из коридора нашей роты на лестницу, чтобы спуститься на улицу и посмотреть, что там делается, и чтобы взглянуть на окружающую природу. Однако у выхода из нашего коридора стоял маленький столик, за которым сидел дежурный по роте офицер. Он меня спросил, куда я намереваюсь идти. Я ему ответил, что на улицу. Офицер же мне сказал, что русские кадеты не шляются по улицам, и не выпустил меня из роты. В этих его словах я тогда почувствовал осязаемое и болезненное ограничение моей личной свободы, какое ограничение не соответствовало очень свободолюбивому духу сербского общества, в котором я до тех пор рос. Однако, именно в этих словах я инстинктивно почувствовал и некое совершенно новое **жизненное измерение**, в котором я неожиданно оказался. Навсегда.

Лишь много лет спустя, я полностью осмыслил это мое тогдашнее чувство, когда я в первый же день в Корпусе впервые столкнулся с таким чётким и ясным внешним (не семейным) **удерживающим авторитетом** в моей жизни (во всей жизни, а не только в самой школе). Я понял, что только подлинный **авторитет** обеспечивает истинное **свободолюбие** от **своеволия и анархии**. Уже Цицерон точно определил это главное условие для сохранения свободы в любом обществе: «Авторитет дается **лучшим**, для обеспечения свободы всех» (Законы, 3). А современный немецкий философ Карл Ясперс уточнил: «Свобода существует только вместе с авторитетом». В Русских кадетских корпусах для этого просто следовали Завещанию А. В. Суворова: «**Восстановим по-прежнему веру в Бога Милостивого. Очистим беззаконие... Везде фронт. Равнение по передним. От начальников не отставать. Неприятель от вас дрожит. Вы – Русские!**».

Буэнос-Айрес, Аргентина, октябрь 2006 г.

*(Настоящий отрывок из воспоминаний И. Н. Андрушкевича является главой, предположительно 12-ой, из его мемуаров «**Вся жизнь в эмиграции**», которые в данный момент еще не закончены. В предыдущем № 77 «Кадетской переключки» были опубликованы первые три главы этих мемуаров).*

В. А. Корбе

Вице-унтер-офицер IX Выпуска ПРВККККК

Тоска по Родине

Как тяжек сон моих воспоминаний
О дальней Родине моей,
Все ждущей должных покаяний
От изменивших Ей людей.

Земля, родившая поэтов,
От Пушкина до наших дней,
С их музой, полною советов
Для прежде верных Ей людей.

Их вдохновеннейшие лики
С укором смотрят на народ,
Его запятнанные руки
И разрушительный поход.

Прошло кровавое столетье,
Опять звонят колокола,
И возновилось моление
В душе воскресшего раба.

Встает с колен моя Россия
И молится на лик убитого Царя.
Опять пришел на помощь Ей Мессия,
Вернувши веру в будущность Ея.

В минуты грусти

Поблекли прежние мечты,
Смирился дух неугомонный,
В мечтах нет прежней красоты,
Волнует только возраст мой преклонный.
И радость жизни побледнела,
Всему вина – нет сил во мне,
Мирская суета мне надоела,
Жизнь промелькнула, как во сне.

О потерянной Малороссии

На старости живем воспоминанием,
Оно уносит нас в родимые края,
Туда, где жили все единым пониманием,
Готовы жизнь отдать за Веру и Царя.
Мне помнятся безмерные поля,
Где рожь, склоняясь от ветра,
Устало ждет прихода косаря.

Я жил на берегу пенящегося Буга,
С порогами, шумящими повсюду,
С коровами, стоящими у луга,
И близок был по говору я люду.
Иду дорогой пыльной, но родной,
И помню пёстрых баб, и песни косарей,
И милый запах собранных полей.
Что случилось с тобой, былая колыбель России?
Кто завладел тобой, кому продалась ты?

(Эти стихи были получены в июле 2006 года от автора, вместе со следующим сопроводительным письмом:

«Дорогой Одноклассник, на моем 97-ом году жизни я вдруг начал писать стихи. Посылаю три стихотворения, которые понравились Мише Скворцову, почему, набравшись храбрости, посылаю Тебе, может подойдут для “Переключки” или “Кадетского письма”. Жму руку, твой В. А. Корбе. Сакраменто, Калифорния, 29 июня 2006 года»).

Без берез...

По русской березке томиться не стану!
(Росла от березок я вдалеке...)
И юность моя – это каштаны
На аллее в маленьком городке.

Подняты к небу белые свечи...
Густые ветви... Аллея – в тени...
А на скамейке – первая встреча...
Мы это звали любовью в те дни!

Помню наивность первых признаний,
Под кадетской фуражкой «ёжик» густой...
И ныне от этих воспоминаний
Веет кристальной чистотой!

Может быть, нет там давно аллеи?
Или – напротив – в лес разрослась?
Но мы и теперь еще молодеем,
Мысленно в прошлое возвратясь.

И тот, кто совсем не знает России,
И тот, кто вдохнул «Отечества дым»,
Все будут помнить каштаны густые
И город чужой, что стал нам родным.

Нас раскидало по странам чуждым,
Но верность юности мы сберегли:
Как только послышится оклик дружбы,
Слетаемся с дальних концов земли.

И забываем про пасмурный вечер,
Про то, что недолог жизненный путь,
Ведь праздник каждой кадетской встречи
Теплом согревает любую грудь.

И жизни мы благодарны за эту
Крепкую дружбу – плечо к плечу!
За то, что русскую душу кадеты
Несли всю жизнь, как страстную свечу.

И трудный путь сквозь бури и грозы
Не мог из сердца вытравить Русь!...
Но пусть простят мне родные березы,
Что я к каштанам душой тянусь!...

В. А. Корбе

Вице-унтер-офицер IX Выпуска ПРВККККК

Как важно нам хранить воспоминания

Как важно нам хранить воспоминания,
Когда проходишь путь земной,
Они смягчают старости страдания
И заполняют сон ночной.

Пройденный путь нас умудряет,
Дает возможность, с чем сравнить,
И все плохое забывает,
И учит нас других любить.

Мой дружеский совет:
Чтоб осветить свой путь земной,
Твори добро в ответ
И чти свой край родной.

Цени природные красоты,
Они от Бога нам даны,
Уносят нас в незримые высоты
Неизмеримой красоты.

Б. Г. Константинов

Мимолётные взгляды

Но как только мы начинаем изучать не одно состояние (истории), а множество их, то есть процесс, картина резко меняется и начинает напоминать, скорее, детский калейдоскоп, а не строгое картографическое изображение с сухими надписями.

(Лев Гумилев «От Руси до России». Москва, 2004, стр. 6).

Два полюса на одной оси

Президент Франции Жак Ширак заявил в прошлом году, что Европа имеет **два полюса**: Западная Европа и Россия. Следовательно, у этой «**Большой Европы**» должна быть какая-то одна **общая ось**, ибо без таковой нельзя говорить о двух полюсах.

Эта двойственная суть Европы несомненно ведет свое происхождение от двойственного характера древней **греко-римской** цивилизации. Об этом уже писали в свое время А. Хомяков и другие мыслители.

Такое включение России в Европу (именно в **Большую** Европу, а не в **Западную** Европу) многими отвергается, ибо Россия сама по себе является особенным Евразийским материком, который в Европу никак не вмещается. Однако и Западная Европа вышла за чисто географические пределы своего материка, сотворив для себя свои ответвления в Северной и Южной Америке. Так что суть дела не заключается только в одних географических определениях, а также и в иных измерениях.

Эти вопросы снова всплыли случайно (или не случайно, но, во всяком случае, неожиданно) во время посещения Папой Венедиктом XVI

Германии. В одной из своих проповедей во время посещения своей родной Баварии Папа Венедикт XVI заявил, что Запад, потерявший всякую сакральность, отпугивает своей циничностью все остальные культуры мира. Папа отметил, что Азия и Африка восхищаются «нашей наукой», но боятся полного исключения Бога, каковое характеризует современное западное мировоззрение: *«Мы должны снова найти страх Божий, чтобы вернуть себе способность уважать то, что другие считают священным»*. Папа заявил, что Запад с цинизмом считает «правом свободы» отказываться от всего священного и провозглашает утилитарность высшим нравственным критерием всего происходящего.

В ответ на подобные заявления Папы немедленно посыпались протесты, некоторые из которых весьма знаменательны. Так, например, профессор истории Римского университета Лючио Виллари заявил, что *«Папа отрицает значение иллюминизма для западной культуры. Однако, именно иллюминизм и Французская революция, в их политических и социальных аспектах, являются создателями современного Запада»*. Получается, что никакой общей оси между Западной Европой и Россией не может быть, ибо очевидно, что культура России отнюдь **не проистекает** от западноевропейского иллюминизма и Французской революции.

Конечно, необходимо искать соответствующее синтетическое преодоление этой проблемы. С объективной точки зрения, оно возможно лишь в установлении несомненно одной общей оси между Россией и Западной Европой в момент создания Русского Государства и, через полтора века, Крещения Руси. Однако, со времен раскола между Западной и Восточными Церквями в 11-ом веке, эта ось на западном ее конце начала постепенно **загибаться**, дойдя до сегодняшней ситуации, когда Европейский Союз отказывается хотя бы вкратце отметить свои христианские корни в своей новой конституции.

В этом заключается подлинная трагедия Западной Европы: она не только изменилась по отношению к своему **собственному прошлому**, но и отказалась от него. Для собственного утешения, она всеми силами пытается толкнуть Россию в такое же **историческое небытие**.

Папа о «Греческой вере»

Самым многозначительным выступлением Папы Венедикта XVI во время его прошлогодней поездки по Баварии была его лекция в университете Регенсбурга, в котором он раньше сам преподавал. Эта

получасовая лекция была сделана на сугубо академическом уровне. По своему содержанию, она была весьма насыщена многоярусными пластами мысли, точно установить иерархию каковых не легко. Даже можно спорить, что хотел в первую очередь подчеркнуть Папа, но вряд ли можно думать, что он неосознанно допустил грубый промах и сказал что-то, чего он не хотел говорить.

Конечно, всю дискуссию об этой речи Папы сильно замутили так называемые «средства массовой дезинформации», которые – как всегда – грубо вырвали из им не совсем понятного контекста академического доклада на высшем уровне отдельные фразы и раструбили их по всему миру в упрощенных вариантах. Последовавшие затем крики еще больше заглушили мысли Папы и их целенаправленность. Однако, все-таки можно попытаться определить основные вехи высказанных Папой мыслей, а также и попытаться понять их полный смысл, открытый и сокровенный.

Основной темой этой лекции Папы было утверждение, что настоящая подлинная вера имеет своим союзником человеческий разум, но никак не насилие. Это очень важно для достижения, путем диалога, некоего сожительства между всеми религиями, каковое возможно только лишь с помощью разума, а не с помощью насилия.

Характерно, что Папа для такого утверждения прибегает к весьма длинной и сложной цепи мыслей. Он ссылается на диалоги Византийского Императора Мануила II Палеолога с одним персидским мусульманским ученым о Христианстве и Исламе, состоявшиеся в 1391 году. Эти диалоги затем были записаны самим Императором между 1394 и 1402 годами, во время осады Константинополя, и изданы недавно в Германии на немецком языке. Папа подчеркивает, что он хочет отметить только лишь один побочный пункт этих диалогов, который его лично «очаровал», являющийся, как он подчеркнул, «исходным пунктом» для его соображений на эту тему.

Папа дальше говорит, что во время седьмого разговора Император касается темы «священной войны». Император доказывает, почему обращение в другую веру путем насилия противоречит разуму. Союзником веры является разум, но отнюдь не насилие. Насилие противоречит самой сути Бога и сути души. Вера же является плодом души, а не тела. Таким образом, для обращения в веру необходима способность правильной мысли и хорошей речи, но не насилие или угроза. Папа подчеркивает, что решающая фраза в этой аргументации Византийского Императора гласит: «Неразумные действия противо-

речат сути Бога». (Важно отметить, что тогдашний мусульманский учёный отнюдь не обиделся на эти слова Византийского Императора и не оспаривал их, так что сегодняшние обиды на них косвенно направлены также и против этого учёного).

Папа в заключение вопрошает: *«Неужели это только для греков было действительно – считать, что действовать неразумно противоречит сути Бога, или это действительно само по себе, навсегда? Я думаю, что в данном вопросе очевидно глубокое согласие между тем, что в лучшем смысле слова является греческим, и основанной на Библии верой в Бога»*. Получается, что – согласно Папе Венедикту – православное мировоззрение греков находится в «глубоком согласии» с Библией.

Вообще, нельзя не отметить ряд вопросов, встающих в связи с этим докладом Папы. Почему Папа ссылается на ученого Византийского Императора? Почему Папа обосновывает свои позиции на греческо-византийском, в конечном итоге на православном мировоззрении? Не отмечает ли Папа, что западноевропейский фундаментализм, каковым является иллюминизм, опирается, в конечном итоге, на разум и на силу, а исламский фундаментализм на веру и на силу, в то время как византийское православное мировоззрение основывается на симфонии между верой и разумом?

Цены золота и нефти

Цена золота в 2006 году начала резко подниматься, достигнув в апреле этого года цены почти в 700 долларов за одну унцию. До этого, в течение очень многих лет, цена золота колебалась около 400 долларов за одну унцию (одна унция золота равняется 31 грамму).

31 января 1934 года тогдашний президент США Франклин Рузвельт поднял официальный паритет доллара по отношению к золоту с 20 до 35 долларов за одну унцию. Эта цена золота в долларах оставалась неизменной до 18 марта 1968 года, и она легла в основу всей международной денежной системы, установленной в конце Второй Мировой войны в Бреттон Вудсе (Bretton Woods) в 1944 году, почти одновременно с Ялтинскими соглашениями. (Возможно, что между обоими соглашениями существовала некая связь).

Выработанный тогда мировой финансовый строй зиждился на признании национальной монеты США – доллара – как международной монеты, являющейся покрытием всех других монет «первого мира». Другими словами, цена этих монет была установлена не по

отношению к золоту, а **по отношению к доллару**, и все международные торговые расчеты сводились, в конечном итоге, к расчетам в долларах. Суть этой системы заключалась в **твердом паритете** между всеми монетами по отношению к доллару, с одной стороны, и **между долларом и ценой золота**, с другой стороны. Так обеспечивалась, хотя бы косвенно, твердая цена всех монет по отношению к такому реальному и **конкретному товару**, как золото, т. е. к товару, обладающему исторически наибольшим престижем.

Такой финансовый строй вначале казался хорошим, главным образом, потому что он обеспечивал прочность и твердость в международных экономических сделках, даже на долгие сроки. Однако, этот строй основывался на предпосылках, которые на поверку не оказались постоянными, хотя и считались таковыми в течение более чем четверти века (1944-1971).

Эти предпосылки можно, резюмируя, определить, как **равновесие** в соотношении между золотыми запасами США и количеством долларов, находящихся в запасах центральных банков других стран, равновесие, которое, в свою очередь, зависит от равновесия в платежном балансе США (т. е. от равновесия между внешними доходами и расходами США).

Однако, сама эта система требовала нарушения этого равновесия, так как при все увеличивающемся международном торговом обороте она нуждалась в том, чтобы внешний **платежный дефицит США** ее хронически питал. Так и получилось, что если в 1949 году США имели в запасе 25 миллиардов золотого запаса, а центральные банки других стран имели в своем запасе всего лишь три миллиарда долларов, то уже в 1971 году эти центральные банки приобрели еще 34 миллиарда долларов, что в сумме давало 37 миллиардов, из которых они обменяли на золото в США около 14 миллиардов. Таким образом, у США к 1971 году оставалось в запасе всего лишь около 11 миллиардов золота, по тогдашним ценам, в то время как центральные банки уже тогда располагали 23 миллиардами долларов, т. е. больше чем вдвойне. Другими словами, больше половины всех валютных запасов мира в долларах уже не имели золотого покрытия.

Это и был крах выработанной в 1944 году системы, крах официально признанный 15 августа 1971 года, когда президент Никсон объявил одностороннее решение США, что они не будут больше обменивать свое золото на доллары. В результате, тогда не только наступил конец автоматическому обмену долларов на золото по **твер-**

дой цене, но и конец **твердым паритета**м между валютами вообще. Наступила новая эпоха **колеблющихся курсов**, причем отношение отдельных валют **к золоту** тоже стало **свободным**.

В результате, эта свободная цена золота стала постепенно подниматься, сперва колеблясь около 40 долларов за унцию, до начала 1972 года, когда эта цена поднялась до 60 с лишним долларов за унцию. В течение следующих лет она продолжала постепенно подниматься, вплоть до середины 1979 года, когда она достигла 300 долларов за унцию. Затем она сильно подскочила, достигнув в январе 1980 года своей максимальной цены в 852 доллара. После этого она стала постепенно снижаться, достигнув к середине следующего 1981 года цены приблизительно в 400 долларов, на каковом уровне эта цена продержалась, с известными колебаниями, в течение почти четверти века, до середины 2005 года.

Говоря о цене золота в долларах, особенно за такой долгий срок, нельзя забывать, что цена самого доллара за это время тоже сильно изменилась. Доллар в конце 30-х и в течение 40-х и 50-х годов, конечно, стоил гораздо больше, чем сегодняшний доллар, какие бы мерки для этого ни прикладывались. Да и количество долларов в мире сегодня во много раз превышает количество долларов в мире в те годы. Кроме того, валовой продукт (сумма всех произведенных продуктов и услуг) всего мира сегодня тоже сильно превышает тогдашний уровень продукции.

Одной из таких репрезентативных мерок уровня цен можно считать цену бочки нефти в долларах. Когда унция золота стоила 35 долларов, то бочка нефти стоила приблизительно 3 доллара. Значит, за одну унцию золота можно было купить 10 бочек нефти. Так как сегодня бочка нефти стоит от 60 до 70 долларов, то для сохранения того же соотношения между ценами золота и нефти сегодня унция золота теоретически должна была бы стоить между 600 и 700 долларов, что на самом деле и происходит.

Значит, другими словами, если производители нефти сегодня получают за неё гораздо больше долларов, чем раньше, в золоте они получают практически **то же самое**. Это обстоятельство говорит о том, что цена на нефть на самом деле продолжает быть **заниженной**, ибо количество нефти в мире исчерпаемо и постоянно снижается, а количество золота продолжает быть довольно устойчивым.

Подобные анализы должны были бы обращать внимание на невероятную сложность глубоких экономических проблем мира,

каковые на самом деле фактически находятся в более или менее за-
конспирированном ведении одних лишь «посвященных».

Кроме того, нужно учитывать также и то обстоятельство, что
сегодня в мире уже существуют **две валюты**, являющиеся так на-
зываемыми «**валютами запаса**» для других валют. Этой второй
валютой стало **евро**. В Аргентине в 1999 году тогдашний министр
экономики Доминго Кавалло предложил перевести половину всех
валютных запасов страны в евро, за что он тогда был подвергнут
многосторонней критике. Однако с тех пор многие страны, в том
числе и Россия, перевели свои валютные запасы в евро, частично
или даже полностью.

Расчленение Югославии «по нотам»

В мае 2006 года в Черногории был проведен референдум об от-
делении Черногории от недавно созданного государства «Сербия и
Черногория». Как известно, это государство, в свою очередь, было
переименованием предыдущего государства «Союзная Республика
Югославия», каковая, в свою очередь, была одним из осколков пре-
жней коммунистической Югославии.

До Второй Мировой войны существовало «**Королевство
Югославия**», объединявшее в своем составе сербов, хорватов и
словенцев. Королевство Югославия было основано сразу после
окончания Первой Мировой войны, первоначально под именем
«Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев», которое возглавил
сербский король Петр I, женатый на черногорской княжне. Затем,
после его смерти, на престол вступил его сын король Александр I,
который учился в России в Пажеском Корпусе, а затем был покрови-
телем русских кадет в Югославии.

Как видно, Югославия за последних 90 лет пережила много го-
сударственных перестроек, ибо она была избрана международной
закулисной олигархией **экспериментальным полем** для самых не-
вероятных **политических манипуляций**, при полном презрении
самых элементарных человеческих прав населяющих ее несчастных
народов.

Что касается черногорских выборов, до сих пор предпоследнего
этапа этих нескончаемых перестроек (последним будет отторжение
от Сербии Косова и Метохии), то это так называемое «демократи-
ческое суверенное решение» об отделении было принято количес-
твом голосов, соответствующим приблизительно половине одного

процента избирателей. Таким образом, это суверенное решение возымело перевес, благодаря приблизительно двум тысячам голосов. Интересно, что, как писали газеты, эти две тысячи голосов были обеспечены вдвойне, по двум разным линиям. Во-первых, именно такое число албанцев, родившихся в Черногории, которым было дано право голосовать, специально прибыло на самолетах из США в Черногорию, чтобы принять участие в этих выборах. Во-вторых, из Сербии прибыло около 2,5 тысяч черногорцев, которые были за отделение Черногории, в то время как более чем 400 000 черногорцев, проживающих в Сербии и теоретически тоже имевших право голосовать, к голосованию не были допущены, ибо они были против расчленения.

Таким образом, был создан классический пример избирательных манипуляций, для достижения заранее конспиративно предпринятых результатов, при сохранении демократических декораций.

Такие сложные и многоступенчатые манипуляции совершаются с помощью заранее разработанных планов, так что можно сказать, что «**игра происходит по нотам**». Интересно, что иногда даже публикуются заранее точные карты таких будущих махинаций. Например, в одном швейцарском журнале, в июле 1991 года, была опубликована точная карта будущих расчленений Югославии, когда еще существовало это государство.

Коммунисты и фашисты у истоков расчленения

Недавно в сербской печати был опубликован один архивный документ, до сих пор хранившийся в глубочайшей тайне. Этот документ 1935 года подтверждает не больше и не меньше как договоренность между тогдашними югославянскими коммунистами и югославянскими фашистами о необходимости не только расчленения Югославии, но и дискриминации ее православного населения. Вот выдержки из этого **фашистско-коммунистического договора**, в переводе с сербского языка:

«В сознании затруднений в борьбе, не обращая внимания на разногласия во взглядах на общественное устройство, руководство хорватского народного усташского движения и руководство югославянской коммунистической партии в Королевстве Югославия... заключают следующий договор:

1. ...*Их общим врагом является любое югославянское правительство и сербский народ...*

2. ...Сломать хребет сербству и православию... уничтожением всего сербского и православного...

3. ...Друг другу помогать безоговорочно, особенно в уничтожении всего, что является сербским и православным...

Югославянская коммунистическая партия ... и хорватское освободительное движение принимают на себя совместно и согласнo обязательство совместной борьбы и помощи друг другу, во всех случаях нужды, вплоть до достижения цели: **распада югославянской державы и уничтожения всего сербского и православного.**

Сремская Митровица, июнь 1935 года.

Моше Пияде, за коммунистическую партию.

Др. Милэ Будак, за усташей».

Нарастающая антирусская кампания

Подобные конспиративные заговоры в современной истории происходят перманентно. Сделать их доскональный анализ очень трудно, ввиду их сугубой конспиративности, но все же кое-какие заключения можно сделать, почти с научной точностью. Можно попытаться перечислить некоторые их основные признаки следующим образом:

1. Такие заговоры являются на самом деле проявлением скрывае-
мых культурно-религиозных или **мировоззренческих войн.**

2. Они являются планами и программами **долгосрочного** дей-
ствия, которые иногда подразделяются на этапы.

3. Запрограммированные в этих программах оперативно-по-
литические действия всегда предвосхищаются и сопровождаются
муссированием **массовых психологических акций**, которые чаще
всего принимают форму злостных **черных легенд** и вспомога-
тельных **мифов.**

4. В фарватере таких долгосрочных исторических планов и тен-
денций периодически наступают отдельные переходные этапы, за-
ключающиеся в занятии предварительных конкретных позиций.

По-видимому, сигналом для посвященных о наступлении та-
кого очередного этапа была прошлогодняя нашумевшая Виленская
речь Дика Чейни, которая комментируется отдельно в этом номере
журнала. Именно после этой речи в так называемом Атлантическом
мире участилась и усугубилась имевшая место и прежде чрезвычай-
ная **тенденциозность по отношению к России**, к русскому народу и
к русской культуре. Это лишний раз подтверждает, что пресловутая

борьба с коммунизмом, наступившая сразу **после тесного с ним союза**, на самом деле была прикрытием и оправданием более глубокой вражды по отношению к России. Да и сам коммунизм был России подброшен для того, чтобы можно было успешнее с ней бороться, во время коммунизма и после него.

Технология таких **массовых агитаций** довольно проста, и вытекает она из самих структур Атлантического мира. Как известно, в этом мире за демократическими кулисами действуют законспирированные олигархические меньшинства, которые имеют весьма сложный характер. В этих олигархических структурах переплетаются конспиративные и полуконспиративные организации с государственными, общественными и экономическими учреждениями и предприятиями. Все средства массовой информации и дезинформации принадлежат так или иначе этим структурам, которые ими управляют гласными и негласными методами. По данному знаку, иногда более ли менее завуалированному, все многочисленные наемники всех этих средств массового воздействия начинают тенденциозно нагнетать атмосферу в определенном направлении.

Если сегодня внимательно проанализировать хотя бы несколько особенно важных прессконференций выдающихся лидеров современного мира, то легко установить **запрограммированную тенденциозность** большинства задаваемых журналистами вопросов, а также и зачастую некое **табу**, довлеющее над многими ответами этих лидеров. Если они даже и не находятся на прямой привязи у «мировой закулисы», они тоже прекрасно понимают, что в современном «свободном мире» многие вещи нельзя называть своими именами. Так что и одни намёки иногда многозначительны.

Кадетская зарубежная хроника

Праздник Святых Константина и Елены в Аргентине

В воскресенье 4 июня 2006 года состоялась торжественная встреча членов Кадетского Объединения в Аргентине, посвященная традиционному кадетскому празднику Святого Равноапостольного Царя Константина и матери его Святой Царицы Елены. Это был корпусной праздник Крымского кадетского корпуса и шефский праздник Первого Русского В. К. Константина Константиновича кадетского корпуса.

После литургии в храме Святого Сергия Радонежского, в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер, духовник Объединения митрофорный протоиерей о. Владимир Шленев отслужил молебен Святым Царям Константину и Елене, с традиционным поминовением.

После молебна в столовом зале Епархиальной школы при храме состоялся общий обед членов Объединения и приглашенных гостей. Председатель Объединения И. Н. Андрушкевич, в своем слове в конце обеда, кратко доложил о деятельности Объединения за истекший год, а затем сделал обзор международного положения.

Памятник полковнику Е. П. Исакову

На чрезвычайном расширенном заседании Правления Кадетского Объединения в Нью-Йорке от 9 сентября 2006 года была подтверждена пересылка в Россию денежного вклада трёх Объединений (в Нью-Йорке, в Сан-Франциско и во Флориде), для возведения памятника на могиле христороливого воина полковника **Евгения Павловича Исакова**, одного из основоположников возрождения русской военной педагогической системы в России и инициатора восстановления связи между кадетами в Отечестве и в Рассеянии.

В Кадетском Объединении в Нью-Йорке

В субботу 9 сентября 2006 года состоялось чрезвычайное расширенное заседание Правления Кадетского Объединения в Нью-Йорке. На повестке дня стояло 13 вопросов. Председатель Объединения М. А. Лермонтов доложил состояние дел по ряду вопросов, стоящих на повестке дня.

Вопрос о памятнике всем воспитателям Русских кадетских корпусов в Зарубежье и русским офицерам, воспитателям ПРВККККК, в том числе и расстрелянным коммунистами в Белой Церкви, в Югославии, еще окончательно не решен.

Был обсуждён опрос кадет о месте 19-го Съезда. Большинство опрошенных высказалось за проведение 19-го Съезда в России.

Согласно Уставу Объединения, И. Агатов, единственный член Совета Старшин Объединения, кооптировал в Совет С. А. Муравьева и В. Н. Мантулина.

Почетными членами Объединения были единогласно выбраны бывшие председатели Объединения С. А. Муравьев и Д. В. Горбенко.

Среди текущих дел был поднят вопрос о символике в журнале «Кадетское Братство», выходящем в Москве. Было решено обратиться в этот журнал с просьбой не смешивать нашу русскую символику с советской.

Издание «Кадетской переклички»

Администратор «Кадетской переклички» Ю. И. Шидловский сделал на заседании Правления Кадетского Объединения в Нью-Йорке отчёт о финансовом положении журнала, отметив, что, к сожалению, продолжается задолженность многих подписчиков.

Было решено оповестить читателей в № 78 журнала, который должен выйти в 2007 году, что это по-видимому предпоследний номер. **Последний номер** «Кадетской переклички» намечено выпустить в 2008 году, под номером 79.

Как известно, журнал «Кадетская перекличка» издается вот уже 36 лет русскими зарубежными кадетами на свои собственные средства, без спонсоров и субсидий. За всё это время, при четырёх редакторах, редакция этого русского зарубежного журнала всегда была «походной», ибо никогда не имела ни своей собственной конторы, ни постоянных служащих.

Было решено открыть **зарубежный кадетский узел** («сайт») в интернете, под редакцией И. Н. Андрушкевича, на котором также будут помещены последние номера «Кадетской переключки».

Переводы денег для «Кадетской переключки»

Администратор «Кадетской переключки» Ю. И. Шидловский снова подтвердил в **сентябре 2006 года** банковский адрес, для переводов денег для этого журнала:

Association of Russian Cadets Outside of Russia, Inc.,
Citibank, 263 Sea Cliff Avenue, Sea Cliff, NY 11579, USA,
Account # 066-01610, Swift # 028001489.

При каждом переводе нужно обязательно об этом давать знать Администратору, с указанием: кто делает перевод, на какую сумму и за что.

Праздник Св. Александра Невского

Праздник Святого Великого Князя Александра Невского, проходящийся на 6 декабря по новому стилю, был корпусным праздником ПРВККККК (Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса), находившегося в Изгнании в городе Белая Церковь, в Югославии. Все кадеты во всем мире, учившиеся в этом корпусе, всегда торжественно отмечают этот день.

Объединение кадет в Нью-Йорке организовало по этому поводу в субботу **2 декабря 2006 года** банкет в клубе «Родина», под Нью-Йорком. В банкете приняло участие 54 человека (кадеты с супругами и детьми, вдовы и близкие друзья), во главе с председателем Объединения М. А. Лермонтовым. При исполнении традиционных «Наш полк» и «Братья, все в одно моленье души русские сольем», строем кадет командовал вице-унтер-офицер 19-го выпуска В. Н. Мантулин.

Объединение кадет в Сан-Франциско торжественно отметило этот праздник во время своей регулярной встречи в среду 6 декабря, в этом году совпавшей в днём Св. Александра Невского. Строем кадет командовал председатель Объединения, вице-фельдфебель 23-го выпуска И. А. Козлов.

Корпусной праздник в Нью-Йорке

В этом году празднование Корпусного праздника, перенесенное на 2 декабря, состоялось на Толстовской ферме в г. Вали Коттедж, Нью-Йорк. Отстояв в церкви преподобного Сергия Радонежского

молебен, который отслужил иеромонах Евтихий из Джорданвилля, уроженец Одессы, участники торжества, коих оказалось более 50-ти человек, собрались в банкетном зале к часу дня.

В строю из 15-ти членов Объединения стояли следующие кадеты: И. Агатов, Н. Орехов, Г. Денисенко, Д. Горбенко, М. Миро, Г. Шидловский. При выносе знамени Сумского Кадетского Корпуса, под звуки Преображенского марша (знаменщик М. Лермонтов), взводом командовал В. Мантулин, обратившийся к собравшимся с речью, в которой напомнил, что отмечаемое событие является 86-ым Корпусным праздником, считая от основания Корпуса в 1920 году, ровесниками чего можно считать кадет XVIII-го и XIX-го выпусков. После крушения советской системы и попыток расчленения исторической державы, на кадет возрожденных корпусов ложатся суровые требования не поддаваться соблазну спасти положение путем возврата к советской символике, а наоборот, Зарубежные кадеты призывают своих преемников быть верными российским традициям. В ответ на это взвод Зарубежных кадет с подъемом пропел Песнь Дворянского полка и встречу на слова К. Р. «Нашъ полкъ».

Банкет был организован примерно. По приглашению председателя, М. Лермонтова, во время первого тоста «За Россию!» все встали и дружно прокричали «Ура!». Второй тост, не менее восторженный, был посвящен возродившимся корпусам, а третий, по обычаю самого председателя, «за милых женщин», что вызвало бурное оживление среди представителей обоего пола.

В течение банкета центральным выступлением оказался отчет М. Лермонтова о его поездке в составе кадетской делегации в Россию на перезахоронение останков императрицы Марии Федоровны.

Несмотря на праздничную взволнованность, присутствовавшие с неослабевавшим вниманием выслушали описание церемониала и движения катафалка от Исакия и до Петропавловской крепости вдоль набережной Невы, заполненной шпалерами воинских частей и кадетских корпусов. Передав свои чувства при выносе гроба, покрытого национальным флагом, под звуки гимна «Коль славенъ», докладчик упомянул о дальнейшем посещении Музея Артиллерии и Мальтийской Капеллы в здании Воронцовского дворца, ныне здание Суворовского училища.

Переходя к московской части поездки, М. Лермонтов сообщил, что он в качестве почетного гостя посетил уникальную выставку в галерее Ильи Глазунова «Честь родного погона», на которой были

показаны сотни исторических фотографий различных корпусов. Внимания заслуживает знакомство докладчика с руководством Суворовского движения, с генералом Ковтуновым от «Кадетского Братства», а затем, в самом Кремле, с генералом А. Владимировым, в присутствии секретаря Совета Безопасности, Игоря Иванова.

В ходе обсуждений было внесено предложение устроить очередной Съезд в 2007 за границей с участием делегации от суворовцев. В связи с этим М. Лермонтов объяснил имевшее место в прошлом недоразумение по поводу «Декларации» белградцев и «Кадетского Братства», что уже в основном улажено.

Ввиду насыщенности программы, не оставалось времени ни для показа фильма о К. Р., ни для исполнения кадетских песен, однако удалось разыграть лотерею и выразить заботливым хозяевам благодарность за истинно русские блюда и отменный букет вин.

В. Н. М.

Праздник Св. Георгия Победоносца в Аргентине

В воскресенье **10 декабря 2006 года** Кадетское Объединение в Аргентине отметило традиционный **русский общевойсковой праздник** и праздник георгиевских кавалеров, приходящийся на день Святого Георгия Победоносца, 9 декабря по новому стилю. Одновременно был отмечен и праздник Святого Александра Невского, 6 декабря по новому стилю, бывший корпусным праздником ПРВККККК. После Литургии в храме Святого Сергия Радонежского, в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, митрофорный протоиерей о. Владимир Шленев отслужил молебен Святому Георгию Победоносцу, с традиционным поминовением русских христоролюбивых воинов. Затем в столовом зале Епархиальной школы РПЦЗ было сервировано постное угощение.

Флоридское Кадетское Объединение

Флоридское Объединение отметило **12 декабря 2006 года** день Святого Великого Князя Александра Невского. По этому поводу состоялся банкет членов Объединения. Во время банкета председатель Объединения П. А. Карасик сказал приветственное слово, а затем была прослушана звуковая запись выступления В. Н. Мантулина на тему праздника.

Председатель Объединения кадет российских кадетских корпусов во Флориде П. А. Карасик сообщил о подготовке к переизданию

этим Объединением дореволюционного учебника Русской истории, по которому учились дореволюционные русские кадеты, для новых кадетских корпусов в России.

Кадетский Президиум

Кадетский Президиум кооптировал **8 декабря 2006 года** в свой состав председателей 15-го и 17-го Кадетских Съездов, И. Н. Андрушкевича и А. И. Прекрестова, и бывшего председателя Кадетского Центра А. М. Ермакова.

Таким образом, Кадетский Президиум состоит из: М. А. Лермонтова, председателя; И. Н. Андрушкевича, вице-председателя; А. И. Прекрестова и А. М. Ермакова, членов Президиума; и В. М. Ротова, секретаря.

XIX Кадетский Съезд

3 января 2007 года Кадетский Президиум, в полном составе, единогласно постановил, на основании решения предыдущего XVIII Кадетского Съезда и на основании опроса всех зарубежных кадет, что XIX Кадетский Съезд состоится в Москве, в сентябре 2007 года, под девизом «Не в силе Бог, а в правде».

Согласно сообщению Организационного комитета Кадетского Президиума от 19 февраля 2007 года, XIX Кадетский Съезд начнётся 19 сентября 2007 года. Открытие Съезда состоится, после молебна, в четверг 20 сентября.

Сорокалетие первого Кадетского съезда

В 2007 году исполняется 40-летие Первого Кадетского съезда в Русской эмиграции, состоявшегося в августе 1967 года в Монреале, в Канаде. С тех пор, за эти сорок лет, состоялось 18 Кадетских съездов, на разных континентах мира: в Северной Америке, в Южной Америке, в Западной Европе и в России.

На Кадетских съездах всегда собиралось много кадет, в том числе поначалу и старых русских императорских кадет, еще учившихся в славных русских царских Кадетских корпусах. Кроме того, в этих съездах принимали участие жены, вдовы, дети, институтки и близкие друзья кадет, хотя они и не участвовали в закрытых кадетских собраниях.

За этих 40 лет постепенно вымирающие русские кадетские кадры в Зарубежье прошли длинный и тяжкий путь. На этом пути они не смогли сделать всё, что считали нужным, но все-таки сделали очень многое.

Перед ними с самого начала встал один трудный организационный вопрос: на основании каких принципов и норм организовать свое существование и свою деятельность, в условиях эмиграции и без каких бы то ни было пополнений своих рядов.

Поначалу этот вопрос казался довольно простым, ибо всем невольно приходило на ум, что для этого существуют ясные и простые военные принципы старшинства. Ведь в русских кадетских корпусах довольно твердо действовал всеобщий военный **принцип старшинства**, во всех смыслах: старшинства по чинам, старшинства по производству, старшинства по классу, старшинства по возрасту, старшинства по полученному приказу. Помнится, что, во время одной из первых послевоенных местных кадетских встреч в Мюнхене, именно об этом тогда так и говорилось: кто будет старшим на этой

встрече, чтобы ею руководить? Однако, очень скоро оказалось, что один лишь принцип **командования по старшинству** на практике абсолютно недостаточен.

Под влиянием тогда модных увлечений, преобладающих в окружающем нас современном мире, некоторые стали предлагать применение западноевропейского, так называемого демократического **принципа подсчета голосов**. Однако, такой способ решения сложных общих вопросов, путем арифметического выяснения большинства хотя бы в один голос, нигде не может дать положительных результатов, а тем паче в среде русских воинов.

Ведь уже в 19-ом веке наш великий русский православный мыслитель Алексей Степанович Хомяков (1804 – 1860) установил, что это не наш русский, а *«немецкий обычай считать голоса, как будто бы мудрость и правда всегда принадлежали большему числу голосов, тогда как действительно большинство зависит весьма часто от случаев»*. («К сербам, послание из Москвы»). Избранные сочинения. Изд. им. Чехова).

К сожалению, а может быть, и к счастью, среди русских зарубежных кадет тогда не было практически ни одного юриста, который бы мог заняться подыскиванием абстрактных идеологических формул для разрешения этих вопросов. Очень быстро русские кадеты, среди которых тогда еще были также и офицеры-ветераны старой Русской Армии, естественным практическим путём, можно даже сказать, интуитивно и стихийно, воссоздали в своей среде наш древний славянский **вечевой, соборный или казачий** правопорядок. (Среди русских кадет всегда были казаки).

В вышеуказанном произведении А. Хомякова основной принцип такого соборного правопорядка сформулирован ясно и кратко: *«Желательно, чтобы **сход решал дела приговором единогласным**»*.

Этот принцип дополняется рядом не менее важных сентенций: *«Сход мирской есть для народа училище, которое... никакую книжною мудростию не заменяется... Да будет у вас **правда выше всего**... Вы создали у себя власть. Повинуйтесь ей и укрепляйте ее, дабы **не впасть в безначалие и бессилие**... Не допускайте никаких законов, никаких мер... никаких обычаев, которые бы могли разрывать **братство**... Имейте всегда в виду **значение и достоинство Веры**... Вера проникает все существо человека и все отношения его к ближнему; она как бы невидимыми нитями или корнями охватывает или переплетает все чувства, все убеждения, все стремления...»*. (Там же).

Конечно, такое вышеуказанное **единогласие** нельзя понимать опять же чисто арифметически, то есть абсолютно. На практике абсолютного единогласия можно достигнуть весьма редко, но **единодушия** можно достигнуть практически всегда, по вопросам, которые этого действительно заслуживают. Посему в Резолюциях Кадетских съездов никогда не говорится ни об абсолютном единогласии, как в тоталитарных режимах, ни о большинстве (которое может быть случайным или подтасованным), как в псевдодемократических системах, а об **единодушии**, с которым были утверждены те или иные решения.

Такой правопорядок нагляднее всего проявляется в нашем русском казачьем строе, где **равноправие** всех участников казачьего круга дополняется **полноправием** выборных атаманов и старшин, выбираемых на определенный срок, для ведения всех дел. Казачий строй одного порядка с нашим славянским вечевым и соборным строем, весьма древнего происхождения, ибо он до сих пор присутствует в жизни также и южных славян. Больше того, присутствие этого начала можно легко проследить и у других индоевропейских народов, в том числе у древних греков и римлян. Например, описывая правопорядок Римского государства, Цицерон особенно подчеркивает, что *«для сохранения свободы всех, мы даем авторитет наилучшим»*. (Законы).

Состоявшиеся за этих сорок лет 18 Кадетских съездов соборно выработали устойчивую и прагматическую организационную кадетскую структуру во всем мире. Ввиду такого внушительного срока, а также учитывая сильное поредение кадетских рядов в Русском Зарубежье, сегодня не будет лишним кратко напомнить основные контуры этой организационной структуры, ибо только она обеспечивает полную авторитетность и **легитимность** голоса русских кадет в Зарубежье, в их сегодня арьергардных условиях:

1. На 5-ом Кадетском съезде в 1976 году, в Монреале, в Канаде, было решено, что все **«Объединения кадет** Российских кадетских корпусов» в мире имеют одинаковые названия, лишь с добавлением географического определения местонахождения каждого из них. Согласно толкованию покойного секретаря Кадетского Объединения в Аргентине и последнего традиционного атамана Донского Кадетского Корпуса, А. В. Алфёрова, этим была создана *«постоянно действующая структура одного единственного в мире Объединения кадет, подразделённого на местные Объединения»*, наподобие поместных

Православных Церквей, вместе образующих единую Православную Церковь. («Кадетское письмо» № 9, март 1997 года). Например, «Кадетская переключка» вот уже тридцать пять лет является периодическим журналом «Объединения кадет Российских кадетских корпусов за рубежом», хотя и с местом издания в городе Нью-Йорке.

2. На 12-ом Кадетском съезде в 1990 году, в городе Санта Роза, был создан «**Центр кадетской связи**». Затем 13-ый Кадетский съезд, состоявшийся в начале 1992 года в Венесуэле, подробно определил функции этого Центра кадетской связи и постановил, что в его Правление входят председатели Кадетских объединений и председатель Кадетского президиума. Председатель Центра кадетской связи полномочен назначать в случае необходимости технических сотрудников Центра, из кадет, друзей и единомышленников. 15-ый Кадетский съезд, состоявшийся в 1996 году, в городе Санта Роза, США, **объединил** Президиум и Центр связи, постановив «дела и функции Центра **передать в ведение Президиума**» (7-ой пункт Резолюции).

3. На 15-ом Кадетском съезде было создано «**Совещание** председателей Кадетских объединений, председателей предыдущих съездов и редакторов кадетских печатных органов», в помощь **Кадетскому президиуму**, выбранному на этом съезде. Также было поручено Президиуму создать из представителей Объединений специальную Организационную Комиссию для координации устройства следующего съезда.

4. 17-ый Кадетский съезд, состоявшийся в 2000-ом году в Канаде, подтвердил: «*Члены Президиума последнего съезда и все председатели Объединений образуют **Кадетское Совещание**, решающее все вопросы, возникающие в промежутках между съездами*» (пункт 4-ый Резолюции).

Таким образом, высшим кадетским органом являются Кадетские съезды, которые решают все вопросы **общим согласием** всех кадет, без посторонних влияний. На съездах выбираются председатель, вице-председатели, секретари и члены Кадетского президиума, который руководит кадетскими делами как на самом съезде, так и после съезда, до следующего съезда. Кадетский президиум может, по мере необходимости, обращаться за советом к Кадетскому совещанию. В результате, действует система **трёх органов**: Кадетский съезд, выбирающий Кадетский президиум, и Кадетское совещание, являющееся постоянным советом старшин, состоящим из председателей предыдущих съездов и председателей поместных Объединений.

В заключение, необходимо особенно отметить, что Кадетские съезды никогда не отменяли постановлений предыдущих съездов, в согласии с принципами и практикой русского соборного строя. Тем более, что сегодня главной целью русских кадет в Зарубежье является сохранение в **полном** и неповрежденном виде полученных для передачи Суворовских заветов.

Суворовская символика была передана десять лет тому назад вновь возрождающимся в России кадетским корпусам при вручении Знамени Донскому Императора Александра Третьего Кадетскому Корпусу, во время 15-го Кадетского съезда, в Санта Розе, в 1996 году. Заветы были переданы на последних двух Кадетских съездах в Канаде, в 2000 и 2004 годах.

История связи между с суворовцами и нахимовцами и зарубежными кадетами

Я был председателем Центра кадетской связи в течение первых шести лет наших контактов с суворовцами и нахимовцами в современной России, от конца 1990 года до конца 1996-го года, во время которых я предпринял много долгих поездок в Россию для налаживания наших связей.

Эта связь началась на 12-ом Съезде, состоявшемся в 1990 году в городе Санта Роза, недалеко от Сан-Франциско. Возглавил Съезд Игорь Александрович Козлов, я же был председателем Организационной комиссии этого Съезда. На этом Съезде было зачитано полученное через председателя Кадетского Объединения во Франции А. Д. Шмемана письмо, состоящее из 14 страниц, от суворовца, полковника Евгения Павловича Исакова, в котором он предлагал зарубежным кадетам вступить в контакт с суворовцами-нахимовцами.

Таким образом, подлинным **основоположником** этой нашей 15-летней связи был, несомненно, ныне покойный Евгений Павлович Исаков, Царство ему небесное! **Основоположником** же возрождения Русских кадетских корпусов в РФ был есаул Г. В. Писарев, возродивший Донской Императора Александра Третьего кадетский корпус в Новочеркаске.

На этом историческом 12-ом Кадетском Съезде присутствовало, согласно официальному списку, 132 кадета (среди них были еще некоторые кадеты Российской Империи), в том числе митрополит и два архиепископа РПЦЗ (все три кадеты), княжна Вера Константиновна и Тихон Николаевич Куликовский, родной внук Государя Императора Александра Третьего, и несколько георгиевских кавалеров. С женами, детьми и гостями число участников этого Съезда превышало 400 человек, прибывших со всех континентов мира.

Этот 12-ый Кадетский Съезд прошел на очень высоком духовном, идейном и академическом уровне. Именно на этом Съезде был пуб-

лично поднят вопрос о необходимости передачи в Россию из Русской эмиграции духовного, идейного и интеллектуального наследия **великого русского мыслителя** и нашего идеолога, **Ивана Александровича Ильина**. На этот Кадетский Съезд был приглашен его ученик и хранитель его архива, профессор Николай Петрович Полторацкий, который прочитал обстоятельный доклад о его творчестве. Затем, вскоре после Съезда, проф. Н. П. Полторацкий поехал в Россию для исполнения своей миссии. К большому сожалению, он там вскоре неожиданно скончался. Однако сегодня в России имя Ивана Александровича Ильина уже стало общеизвестным. В мае сего года его архив был перевезен в Москву и будет храниться в библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова. Во время передачи архива вице-президент Российского фонда культуры Елена Чавчавадзе заявила, что мысли выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина сейчас востребованы в России, как никогда. Его прах был перезахоронен на кладбище Донского монастыря **в родной земле**, чему я был свидетель.

После доклада проф. Полторацкого, И. Н. Андрушкевич прочел доклад «Русские военные традиции и заветы как источник для политических идей при возрождении России». На Съезд также прибыл из Москвы проф. В. Н. Тростников, который прочитал доклад «Слово о российской чести».

Затем был организован Круглый Стол, для обсуждения положения в России, под председательством покойного Николая Васильевича Козякина, редактора «Кадетской переклички». Большинство участников Съезда приняло горячее участие в этом собрании. В Президиум собрания были приглашены:

Проф. Н. П. Полторацкий из Питтсбургского университета,

Проф. В. Н. Тростников из Москвы,

Кадет И. Н. Андрушкевич из Буэнос-Айреса,

Кадет А. Б. Боголюбов из Вашингтона,

Кадет К. Ф. Синькевич из Сан-Франциско.

Информация об этом Съезде была опубликована в «Кадетской перекличке» № 50.

Специальная комиссия из 10 кадет, из всех зарубежных Объединений, заседавшая ежедневно, решала все возникавшие вопросы, в том числе и вопрос, поднятый полковником Евгением Павловичем Исаковым.

Сегодня большинство членов этой комиссии уже скончалось, но это отнюдь не значит, что их решения и их позиции могут быть

в корне изменены пришедшими им на смену кадетами, ибо такие зигзаги нарушили бы наш русский кадетский принцип соборности. Вот что пишет о решениях этой комиссии ее участник И. Н. Андрушкевич, в одном своем письме кадетам зарубежья:

«В Комиссии 12-го Съезда, заседавшей ежедневно по несколько часов, в течение нескольких дней обсуждалось письмо полковника Е. П. Исакова, положившее начало контактам с суворовцами-нахимовцами.

*Для этой цели был создан Центр Кадетской Связи, председателем которого был избран А. М. Ермаков. Большинство тогда боялось провокации или же быть как-нибудь вовлеченными в официальные церемонии с советской символикой. Говорилось о том, кто станет в чей строй. Хотя я тогда был младшим в Комиссии, я предложил обусловить наше официальное участие в общих церемониях непрерывным условием, что все мы вместе станем в наш общий русский строй, только под нашей общей исторической символикой. Помню, что старшие кадеты Козякин, Сперанский и Бодиско тогда согласились с этим, что было равносильно утверждению этого принципа, которое затем вся Комиссия единогласно утвердила. В ответ на письмо полковника Е. П. Исакова, на заключительном общем собрании кадет член Комиссии К. Синькевич прочел специальное **Обращение о символике** ко всем военным в России. Все кадеты единогласно утвердили это обращение.*

*Когда была организована первая встреча кадет зарубежья, суворовцев-нахимовцев и молодых кадет возрожденного Донского корпуса в 1992 году, это наше условие было строго исполнено. На встречу было доставлено славное Знамя Суворовского Фанагорийского полка, под которым вся встреча и прошла. Даже на Красной площади мы его развернули и под ним все сфотографировались на паперти Успенского собора, хотя по тогдашним (и сегодняшним?) нормам никаких знамен, кроме специально дозволенных, на Красную площадь выносить не позволено. (См. фотографию в «Кадетской переключке» № 77). Под этим же знаменем состоялась традиционная **Заря с Церемонией**, по уставу старой Русской Армии (впервые с 1917 года), с участием местного военного оркестра. Построением командовал И. А. Козлов, а знаменщиком был суворовец полковник Н. Сычев, разводящим был А. Б. Йордан и ассистентом был суворовец О. Ястремский».*

Мы все испытывали тогда незабываемый восторг братского общения и беспредельной любви к нашему Отечеству, которому мы

остались верны до гробовой доски. Наша мечта осуществилась – мы донесли наш заветный огонь до России!

Отмеченное выше **Обращение о символике** 12-го Съезда призывает отбросить чуждую космополитическую символику, подброшенную нам с Запада. Оно было многократно опубликовано в разных печатных изданиях, в том числе и в книге «Честь родного погона», составленной Алексеем Борисовичем Йорданом. Эта книга была издана посмертно, под редакцией Е. П. Исакова, Фондом содействия кадетским корпусам имени А. Б. Йордана в 2003-ем году, в Москве. (См. стр.190). Эта книга является одним из ценных плодов нашего совместного 15-летнего соратничества, наряду с двумя другими книгами, написанными полк. Е. П. Исаковым, изданными при содействии двух кадет зарубежья: «О Доблести, Добре и Красоте» (Москва, 2000) и «К завещанной доблести» (Москва, 2002). Именно на этих книгах должна основываться дальнейшая работа по развитию в России нашего русского кадетского движения.

15-летнюю хронику связи зарубежных кадет и суворовцев-нахимовцев можно резюмировать следующим образом:

В 1992 году состоялась встреча зарубежных кадет и суворовцев-нахимовцев в Москве и Санкт-Петербурге. (Вся эта встреча была снята мной на фильм).

В 1994 году, через два года после **встречи** в России, состоялся 14-ый Кадетский Съезд в Пенсильвании, США, на который прибыли от имени Московского содружества генералы А. Друкарев, А. Чувакин, полковники Е. Исаков, Н. Сычев, капитан 2-го ранга А. Комаров. Из Санкт Петербурга прибыли адмирал Н. Малов и генерал В. Скоблов.

Снова стал вопрос: какое место займут в кадетском построении эти высокого звания офицеры? На правом фланге, на левом фланге, по росту в общем строю? Комиссия Съезда решила спросить их самих. Ответ был однозначным: в общем строю, по росту, без учета чинов, под **дореволюционным** боевым знаменем старой Русской Армии. Более того, Комиссия Съезда, по предложению ген. А. Друкарева, поручила редактировать Резолюцию 14-го Съезда суворовцу генералу А. Чувакину и зарубежному кадету И. Андрушкевичу. Они вдвоем дружно и быстро отредактировали резолюцию, а затем она была принята всеми кадетами и суворовцами-нахимовцами, участниками 14-го Кадетского Съезда.

В 1995 году зарубежные кадеты приняли участие в торжествах по случаю столетия со дня основания Донского Императора Александра Третьего кадетского корпуса. Секретарь Кадетского Объединения в Аргентине и участник встречи 1992 года А. В. Алфёров, традиционный атаман последнего выпуска Донского Корпуса в Зарубежье, возглавил эту делегацию. Он передал старшим кадетам возрожденного Донского кадетского корпуса традиции этого корпуса.

В 1996 году состоялся 15-ый Кадетский Съезд, на который прибыли делегации из четырех Кадетских корпусов в России. На этом Съезде Донскому Кадетскому корпусу было вручено в дар его Знамя, точная копия его уничтоженного коммунистами знамени.

В 1997 году состоялось освящение плиты надгробия на могиле Великого Князя Константина Константиновича в Санкт-Петербурге. Надгробие было восстановлено на средства зарубежных кадет. Делегация из 17-ти зарубежных кадет прибыла в Санкт-Петербург для торжественного освящения восстановленной плиты на могиле Отца всех кадет Великого Князя Константина Константиновича. Это историческое событие происходило в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости. На Богослужении присутствовали молодые кадеты всех корпусов края и суворовцы-нахимовцы, после чего состоялся парад, где молодёжь показала свою выправку и умение держать равнение. Опять был поднят вопрос о знаменах, и опять наши условия были строго исполнены.

В 1998 году состоялся 16-ый Съезд, Первый в России, организованный Алексеем Борисовичем Йорданом. Резолюция этого Съезда в основном повторяет смысл Резолюций всех Предыдущих Съездов.

Зарубежные кадеты неоднократно высказывались за **преодоление символов междоусобицы** и за объединение под **общей Суворовской символикой**, символикой наших отцов, дедов и прадедов. Полное исполнение **Суворовских заветов** немислимо без **Суворовской символики**.

Суворовская методология должна быть дополнена **Суворовской идеологией**, точно определённой в **Завещании Суворова**.

Путевые заметки кадет

В Санкт-Петербурге

Вторник, 26 сентября

Гроб с прахом Императрицы Марии Федоровны доставлен в Кронштадт на датском военном судне «Эсберн Снаре». Российский военный катер доставил гроб в Петергоф, где его встречала официальная делегация во главе с губернатором В. И. Матвиенко. Датско-российский почетный караул вынес гроб с корабля и установил его на автокатафалке для перевоза в церковь Св. Александра Невского в Александрии (Петергоф), где совершилась первая заупокойная панихида на русской земле.

Среда, 27 сентября

Доступ к гробу с прахом Императрицы Марии Федоровны был открыт для посетителей в течение целого дня. Кронпринц и Кронпринцесса Дании в сопровождении министров прибыли в Санкт-Петербург.

Четверг, 28 сентября

Датско-российский почетный караул вынес гроб с прахом Императрицы из церкви Св. Александра Невского и установил его на автокатафалк. Кorteж следовал к Екатерининскому дворцу в Царском Селе, где на плацу совершилась заупокойная лития. Дальше corteж прибыл в Санкт-Петербург. Датско-российский почетный караул, в сопровождении духовенства, внес гроб в Исаакиевский собор. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, с многочисленным духовенством, совершил в Исаакиевском соборе заупокойную панихиду. Во время Богослужения в соборе присутствовали Кронпринц и Кронпринцесса и многие видные и официальные лица с датской и российской сторон.

Делегация из четырех зарубежных кадет имела честь присутствовать при этом историческом событии: Олег Гипп, Михаил Лермонтов, Алексей Ермаков и Сергей Ермаков.

По завершении Богослужения, почетный караул перенёс гроб на автокатафалк, и corteж проследовал к Петропавловской крепости.

Все участвующие в церемониале были перевезены на новых автобусах. Весь длинный путь от Исаакиевского собора до самой крепости стояли смиренно плечом к плечу шпалеры войск Санкт-Петербургского гарнизона вместе с кадетскими корпусами и училищами, с русскими трёхцветными флагами. Многочисленный народ молча провожал свою Императрицу в её последний путь.

При вносе гроба в Петропавловский собор играли «Коль Славен» оркестр Датской королевской гвардии и Адмиралтейский оркестр. Чин предания праха Императрицы Марии Федоровны русской земле, рядом со своим Августейшим супругом, завершил патриарх Алексей II. Сам факт этого исторического перезахоронения указал русскому народу путь к покаянию, прощению и возрождению утерянных духовных ценностей, без которых **России не быть**. Государства Дании и России поняли особое значение этого события. В совместном проведении всех траурных мероприятий два государства исполнили последнее пожелание Императрицы быть похороненной в русской земле, рядом со своим Августейшим супругом.

В Санкт-Петербурге произошла встреча зарубежных кадет с начальником Военно-исторического музея артиллерии Валерием Михайловичем Крыловым и его сослуживцами. В порядке дискуссии нам была объяснена колоссальная работа по созданию **кадетского государственного музея**, единственного в России. Этот музей (под эгидой военно-исторического) находится на территории Суворовского училища, бывшего Пажеского корпуса, в реставрированной архитектурной жемчужине, **капелле**, построенной при Императоре Павле I архитектором Кваренги. Нам было предложено принять участие и включиться в работу по сбору экспонатов для этого уникального предприятия.

Нам были показаны все помещения **капеллы** и рядом расположенный зал, где пажи обучались танцам. Лучших помещений для кадетского музея невозможно себе вообразить, так же, как и кадетский музей без величественного портрета Отца всех кадет Великого Князя Константина Константиновича невозможно воспринять. Достойное место было установлено и соборно одобрено.

Был подписан контракт между Валерием Михайловичем Крыловым и Алексеем Михайловичем Ермаковым, в котором стороны соглашаются и устанавливают обязательства безвозмездной передачи портрета Отца всех кадет Великого Князя Константина Константиновича в вечный дар Кадетскому Государственному Музею

братьями Ермаковыми (кадетами ПРВККККК Валентином Михайловичем Ермаковым, XX выпуска; Алексеем Михайловичем Ермаковым, XXVII выпуска; Сергеем Михайловичем Ермаковым, XXIX выпуска). Портрет написан в полный рост, как парадный, для Съездов кадет художниками Л. Скориковой и С. Морозовым, по заказу А. М. Ермакова.

Во время пребывания в Северной Столице, мы с большой радостью общались с нашими старыми друзьями генералом В. Скобловым, адмиралом Н. Маловым и полковником В. Левченко. Они находятся в полном здравии и боевом настроении, каждый из них занимается теперь своим делом. Безусловно, что с их уходом на пенсию кадетское движение и училища потеряли незаменимых кормчих!

Неоценимая помощь была оказана нашими друзьями нам в предоставлении транспорта, нахождении гостиницы, предоставлении приглашений, участии в переговорах по делам кадетского музея и составлении контракта.

Выяснилось, что В. Скоблов заведует строительством военных памятников. Он обещал посодействовать в работе над памятником офицерам-воспитателям зарубежных корпусов. Теперь он электронно связан с Мишей Лермонтовым, архитектором этого памятника, и мы в ожидании быстрых успехов.

По воле Господа, на территории бывшего Пажеского корпуса патриотами создается **Кадетский Государственный Музей**, и там же рядом будет стоять памятник **офицерам-воспитателям Зарубежья**.

В Москве

Как только поезд остановился в Москве, в наш вагон буквально ворвались Юрий Лавринец и Сережа Медведев. Нас ошеломили гостеприимные суворовские братские объятия, радостная встреча, две машины для нашего транспорта в гостиницу, все это помогло улетучиться нашим напрасным тревогам. Они также встречали моего брата Сережу с его супругой Надей, приезжающих из Киева. И вот мы все вместе в большом помещении Содружества. Это был тот важнейший момент для меня лично – первое впечатление о генерале, что мне подскажет моя интуиция? Весь дальнейший вечер общения и бесед я не мог не сравнивать его с нашими уже покойными соратниками генералами Толей Друкаревым, Толей Чувакиным, Геннадием Радионовым и полковником Женей Исаковым.

Моя интуиция мне подсказывала, и первое впечатление подтвердило, что генерал Александр Иванович Владимиров русский патриот! Это кадет, достойный возглавлять Содружество. Его выправка, умение вести собрание и общаться с братьями кадетами, высокая эрудиция, и выглядел он молодым и здоровым. Все вместе взятое усиливало мое мнение, что он не будет отставать от своих предшественников.

Мы вспоминали Женю Исакова. Он определился с самого начала, он верил, сознавал и горел **кадетским духом** до самой гробовой доски. Его вдова, Алисия Алексеевна, встречала нас на аэродроме, за что ей огромное спасибо за оказанную честь.

Алексей Ермаков
Калифорния

В Москве и в Ростове

Мой сын Андрей выразил желание ознакомиться с Россией и с ростовскими родными местами. Я об этом сообщил генералу Владимирову и написал, что хотел бы с ним лично встретиться и кое о чем поговорить и обменяться мнениями. Чего я не ожидал, это что меня, с женой и сыном, встретят как родного брата! Помощник Владимирова, Юрий Михайлович Лавринец, приехал нас встретить в аэропорт и, несмотря на то, что у нас был заказан свой транспорт, настоял на том, чтобы отвезти нас в город, где мы сняли квартиру на Тверской. В тот же вечер нас повели в хороший грузинский ресторан. От имени содружества нам устроили полную программу на всю неделю, помимо экскурсий, которые у нас были уже заказаны. Вдаваться в детали полностью не буду, но отмечу самые значительные мероприятия.

В четверг, 22 августа, меня генерал Владимиров попросил освободить утро, т. к. должно было состояться посвящение молодых суворовцев, и в том числе его сына. Шесть взводов мальчиков выстроились на площади Храма Христа Спасителя. После выноса знамени, ребята поочередно выходили из строя и, оборачиваясь лицом к своему взводу, давали торжественное обещание. На мою долю выпала должность поздравлять молодых суворовцев 3-го взвода, жать им руку и выдавать удостоверения, на что они звонко отвечали: «Служу отечеству!» По окончании, генерал Владимиров сказал слово и упомянул присутствие старшего кадета – вице-урядника 6-го вы-

пуска Корпуса Императора Николая II в Версале, 1943 года. Потом ребята прошли церемониальным маршем. После роспуска пошли в Храм на молебен перед учебным годом (не в строю).

На следующий день мне удалось навестить Московский Казачий кадетский корпус. Он уже существует три года, здание замечательное, и очень деятельный начальник, полковник М. Д. Шпиньков. Их библиотекаря и преподавательница истории – молодая дама в чине подъяесаула. У них маленький музей, одна комната посвящена казачьему быту. В библиотеке было два последних номера «Переклички», и я им обещал пожертвовать все мои старые номера «Переклички». Только как мне их доставить! Мне директор пожаловал памятный знак корпуса, чем я был очень тронут.

В субботу 26 августа состоялось открытие памятника генералу Друкареву. Присутствовало множество членов Суворовско-Нахимовского Содружества, многих из которых мы хорошо знаем. Священник (тоже суворовец) отслужил панихиду, и некоторые из нас сказали слово, в том числе и я. Я сказал, что зарубежные кадеты глубоко восприняли потерю генерала Друкарева, т. к. он, как и недавно ушедшие полковник Исаков и генерал Чувакин, был наш искренний друг и много содействовал нашим обоюдным братским отношениям. После этого была устроена поездка на теплоходе по Москве-реке. Там, в кают-компании, было заседание правления Содружества, и я, по инструкциям Миши Лермонтова, старался подготовить почву к возможности общекадетского Съезда, больше слушал, чем говорил. Потом накрыли стол, был обильный фуршет. На следующий день Лавринец с супругой повезли нас в Троице-Сергиеву Лавру. Но это уже другой сюжет.

Из Москвы мы с сыном поехали на юг. Побывали в Ростове и Новочеркасске, где отслужили панихиду на могиле моих деда и бабки, и были даже в старом ротовском доме, где вырос мой отец, и который стоит без ремонта, но в хорошем состоянии с начала прошлого столетия.

В Ростове мы навестили 2-ой Донской кадетский корпус имени Императора Николая II – наши преемники. Они наконец получили свое здание – очень неплохое, и готовились к началу занятий. Дортуары еще в ремонте, так что пока кадеты экстерны, но будут на полном пансионе с будущего года.

Василий Ротов
Канада

На реках австрийских

«На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945-1952)». Корнилов А. А. Нижний Новгород. Факультет международных отношений, научно-исследовательская лаборатория «Русское зарубежье», 2006. 116 стр.

Недавно вышла новая книга проф. А. А. Корнилова *«На реках австрийских»*, которую можно считать продолжением вышедшей в конце 2004 года книги *«На службе эмиграции»*, о духовенстве ДиПи лагеря Фишбек, в Британской зоне Германии. На этот раз речь идет о духовенстве двух главных русских ДиПи лагерей в Австрии – лагеря Парш, около Зальцбурга, и лагеря сдавшихся в плен англичанам служащих Русского Охранного Корпуса, в Келлерберге.

Как было сказано в «Введении»: «Выбор именно этих лагерей в качестве объекта исследования объясняется наличием оригинальных источников – документов, воспоминаний, материалов церковной прессы и печати политической русской эмиграции. В отношении прочих лагерей ДиПи Австрии, где после Второй мировой войны проживали русские, отождествлявшие себя с православным образом жизни, мы не располагаем даже небольшим количеством материалов».

Там же в «Введении» проф. А. А. Корнилов пишет: *«Период ДиПи есть яркий период истории русской эмиграции, вдохнувший жизнь во всю вторую «волну» русского исхода, возникшего после Второй мировой войны. Это яркий период истории самой России, так как эмиграция, желаем мы это признавать или нет, всегда остается неразрывной частью покинутой Родины».*

Во избежание возможных недоразумений, мне бы хотелось сказать, что автор, говоря о «волне», имел в виду второй исход русских в 1943-1944 гг., считая первым исход после конца гражданской войны в 1920-1923 гг., а не советских подданных, которых в последние годы стали называть «второй волной». Во втором исходе были и представители «первой волны» и их дети, родившиеся за границей, и представители «второй волны», которые выдавали себя за «старых эмигрантов».

И еще одна подробность. Хоть все мы и назывались официально ДиПи – DP – Displaced Persons – перемещенные лица, никакими «перемещенными» лицами мы не были, а были либо настоящими **политическими эмигрантами**, боровшимися против коммунизма и готовыми продолжать эту борьбу, либо **беженцами**, спасавшимися от возможных преследований. Никто нас не «перемещал», а мы сами перемещались на Запад при приближении Красной армии.

Проф. А. А. Корнилов сосредоточил все свое внимание на роли церкви в жизни русских ДиПи в первые послевоенные годы пребывавших «на реках австрийских», как некогда евреи на реках вавилонских.

Введение, заключение, примечания и четыре главы занимают, примерно, половину книги. Вторую половину книги занимают приложения.

В четырех главах говорится об управлении австрийской епархией, о лагере Парш, о подвижниках-мирянах лагеря Парш и о лагере Келлерберг.

В приложениях приведены катехизические беседы о Феодора Раевского, впоследствии архиепископа Австралийского и Новозеландского Саввы, и его некролог. Далее, дана биография о Даниила Думского, воспоминания о лагере Келлерберг и его коменданте полковнике А. И. Рогожине и его послесловие к очерку «Последние дни Корпуса».

Проф. А. А. Корнилов приложил немало труда для сбора материалов для этой книги. Следует также упомянуть и всех, ему помогавших в составлении этого ценного и очень нужного труда. В первую очередь доцента А. Г. Браницкого и студентов, помогавших при наборе текста А. Никитина и П. Чуприкова, а также помогавших при сборе материалов И. Б. Иванова (Россия), А. Б. Арсеньева (Сербия), С. А. Зауэра (Канада), инока Св. Троицкого монастыря в Джорданвилле Всеволода (Филиппева), покойного Н. Н. Протопопова, Г. Г. Вербицкого и меня (все из США).

Книга предназначена для специалистов-международников, историков, священнослужителей, религиоведов и широкого круга читателей. К сожалению, эта исключительно ценная книга для современного широкого круга русских читателей, которые хотели бы осмыслить сегодняшний день через знакомство с недавним прошлым, мало доступна из-за исключительно малого тиража – всего 200 экземпляров. Неужели нельзя ее было выпустить хотя бы в 500 экземпляров? В зарубежье еще живы бывшие насельники Парша и Келлерберга, которые охотно купили бы эту книгу, да и в России нашлись бы покупатели, если не частные лица, то университетские и иные библиотеки.

Р. В. Полчанинов

Две книги о современной геополитике

«Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон». В. И. Королев.
Москва, «Вече», 2004, 416 стр.

Книга эксперта Государственной Думы РФ по проблемам национальной безопасности В. И. Королева посвящена актуальнейшей теме – кризису на Ближнем Востоке. Автор делает исторический обзор проблемы Иерусалима, города, в котором находятся святыни христиан, иудеев и мусульман. Он год за годом прослеживает нарастание арабо-израильского конфликта, который может закончиться ядерной катастрофой, поскольку ядерные запасы обеих сторон неуклонно возрастают. В книге дан подробный анализ ракетно-ядерной программы Израиля и два сценария развития событий во взрывоопасном регионе.

«Император вся земли, или за кулисами “нового мирового порядка”». В. И. Королев.
Москва, «Вече», 2004, 480 стр.

«Нет ничего тайного, что не стало бы явным». Тщательно подсчитывая, сколько раз в речах президента США Джорджа Буша (младшего) произносится слово «свобода», автор показывает нам теневую сторону этой «свободы», а также и «демократии». Обла-

дая обширными сведениями об истинных причинах катастрофы 11 сентября 2001 года, нападения США на Ирак и Ближневосточного кризиса, В. И. Королев рассказывает о расстановке сил в Белом доме, дает подробные и глубокие характеристики американских политиков и их подлинных интересов, а также анализирует так называемую «доктрину Буша» и ее опасные последствия как для населения США, так и для всего мира. Заключительная глава посвящена месту России в «новом мировом порядке». Книга читается с неослабевающим интересом.

М. А. Кублицкая

Две книги русского кадета о Европе и США

«Сербия 60 лет спустя». Юрий Мордвинкин.

Издание автора, 2005, 90 стр.

Русские кадеты в Изгнании оставят после себя неизгладимый след в виде богатой периодики, издававшейся в течение многих десятков лет на разных континентах мира. Кроме этого, многие кадеты за прошедшие 90 лет после Катастрофы 1917 года написали и издали за границей свои воспоминания и иные работы. На страницах «Кадетской переключки» было опубликовано немало рецензий и библиографических заметок о таких трудах авторов-кадет, в том числе и за последние годы.

В данный момент перед нами две книги, изданные Юрием Борисовичем Мордвинкиным, кадетом 26 выпуска ПРВККККК. Книги изданы большим форматом со многими иллюстрациями.

В книге под названием «Сербия 60 лет спустя» всего 16 глав на 90 страницах. Среди иллюстраций, кроме карты Сербии, можно видеть много фотографий, в том числе и связанных с жизнью кадетского корпуса в Белой Церкви.

Автор книги побывал в городе Белая Церковь в мае 2005 года. Вот что пишет автор по этому поводу:

«В маленьком парке, перед русской церковью, стоит памятник, где похоронен гвардии рядовой Советской армии Михаил Петрович Маринов, который погиб вместе с партизанами 1-го октября 1944 года, во время освобождения Белой Церкви от немецких оккупантов.

В понедельник 9-го мая перед этим памятником была отмечена “60-я годовщина со дня победы Советской армии над фашизмом”, на какое-то торжество случайно попал и я, когда мы заезжали в русскую церковь.

На это торжество приехали два представителя посольства Российской Федерации из Белграда, с которыми мне позже удалось обменяться несколькими фразами. Представитель посольства сказал зажигательную речь на отличном сербском языке о славной Советской армии, которая победила фашистов (как я понял, одна без союзников) и освободила Сербию.

Я представился им как “русский из США”, который был и учился в Белой Церкви до 1944 года в Русском кадетском корпусе. Оказывается, представители посольства Российской Федерации не знали о том, что в Белой Церкви существовал Русский кадетский корпус, но знали, что здесь погиб гвардии рядовой Советской армии. Меня удивило, что младший представитель вдруг очень заинтересовался существованием Русского кадетского корпуса и хотел узнать подробности.

Интересно также отметить, что эти представители Российской Федерации в русскую церковь не зашли, хотя памятник, у которого проходила эта церемония, находится в двадцати метрах от русской церкви».

В данном случае, по поводу вышесказанного, можно мимоходом отметить, что вина в подобном отношении дипломатического персонала РФ к русским, проживающим в странах, где этот персонал работает, не всегда вызвана одним лишь нерадением дипломатов, но главным образом самой системой коммунистической дипломатии, которая до сих пор продолжает довлеть над представительствами РФ. Согласно с общим подходом коммунизма к людям, подходом, затем усугубленным «лично товарищем Сталиным», всё основывается на глубоком существенном недоверии друг к другу и человека к человеку. Если к этому добавить практику периодической смены всего персонала в дипломатических представительствах (без толковой передачи дел и полученных материалов), то получается, что знакомить местный дипломатический персонал с историей их соотечественников в какой бы то ни было стране совершенно бесполезно, ибо если они и познакомятся хорошо с ней, то все равно они эту информацию, ни письменную, ни устную, не передадут своим преемникам. Например, в Аргентине местная русская колония не-

сколько раз передавала интересующимся дипломатам РФ материалы о жизни русской эмиграции в Буэнос-Айресе, но их преемники потом даже и не знали ничего о самом факте такой передачи. Когда же, со временем, люди, обладавшие такой информацией, уходят в лучший мир, то возможность бесконечного повторного получения одной и той же информации из авторитетных источников прекращается, и наступает полная ампутация прошлого. Может быть, сама система для этого и была задумана?

«Русские в Америке». Юрий Мордвинкин.

Издание автора, 2005, 176 стр.

Эта книга имеет 26 глав, таких, как: Русская Аляска, Форт Росс, Русский Флот в США в 1863 году, Знаменитые русские в Америке, Авиаконструктор Игорь Сикорский, Зворыкин – изобретатель американского телевидения, Владыка Иоанн Шанхайский, Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, Организация Русских скаут-разведчиков, Женский монастырь в Ново-Дивеево, Кадетские объединения в США, Кафедральный собор в Сан-Франциско, Общество «Родина».

Обе книги можно получить от автора:

George Mordwinkin
303 Scottdale Avenue
Scottdale, PA 15683
Phone: (724) 887-4080
E-Mail: senscor@aol.com

И. Н. Андрушкевич

Русские общественные и культурные деятели в Эстонии

«Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю Т.1 (до 1940 г.). Словник». Проф. С. Г. Исаков.

Издание 3-е, исправленное и дополненное. Русский исследовательский центр в Эстонии. Русский музей Эстонии. Таллинн 2006. 195 стр.

В конце 2006 г. в Таллине вышло 3-е издание биографического словника «Русские общественные и культурные деятели в Эстонии», составленного известным историком проф. Сергеем Геннадиевичем Исаковым, автором многочисленных статей и книг: «Русские в Эстонии 1918-1940» (1996), «Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918-1940)» (2001), «Чародей звука. Певец Дмитрий Смирнов и Эстония» (2004), «Очерки истории русской культуры в Эстонии» (2005), «Биографика. I. Русские деятели в Эстонии XX в.» (2005).

Словник охватывает русских общественных и культурных деятелей с Ярослава Мудрого (основавшего г. Юрьев в 1030 г.) до присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. Первое издание (Тарту 1994. 114 стр. с данными, примерно, о 1500 лицах) вышло в количестве 150 экземпляров. Это было, собственно говоря, черновиком, которым автор – С. Г. Исаков хотел привлечь внимание к сбору биографических данных о русских деятелях в Эстонии, как в самой Эстонии, так и за границей. Русская общественность оценила это важное начинание. Информация потекла со всех сторон, и уже в 1996 г. вышло второе, дополненное, издание, в которое вошло более 400 новых имен. Расширение словника шло по нескольким направлениям.

Во-первых, словник был дополнен именами скромных тружеников, работавших в русских деревнях Печерского края, Причудья и Принаровья, благодаря которым во многом сохранилась в Эстонии русская культура.

Во-вторых, в словник были включены данные о тех, кто в годы последней войны ушли из Эстонии на Запад, и там уже проявили себя.

В-третьих, эстонские деятели, принимавшие участие в русской общественной жизни, и наконец,

В-четвертых, прибалтийские немцы, которые внесли заметный вклад в развитие русской культуры в Эстонии.

И первое, и второе издания словника были осуществлены при помощи Союза славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Третье исправленное и дополненное издание, охватывающее на этот раз 2380 имен, было выпущено при материальной поддержке Научного фонда Эстонии (Eesti Teadusfond).

Словник – это не биографический словарь, а только перечень имен с пояснениями в две-три строчки. Все перечисленные имена разделены на три группы. В первую входят лица, которым в биографическом словаре будет уделено по 2-3 страницы, во вторую – не более одной страницы, а в третью – не более половины страницы машинописного текста.

Кроме родившихся или трудившихся в Эстонии, в словник вошли и известные лица, так или иначе имевшие связь с Эстонией. Например, известный писатель Аркадий Аверченко был включен в словник, в третью группу, на том основании, что «выступал в Эстонии в 1911, 1917 и 1923; написал фельетон «Отцы города Нарвы» (1923)». Известный художник-рижанин Евгений Климов, часто бывавший в Печерском крае и выпустивший в 1937 г. альбом «По Печерскому краю», отнесен ко второй группе, а к третьей группе отнесен знаменитый певец Федор Шаляпин, выступавший в Таллине только в 1920 г.

Из родившихся в Эстонии и покинувших ее в 1944 г. и получивших известность за границей, можно упомянуть известного писателя, литературоведа Юрия Иваска (1907-1986 – 1-я группа), философа Сергея Левицкого (1908-1983 – 2-я группа) и Тамару Петровскую-Халили, ставшую в США писательницей, мемуаристкой (1913-2001 – 3-я группа).

В предисловии к 3-му изданию автор благодарит Б. А. Равдина (Рига) и Ю. А. Мазанова (Нарва) за особенно многочисленные и ценные дополнения и сотрудницу Эстонского исторического архива PhD Татьяну Шор. В предисловии к 2-му изданию автор поблагодарил всех прочих, помогавших ему при составлении 2-го издания словника.

Автор сожалеет, что Русский исследовательский центр из-за отсутствия средств не может издать биографический словарь, но не теряет надежды осуществить это в будущем. Несмотря на краткость, словник уже сейчас выполняет задачу единственного справочника о русских в Эстонии или из Эстонии.

Р. В. Полчанинов

Российские кадеты в Шанхае

Как представляется автору этих строк, немногие из тех читателей, которым попало в руки данное повествование, знают о самом факте существования в начале 20-х годов XX века российских кадетских корпусов в столь далеком от России китайском городе, каким является Шанхай. Для большинства из моих друзей и знакомых, с которыми приходилось обсуждать данную тему, было совершенным откровением, что два российских кадетских корпуса, Сибирский и Хабаровский, продолжали эффективно действовать в Китае, когда с приходом на Дальний Восток России советской власти они были в буквальном смысле изгнаны с родной российской земли. Там, вдали от России, кадетские корпуса занимались обучением и воспитанием российских детей, готовили из них образованных офицеров, защитников Отечества.

Однако прежде, чем начать повествование о российских кадетских корпусах и кадетах в Шанхае, уместно было бы хотя бы в самых общих чертах поведать заинтересовавшемуся этой темой читателю о том, что представлял собой город Шанхай в начале XX века. А в связи с тем, что слишком мало в России написано о русских шанхайцах, считаю также необходимым коротко рассказать, каким образом в тот период в Шанхае оказалось так много русских людей, что они вдали от своей Родины смогли на первых порах пребывания на китайской земле российских кадетских корпусов оказывать им посильное и очень нужное содействие и помощь.

Шанхай издавна привлекал внимание иностранцев, в том числе и русских, своим удобным географическим положением, однако только с середины 19-го века иностранные державы, пользуясь слабостью Китая, смогли приступить к его активному освоению. Вслед

за торговцами, которые первыми поселились в международном сеттльменте Шанхая, сюда постепенно стали приезжать различного рода деловые люди, коммерсанты, банкиры и дипломаты.

Постепенно усилиями и трудолюбием китайцев с помощью многочисленных иностранцев Шанхай был превращен в крупнейший город Китая, в центральной части которого преобладала чисто европейская архитектура, а в укладе жизни его иностранной колонии преобладал западный стиль. Именно за высокий уровень цивилизации, со всеми вытекающими из этого последствиями, Шанхай того времени называли «Парижем Востока», а за то, что именно здесь довольно ярко проявились и приобрели китайскую окраску все человеческие пороки, присущие капиталистическому обществу, Шанхай называли «Раем для авантюристов».

С конца 19-го века в этом городе начали проявлять деловую активность и русские. О том значении, которое Царское правительство России придавало Шанхаю и всему Восточному Китаю, говорит тот факт, что в 1896 году здесь было открыто Российское Императорское Генеральное консульство, являвшееся одним из немногих консульств, имевшихся к концу XIX века у Российской Империи за рубежом. Русских в то время, в сравнении с другими иностранцами, в Шанхае было немного, и они вплоть до конца второго десятилетия 20-го века играли в его жизни весьма скромную роль.

За годы, прошедшие после Октябрьской революции и Гражданской войны в России, а также в течение последующих нескольких лет колония русских в Шанхае начала постепенно увеличиваться за счет приезжавших сюда русских белоэмигрантов, бежавших из России. В начале этого процесса прибытие в Шанхай небольших партий беженцев не могло существенным образом повлиять на устоявшийся и спокойный быт этого сытого по китайским меркам тех времен и благополучного портового города. Беженцы из России по мере возможности обживались на новом месте, и со временем на территории Французской концессии Шанхая, где в основном компактно проживала русская колония, постепенно была создана «Маленькая Россия», в которой русские попытались на шанхайской земле воспроизвести в миниатюре свою многострадальную Родину.

Однако с декабря 1922 года спокойная и размеренная жизнь этого крупнейшего китайского портового города стала постоянно нарушаться тем, что здесь начали появляться всё новые и новые партии беженцев-белоэмигрантов из России. Прибывали они в основном

на кораблях русской Тихоокеанской эскадры, на которых тысячи белоэмигрантов эвакуировались из Владивостока после поражения Белой Армии в Приморье.

Вместе с моряками контр-адмирала Старка, казаками Дальневосточной казачьей группы генерал-лейтенанта Ф. Л. Глебова и беженцами из числа гражданского населения, Россию покинули и остатки двух кадетских корпусов: Первого Сибирского Императора Александра Первого кадетского корпуса, который до начала отступления Белой Армии на Восток дислоцировался в Омске, и Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса. Чины этих корпусов, которых к моменту ухода из Владивостока насчитывалось около 700 человек, организовано эвакуировались на военных транспортах «Байкал», «Илья Муромец», «Защитник», а также на канонерской лодке «Лейтенант Дыдымов».

После эвакуации из Приморья осенью 1922 года кадетам пришлось некоторое время быть на положении беженцев в корейском порту Гензан, откуда в декабре этого же года они и отправились в Шанхай в надежде найти приют в этом китайском городе, превращенном многочисленными иностранцами, как уже отмечалось выше, в настоящий «Париж Востока». Однако не всем кадетам посчастливилось достичь конечной цели этого опасного морского перехода, так как на пути из Гензана в Шанхай канонерская лодка «Лейтенант Дыдымов» во время шторма погибла и унесла с собой в морскую пучину жизни 36 кадет.

К сожалению, сразу по прибытии в Шанхай надеждам кадет на обретение долгожданного спокойствия не суждено было осуществиться, так как шанхайские городские власти не разрешили кадетам сойти на берег, и им пришлось довольно долго оставаться на кораблях, не предназначенных для проживания большого количества людей. Китайским чиновникам было трудно понять, что в Шанхай прибыли всего лишь военизированные учебные заведения, где обучение проходили несовершеннолетние дети. Сложность ситуации, как оказалось, заключалась в том, что в Китае, да и в странах Европы не было принято с детского возраста готовить офицерские кадры для армии, поэтому шанхайские должностные лица, от которых зависело решение вопроса о размещении кадет в городе, долго не могли уяснить, что в Шанхае на самом деле оказались не воинские формирования Русской армии, а всего лишь русские дети в военной форме.

Директор Сибирского кадетского корпуса генерал-майор Е. В. Руссет вместе с директором Хабаровского кадетского корпуса генерал-майором А. А. Корниловым продемонстрировали твердую решимость не покидать Шанхай и несколько раз подавали ходатайство в адрес местной администрации о том, чтобы кадетам было разрешено расположиться на берегу. Однако прошло достаточно много времени, прежде чем при активном посредничестве Генерального консула Франции в Шанхае господина Вильдена разрешение на размещение кадет в городе было получено.

Появление на богатых и ухоженных улицах «Желтого Вавилона», каковым считали Шанхай проживавшие в нем иностранцы, полуголодных российских юношей, в изношенной, выдавшей вида военной форме, поначалу вызвало шок у иностранной и китайской общности города. Ведь здесь среди местного населения десятилетиями культивировался образ преуспевающего во всех отношениях человека с белой кожей. Поэтому вполне естественно, что массы оборванных, измученных белых людей, в том числе и российских кадет, на улицах Шанхая вызывали крайнее удивление у китайцев. Это обстоятельство в немалой степени подтолкнуло представителей Франции, Англии и других европейских государств, проживавших в Шанхае, к скорейшему решению проблем кадет.

В связи с активным участием иностранной колонии Шанхая в судьбе русских детей нельзя не упомянуть о позиции русской колонии города из числа тех, кто давно проживал здесь и имел свой бизнес. Как это ни странно и горько констатировать, но в самом начале пребывания кадет в Шанхае старожилы русской колонии города не только не оказали им содействия, как, кстати, и другим беженцам из России, но и весьма активно вели агитацию за репатриацию своих соотечественников на Родину. Из более чем двухтысячной колонии русских, находившихся в то время в Шанхае, лишь некоторые ее представители приняли посильное участие в решении проблем кадет и старались по мере возможности облегчить жизнь российских юношей в военной форме, изгнанных из своей родной страны.

Впоследствии благотворительные настроения охватили и русскую колонию, которая начала активно помогать кадетам. С целью оказания содействия в решении проблем, с которыми столкнулись в Шанхае кадеты, был организован Комитет помощи сиротам Великой войны, первым председателем которого стал генерал-лейтенант К. Ф. Вальтер, секретарем К. В. Шендрикова, членами - директоры кадетс-

ких корпусов Е. В. Руссет и А. А. Корнилов, вице-консул Российского Императорского генерального консульства в Шанхае К. Э. Мецлер, влиятельные дамы Шанхая Л. Н. Сюннерберг, А. О. Фумагалли и О. П. Тэйлор, а также Л. П. Гейман.

Комитету удалось собрать 30 тысяч долларов пожертвований, используя которые, командование корпусов сняло скромное помещение для размещения кадет на улице Синьчжалу, располагавшееся на правом берегу реки Сучжоу. Однако собранных средств хватило лишь до мая 1923 года, после чего кадеты вновь оказались в бедственном положении.

В это трудное для кадет время им на помощь вновь пришел господин Вильден, который, пользуясь властью генерального консула Франции, разрешил дважды в месяц устраивать на территории Французской концессии благотворительную лотерею в пользу русских кадетских корпусов. Надо отметить, что данный поступок Вильдена требовал определенного мужества, так как по существовавшим в то время в Шанхае правилам проведение лотерей, тем более периодических, категорически запрещалось.

Секретарю Комитета помощи сиротам Великой войны К. В. Шендриковой, пользуясь разрешением генконсула Франции, удалось убедить известного адвоката и видного муниципального деятеля Шанхая господина Дю Пак де Марсульи заняться организацией лотереи, и в сентябре 1923 года первые билеты появились в свободной продаже. Руководство финансовой стороной и контроль за распределением денег был возложен на специально созданный для этих целей Международный комитет под председательством господина Ш. Гробуа. Активистами комитета были полковник К. М. Яковлев и К. Э. Мецлер.

Лотерея пользовалась большим успехом у шанхайцев, билеты охотно раскупались как иностранцами, так и китайцами, что принесло 500 тысяч долларов чистой прибыли, которая была использована на улучшение положения кадет, прежде всего их питания и размещения.

Примечательно то, что с мая 1923 года и вплоть до поступления денег от лотереи, местный китайский коммерсант господин Лю выдал кредит в размере 60 тысяч долларов для организации питания кадет, чем существенно помог командованию кадетских корпусов.

Значительные финансовые поступления от лотереи позволили разместить оба кадетских корпуса в более пригодных для прожи-

вания и учебы помещениях на Джесфильд-роуд 5¹. Здесь уже появилась возможность открыть для кадет обоих корпусов домовые храмы, в которых наставник церкви Сибирского кадетского корпуса священник отец Евгений Яхонтов и Хабаровского корпуса священник отец Семен Николаевский регулярно проводили для кадет богослужения. Несмотря на то, что храмы размещались в бамбуковых шатрах, богослужения в них проходили, как отмечали очевидцы, при большом стечении не только кадет, но и других русских, проживавших поблизости.

Позже, когда лотерея, проводившаяся в пользу кадет, позволила довольно свободно распоряжаться наличными средствами, Сибирский корпус был расквартирован на улице Цзинъаньлу, которую иностранная колония города называла Бабблинг-Вэлл-роуд², а Хабаровский - на авеню Жоффер, в самом центре Французской концессии, где, как уже упоминалось выше, в то время проживала основная часть русской колонии Шанхая. В районах расквартирования корпусов были также организованы и их домовые храмы.

Конечно же, о юношах, посвятивших с детства свою жизнь служению Великой России, проявляли заботу многие жители Шанхая, однако основное бремя забот, несомненно, легло на руководство и офицеров-воспитателей корпусов, которые не только делали все возможное для своих подопечных в плане совершенствования их быта, но и воспитывали в них те качества, которые и отличали кадет от их гражданских сверстников, то есть качества, позволявшие молодым людям осознать свою роль в судьбе своей Родины - России, проникнуться своей личной ответственностью за ее дальнейшее существование.

Возглавляли эту работу директора корпусов генерал-майоры Е. В. Руссет и А. А. Корнилов, которые, как уже отмечалось выше, сделали максимум возможного в сложившейся в Шанхае ситуации, чтобы обеспечить кадет всем необходимым, при этом порой при отстаивании интересов кадет им приходилось проявлять принципиальность и твердость. Помощниками руководства корпусов в ходе решения возникавших проблем, конечно же, были генерал-майоры А. И. Исаков и Русский, а также офицеры-воспитатели полковники Н. П. Ажисантов, Л. П. Баженов, И. Бердников, Еропис, А. А. Иванов, А. Д. Кузнецов, Д. П. Мартыанов, Никифоров, В. И. Попов-Азотов, И. П. Ушаков, К. М. Яковлев, Яременко, подполковники В. А. Магденко, Л. В. Сейфулин, Соколовский, капитаны Быков, Громмель, Д. Иванов,

В. А. Косенко, лейтенант В. Э. Белокоз, поручики Е. Г. Иванов и И. М. Петров. О здоровье кадет заботился доктор Л. Х. Цеханович.

На протяжении длительного времени, пока Белая армия с боями отступала из Сибири на Дальний Восток, а затем в период передислокации Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов из Владивостока через Корею в Шанхай, кадеты практически не имели возможности учиться. Такое положение совершенно не соответствовало отношению кадет к учебе, у которых овладение глубокими и прочными знаниями, необходимыми русскому офицеру, было возведено в культ. Именно такое отношение к учебе способствовало тому, что общеобразовательный и культурный уровень воспитанников российских кадетских корпусов всегда был намного выше, чем у учащихся гражданских средних учебных заведений России.

А подтверждением тому, что уровень общеобразовательной подготовки в российских кадетских корпусах был достаточно высоким, могут служить имеющиеся у автора воспоминания выпускников 1917 года Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса Евгения Черноусова и Александра Васильева, написанные ими в свое время в Шанхае³. Когда читаешь строки воспоминаний этих людей, не имевших практически никакого другого образования, кроме кадетского корпуса, и прошедших свои университеты в окопах и походах во время Гражданской войны в Сибири, то прежде всего не можешь освободиться от мысли относительно того, какими же совершенными и твердыми должны были быть знания, полученные в стенах Оренбургского кадетского корпуса, чтобы не быть растерянными за долгие годы непрерывных боев и лишений, в ходе которых думалось молодым людям, конечно же, не о сохранности знаний, а о сохранении своих жизней. В этой связи читающего воспоминания Черноусова и Васильева просто поражает хороший слог, четкость излагаемых мыслей и высокая грамотность, которые были приобретены авторами в годы учебы в корпусе и не растерялись даже на дорогах войны в России и скитаний по Китаю.

С целью скорейшей ликвидации того отставания в учебе, которое объективно сложилось в обоих корпусах за период их скитаний по России и эвакуации в Шанхай, были предприняты все возможные меры к тому, чтобы сразу же, как только кадеты сошли на берег, в корпусах начались регулярные занятия. С этого времени учеба в корпусах уже не прекращалась, несмотря на постоянные финансовые трудности и различные бытовые проблемы, связанные с разме-

щением и содержанием кадет. Шарль Гробуа и возглавляемый им Международный комитет приложил большие усилия для того, чтобы у кадет было максимум необходимого для нормальной учебы. В нужных количествах закупались учебники, учебные пособия и книги. Недостающие преподаватели были набраны из местных русских и иностранцев.

Как уже отмечалось выше, учеба в российских кадетских корпусах была возведена в культ, а высокий уровень образования кадет обеспечивался тщательным подбором высококвалифицированных преподавателей. В этой связи, говоря об учебе кадет в период их пребывания в Шанхае, конечно же, нельзя не упомянуть о преподавательском составе кадетских корпусов, который передавал свои знания воспитанникам и обеспечивал тот высокий образовательный уровень, каким отличались кадеты от своих гражданских сверстников. К сожалению, в распоряжении автора имеется слишком мало материалов, в которых рассказывается о кадетских преподавателях. По этой причине можно назвать лишь преподавателей Сибирского кадетского корпуса М. Г. Мельник-Нубарова и Герасимова и преподавателя словесности и истории Хабаровского корпуса Николая Васильевича Щелкина.

Тем не менее, несмотря на отсутствие мало-мальски исчерпывающих материалов о преподавателях корпусов, высокий уровень их квалификации можно проиллюстрировать на примере Льва Валентиновича Арнольдова, одного из самых известных не только в Шанхае, но и среди всей русской колонии Китая журналистов, которого хабаровские кадеты помнят еще по Хабаровску, где он работал у них преподавателем словесности. Об уровне квалификации Л. В. Арнольдова можно судить хотя бы по его образованию, которое он получил в Тулузском университете, а также на юридическом и медицинском факультетах Томского Императорского университета. Кадеты знали его и по яркой журналистской деятельности как в дореволюционной России, так и после его приезда в Харбин и Шанхай. О ценности Л. В. Арнольдова как преподавателя может свидетельствовать то, что, будучи в Хабаровске, он, кроме кадетского корпуса, также преподавал в Хабаровском народном университете, Коммерческом училище, 2-й Хабаровской женской гимназии. Когда же он перебрался в Китай, то преподавал в Харбинской мужской гимназии и Железнодорожной гимназии имени генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата, был лектором китаеведения на Шанхайских высших коммерческо-юридических

курсах. Помимо преподавательской деятельности, он занимался изданием газеты «Шанхайская Заря» и написал две книги: «Китай, как он есть» и «Из страны белого солнца».

Об уровне квалификации преподавательского состава кадетских корпусов можно также судить на примере Александра Карловича Гранта, который сам, будучи по национальности шотландцем, имел богатый опыт преподавания английского языка сначала с 1906 по 1911 год в Харбинском коммерческом училище, с 1911 по 1914 год в Иркутском военном училище, а затем с 1914 года и до начала Гражданской войны в Иркутском кадетском корпусе.

Естественно, что в Шанхае было трудно найти достаточно квалифицированные преподавательские кадры, которые бы отвечали всем необходимым требованиям, однако можно предположить, что максимум возможного в тех непростых условиях для того, чтобы дети получили хорошее образование, было сделано.

Постепенно шанхайцы привыкли к появлению на улицах города русских юношей в военной форме. Этому в немалой степени способствовало и поведение кадет в городе, и их постепенно улучшавшийся внешний вид. Как известно, одной из старых традиций воспитанников русских кадетских корпусов было подчеркнуто уважительное отношение к военной форме. Кадет всегда отличали наружный лоск и подтянутость, поэтому, как только позволили финансовые средства, кадеты, офицеры-воспитатели и командование корпусов, прежде всего, привели в порядок свою форму одежды.

Здесь уместно упомянуть, что кадеты Сибирского и Хабаровского корпусов носили одинаковую форму, зимой гимнастерки и брюки черного, а летом - белого цвета, и различались лишь цветом погон и выпушки на них, а также разными трафаретными обозначениями на погонах. У кадет Сибирского корпуса погоны были белого цвета, а выпушка - желтого, на погонах сибирцев был малинового цвета вензель Александра I под короной. Хабаровские кадеты носили погоны черного цвета с белой выпушкой, на которых были две буквы «ХК» желтого цвета.

Со временем, когда жизнь и учеба кадет вошла в нормальное русло, у воспитанников корпусов появилась возможность вдали от Родины праздновать традиционные для них корпусные и храмовые праздники. Корпусной праздник Сибирского корпуса, то есть дата его основания, отмечалась 1 мая, а храмовый праздник - дата его освящения - 6 декабря. Датой основания Хабаровского кадетского

корпуса считалось 3 сентября 1900 года, а храмовый праздник отмечался с 11 октября 1903 года. Основные заботы по организации и проведению кадетских праздников ложились на плечи капельмейстеров корпусов Персу и И. Д. Суворова.

Когда учебный процесс кадет был уже в основном налажен, воспитанники кадетских корпусов стали принимать активное участие в жизни города. В силу своей молодости и юношеского задора они с наибольшим энтузиазмом занимались в основном спортом, который считали неотъемлемой и важнейшей составной частью своего становления как будущих офицеров.

В этой связи вполне естественным стало то, что огромной популярностью у кадет в Шанхае начал пользоваться прежде всего футбол, получивший широкое распространение в 20-е годы XX столетия не только в большинстве европейских стран, но и в Китае. Вероятно, благодаря буму популярности, который переживала эта игра в то время, она была также весьма популярна в иностранной колонии Шанхая. Именно поэтому посмотреть на футбольные соревнования команд, состоявших из иностранцев и китайцев, всегда приходило большое количество болельщиков.

Однако до прибытия в Шанхай Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов в городе не существовало русской футбольной команды. Поэтому получилось так, что именно кадеты стояли у истоков зарождения русского футбола в Шанхае, так как они являлись организаторами двух первых российских футбольных команд и первыми активными русскими участниками городских футбольных соревнований.

Все началось с того, что в обоих корпусах были созданы футбольные команды, которые сначала играли только между собой. В этих состязаниях победы чаще доставались команде сибирцев, в состав которой входили вратарь М. Дубровин и игроки В. Мержанов, А. Наставин, А. Осипов, М. Осипов, В. Рогов, А. Смирнов, Г. Смирнов, В. Фадеев, Н. Фадеев, Б. Шеин.

Футбольные баталии кадет, на которых игроки показывали довольно высокое мастерство, побудили к созданию в Шанхае объединенной кадетской футбольной команды, которая стала играть против других команд города как единственная русская команда. Кроме вышеназванных сибирцев, в кадетскую сборную вошли воспитанники Хабаровского корпуса Вальков, Журавлев и Чепизубов. Достаточно высокое мастерство кадет-футболистов и их убедит-

тельные победы послужили основанием для регистрации объединенной кадетской команды во второй лиге Шанхайской футбольной ассоциации под названием «Сокол». В то время в Шанхайской футбольной ассоциации насчитывалось более 50 команд, разделенных по уровню их футбольного мастерства на пять категорий, поэтому сам факт зачисления русской команды во вторую лигу свидетельствует о высоком уровне спортивной и технической подготовки данной команды.

Первая российская футбольная команда подавала большие надежды на то, чтобы в чемпионате Шанхая 1924 года занять призовое место. Однако в связи с переводом кадетских корпусов в Югославию закончить ее участие в соревнованиях не удалось. Оставшиеся в Шанхае кадеты уже не смогли выставить сильную кадетскую футбольную команду, чем вызвали глубокое сожаление не только у русских любителей футбола, но и у всех футбольных болельщиков Шанхая. Отъезд кадетских корпусов из Шанхая настолько сильно подорвал здесь позиции русского футбола, что потребовалось почти два года, чтобы возродить его в этом городе. Те из кадет-футболистов, которые не уехали в Югославию, начиная с 1926 года стали принимать активное участие в футбольных соревнованиях в составе команды «Сокол» и команды Русского футбольного клуба.

Кроме того, что кадетскими корпусами была заложена основа русского футбола в Шанхае, из стен корпусов вышли известные всему городу спортсмены, проявившие себя в различных видах спорта. Так, например, Сергей Александрович Тучков, участник Белого движения в Сибири, выпустившийся из Хабаровского кадетского корпуса в 1923 году, являлся одним из самых активных организаторов Шанхайского гимнастического общества «Русский Сокол», в котором он был членом совета общества, начальником спортивной части и инструктором по аппаратной гимнастике. Здесь уместно упомянуть, что С. А. Тучков, будучи прекрасным спортсменом, в 1931 году на Всешанхайских соревнованиях занял первое место в беге на 200 метров с препятствиями, а с 1931 по 1935 год ежегодно становился чемпионом города по аппаратной гимнастике.

Участник Белого движения, награжденный знаком Отличия военного ордена 3 степени, выпускник Сибирского корпуса 1923 года Александр Сергеевич Наставин на протяжении длительного времени являлся одним из лучших в Шанхае боксеров, футболистов и гимнастов. Однокашник А. С. Наставина по кадетскому

корпусу Валентин Дмитриевич Рогов много внимания уделял развитию конного спорта в Шанхае, так как являлся совладельцем школы верховой езды, при этом сам он в 1935 году на соревнованиях по конному спорту преодолел барьер высотой 4 фута 5 дюймов, тем самым побил рекорд Шанхая, установленный еще в 1922 году ротмистром Рождественским.

Выпускник Хабаровского корпуса Борис Павлович Непомнящий в 1931 году на Всешанхайских соревнованиях по поднятию тяжестей завоевал золотую медаль и звание чемпиона города, а в июле этого же года на Харбинском конкурсе красоты атлетического телосложения получил первый приз.

За время нахождения в Шанхае оба корпуса сделали по два выпуска. 96-й выпуск Сибирского кадетского корпуса в 1923 году составил 42 выпускника, 97-й в 1924 году - 36. 19-й выпуск Хабаровского корпуса в 1923 году насчитывал 37 кадет, 20-й выпуск в 1924 году - 42.

На протяжении всего периода пребывания кадет в Шанхае обсуждался и согласовывался вопрос перевода корпусов в Сербию под защиту и покровительство Его Величества Короля Югославии Александра I. В ходе опроса, проведенного среди кадет, выяснилось, что большинство из них готово переехать в Сербию, чтобы там продолжить обучение и службу во имя Великой России. В результате, в конце 1924 года в Югославию была отправлена первая группа кадет Сибирского корпуса в количестве 30 человек под командованием генерал-майора Е. В. Руссета, а через 4 месяца туда отбыли остальные 500 человек под командой генерал-майора А. А. Корнилова и заместителя директора Сибирского корпуса полковника В. И. Попова-Азотова.

За время пребывания в Шанхае воспитанники кадетских корпусов не могли не полюбить этот город. Кадеты относились к нему с благоговением, так как все понимали, что он спас их от гибели, были благодарны Шанхаю за это. Ведь они знали, что из трех рот Сибирского кадетского корпуса в Шанхай были вывезены 1-я и 2-я роты, а из трех рот Хабаровского корпуса - только 1-я рота. Судьба их братьев-кадет, не выехавших из России, так и осталась неизвестна. Однако у шанхайских кадет были основания предполагать, что принадлежность к кадетскому сословию могла стоить жизни многим из тех кадет, которые остались на Родине. Общеизвестно, что после прихода к власти большевиков, как правило, устраивались суды, а вернее самосуды над всеми, кто боролся с большевиками или в силу

своего образования и положения мог быть против новой власти, а значит, имел возможность бороться с ней. И если офицеров Царской армии просто расстреливали и вешали, то кадет, как своих потенциальных врагов, ловили в городах и на железнодорожных станциях, избивали, калечили и выбрасывали из поездов на ходу. Зная все это кадеты, которым удалось найти приют в Шанхае, несмотря на все выпавшие на их долю в этом городе трудности, не могли не любить его, так как знали и понимали, что Шанхай избавил большинство из них от верной гибели на Родине, дал им приют, кров и успокоение.

Как ни странно, но китайский город Шанхай сыграл весьма примечательную роль в российской военной истории и не только тем, что в трудные времена оказал содействие в спасении кадет и той огромной массы российских военнослужащих, бежавших сюда, но также и тем, что Шанхай явился фактически последним местом дислокации Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов как самостоятельных формирований Российской армии. Да, именно китайский город Шанхай был последним местом расположения этих кадетских корпусов, так как сразу же после прибытия в Югославию они были расформированы и прекратили свое существование, а кадет-шанхайцев распределили в Русский кадетский корпус в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев⁴ и Донской Императора Александра III кадетский корпус.

После окончания корпусов в Югославии многие российские кадеты-шанхайцы, воспитанные в твердых принципах службы за Веру, Царя и Отечество, стали офицерами, для которых эти принципы являлись смыслом и целью всей их будущей службы и жизни. Большинство из них продолжило службу в различных частях и подразделениях Белой армии, разбросанных в странах Европы, так как всем своим существом они не принимали революцию в России и считали ее основной причиной гибели их Великой Родины, которой кадеты с детства готовились служить всю свою жизнь. Некоторые из кадет, прибывших из Шанхая, после того, как стали офицерами, служили Его Королевскому Величеству в Югославянской Королевской армии.

Многие шанхайцы, а также кадеты, оставшиеся в Шанхае, на протяжении длительного времени поддерживали переписку с теми кадетами, которые уехали в Югославию, и интересовались их судьбами.

При убытии корпусов из Шанхая в Югославию было вывезено лишь незначительное количество церковного убранства домо-

вых церквей обоих кадетских корпусов. Основная же его часть, по предложению ротного командира Сибирского кадетского корпуса полковника И. П. Ушакова, была передана Русскому православному братству Шанхая для использования на случай открытия в городе нового православного храма. В этой связи весьма интересна судьба кадетских церковных святынь, оставшихся в Шанхае. Сразу же после убийства корпусов из Шанхая Русское православное братство передало кадетскую церковную утварь Шанхайскому союзу служивших в Российской армии и флоте для открывавшейся в начале декабря 1924 года домового Свято-Николаевской военно-приходской церкви. Эта церковь просуществовала на территории Французской концессии до осени 1932 года. После открытия в Шанхае Свято-Николаевского Храма-Памятника Царю Мученику Николаю II и его Августейшей семье Военно-Приходская церковь была закрыта, а принадлежавшая ранее кадетским корпусам церковная утварь перешла в собственность открывшегося храма.

Наличие кадетских святынь в одном из самых крупных православных храмов города даже после убийства корпусов в Югославию являлось олицетворением или символом незримого присутствия сибирских и хабаровских кадет в далеком от России китайском городе Шанхае, который дал им хоть временный, но все-таки такой необходимый и желанный приют, чего они были лишены на своей Родине, и не могли в то время получить где-либо в другом месте. Не уехали в Югославию и остались в Шанхае наставники кадетских церквей отец Семен Николаевский и отец Евгений Яхонтов, который впоследствии стал первым священником открытой в Шанхае Воскресенской домового церкви.

Несмотря на отъезд корпусов из Шанхая, история российских кадет в этом городе не прекратилась, так как, во-первых, здесь осталось более 70 кадет Сибирского корпуса и около 100 кадет Хабаровского корпуса, в основном из числа выпускников. Во-вторых, в Шанхае к тому времени постоянно проживало большое количество бывших кадет многих российских кадетских корпусов, которых к началу Октябрьской революции в России насчитывалось 29, а также представителей Морского и Пажеского кадетских корпусов. Выпускники многих российских кадетских корпусов различными путями и в разное время бежали из России в Шанхай. Кроме кадет, в Шанхае также проживали бежавшие сюда преподаватели и командный состав российских, в основном сибирских и дальневосточных кадет-

ских корпусов. Эти люди тоже причисляли себя к кадетской касте и признавались кадетами за своих. Так что даже после убытия из Шанхая Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов в городе проживало достаточно много российских кадет, а также и тех, кто причислял себя к ним.

В этой связи хотелось бы, прежде всего, упомянуть о Георгии Георгиевиче Сюннерберге, которого, на основании сохранившихся документов, можно считать одним из самых первых российских кадет, приехавших в Шанхай. После окончания в 1902 году Его Императорского Величества Пажеского корпуса Г. Г. Сюннерберг поступил на службу в Лейб-Гвардии Семеновский полк, а с 1906 по 1910 год учился в Николаевской академии Генерального штаба. В 1912 году Георгий Георгиевич оставил военную службу в звании капитана Российской Императорской гвардии и был назначен на должность агента Министерства торговли России в Токио и Пекине с пребыванием в Шанхае, где он также являлся почетным председателем Русской торговой палаты. В период с 1922 по 1925 год он выполнял обязанности консула Финляндии в Шанхае. Примечательно, что Г. Г. Сюннерберг является автором первого путеводителя по Шанхаю на русском языке, изданного в 1919 году.

Большинство кадет, теми или иными путями оказавшихся в Шанхае, а также преподаватели и офицеры-воспитатели российских кадетских корпусов смогли найти свое место в жизни, подыскать применение своим знаниям, навыкам и умениям и проявить себя. Многие из них устроились на службу в различные шанхайские муниципальные, коммерческие, а также военные и полицейские организации и учреждения, где в большинстве случаев хорошо себя зарекомендовали. Поэтому даже беглое перечисление известных автору кадет различных российских корпусов может дать определенное представление читателю о той роли, которую они играли в деловой, общественной и культурной жизни Шанхая.

Как представляется, особое доверие было оказано, в частности, кадету 96 выпуска Сибирского корпуса Григорию Потапову, длительное время состоявшему на службе в Шанхайском муниципальном совете, в котором вместе с ним также работал выпускник 20-го выпуска Хабаровского корпуса Николай Кулеш. Служба в городском учреждении такого высокого уровня была большим доверием для молодых людей, что можно расценивать как заслуженную оценку их знаниям, а также личным и деловым качествам.

С 1924 года по 1929 год на службе в Шанхайском муниципальном совете также состоял выпускник Санкт-Петербургского Наследника Цесаревича Морского кадетского корпуса капитан 2 ранга Российского военного флота Семен Александрович Четвериков. На должности инспектора отдела здравоохранения Шанхайского муниципального совета служил лейтенант Российского военного флота А. О. Пикель, в 1910 году окончивший Морской кадетский корпус.

С 1927 года на должности помощника инспектора Отдела общественных работ Шанхайского муниципального совета работал выпускник Хабаровского корпуса полковник Российской армии Виктор Васильевич Фризовский. Капитан Лейб-Гвардии Семеновского полка Николай Петрович Баженов, закончивший в 1913 году Пажеский Его Императорского Величества кадетский корпус, с 1927 года также состоял на службе в Шанхайском муниципальном совете, а затем до апреля 1932 года служил командиром 3-й роты Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса.

В земельном отделе Муниципалитета Французской концессии Шанхая служил кавалер знака Отличия военного ордена 4 степени, выпускник 1917 года Ташкентского Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича кадетского корпуса лейтенант Российской армии Сергей Николаевич Сосье.

Шанхайский порт и наличие в нем большого количества различного рода китайских и иностранных морских и пароходных компаний давали хорошую возможность устроиться на работу бывшим морским офицерам Российского военного флота, которые по праву считались отличными мореходами. Так, капитаном парохода «Скот», приписанного к Шанхайскому порту, служил капитан 2 ранга Российского военного флота Алексей Николаевич Тихменев, окончивший в 1902 году Морской кадетский корпус. До приезда в Шанхай А. Н. Тихменев имел богатый опыт командования кораблями, так как в начале Первой мировой войны он был командиром госпитального судна «Португал», с 1915 года - миноносца «Свирепый», а после непродолжительного выполнения обязанностей личного адъютанта Верховного Главнокомандующего генерала А. А. Брусилова был направлен в Амурскую флотилию на должность командира канонерской лодки «Монгол».

В должностях старших помощников капитанов на китайских пароходах ходили капитан 1 ранга Российского военного флота Николай Эрнестович Струве, выпускник Морского кадетского корпуса

1892 года, а также выпускники этого же корпуса старший лейтенант Николай Александрович Сахаров и мичман барон Алексей Павлович Медем.

Контр-адмирал Михаил Иосифович Федорович, выпускник Морского кадетского корпуса, Минных офицерских классов и Николаевской морской академии, который во время Первой мировой войны был сначала начальником морской обороны северо-западной части Черного моря, а затем начальником Черноморской гидроавиации, после приезда в Шанхай в 1931 году организовал и возглавил Русскую морскую школу.

Выпускник 1915 года Первого кадетского корпуса в Санкт-Петербурге Григорий Михайлович Бородин с 1926 года по 1930 год служил радиотелеграфистом на коммерческих пароходах различных шанхайских компаний. С 1930 года Г. М. Бородин стал руководителем Радиотелеграфных курсов Союза моряков торгового флота, одновременно выполнял обязанности секретаря Общества русских моряков в Шанхае.

Лейтенант Российского военного флота Алексей Николаевич Марков, выпускник 1910 года Морского корпуса, хорошо зарекомендовал себя на службе во Французской муниципальной полиции. Нашли себе применение в качестве телохранителей у шанхайских банкиров и миллионеров выпускники Хабаровского кадетского корпуса братья Алексей Никитович и Василий Никитович Плешаковы.

Михаил Иванович Дубровин, закончивший Сибирский корпус в 1924 году, широко известный в Шанхае как высококлассный футболист, с 1930 года по 1932 год работал в качестве управляющего Шанхайского стекольного завода, а с 1932 года служил в Инженерной компании «Янцзы».

Подполковник Российской армии Николай Васильевич Снопов, проходивший обучение сначала в Хабаровском корпусе, а затем в Морском кадетском корпусе, будучи в Шанхае, достаточно длительное время работал в одной из французских компаний. Капитан Константин Лазаревич Ешков, в 1900 году закончивший Тифлисский Великого Князя Михаила Николаевича кадетский корпус и в 1903 году Михайловское артиллерийское училище, с 1924 года был на службе в строительной фирме «Худек». Кроме этого, он также являлся членом Русской национальной общины, Русского общевойскового союза и хозяином Шанхайского русского офицерского собрания.

Как это ни покажется странным, но в Шанхае волею судеб оказалась даже одна из женщин, причислявших себя к кадетской касте. Это была Нина Васильевна Кузнецова, воспитанница женской гимназии при Первом Сибирском Императора Александра I кадетском корпусе. О ней известно лишь, что в Шанхай она приехала в 1924 году и с 1926 по 1933 год работала в одной из английских фирм.

Российские кадеты нашли себя и в достаточно бурной и насыщенной культурной жизни Шанхая. В частности, выпускник Псковского кадетского корпуса Борис Борисович Филимонов известен в Шанхае, куда он прибыл в 1923 году, своей книгой «На путях к Уралу», где он описывает события 1918 года в России, и двухтомником «Белоповстанцы», посвященном Хабаровскому походу Белой армии. Хабаровский кадет Александр Леонидович Шеманский, одно время работавший певцом в Харбинской опере, в 1931 году занимался постановкой в Шанхае опер «Фауст» и «Кармен».

Дополнительным подтверждением тому, что кадеты сыграли значительную роль в жизни как русской, так и иностранной колонии Шанхая, являлось также и то, что в декабре 1934 года главой Русской Православной церкви в Шанхае был назначен выпускник Петровско-Полтавского кадетского корпуса Его Преосвященство епископ Иоанн Шанхайский (в миру Михаил Борисович Максимович).

Несмотря на то, что все кадеты, оставшиеся в Шанхае, стремились к тому, чтобы найти свой собственный путь в этой жизни вдали от Родины, они, благодаря воспитанию, полученному в кадетской среде, и прежде всего чувству коллективизма, приобретенному за годы учебы в корпусах, не могли допустить того, чтобы быть рассеянными на чужбине, потеряться, выпустить друг друга из виду и удалиться друг от друга. Чувство дружбы, товарищества и взаимопомощи, воспитанное в них в кадетские годы, побудило их создать организации, призванные объединить и еще больше сблизить вчерашних однокашников. Так, хабаровские кадеты в Шанхае объединились в Союз кадет Хабаровского корпуса. Сибирцы организовали Общество бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса, председателем которого был избран генерал-лейтенант Антон Викентьевич Борзиловский, являвшийся в 30-е годы одним из старейших в Шанхае выпускников Сибирского кадетского корпуса.

Интересна судьба этого прославленного генерала, который, закончив Константиновское артиллерийское училище, в годы Первой

мировой войны проходил службу в должности начальника охраны Императорского Гатчинского дворца. После падения самодержавия А. В. Борзиловский принял самое активное участие в Белом движении в Сибири. С армией генерала Каппеля А. В. Борзиловский совершил Сибирский ледяной поход, за что был награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4 степени. Как в Харбине, где генерал прожил до 1930 года, так и в Шанхае он вел активную общественную деятельность. В частности, кроме исполнения обязанностей председателя Общества бывших кадет 1-го Сибирского кадетского корпуса, он был еще и председателем Артиллерийских курсов в Шанхае, старшим артиллерийской группы Союза служивших в Российской армии и флоте, а также являлся членом Церковно-приходского совета Свято-Николаевской церкви.

Кадетские объединения позволили кадетам не только сохранить связь между собой, но и вести активную общественную и благотворительную деятельность, направленную на оказание помощи тем кадетам, которые в силу сложившихся обстоятельств нуждались в материальной поддержке. В частности, с этой целью в 1934 году по инициативе Союза кадет Хабаровского корпуса было организовано Общество взаимного кредита, через год преобразованное в Финансовую корпорацию, которая в случае необходимости оказывала материальную помощь нуждающимся кадетам.

Многие кадеты в Шанхае вместе с другими выходцами из России старались по мере своих сил бороться с той властью, которая изгнала их с родной земли и лишила Родины. Так, например, они приняли активное участие в митинге эмигрантов, проведенном 7 ноября 1927 года около Генерального консульства СССР в Шанхае. Во время митинга, основной целью которого был срыв торжественных мероприятий в консульстве, посвященных 10-летней годовщине Октябрьской революции, митингующие камнями выбили стекла в окнах нижних этажей здания. В ответ на подобные действия внутренняя охрана консульства открыла огонь, в результате чего были тяжело ранены кадет Сибирского корпуса Евгений Бахтин и хабаровский кадет Борис Пель-Горский. 10 ноября Е. Бахтин скончался. Б. Пель-Горский также не смог оправиться от полученных ран и вскоре скончался. Оба кадета были похоронены в Шанхае на кладбище, которое русская общественность называла Люкавэйским⁵.

Тем не менее, со временем острота борьбы с советской властью постепенно ослабевала, а к моменту победного окончания Великой

Отечественной войны затихла совсем. Это обстоятельство было использовано советским правительством для того, чтобы вернуть своих соотечественников на Родину. С 5 июля 1947 года в Генеральном консульстве СССР в Шанхае началась работа по регистрации желающих вернуться домой. Вполне естественно, что победы СССР на фронтах Великой Отечественной войны и разгром в Маньчжурии Квантунской армии Японии оказали серьезное влияние на русских эмигрантов в Китае. Уже к концу первой декады июля 1947 года в советском консульстве зарегистрировалось более 2000 человек, желавших вернуться в СССР, среди которых было определенное количество кадет.

Ровно через месяц после начала регистрации, 6 августа, в Шанхай пришел советский теплоход «Ильич». Это было комфортабельное по тем временам пассажирское судно с рестораном, бассейном и библиотекой. К 10 августа на борт теплохода поднялось 1100 человек первой партии отъезжавших. Каждому пассажиру разрешалось взять с собой багаж весом не более 600 килограммов, при этом можно было увозить с собой даже крупногабаритные вещи. Так, например, при отъезде первой партии на борт «Ильича» было погружено 10 пианино.

К 8 ноября 1947 года из Шанхая убыла пятая и последняя партия отъезжающих. Всего на Родину вернулось 5000 человек. В результате в Шанхае по приблизительным оценкам осталось не более 3000 русских, основная часть которых не смогла принять советскую власть и продолжала оставаться в Шанхае до конца 1949 года, когда после образования Китайской Народной Республики русская, как, в общем-то, и вся иностранная колония Шанхая, покинула город.

И опять, как в 20-е годы, русские превратились в беженцев, которым вновь пришлось сорваться с насиженных мест, бросить все, что было нажито и заработано за эти годы, и вновь уходить в неизвестность. Кадетам-шанхайцам вновь предстояло отправиться в путь, чтобы вместе с другими русскими беженцами различными путями перебраться в основном на Филиппины, в Австралию, США и Латинскую Америку, где в большинстве случаев так же, как и в Шанхае, они в очередной раз вступили в борьбу за существование, за поиск мест приложения своих сил.

Конечно, в рамках данной статьи невозможно было достаточно полно и во всех аспектах и деталях осветить все стороны жизни российских кадет в Шанхае. Однако в ней осуществлена попытка на

основе имеющихся весьма разрозненных материалов и отрывочных сведений, которыми располагал автор, проследить историю российских кадет в этом далеком от России китайском городе, который смог дать кадетам пристанище и оказался способным приютить, накормить и обогреть их. Насколько это было возможно, в статье предпринята попытка показать ту любовь к России, которую кадеты испытывали, а также постоянную готовность служить своей Родине. Кроме этого, хоть маленькими штрихами, но обозначено то многообразие судеб российских кадет, которое прошло через далекий, но для кадет, оказавшихся в те времена в Шанхае, очень близкий и искренне полюбившийся им китайский город.

Пекин, 24 октября 2006 года.

Сергей Харламов

советник Посольства России в Китае

1. В настоящее время улица Ваньхандулу. (Здесь и далее примечания автора).
2. Ныне улица Наньцзинсилу - западная часть центральной улицы Шанхая.
3. Воспоминания Е. М. Черноусова, подготовленные к печати С. А. Харламовым, под названием «Вторая батарея» опубликованы в 1996 году в журнале «Русский стиль». Выдержки из дневниковых записей А. А. Васильева, названные им «На берегах Хуанпу и Янцзы», также при содействии С. А. Харламова, опубликованы в журнале «Цигун и спорт» №5-6 за 1994 год.
4. В 1929 году корпус получил наименование 1-й Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус.
5. По-китайски Луцзявань. В настоящее время кладбище находится на улице Даньшуйлу.

Последние солдаты Российской империи

Правильно кто-то однажды сказал, что зарубежные кадеты – это последние солдаты Российской империи!

Александр Самович

Россия

Благодарность за «Кадетскую переключку»

Всем, кто писал, издавал и распространял «Кадетскую переключку», с большой признательностью сообщая, что с большой радостью получил 74-й и 76-й журналы (75-й получил в прошлом году). Благодарю за внимание и благородные усилия по поддержке переключки кадет.

Романов Борис Григорьевич

выпускник 1952 года

Казанского Суворовского училища

Санкт-Петербург

Горечь Правды – исцеляющее лекарство

Для правды мало места, но для лжи хватает. Бывает и хуже. Нацистский «унтерменш» - вершина русофобии. Как от этой липкой лжи избавиться? Только **правдой**.

Жить не по лжи не так просто. Так, один известный советский диссидент, вернувшись в Россию, заявил, что страна до революции «была в ублюдочном состоянии», и революция ее из этого состояния вывела. Другой пример нелепости: обвинения Государя за действия чиновников на любом уровне и деятелей на любом поприще.

Еще больнее читать: Царь Николай II, отрекшись от престола, «предпочел устраниваться от бремени» и тем самым «предал всех нас – на всё последующее» (Размышления над Февральской революцией А. И. Соженицына). Додумался, размышляя над лже-историей, – и ты, Брут?

Полемика дело не церковное. Ясно. Но нести правду «За Веру, Царя и Отечество» обязанность общая – всех, кому Россию жалко и кто хочет оттолкнуть «унтерменша» и страну из этого «ублюдочного» состояния «подчеловека». Перефразируя гр. А. К. Толстого: «досель надо мною (нами) знать тешился бес». Но как рассеять мрак?

Правдой большим полотном, не вступая в мелкую полемику и перепбранки. Извиняюсь, если я так или иначе оступился. Поможет «Василий Теркин» А. Твардовского: «А всего иного пуще Не прожить наверняка – Без чего? Без правды сущей, Правды, прямо в душу бьющей, Да была б она погуще, Как бы ни была горька».

Горечь правды – это **горечь исцеляющего лекарства**. Для искаленного ложью сознания кислород правды спасителен. Если рано говорить о соединении церковей, то совместный труд на поле возрождения истины о Царе Мученике Николае и Царской Семье после канонизации не только возможен, но и необходим.

Подбор сотрудников – показатель способностей правителя. Нелегкий выбор Государя осложнялся не только **беснованием террора**, но и интриг и обмана. Высочайшие назначения: П. А. Столыпина, Вел. Князя Константина Константиновича, адмирала Колчака, Кривошеина, Коковцева, Барка уже свидетельствуют о государственной мудрости, Высочайший выбор в Государственный Совет только подтверждает это.

Свидетельство Черчилля часто забывается критиками и скрыто завесой умолчания:

«В марте Царь был на престоле; Российская империя и Русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна... Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы (и ген. Юденича в Турции – А. Б.); вступление в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо, – разве во всем этом не было Его доли? Своими личными свойствами Он придавал жизненную искру – к этому моменту выиграл войну для России... Вот Его сейчас сразят. Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь сходит со сцены... Держа победу уже в руках, она (Россия) пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями».

Ложь умолчания и неведения покрывает и другие начинания государственной важности и труды Государя. Трудно переоценить важность земельной реформы и переселения в Сибирь, заселения пустующих земель...

Еще важнее роль Государя Удерживающего.

Почин и инициатива Гаагской Мирной конференции. Об этом нужно было бы писать и писать. Короче, а может и убедительнее, доказательство от противного. Подсчитать все чудовищные потери,

которые были бы устранены Царским почином: Россия под коммунизмом потеряла около трети населения, в цифрах около 110, 7 миллионов. Евреи около 6 миллионов (Британская Энциклопедия, том 19: 5 миллионов 700 тысяч). Потери СССР во второй войне там же указаны в 11 миллионов военных и 7 миллионов гражданских, из общего числа человеческих жертв от 35 до 60 миллионов. Потери Югославии указаны в полтора миллиона и пять тысяч, т. е. больше, чем всех западных союзников, вместе взятых...

Указ Государя о запрещении продажи спиртных напитков с началом войны. Оценить эту глубоко христианскую меру и ее удерживающее значение легче, исходя от противоположного, – от того страшного вреда, который приносит сегодня человеку, семьям и стране алкоголизм. Он одна из причин сокращения сроков жизни и населения страны.

О защите армян от геноцида прекрасно писал П. Н. Пагануцци, говоря, что за это одно Императора Николая II следует причислить к лику святых («Кадетская Переключка» № 50).

Но русские власти проявили жертвенные заботы о массе тифозных пленных турок, притом с собственным риском эпидемий. Старания принца Ольденбургского в этом благом деле описаны А. Н. Наумовым в книге «Из уцелевших воспоминаний».

«Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, - чтобы они не мстили за него, так как он простил и за всех молится, и чтоб помнили, что не зло победит зло, а только любовь». На эти святые слова у Великой Княжны Ольги Николаевны нашли стихотворение. Призыв этого Святого Мученика Николая относится и к нам всем, и чем мы его будем ревностнее исполнять, тем выше и больше будет заслуга страдальцев Царской Семьи.

Пьер Жильяр предвидел, что *«когда озверение потонет в им самим вызванном потоке крови, человечество извлечет из воспоминаний об их страданиях непобедимую силу для нравственного исправления».* О человечестве сегодня говорить слишком трудно. Для духовного возрождения и поднятия России из бездны Св. Мученик Николай и Святая Царская Семья самые достойные водители.

У нас перевес правды, необходимо ею делиться на благо нашего многострадального народа, «воеже не единому от них погибнути, но всем спастися, с Божьей помощью, и в разум истины прийти».

Алексей Бехтеев
Сан Пауло (Бразилия)

Кубанский казачий кадетский корпус

Хочу сообщить, что 13 октября 2006 года Кубанский казачий кадетский корпус отметил 12 лет со дня своего создания.

В период с 1998 по 2006 годы наш корпус произвел девять выпусков кадет. Из стен корпуса выпустилось 347 воспитанников, 22 воспитанника окончили корпус с золотой и серебряной медалью. Более 90 % выпускников продолжили обучение в стенах высших и средних специальных учебных заведений, продолжают добросовестно трудиться в различных отраслях народного хозяйства РФ, Краснодарского края после окончания ВУЗов, прохождения службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Примерно половина выпускников посвятила свою жизнь служению Отечеству на военном поприще.

В корпусе обучается 215 воспитанников, из которых 35 % - жители г. Краснодара и 65 % - из станиц, поселков и хуторов Краснодарского края, 12 человек – сироты, 130 кадет (60,5 %) из неполных семей.

Учитывая высокие результаты в обучении и воспитании кадет и многочисленные обращения жителей края и других субъектов РФ об увеличении набора в наше учебное заведение, губернатором края принято решение о строительстве нового комплекса зданий для корпуса. Распоряжением Главы администрации Краснодарского края в 2005 году для кадетского корпуса в г. Краснодаре приобретен земельный участок площадью 71 497 кв. метров для строительства новых зданий и сооружений на 600 воспитанников.

На сегодняшний день проектный институт завершил разработку проектно-сметной документации на новый объект, и в следующем году, при наличии финансирования, должно начаться его строительство.

В корпусе работают 20 офицеров-воспитателей из числа офицеров запаса Вооруженных Сил РФ, являющиеся основой педагогического коллектива.

полковник А. В. Беляев

Начальник Кубанского казачьего кадетского корпуса

Тамбовскому кадетскому корпусу – 10 лет

Два века назад, в июне 1802 года, в тамбовском доме дворянина Беклемишева, что стоял на берегу реки Студенец, в торжественной обстановке открылся Тамбовский кадетский корпус. Сравнительно

короткая история этого учебного заведения богата многими важными событиями, однако самое ценное – люди, которые учились и окончили кадетский корпус. Жизненный путь у них был разным, но подавляющее большинство бывших кадет честно служило своему Отечеству. Достаточно сказать, что выпускниками Тамбовского кадетского корпуса были изобретатель знаменитой русской трехлинейной винтовки С. Мосин, создатель электрической лампы накаливания А. Лодыгин, будущий декабрист А. Веденяпин, многие блестящие русские офицеры – представители известных дворянских фамилий.

После революции 1917 года кадетское образование было упразднено.

На передовых рубежах формирования патриотов Отечества в Тамбовской области стоит вновь возрожденный Тамбовский кадетский корпус в широком смысле этого слова.

Одна из основных заповедей тамбовских кадет гласит: «Истинная честь неразрывна с истинной нравственностью, основанием которой должно быть добросовестное выполнение того, что требуется долгом».

В 1996 году в Тамбове по инициативе кандидата педагогических наук Н. Хворова, при активном содействии первого мэра города В. Коваля открылся муниципальный военный лицей, которому было присвоено имя почетного гражданина нашего города, Героя Советского Союза, лётчика-космонавта Л. С. Дёмина.

В дальнейшем решением главы администрации области О. Бетина лицей был преобразован в Тамбовское областное государственное образовательное учреждение – кадетскую общеобразовательную школу-интернат «Тамбовский кадетский корпус имени Л. С. Дёмина».

12 мая 2006 года Тамбовский кадетский корпус отметил свой юбилей – 10-летие со дня образования. За прошедшие 10 лет из корпуса было выпущено 1112 кадет. За этот период кадетскую школу-интернат с золотой медалью закончили 17 человек, с серебряной – 32 человека. Около 89% выпускников кадетского корпуса поступает в ВУЗы, из них 63% - в высшие военные учебные заведения России.

В настоящее время имеется договор о совместной деятельности по подготовке выпускников с тремя военно-учебными заведениями: Военно-воздушной академией им. профессора Жуковского, Военно-морским институтом радиоэлектроники им. А. С. Попова и

Тамбовским военным авиационным инженерным институтом. В эти ВУЗы поступает основная масса выпускников. В этом году заключен договор с Московским пограничным институтом ФСБ России.

Большой вклад в развитие учебно-материальной базы кадетского корпуса внес Фонд содействия кадетским корпусам имени А. Йордана. Благодаря его поддержке в корпусе был введен в действие лингафонный кабинет, приобретена классная мебель и учебное оборудование.

Кадетский корпус осуществляет социальное партнерство по героико-патриотическому воспитанию кадет с 20 организациями городов России.

В кадетском корпусе работают три профиля: оборонно-технический, морской и гуманитарный.

Учебный план кадетского корпуса преследует цель обеспечить всестороннее и гармоничное развитие личности кадет, подготовку их к продолжению образования в учреждениях военного профессионального образования. Для обеспечения успешного поступления выпускников в военные инженерные учебные заведения учебный план предусматривает углубленное изучение математики и физики.

Для полноценного образовательного процесса в кадетской школе-интернате созданы все условия:

- оснащены лабораторным оборудованием для проведения практических работ кабинеты физики, химии, биологии;
- для практических навыков владения иностранным языком открыт лингафонный кабинет;
- в учебный процесс введены два компьютерных класса с выходом в интернет;
- для охраны здоровья кадет функционирует физиотерапевтический кабинет;
- в общежитии оборудованы комната отдыха, тренажерный зал, чайная, комната для занятий самоподготовкой.

На базе кадетского корпуса работает много кружков и секций системы дополнительного образования. Кадеты принимают участие в различных мероприятиях военно-патриотической направленности, военно-спортивных играх «Зарница», «Славянка», конкурсах, олимпиадах и спортивных состязаниях всероссийского и регионального уровней. Некоторые результаты этой деятельности:

- Статус «Экспериментальный центр по гражданскому, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи».

- III место во Всероссийском конкурсе по Международному гуманитарному праву.

- Разработана концепция воспитательной системы, которая отмечена лучшей на конкурсе Министерством образования России.

- I место по строевой подготовке в Спартакиаде среди молодежи России Центрального федерального округа.

- Четыре путевки Всероссийского авиационно-космического конкурса «Космонавт-2006» на поступление в военно-учебные заведения ВВС.

- I место в смотре художественной самодеятельности среди кадетских образовательных учреждений Тамбовской области и многое другое.

В канун юбилея кадетский корпус посетил представитель Министерства образования и науки Российской Федерации Грибанов В. И.

В день юбилея состоялся обряд освящения помещений кадетского корпуса и уголка православия представителями Тамбовской епархии.

Среди почетных гостей были представители Министерства образования и науки Российской Федерации, ВУЗов, сотрудничающих с кадетским корпусом, а также международная делегация представителей образования и науки России и стран ближнего зарубежья. На торжественной линейке был зачитан ряд поздравлений и телеграмм в адрес кадетского корпуса. Наиболее ценной наградой для кадет была грамота Главнокомандующего Военно-морским флотом России, врученная представителем ВМИРЭ имени А. С. Попова. Юбилей закончился праздничным концертом художественной самодеятельности.

Коллектив Тамбовского кадетского корпуса в настоящее время решает все возложенные на него задачи по воспитанию и обучению юношей, готовых встать в ряды вооруженных защитников Отечества.

А.М. Пашинин

*Зам. директора по воспитательной работе
Тамбов*

Каждый имеет право выбора

Большое спасибо за кадетскую литературу, которую получаю регулярно. Я прекрасно понимаю: «управленцы» весь мир уже прибрали к своим рукам. Немногие же из оставшихся русских патриотов,

включая старших кадет, просто отрезаются от источников финансирования и вынуждаются либо молчком сойти на нет, либо встраиваться в отведенные для них ниши под незабвенной пентаграммой, пусть и не кроваво-красной, а мягко-золотистой. Я, как бывший советский человек, только прихожу к этому пониманию, Вы, видимо, поняли это давно, но... Люди в постсоветской России, лишившиеся своих духовных корней, хотят зарабатывать, а не «задумываться о высоких материях». Что ж, Господь дает право выбора каждому. Вот только отговорки, дескать не знал, не понимал и т. п., у последней черты уже не пройдут: можно обмануть окружающих, но не Бога. Он видит все и судить будет каждого по делам.

Ведь просто русских по корням, пусть даже с непроветрившимися еще от советчины мозгами, и то с каждым днем все меньше и меньше. (Русских в России осталось не больше ста миллионов, когда население Земли перешагнуло уже за 6 миллиардов). Как говорится, не до жиру... Для духовного же подъема России после Великой Победы в Великой «отечественной» физических сил не осталось. Кроме сил Небесных, Божьей помощи, на которую и уповаю. Хотя конец света уже просматривается настолько отчетливо, что порой просто диву даешься, как Господь нас еще терпит. Но раз Он дает хоть какие-то возможности - надо работать.

С поклоном за Ваши великие, многолетние труды во славу Божию, во имя духовного выздоровления нашего общего, многострадального Отечества.

Михаил Смыслов

*Редактор журнала православного воина
«Отечество и Вера»
Москва*

Столетие со дня рождения княжны Веры Константиновны

В прошлом году, 11/24 апреля, исполнилось столетие со дня рождения княжны Веры Константиновны, родившейся в Павловске.

Милостью Божией издательство «Сатис» берется в память этой даты издать книгу, которая будет представлять собой сборник интервью, воспоминаний, некрологов, которые мне удалось собрать, рассказывающих о Вере Константиновне. Несколько материалов – из «Кадетской переключки», на что издательство собиралось просить у редакции разрешение, и вторая часть книги будет посвящена игу-

мении Тамаре, в том числе – статья о ней, которую воспроизводят тоже по «Кадетской переключке». Дают свои материалы и Павловский дворец и Константиновский дворец.

Последнее время вошло в практику пересказывать уже кем-то опубликованные исторические материалы «своими словами», значительно искажая смысл, да еще и не делая ссылок на использованные источники. Одна из задач этого сборника – вернуть в современный книжный православный мир первоисточники, с возможными достоверными комментариями, точными ссылками. Смешно подчас читать современных православных «историков», доказывающих с пеной у рта, без всяких ссылок на исторический материал, что тот или иной человек – святой, или наоборот – подлец. Откуда они взяли свой приговор – неясно.

Я решилась на собственные воспоминания, с оговоркой на несоответствие масштабов моей личности – и личности Веры Константиновны. Была когда-то сделана публикация, но журналистка весьма развязно отредактировала то, о чем я ей рассказывала. Надеюсь, что сейчас получится ближе к истине. Но очень волнуюсь, как бы не соврать.

Посылаю Вам подарок, который, наверно, Вас удивит. В 2005 году был печальный юбилей – 90-летие со дня смерти Великого Князя Константина Константиновича. И молодая девушка, художник-оформитель Пищевого комбината, отметила эту дату, возможно, даже введя в заблуждение свое начальство, которое думало, что К. Р. – «кофе растворимый». Но увидя эту баночку на столе, я поехала на это предприятие и купила целый ящик, который теперь раздариваю направо и налево. Девушка не могла созвать торжественное заседание Академии Наук, или «Пушкинского дома», или организовать что-то в военных музеях или учебных заведениях. Зато теперь Великий Князь Константин Константинович присутствует за чайным столом в Публичной библиотеке, или у моей приятельницы – редактора, или в приюте дневного пребывания детей из неблагополучных семей. Я думаю, что он бы не обиделся, а обрадовался, что люди его помнят, любят, чтут, поминают его и его детей. Это – признание народной памяти и народного почитания, которое нельзя ввести никакими декретами или приказами.

Кофе в этой баночке – в основном из тех компонентов, от которых давление не подскочит – ячмень, цикорий, овес. Так что смело ставьте на стол и угощайтесь плодами русских полей с добавлением кофе, возможно и латиноамериканского. Если сочтете возможным

– угощайте и других русских, как это в традициях национальных, – поминая Великого Князя и членов его семьи совместной трапезой.

Надеюсь, что Ваше здоровье позволит Вам приехать еще раз в Россию. Павловский дворец хотел бы сделать к осени выставку о княжне Вере Константиновне. Но не все так просто – некоторые администраторы не только не православные и не патриотичные, а совсем наоборот. Но все в руце Божией.

Если получится издать книгу, которая будет называться «Сестры Алапаевских мучеников», то обязательно вышлю Вам экземпляр. Но трудностей много. Не хочу их перечислять, а наоборот, призываю в день 24 апреля, или 30 апреля – день крестин Веры Константиновны, помолиться особо о ней и ее семье.

Татьяна Иннокентиевна Ганф
Санкт-Петербург

27 апреля 2006 года

Тени прошлого

Дорогой далекий однокашник!

На 97-ом году жизни, к моему и жены удивлению, я стал выражать свои мысли в стихотворной форме.

Переживши начало революции в России и будучи современником двух Мировых войн, Добровольческого сопротивления, ужасов революции и еще не законченных трагедий Югославии, не могу безмолвно наблюдать за тем, что происходит в мире. Еще раз спасибо тебе за труды по сохранению памяти о Белой эмиграции и кадетского голоса. Бог тебе в помощь.

Как ценны мне мои воспоминания
О жизни, прожитой в стране
С народом сербским православным,
И Короле их Александре,

Погибшем на улице Марсея
От рук хорватского злодея,
Как о начале бесконечных бед,
Имеющих знакомый след.

Благодаря родителям моим
И корпусному воспитанию,
В душе моей Россию сохранил
Такой, какой я ее знаю.

Как часто вижу я во сне
Фигуры Бяши Сен Лорана,
Завадского, Климовича
И генерала Адамовича.

Порой мне слышится звук шпор,
И вижу силуэт Адама.
О, сколько лет прошло с тех пор,
Что от былых картин осталась только рама.

15 июля 2006 года.

В. А. Корбе
Калифорния

Еще о кадете Николае Ионове

Письмо А. А. Магерарова, адресованное проф Л. Лазутину в МГУ, интересно тем, что я, одноклассник Коли Ионова, узнал из него кое-что о его жизни и кончине. Царствие ему небесное. (Смотри: «Кадетская переключка» № 77, письмо проф. Л. Лазутина о «Русском кадете Н. Ионове»).

А. А. Магераров сообщил мне недавно, что получил из Сербии свидетельство о рождении Н. Ионова в 1927 году в Лесковце. Неясно, каким образом он поступил в Корпус в 1940- 41 учебный год, в первый класс XXVIII выпуска, если он родился в 1927 году, ведь большинство в нашем выпуске 1929 года рождения, кроме тех, кто «сел на второй год» из XXVII выпуска. Но, как я помню, это был только один за 5 лет, А. Вильгельмс, а не Н. Ионов.

Также ясно из данных, полученных А. А. Магераровым из ФСБ, что Коля, по причинам, известным только ему, искажил некоторые данные своей жизни: имя и фамилию, год поступления в Корпус, год рождения, о том, что был в форме «гитлерюгенда», и кто знает, что еще.

Я, одноклассник Коли XXVIII выпуска, и другие кадеты, прошедшие аналогичный путь и оставшиеся в живых, считаем необходимым исправить эти «воспоминания». Ведь многие из нас, и я в том числе, были вместе с Колей, я до декабря 1944, а другие до марта – апреля 1945 года. Вот подлинная история наших тогдашних мытарств:

10-го сентября 1944 года мы явились в Корпус, в Белую Церковь, и нам выдали нашу кадетскую форму. Нам, кадетам XXVIII выпуска, выдали черные шинели, потому что мы вступили в первую роту, роту Его Высочества. Но наша радость была кратковременной, ибо нам сообщили, что сегодня же все кадеты и некоторые воспитатели вместе с директором Корпуса, генералом А. Г. Поповым, будут вывезены из Сербии в Чехию, и что там начнется учебный год. Для этого было приказано собрать учебники для каждого класса и погрузить в товарные вагоны со своей штатской одеждой, что и было сделано. Несмотря на запреты воспитателей, наша кадетская сноровка умудрилась упаковать кое-какие инструменты, как фанфары, трубу горниста и т. д., но сноровка не совсем удалась в корпусном музее, и только несколько знамен удалось «взять», ибо полковник П. В. Барышев, заведующий музеем, не позволил брать ничего, сказав: «Я остаюсь умирать среди святынь» (он был одним из наших офицеров-воспитателей, вскоре расстрелянных коммунистами). Да и времени было мало, поезд уходил в два часа пополудни. Все кадеты были погружены в открытые товарные вагоны. Наш батюшка, иеромонах Антоний, будущий архиепископ Женевский, благословил нас, и поезд отошел, и вскоре мы потеряли из виду наше корпусное здание, оставшихся воспитателей и преподавателей, а вскоре и Белую Церковь. Фактически это был конец нашего Корпуса имени Великого Князя Константина Константиновича.

Дорога длилась кажется 11-12 дней. По дороге в Вене мы встретили другой эшелон беженцев из Белграда, где были и кадеты, не успевшие явиться в корпус, и они нас снабдили пищей, которой у нас было мало. Добрались мы до места назначения в Эгер, в сегодняшней Чехии, 21-22 сентября. Нас там разгрузили и построили, команду принял немецкий офицер. Было приказано маршировать в помещение для дезинфекции нашей формы от вшей (которых у нас не было), да и нас самих посыпали каким-то порошком. Форму вернули в очень скомканом виде, но мы оделись и стройным маршем с Русским флагом и русскими песнями дошли до лагеря на полузаброшенном военном аэродроме.

Нас сразу послали в баню и наконец-то мы помылись как надо. Нам дали полотенца, и мы пошли в раздевалку одеваться, и, о ужас,

нашу форму выносили немецкие солдаты “Luftwaffe”, ответив на наши возмущенные протесты, что это временно, пока наша форма не пройдет через химчистку и будет выглажена. На скамейках же было разложено нижнее белье и немецкая форма синего цвета “Luftwaffe”, а не коричневого цвета форма «гитлерюгенда». Тут же отправили к каптенармусу всех, кому нужно было переменить форму по размеру, особенно младшим.

Нас определили в барак №33, где уже были гимназисты из Белграда и даже несколько кадет. Нам также назначили немецкого «унтера», как командира и начальника барака, звали его Фюрих.

Так мы **принудительно** одели немецкую форму «Luftwaffehelfer», «помощников ПВО». Как ясно из вышесказанного, немецкую форму помощников ПВО, которые должны были обслуживать зенитные орудия, **мы одели не добровольно и с основательным протестом.**

Несмотря на все усилия генерала А. Г. Попова, обещание о продолжении занятий не сбылось. Ему было поставлено на вид, что **все ученики** средних школ, достигшие определённого возраста, были специальным законом переведены из школ в ПВО, как «помощники зенитной артиллерии». (Между прочим, об этом пишет в своих мемуарах и папа Венедикт XVI, который тоже попал под этот же закон, хотя он и не состоял в «гитлерюгенде», ибо он уже тогда хотел стать священником). Таким образом, у нас вместо занятий была муштровка, наряды на чистку картошки в кухне, копание окопов и упражнения по сигнализации, к чему – непонятно. Во время муштровки старшие помогали 10-12-летним младшим исполнять данные задания, особенно при беге, часто тянув их за руки, чтобы исполнить пробег в указанное унтером время.

С членами «гитлерюгенда», у которых был свой отдельный барак, у нас никаких сношений не было, да и они всех в лагере считали «унтерменшами». Несмотря на их «громкое имя», наш барак считался лучшим в лагере, благодаря нашей кадетской выправке, и надо добавить, что и гимназисты втянулись в нашу кадетскую спайку. Когда, под конец пребывания последних кадет в Эгере, к ним приехал немецкий «министр Востока» Розенберг, чтобы их уговаривать поступить в немецкую армию, все кадеты отказались, после чего они были поставлены под специальную охрану именно этих членов «гитлерюгенда» и барак был окружен пулеметами.

Пребывание в Эгере было около 4-5 месяцев, после чего младших (10-16 лет), в группе которых был и Коля Ионов, послали как будто на учебу в Австрию, в Гмюнден, но они каким-то образом очутились в Вене и поняли, что им надо двигаться на запад и приобрести штатское обмундирование. Многим это удалось, благодаря помощи и советам одной немецкой или австрийской женщины, которая руководила беженцами. Группа младших разбрелась в поисках пищи и родных в лагерях беженцев и двинулись скоро по дороге на запад. По рассказам младших кадет, царил хаос, и, наверное, Коля случайно очутился в советской зоне. Судя по письму А. А. Магерамова, Коля был в форме и был передан англичанами советским войскам.

Англичане строго и безжалостно исполняли Ялтинский договор, по которому Н. Ионов не подлежал выдаче, поскольку не был советским гражданином и был родом из Югославии. Но никто из нас не знал об этом преступном договоре, и поэтому тяжелая доля выпала на его голову... Но судя по воспоминаниям А. А. Магерамова, он с честью прожил свою жизнь.

Надеюсь, что эти факты послужат правильному историческому определению кадетского пребывания в немецком лагере и причин **не добровольного, а принудительного** ношения немецкой формы помощников ПВО.

Необходимо добавить, что это мое письмо было проверено многими здравствующими кадетами, выехавшими из корпуса из Белой Церкви в сентябре 1944 года в Эгер, и они согласны с фактами, указанными в этом ответе на невольно искаженные «воспоминания».

Гордей А. Денисенко

XXVIII выпуска, одноклассник Н. Ионова

США

Земля Императора Николая II и Галлиполи

В московском журнале «Посев», который издает НТС, в № 1, 2007, колонка редактора кончается словами:

«Наиболее значимым позитивным событием последнего месяца минувшего года, обойденным, как водится, вниманием СМИ РФ, было постановление Думы Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа 1 декабря 2006 года. Архипелаг Северная земля, входящий в состав Таймырского муниципального района, переименован в архипелаг Земля Императора Николая II. Острова Малый Таймыр, Ок-

тябрьская революция, Большевик, Комсомолец, Пионер и Домашний, находящиеся в составе этого архипелага, переименованы в острова Цесаревича Алексея, Святой Александры, Святой Ольги, Святой Татьяны, Святой Марии и Святой Анастасии.

Первый отклик последовал от Конгресса интеллигенции РФ. Это было выражение благодарности депутатам и председателю Думы Таймырского автономного округа. «Ваше высоко патриотическое, глубоко нравственное и исторически справедливое Постановление – сказано в письме – достойно уважения и является выдающимся примером справедливого решения».

Собственно говоря, было не переименование, а **возвращение** до-революционного названия архипелага, открытого в 1913 г. и названного в честь императора Николая II. Очень возможно, что острова были названы в честь Цесаревича Алексея и царевен, но сейчас к именам царевен было прибавлено имя «святые». Отрадно, что благодаря журналу НТС «Посев» это событие получило широкую известность.

В том же номере «Посева» говорится ещё об одном радостном событии. Речь идёт о проекте восстановления памятника белым воинам в Галлиполи (Турция).

В ноябре 1920 года, после взятия красными Перекопа, белые, под командованием генерала П. Н. Врангеля, покинули Крым. На 160 кораблях в эмиграцию ушло около 150 тысяч человек, военных, гражданских и членов их семей. Русский флот прибыл в Константинополь, оккупированный в то время французами, англичанами, американцами и их союзниками. Для 1-го корпуса Русской армии, которым командовал генерал А. Кутепов, было выделено место на полуострове Галлиполи. На русском кладбище около лагеря 16 июля 1921 года был открыт памятник. На мраморной доске памятника была сделана надпись: «Упокой, Господи, души усопших. 1-й корпус Русской армии своим братьям-воинам, в борьбе за честь Родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920-1921 годах и 1854-1855 годах и памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену».

Памятник разрушило землетрясение в 1939 году, и русская эмиграция из-за войны не смогла его восстановить. Советский Союз, конечно, не был заинтересован в восстановлении памятника белым воинам, и только сейчас, спустя почти 70 лет, поднят вопрос о его восстановлении.

Вопрос восстановления памятника был поднят мэром города Гелиболу Джихатом Бингёлем, в районе которого находится русское клад-

бище, и правительство Турции дало согласие на это начинание ещё в 2004 году. Об этом в редакцию «Посева» сообщил Айдын Ибрагимов, профессор географии Университета, 18 марта в городе Чангаккале.

В России создан Международный благотворительный фонд генерала А. П. Кутепова, который своей целью называет «сбор свидетельств, документов, реликвий российской армии периода 1920-1923 годов; уточнение мест захоронений, восстановление памятника, воссоздание исторических событий времён гражданской войны».

Согласно информации фонда Кутепова, Президент РФ В. В. Путин во время встречи с руководством Турции в Анкаре 6 декабря 2004 года сказал, что «восстановление Галлиполийского памятника является для России делом государственной важности на территории Турции и имеет не только большое культурно-историческое значение, но и является чрезвычайно важной этической проблемой». Но дело дальше не пошло.

В Первую Мировую войну в 1915 году, во время Дарданелльской операции, полуостров Галлиполи был местом боевых действий, и там есть французские, новозеландские, австралийские и английские памятники и пантеоны, за которыми эти государства следят и держат в надлежащем состоянии.

Адрес фонда генерала Кутепова: Россия, 111196607, Санкт-Петербург, Пушкин, Пушкинская ул., 28/21. Телефон 7 (812) 466-9067, факс 7 (812) 465-0529, «Э» почта: npp-incotec@lek.ru

Телефон профессора А. Ибрагимова 90 286 263-0636, «Э» почта: aibrahimov@comu.edu.tr

Мэр города Гелиболу Cihat Bingol: info@gelibolubelediyesi.com (с пометкой RUS ANITI).

Р. В. Полчанинов
США

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Митрополит ВИТАЛИЙ (в миру Ростислав Петрович Устинов), четвертый Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, кадет Крымского корпуса, скончался 25 сентября 2006 года. Родился в 1910 году в Санкт-Петербурге, в семье морского офицера. В 1920 году поступил в Крымский кадетский корпус, основанный генералом П. Н. Врангелем в Феодосии. Затем, в эмиграции, его семья оказалась во Франции, где он окончил колледж, а затем отбыл воинскую повинность во французской армии. В 1938 году поступил в монастырь преп. Иова Почаевского, в Словакии. В 1941 году был рукоположен в сан иеромонаха. После войны был настоятелем в лагере беженцев в Гамбурге, затем настоятелем прихода Русской Православной Церкви Заграницей в Лондоне. В 1951 году был хиротонисан во епископа Монтевидеоского, как викарий архиепископа Феодосия Санпаулоского. В 1955 году был переведен в Эдмонтон, в Канаду. Со временем был возведен в сан архиепископа Монреальского и Канадского. После смерти митрополита Филарета, был избран в январе 1986 года первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей. Принял участие в нескольких кадетских съездах, как, например, в 5-ом Кадетском Съезде в 1976 в Монреале и в историческом 12-ом Кадетском Съезде в 1990 году в Сан-Франциско, во время которого было решено вступить в общение с Московским Суворовско-Нахимовским Содружеством и было единодушно принято «Обращение о символике» к военным в России.

АММОСОВ Игорь, скончался 6 сентября 2006 года, в штате Калифорния, США. Кадет 24-го выпуска ПРВККККК. Член Санфранцисского Кадетского Объединения.

АНДРЕЕВА (урожденная Верчик) Любовь Петровна, скончалась 9 октября 2006 года, на 87 году жизни, в провинции Буэнос-Айрес, Аргентина. Выпускница Мариинского Донского Института в Белой Церкви, Югославия (1940 год).

БУРХИНОВА (урожденная БАЯНОВА) Намджал Санджиевна, скончалась после тяжелой болезни 21 марта 2006 года в г. Аврора, штат Колорадо, США. Родилась 24 июня 1924 года в Праге, в Чехословакии, в семье одного из лидеров калмыцкого зарубежья С. Б.

Баянова. Она закончила Академию искусства и посещала архитектурный факультет университета в г. Мюнхене. В 1951 году переехала с семьей в США, где принимала активное участие в правозащитной деятельности, которую вел ее супруг Джаб Бурхинов, кадет 20-го выпуска ПРВККККК. Являлась сотрудницей Академии искусств в штате Филадельфия и архитектурно-инженерной компании в Нью-Джерси, получила признание как художница-портретистка. В 1996 году Намджал Санджиевне была вручена награда от Ассоциации художников штата Нью-Джерси за работу, посвященную теме депортации калмыцкого народа в Сибирь в 1943 году. Ныне ее произведения демонстрируются в г. Элисте, Республика Калмыкия.

ВУКОЛОВ Алексей Н., скончался 3 августа 2006 года в США. Родился 24 мая 1917 года в Новочеркасске. Его отец был офицером Русской Императорской Армии, сражавшимся в рядах Добровольческой Армии и эвакуировавшимся с семьей в Югославию. Здесь Алексей Вуколов окончил ПРВККККК, вице-унтер-офицером 15 выпуска (1935 год). Офицер кавалерии Югославянской Королевской армии. Во время Второй Мировой войны был в немецком плену в течение 4 лет. После окончания войны вернулся в Югославию и получил диплом зубного врача. В 1956 году эмигрировал в США, штат Кентуки, куда прибыл с 10 долларами в кармане. Подтвердил свой врачебный диплом в Луисвилльском университете в 1959 году. После этого переехал в штат Коннектикут, где в Вест Хевене имел свою практику. Служил в кавалерии штата Коннектикут в течение 25 лет в чине капитана. Занимался выездкой лошадей и подготовил двух, получивших Большой Приз. Три раза в жизни терял все, и каждый раз, с помощью Божией, становился на ноги. Похоронен в городе Бетани, штат Коннектикут.

ГОРЕЛОВ Николай Степанович, скончался 23 июля 2006 года, после тяжелой болезни, в г. Буэнос-Айресе. Родился 1 июня 1933 года, в г. Бор, Югославия. В конце лета 1944 года приехал в г. Белая Церковь, чтобы поступить в первый класс ПРВККККК, в котором учился его брат Анатолий, однако за пару дней до этого Корпус был эвакуирован. Затем кончил гимназию в Югославии. Переехав в Аргентину, работал в фирме «Сименс», как техник по прокладке коаксильных кабелей. Член Кадетского Объединения в Аргентине. Оставил после себя вдову Антонину Михайловну с дочкой, сыном и внуками. Похоронен на кладбище в г. Сан Мартин, в провинции Буэнос-Айрес.

ДОМРАЧЕЕВА (урожденная Демьянкова) **Татьяна Семеновна**, скончалась 24 сентября 2006 года в Буэнос-Айресе, на 93-ем году жизни. Родилась 10 октября 1913 года в г. Минске. Окончила Мариинский Донской институт в 1932 году, в Югославии.

КОЗЛОВСКИЙ **Георгий Иосифович**, в результате внезапных осложнений после перенесенной операции скончался 3 мая 2006 года, на 84-ом году жизни, в г. Сан-Пауло (Бразилия). Кадет 25-го выпуска ПРВККККК. Оставил после себя вдову Анну Владимировну (урожденную Лукашевич) с дочкой, сыном и внуками. Похоронен в семейном склепе на городском кладбище Сан-Пауло.

КРАМАРЕВ, **Дмитрий Феодорович** скончался 14 апреля 2007 года, в Старческом доме Святого Иоанна Кронштадтского, в Австралии. Кадет XX выпуска ПРВККККК.

ЛЕРМОНТОВ **Юрий Григорьевич**, скончался 23 августа 2005 года, в штате Нью-Джерси, США. Родился 23 августа 1910 года в г. Санкт-Петербурге, в семье полковника Императорской Армии, Георгиевского кавалера. Революция 1917 года застала семью в г. Анапе, где служил отец. В 1920 году Анапа была захвачена большевиками, и мать, не получая никаких вестей от мужа, находящегося в рядах Белой Армии, с огромными трудностями бежала в Петербург с двумя сыновьями. Семья в Петербурге жила впроголодь. С огромным трудом удалось получить визы на выезд в Германию в 1923 году. Только в эмиграции в 1924 году семья Лермонтовых наконец объединилась (отец, к счастью, оказался жив и был эвакуирован с Белой Армией в Югославию, г. Дубровник). Ю. Г. Лермонтов поступил в Крымский кадетский корпус в 1926 году и окончил его в 1932 году (12 выпуск). В том же году он поступил в Королевскую Морскую Академию и в чине поручика окончил ее в 1936 году. Служил в торговом флоте Югославии. В 1941 году торговый корабль, на котором он служил, пришвартовался в Нью-Йорке, и с этого момента он в чине первого офицера и капитана морского флота несет службу на судах Союзных Сил антигитлеровской коалиции, проводивших торговые корабли конвоев из США в Англию, Египет, Мурманск. Служба бала сопряжена с огромной опасностью: из 26 американских моряков в годы Второй Мировой войны выживал лишь один. В 1946 году Ю. Г. Лермонтов становится капитаном торгового судна «Панаманте». После ухода в отставку в 1955 году, закончил курсы чертежников и рабо-

тал дизайнером в крупнейшей авиастроительной компании «Боинг». Скончался в возрасте 95 лет и похоронен в семейном склепе (могиле) Лермонтовых-Молчановых в Ново-Дивеево, Нью-Джерси, США.

МАРКОВ Леонид Сафронович, скоропостижно скончался 2 августа 2006 года, на 81-ом году жизни, в г. Сан-Пауло (Бразилия). Кадет 26-го выпуска ПРВККККК. Последние годы жизни находился под покровительством своего одноклассника Глеба Владимировича Лукашевича, так как его братья и сестры проживают в США. Похоронен в кадетском склепе на городском кладбище Сан-Пауло.

МАРТЫНЕНКО Владимир Леонидович, скончался 28 августа 2006 года, на Успение, вернувшись домой после литургии, в г. Сан-Франциско. Кадет 21-го выпуска ПРВККККК (1941 год). Был в свое время одним из лучших теноров корпуса и вообще Королевства Югославии. Жил тогда в Далмации и хорошо знал не только русскую и сербскую, но и итальянскую музыку. Всегда пел в православных храмах и, кроме того, всю жизнь пел на вокальных концертах. Похоронен на Сербском кладбище Сан-Франциско.

МУРЗИН Николай Николаевич, скончался во вторник 13-го марта 2007 года в 7:50 вечера, от удара и сердечного приступа, в Вотервилле, штат Мейн, США. Вице-унтер-офицер 16-го выпуска (1936 года) ПРВККККК. Николаю Николаевичу было 89 лет, когда он скончался. После него осталась его жена, с которой он прожил 63 года, Татьяна Николаевна Мурзина; его дочь Василиса Николаевна Фортъе и её муж Джон, которые живут в Белграде, штат Мейн; сын Николай Мурзин 4-ый и его жена Мария, живущие в Монтгомери каунти, штат Мериленд. Остались также внуки: Александр, Анна, Екатерина Фортъе и Николай 5-ый и Антон Мурзины. Николай Николаевич был сыном полковника Николая Николаевича Мурзина 2-го, который служил в гвардейской артиллерии и был Георгиевским кавалером. Николай Николаевич бежал от большевиков в Югославию. Там начал свою учебу в Донском кадетском корпусе. После его закрытия перешел в ПРВККККК в Белой Церкви. Взрослым он боролся против коммунистов, когда тому представлялась возможность. Во время Второй Мировой войны он женился на Татьяне Николаевне. Они жили в Югославии, потом в Австрии, а затем уехали в Соединённые Штаты Америки. Николай Николаевич работал инженером в фирме «IBM», в городе Пугипси, штат

Нью-Йорк, где они вырастили своих детей. Николай Николаевич вышел в отставку через 30 лет работы в «IBM» и переехал с женой в Вашингтон. Потом Татьяна Николаевна и Николай Николаевич решили поселиться в Вотервилле, штат Мейн.

САЛЬНИКОВ Виктор Никитич, скончался 2 июня 2006 года в г. Белграде. Кадет 25-го выпуска ПРВККККК. Вице-президент и почетный член Белградского Объединения кадет за рубежом, профессор машиностроительного факультета Белградского университета, член Европейской Академии Наук. Похоронен на Новом кладбище в Белграде.

СЛАДКОВСКИЙ Виктор, скончался 12 апреля 2007 года, на 97-ом году жизни, в Санкт-Петербурге, Флорида, США. Кадет XII выпуска (1940 года) ПРВККККК.

ХВОЩИНСКИЙ Владимир Андреевич, после тяжелой и продолжительной болезни скончался 21 июля 2006 года в Бразилии. Кадет 25-го выпуска ПРВККККК.

ЧЕРНЫШЕВ Владимир Никодимович, скончался 12 марта 2006 года в штате Вермонт, США. Родился в Сербии, в городке Уб, 20 марта 1928 года. Кадет 27-го выпуска ПРВККККК. С корпусом был эвакуирован из г. Белая Церковь во время войны. В Австрии окончил гимназию. Переехав в 1950 году в США, окончил университет и был одним из основателей фабрики «Transition», затем перешел на работу в «IBM» (International Business Machines), где и служил до выхода на пенсию. Являлся членом Нью-Йоркского Кадетского Объединения. Похоронен на кладбище в Барлингстоне, штат Вермонт, США. После него осталась жена Луиза, пятеро детей и шестеро внуков.

ЯКОВЛЕВ Николай Яковлевич, скончался 21 января 2005 года, на 92-ом году жизни, в г. Сан-Пауло (Бразилия). Вице-унтер-офицер 10-го выпуска ПРВККККК. Инженер-строитель. Оставил после себя сына Аркадия с невесткой Маргаритой и внуком Александром.

«Кадетская переключка» выражает искреннее соболезнование всем родственникам и друзьям усопших.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ! ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Пожертвования на издание «Кадетской переклички»:

Боголюбова, Елена	\$10.00
Браунс, Дмитрий.	\$5.00
Денисенко, Гордей.	\$10.00
Дмоховский, Георгий	\$5.00
Добровольский, Михаил.	\$15.00
Карасик, Павел.	\$5.00
Карпова, Ольга.	\$30.00
Корбе, Владимир.	\$70.00
Кубаровский, И	\$5.00
Лисуненко, Анна.	\$10.00
Наумов, Павел	\$15.00
Зайцев, Алексей.	\$100.00
Сергеевская, Анна.	\$20.00
Сперанская, Татьяна.	25.00
Трегубов, Сергей.	\$10.00
Волохина, Ирина.	\$35.00
Выдыхан, Николай	\$70.00
Захарова, Ирина.	\$5.00
Зайкова, Наталия	\$10.00
Зозулина, Любовь.	\$20.00
ВСЕГО ДОЛЛАРОВ	\$475.00

БЛАГОДАРНОСТЬ

Дорогие кадеты и друзья кадет,

Искренне благодарим всех вас за отзывчивость и за щедрые пожертвования.

Розыгрыш состоялся на Кадетском Празднике 2-го декабря 2006 г.

Выиграли следующие лица:

1-ый приз Д. Б. и Е. М. Гончаровы

2-ой приз Я. Л. и О. С. Михеевы

3-ий приз Е. М. Михеева

4-ый приз Алексей и Елена Могилевы

Еще раз большое русское спасибо!

Желаем доброго здоровья, сил, радости и всех благ в наступающем Новом Году!

Устроители:

Игорь Агатов и Татьяна Сперанская

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Генералиссимус А. В. Суворов, князь Италийский,
Российской Армии Победоносец.

Здание Владикавказского кадетского корпуса.

Русская типичная военная (кадетская) семья в Харькове в 1913 году.

Генерал Н. И. Разгонов.

Лейтенант А. А. Штром.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

2-го КАДЕТСКАГО КОРПУСА

ОБЪ УСПѢХАХЪ ВЪ НАУКАХЪ И О ПОВЕДЕНІИ.

Кадетъ У вл. 2 отд. Сергій Заваркино 2ое

Съ 7го Января по 7ое Марта 1899 г.

Законъ Божій 12.	Арифметика 12.	Географія //
Русскій языкъ 7.	Грамматика 7.	Алгебра 9.
	Письм раб. 8.	Геометрія 9.
	Словесность 8.	Тригонометрія 9.
Французскій языкъ 6.	Аналитика 9.	Числосчисленіе 8.
Нѣмецкій языкъ 6.	Физика 9.	
Законовѣдѣніе 8.	Космографія 9.	
Средній балль 8.92.	Въ отдѣленіи <u>У^{ое}</u> изъ <u>30^{ти}</u> кадетъ	

Рѣшеніемъ Педагогическаго Комитета зачисленъ въ разрядъ: прим. 1^й

Балль за поведеніе 9.

Значеніе балловъ: 12—отлично; 11 и 10—очень хорошо; 9 и 8—хорошо; 7 и 6—удовлетворительно; 5 и менѣе неудовлетворительно.

Замѣчанія относительно успѣшности и поведенія.

Дети занимаются въ классахъ. Успѣхи ихъ заслужено удовлетворительны.

Надимовичъ

Увѣдомленіе о полученіи этого свидѣтельства должно быть непременно адресовано въ Канцелярію 2-го Кадетскаго Корпуса.

Гор. Петроз.
Ленинградскій округъ.

Его Высочайшійше

Владиміру Николаевичу

Заваркину.

Резиденція 1го дивизиона 6го Артиллерійскаго

бригады

№ 168
Отъ *Андр. Карповъ*

Главнокомандующий Русской Армией генерал П. Н. Врангель,
со своим Штабом, в Югославии.

Главнокомандующий Русской Армией генерал П. Н. Врангель,
с казачьим хором трубачей, в Югославии.
Мальчик перед генералом: будущий кадет XX вып. Н. Н. Протопопов.

Здание, в котором помещались Русские Кадетские Корпуса первое время своего пребывания в Шанхае.

Строй кадет Сибирского Кадетского Корпуса, в Шанхае, в 1924 году.

Смотр кадет Хабаровского Кадетского Корпуса французскими офицерами, перед началом несения кадетами караульной службы в Шанхае, в 1924 году.

Фанфаристы Хабаровского Графа Муравьева-Амурского Кадетского Корпуса, в Шанхае.

Группа кадет 19-го выпуска Хабаровского Графа Муравьева-Амурского Кадетского Корпуса в Шанхае, в 1923 году.

Передача традиций («Звериады») выпуском Омского Кадетского Корпуса.

Лучшие гимнасты Хабаровского Кадетского Корпуса, на спортивных состязаниях в Шанхае.

Последний 97-ой выпуск, в Шанхае в 1924 году, Первого Сибирского Императора Александра Первого Кадетского Корпуса.

Группа кадет Крымского Кадетского Корпуса в Югославии, в начале 20-ых годов. В центре Е. Н. Чудинова, дочь известного кадетского воспитателя полковника Н. А. Чудинова.

Кадетская встреча в Аргентине, в 1970-ые годы.

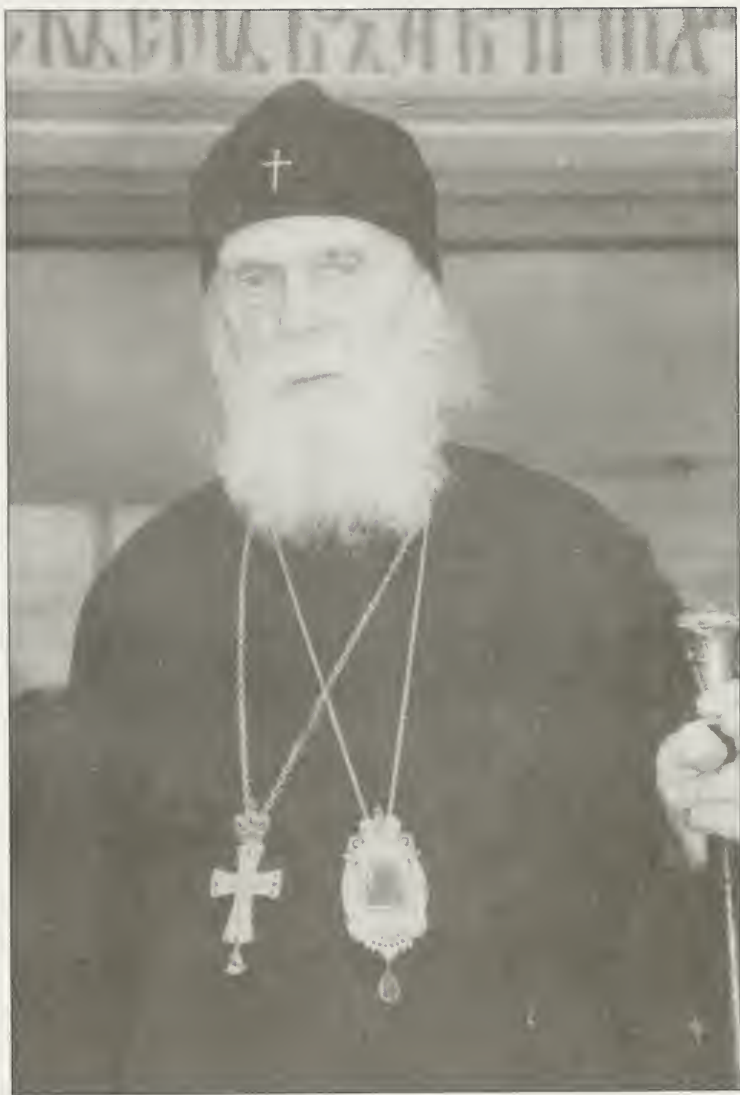
В. М. Ротов перед могилой генерала А. А. Друкарева, в 2006 году.

Зарубежные кадеты О. Гипп, М. Лермонтов и А. Ермаков
в Санкт-Петербурге, в 2006 году.

Будущий Митрополит Виталий, в Крымском Кадетском Корпусе.

Митрополит Виталий, четвёртый Первоиерарх
Русской Православной Церкви Заграницей.

Владимир Мартыненко.

Игорь Аммосов.

Юрий Лермонтов.

Братья Анатолий и Николай Гореловы.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.78

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет
Российских Кадетских Корпусов за рубежом

Основан в 1971 году Объединением в Нью-Йорке
(редактор П. В. Олферьев, художественная обработка
А. Н. Родзевич).

*«Наш журнал был задуман с чисто историческо-
литературным содержанием» (№ 2, 1972 г.).*

*«Орган русской национально-патриотической
мысли» (№ 51, 1992 г.).*

В этом номере:

- Не в силе Бог, а в правде.
- Историческое бремя России.
- 100-летие Второй Гаагской мирной конференции.
- Глобальная клептократия.
- Новая «холодная война»?
- Многофокусная система больших экономических пространств.
- Сущность современных идеологий.
- Суворовские заветы и суворовская символика.
- В Донском кадетском корпусе в начале XX века.
- Древние и современные истоки идеи кадетского воспитания.
- Русская периодика в Аргентине в XX веке.
- Чины Русского Флота в Белой борьбе.
- Письма русского генерала из Афганистана в XIX веке.
- Русские кадеты в Шанхае.

ISSN-13 978-0-9786315-3-6

ISSN-10 0-9786315-3-6

9 780978 631536